

Дмитрий Калинин - человек, стремящийся к совершенству, требовательный к себе и своим близким. Уже много лет он живет своеобразной жизнью, не понимая, что от его действий многие страдают. Пройдут годы... Поймет ли он, что был неправ? И к чему приведут его разрушительные действия?

●

Пролог.

Молния блеснула, освещая темную комнату.

- Ой! - воскликнула женщина и прижалась головой к его груди.

Он засмеялся и запустил ладонь в ее волнистые светлые волосы.

- Таня, потише. Разбудишь сына.

Ее ноги обвилились вокруг него. Тяжело дыша, Дмитрий поднял ее и посадил верхом на себя. Их тела задвигались в едином ритме. Высшее удовольствие достигло обоих одновременно, и общий стон был заглушен раскатами грома.

Дмитрий всегда наслаждался упругим, роскошным телом Тани, когда приезжал в их гнездышко. Они были вместе семь лет, их общему сыну недавно исполнилось шесть. Помимо внешности, у нее был замечательный характер: тихий, покорный и податливый. Она никогда не спорила с ним и не возражала. Тем более, что он содержал ее с ребенком — по его настоянию, Таня не работала. Идеал женщины: скромная, красивая сероглазая блондинка тридцати трех лет, отличная хозяйка и мать, она была ему преданной и ловила каждое его слово. Татьяна Насонова — его женщина.

- Завтра опять в путь, - с сожалением проговорил Дмитрий, прижимая к себе женщину. - А так не хочется уезжать от вас! Что поделаться, работа...

Дмитрий Калинин уже много лет работал ведущим риэлтором в агентстве недвижимости. По долгу службы ему приходилось часто и надолго оставлять Таню и сына: он ездил с клиентами по своему южному приморскому городу, а также по соседним.

Татьяна тяжело вздохнула.

- Милый, ты опять рано уедешь? - спросила она. - И с Ромкой не попрощаешься?

- У меня ранняя встреча, так что, выезжаю в шесть утра, - подтвердил он. - Так что, поцелую его в макушку и уеду...

Женщина промолчала о том, как плачет сын, когда не успевает попрощаться с папой. Как ей грустно одной без любимого мужчины. Но, она не могла не спросить главного:

- Дима, а когда мы поженимся? - она периодически задавала ему этот вопрос. - Все-таки уже семь лет вместе!

Этот вопрос был неудобным для мужчины. Он рассеянно потрепал кудри Татьяны, скрывая внутреннее напряжение.

- Обязательно поженимся, любимая. Это будет прекрасная свадьба. Осталось совсем немного...

Утром она встала в четыре часа. Приготовила свежую яичницу с ветчиной, сварила кофе. Еще раз проверила, все ли собрал с собой ее мужчина. Одна вещь, лежащая в чемодане, смутила ее. Футболка. Черная, с белыми надписями на английском языке. Размер у нее был

больше, чем носил сам Дмитрий... и, в то же время, она была молодежной — такой, что ее не мог позволить себе носить ведущий риэлтор, которому было тридцать восемь лет.

- Танюша, я проснулся, - Дмитрий уже выходил из душа, свежий и бодрый, будто не было вчерашней страстной ночи.

- Дима, а что это? - она протянула ему футболку. - Неужели ты такое носишь? Еще и размер такой большой!

Скулы напряглись на лице мужчины. Она не заметила, как сжались его кулаки.

- Это подарок, - после небольшой паузы объяснил он. - В соседнем городе живет мой коллега, у него взрослый сын. Ты же видишь, вещь для тех, кому до двадцати!

Объяснение удовлетворило Татьяну. Она с удовольствием кормила Дмитрия завтраком, делая вид, что ее не печалит предстоящий месяц без него.

Дом находился на окраине города, рядом с морем. Таня подумала, как хорошо бы искупаться сегодня всем вместе — погода была замечательная, как всегда в мае.

- Не скучайте тут без меня, - уже садясь в машину, Дмитрий поцеловал ее в губы. - Береги сына!

Со сделкой по недвижимости, на самом деле, было покончено к вечеру. Клиент остался доволен домом, который хотел снять у моря на лето, и внес оплату за месяц, а также сто процентов комиссионных. После этого Дмитрий отправился по своим делам далее. Он был доволен, подсчитывая предполагаемую премию от своего агентства.

Неожиданный звонок оторвал его от приятных размышлений. Городской номер мореходного училища. О Господи, начинается!

- Да, - отрывисто проговорил он. - Здравствуйте... Что? Опять подрался? А, у нее телефон недоступен... Хорошо, я разберусь!

Мужчина помрачнел и сильно сжал руль. Вот всегда, когда у него все хорошо, появляется эта проблема!

Глава 1.

Вытирая кровь с разбитой губы, шестнадцатилетний Александр Калинин решительной походкой направлялся к маршрутке. Одновременно другой рукой он прикрывал лицо, украшенное под глазом свежим синяком. Вокруг расцветал весной его родной город, по каменным мостовым прогуливались веселые нарядные люди, шумели машины и катера на морском берегу. Все были счастливы, а вот он чувствовал себя отвратительно.

Сегодня должен был приехать отец, и Саша уже с утра переживал: что он скажет, обнимет ли его, или снова начнет попрекать лишним весом, несоответствием идеалу сына и кто знает, чем еще? Проблемы с отцом начались с тех пор, как он после девятого класса решил поступать в мореходное училище на судового механика. Море было его мечтой, устройство судна — главным интересом, а папа мечтал, чтобы сын закончил одиннадцать классов, а потом поступил в военную академию — как когда-то он сам. Калинин-старший резко выразил ему свое мнение, и с того момента, отношения между ними испортились. Отец был и раньше холоден, а после успешно сданных в мореходку экзаменов, казалось бы, стал ненавидеть сына. С сестры, красавицы Аллы, спрос был другой: она — девочка, на год младше и, к тому же, красивая.

Вообще, красота в семействе Калининых досталась всем, кроме Саши. Отец — высокий, статный голубоглазый брюнет. Мама Вика — изящная, рыжеволосая, с красивой фигурой и лучистыми зелеными глазами. Алла — копия мамы, только с малым количеством веснушек

на кремового цвета коже. А он... Лучше не говорить. Невысокий, полноватый, с более светлыми волосами, чем у мамы и сестры. Глаза, правда, у него были отцовскими, но это не спасало положение.

*

*

*

*

*

Именно после их жуткой ссоры в тот день два года назад, когда Саша ожидал поздравлений с успешной сдачей экзаменов, парень начал заедать стресс. До этого он был совершенно обычным парнем со средним весом. Сейчас он носил размер одежды на два больше отцовского.

Кстати, месяц назад Саша понял, что с этим нужно что-то делать. Просто очаровательная Алия, которая училась на бухгалтера в его же училище, не обращала на него внимания. Разговаривала с ним снисходительно-ласково, как на друга. В девушке текла кровь крымских татар. Она была веселой и заводной любимицей своей группы, и общалась с его сестрой, которая уже заканчивала девятый класс и определялась с дальнейшим образованием. Очаровательная брюнетка с чуть раскосыми карими глазами, Алия сводила его с ума. Поняв, что таким, как есть, он ей не понравится, Саша предпринял решительные действия по поводу своей внешности.

В апреле, после визита своего отца и очередного серьезного разговора, парень внес в свою жизнь что-то новое. Жесткую диету и изнуряющие тренировки в спортивном клубе при училище. К счастью, от этого не пострадали ни учеба, ни периодические подработки — он часто писал курсовые работы и рефераты для первокурсников. За месяц ему удалось сбросить пять килограмм из стартовых восьмидесяти пяти. Это было не слишком заметно при его невысоком росте... Однако, успех окрылял. Саша ходил на учебу счастливый и довольный, хоть и порядком уставший. Его повышенную самооценку не могла не заметить Алия — при последней их встрече в столовой девушка поинтересовалась, почему он так мало ест, и выразила свое беспокойство за его здоровье. Все, этого было достаточно, чтобы он летал, как на крыльях!

А сегодня его хорошее настроение было испорчено. Его сестра Алла приехала, чтобы подать документы в училище, она хотела поступать на менеджера по туризму. На выходе из здания училища ее остановил Лешка Ринатов — его однокурсник, красивый и противный парень. Был перерыв, и Саша, который вышел прогуляться, видел все. Ринатов лапал его сестру, прижимал ее к стене. Алла пыталась оттолкнуть его... При этом, из всей прогуливающейся толпы студентов вмешалась только Алия. Кровь ударила Саше в голову.

- Отпусти мою сестру, - он положил свою тяжелую руку на плечо Ринатову. - Пойдем во двор, поговорим.

В тот момент Алия и Алла хором умоляли их успокоиться. Парни ушли в уединенный дворик, где происходили все разборки в училище — в основном, из-за девочек. Алла хотела удержать брата, но Алия остановила ее.

- Уже поздно, - вздохнула она. - В их разговор лучше не лезть...

Там, на пустынном дворе, скрытом от посторонних глаз цветущими кустами и деревьями, произошло объяснение.

- Твоя сестра очень красивая, - говорил Лешка. - Она мне нравится!

- Да, но ты-то ей — нет, - ответил Саша. - Я видел, как она тебя отталкивала. Не смей ее трогать! Что за привычка принуждать девочек? Я не раз видел, как ты это делаешь...

Ринатов задумчиво обошел его, разглядывая со всех сторон.

- Алка, конечно, красавица. Явно не в тебя. И вообще, в кого ты такой жирный?

Эти слова ударили Сашу подобно молнии. Будто месяц почти голодной диеты и мучительных занятий спортом были напрасны. Он не выдержал... кровь ударила в голову, и в живот однокурсника полетел кулак.

Далее завязалась драка. Они катались по нагретой земле, избивая друг друга и выкрикивая проклятия. Саша одерживал верх — ему придавала сил злость на отца, которую он сейчас вымещал на Лешке.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но во двор уже бежали двое ребят — друзей Ринатова. Они оттащили Сашу и держали его за руки.

- Ну все, жиртрест, - самодовольно проговорил соперник. - Я побью тебя, а твоя сестра будет висеть на моей шее...

Совершенно беспомощный, Саша пытался вырваться из рук двух парней, но сил уже не хватало. Распух от удара глаз, из губы лилась кровь. Не без удовольствия, он увидел, что лицо противника тоже украшено синяками.

- Держись, - проговорил Ринатов. Она разбежался, целясь ногой в живот Саше.

- Вы чего, с ума сошли?! - со стороны входа в аллею раздался возмущенный крик. - А ну, отпустите его!

Это был преподаватель электроэнергетики, двадцатипятилетний Юрий Горгадзе. Темноволосый высокий мужчина в светлых летних брюках подбежал к ним. Он не раз уже разнимал драки несовершеннолетних студентов, вызывая восхищение женского преподавательского состава и студенток. Еще бы — молодой грузин еще сам помнил себя в их возрасте.

Парни тут же отпустили Сашу. Горгадзе, вытащив из штанов носовой платок, подошел к нему. Они были одни на пустыре.

- Вы никому не скажете? - спросил испуганный Саша.

- Не скажу. С одним условием: чтобы больше ты с ними не связывался!

Горгадзе действительно не собирался жаловаться не студентов — сам недавно таким был. Он не знал, что Ринатов уже сидел в кабинете директора и жаловался.

- Эх, Калинин, - с сочувствием проговорил преподаватель. - Что же ты, считаешь себя таким сильным, что один против троих пошел? Месяц тренировок — хорошо, но мало...

Он приложил платок к разбитой губе Саши. Парень был удивлен так, что забыл о драке.

- Вы откуда знаете? Я никому не рассказывал...

- Я тоже хожу в зал при училище, - рассмеялся, блеснув белыми зубами, преподаватель. - Качаешься — молодец. Только голодать не надо. Никому не полезно, тем более — в твоём возрасте... У тебя даже глаза голодные. Куда родители смотрят?!

Конечно, Горгадзе не годился ему в отцы, но от него Саша почувствовал ту самую симпатию и участие, которых так не хватало в родном папе. Он бы с удовольствием пообщался с ним еще, но нужно было раньше попасть домой, чтобы привести себя в порядок к приезду отца.

- Я пойду, - с трудом проговорил он. Губа начинала отекать.

- Саша, дойдешь до остановки?

Он заверил Горгадзе, что все в порядке, и ушел. Все было вовсе не в порядке. Приезжал после долгого отсутствия отец, который всю их жизнь гнал семью к некоему недостижимому идеалу; при этом, больше всего доставалось Саше, как старшему сыну...

Глава 2

- Мама, какая же ты красивая!

Алла с восхищением смотрела на мать. Та кружилась перед зеркалом, примеряя новое ярко-зеленое платье, отлично подчеркивающее нежную кожу, стройную фигуру и золотисторыжие волосы.

Маме Вике было тридцать шесть лет, но в данный момент она казалась тридцатилетней. Так было всегда в ожидании приезда отца. Мама наряжалась, накрывала праздничный ужин. Работа папы не позволяла часто находиться в кругу семьи. Тем не менее, Алла понимала, что он — основной добытчик. Мама, хоть и получила высшее образование преподавателя музыки, зарабатывала невеликие деньги, давая в местной музыкальной школе уроки музыки детям.

Отец стал хорошо зарабатывать пять лет назад, в 2009 году. В то время спрос на недвижимость в их регионе резко возрос. Они продали свою небольшую квартиру в городе и взяли кредит для того, чтобы купить большой дом на берегу моря. Алла помнила, как отцу во всех банках отказывали в рублевом кредите, и лишь в одном банке согласились дать, но в долларах. Папа, просчитав возможные риски, ухватился за эту возможность.

Да, теперь у них был красивый дом на большом участке. Мама выращивала там цветы и ягоды. По выходным приезжали на шашлыки друзья семьи. Вот только настоящего счастья ни Алла, ни ее брат Саша не чувствовали. Слишком сложным человеком был их отец. Ладно... главное — что они с мамой любили друг друга!

А сегодня Виктория постаралась. Уделив внимание своему внешнему виду, она успела приготовить любимые блюда папы — свинину по-французски и оливье. Позже Вика поняла, что за этим столом нечего было есть детям: Саша сидел на диете, а Алла любила курицу и сметану, но никак не свинину и майонез. Пришлось по-быстрому готовить овощной салат и запекать куриное филе.

Главное, чтобы мама была счастлива. Так они решили с братом, когда оказались невольными свидетелями ссоры отца и матери. Оба бросали друг другу в лицо обвинения... Сейчас дети помнили только смысл: папа орал, что мама не дала ему доучиться в военной академии, рано родила и заставила обеспечивать себя и детей. А мама отвечала, что не знала о предохранении, и отвечают оба. Впрочем, Вика обожала детей, и все для них делала. А отец... он зарабатывал деньги и в далеком детстве давал им какую-то ласку. Сейчас он лишь любовался Аллой и критиковал Сашу, доводя того до истерик.

- Аллочка, ты бы тоже нарядилась, - мама задумчиво посмотрела на ее джинсы и белую футболку. - Папа любит, когда ты красиво одета!

Уловив намек, Алла переделась в своей комнате. Белое с оборками платье как раз соответствовало вкусам отца.

Они стояли на пороге дома — красивые, нарядные. Алла неожиданно почувствовала отвращение. Ей-то отец не сказал плохого слова — по крайней мере, она не припоминала. Характеры у них с братом были разными: Алла была спокойной, уверенной в своем совершенстве, а вот он — более чувствительным, хоть и пытался это скрывать. Но то, как отец издевался над чувствами Саши, не заслуживало уважения. А теперь, они встречают его при полном параде!

Дверь открылась, и Виктория замерла. Отец вошел — уставший и уже чем-то раздраженный.

- Милые, здравствуйте, - он расцеловал жену и дочь. - Какие вы сегодня

очаровательные! Я чувствую вкусный запах с летней кухни...

Мама упала на грудь Дмитрия. Он ответил поцелуем, а потом потянулся к Алле.

- Я скучал, - провозгласил он. - Ну, какие дальнейшие планы?

Ее идею учиться на менеджера по туризму Дмитрий одобрил. Алла уже знала его мнение. Какая разница, какую специальность получать красивой девочке? Главное — удачно выйти замуж. А вот к Саше требования предъявлялись совсем другие.

Только бы Сашка задержался, мысленно молила Алла. Хоть бы он вернулся, когда все уснут... Она ведь не знала, чем закончились разборки у мальчишек. Однако, ужин не начинали без него — по указанию отца.

- Мне звонили из училища, - сказал Дмитрий, когда они сидели на веранде за накрытым столом. - Саша опять подрался, а у тебя телефон был недоступен. Почему ты работаешь, а не занимаешься детьми?!

Вика пожалала плечами. К заскокам любимого мужа она уже привыкла. Конечно, он своим заработком мог обеспечивать семью. Но, зачем ей, молодой и здоровой женщине, сидеть дома, имея детей- старшеклассницу и подрабатывающего студента? Поэтому, на очередное его замечание она промолчала, лишь блеснули зеленые глаза. Дети прекрасные, дом в порядке. Чего же ты от меня хочешь?!

- Я занимаюсь детьми, - игнорируя его наезд, - ответила она. - А мальчишки всегда дерутся. Или ты сам не был таким? И что мне, водить в колледж за ручку сына, который почти с меня ростом?

Алла видела, как лицо отца покраснело. Сейчас, в свои пятнадцать лет, она начинала кое-что понимать. Прожив столько лет в браке с мамой, он постоянно пытался ее переделать, прогнуть под себя. Похоже, в его понятиях идеальная жена должна быть другой. Аллу удивляло, чем же плоха мать: она была доброй, заботливой, успевала заниматься хозяйством и работать. Но — было то, чего папа не хотел принимать. Виктория — женщина самостоятельная, с независимым характером и своим мнением. А ее мужу хотелось, чтобы жена была зеркальным его отражением. Хорошо, каждый имеет право на исполнение своих желаний. Но ведь он женился на маме, а она всегда была именно такой! Неужели сразу не разобрался во всем?

- А вот и наш герой! - услышала она возглас отца. - Явился наконец, да в каком виде!

Мужчина встал из-за стола и подошел к сыну. Саша выглядел растерянным и уставшим. Под глазом наливался синяк. Алла, желая защитить брата, подскочила к нему и взяла за руку. Все-таки, это из-за нее он попал в такое положение.

Вика тоже встала. У нее душа болела за сына. Парень в глубине души обожал отца, несмотря на его отношение, и всегда ждал после поездок по работе. Сейчас Саше явно требовалось, чтобы его обняли, накормили и успокоили, и только потом приступили к расспросам. Она знала, что сын совсем не агрессивный, и не будет драться без причины. Однако, отец был готов приступить к расспросам и обвинениям уже сейчас.

- Ну, и что на сей раз? - Дмитрий заговорил так, будто Саша, само собой, был виноватым. - Почему мне звонит директор и рассказывает, что ты дерешься на заднем дворе колледжа? Хочешь, чтобы тебя исключили? Почему, вообще, это произошло?!

Саша стоял, опустив голову. Алла чувствовала, как взмокла его рука. А ведь брат не скажет, почему это произошло, поняла она. Таким образом он бы мог переключить гнев отца на сестру, и именно потому этого не сделает — слишком силен был в ее брате инстинкт защитника.

- Просто мы поспорили с однокурсником...

Дмитрий сжал плечо Саши — сильно, до боли. Парень не показал вида, что ему очень больно и обидно.

- Дима, отпусти его, - Вика встала между отцом и сыном, загораживая Сашу собой, будто щитом. - То, что произошло, явно ему не нравится. Саша, давай я помажу мазью твои травмы, а потом поговорим?

На кухне мама обработала его синяк.

- Мы, вообще, ужинать будем? - металлическим голосом спросил отец.

Саша не стал садиться за стол — он ушел в свою комнату. Алла осталась с родителями. Ужинали молча. Дмитрий бездумно глотал свои любимые блюда. Вика и Алла почти не ели и молча переглядывались. Вот и встреча с отцом после разлуки! Ни вопросов, ни рассказов. Тишина.

После ужина Алла тихонько зашла в комнату Саши. То, что она увидела, убило ее. Брат лежал на своей кровати лицом к стене. Плечи его вздрагивали. Он плакал.

- Сашка, - присев на кровать, Алла обняла его. - Пожалуйста, не надо. Из-за меня все! Этот Ринатов заговорил со мной, я ответила... Не думала, что он начнет руки распускать!

- Это он виноват, - ответил брат, уткнув мокрое лицо в колени Аллы. - Он у меня еще получит. Думает, если из богатенькой семьи, то ему все можно!

Позже в комнату зашла и мама. Здесь не нужно было слов: Вика порой больше делала взглядом, объятиями, чем разговорами. Они сидели, обнявшись, какое-то время, пока Саша не успокоился. Он сам все рассказал маме.

- Ты молодец, заступался за сестру, - гладила она Сашу по голове. - Вот только драться не нужно! Старайся разобраться спокойно...

Саша умолчал об оскорблениях Ринатова в свой адрес. На самом деле, он давно уже просил кулака.

- Мама, почему отец всегда меня критикует? - спросил Саша. - Постоянно мной недоволен. Я, конечно, не идеальный сын, но неужели настолько...плохой?

Вика вздохнула. Она вспомнила, как в первые годы брака вечное недовольство и требования Дмитрия отравляли ей жизнь. Правда, рождение двоих подряд детей заставило ее терпеть, а потом она просто повзрослела, переросла и научилась не замечать. Да, ее муж пытался вывести семью на уровень идеала. Вот только какого — было известно ему одному.

Пока муж разговаривал с кем-то по телефону на кухне и курил, Вика в их спальне одела новую кружевную сорочку цвета морской волны — она специально купила ее к его приезду. Вот только радости она уже не чувствовала, равно как и желания. Умел все-таки ее муж все испортить...

Глава 3

- Да, удивительно, как ты все успеваешь! - заметил Игорь Авдеев — друг Дмитрия со времен учебы в военной академии. - Еще и на меня время нашел!

Они сидели на летней террасе небольшого кафе в центре города. Мужчины наслаждались холодным пивом и вкуснейшим свиным шашлыком. Ни один из друзей не сделал военную карьеру, Игорь и вовсе подался после академии в полицию. Оба на первый взгляд были людьми благополучными, семейными, у обоих уже взрослые дети. Однако, в действительности таковым являлся только Игорь. Они женились в один год, и с тех пор друг Дмитрия ни шаг не отходил от своей Дарьи и двух сыновей. А вот Дмитрий жил совсем

другой жизнью...

- Для тебя всегда будет время и место, - он поднял кружку с пивом. - Да, жизнь бежит...

А ты все также у своей юбки?

- Юбка-то любимая! - с гордостью ответил друг. - А каких пацанов мы воспитали!

Прямо мечта!

И это Игорь рассказывал о своей, пусть красивой, но слишком решительной жене-украинке и двух обычных мальчишках, ровесниках его Саши!

- А у меня, кажется, получится сбывшаяся мечта в другом месте... - задумчиво протянул

Дмитрий, поглядывая на веселую, гуляющую по центру публику.

Игорь закурил и внимательно посмотрел на него.

- Что, все-таки решил Вику оставить? Не боишься?

Дмитрий не знал, что такое страх, вообще. В ответ на вопрос товарища он рассмеялся.

- Бояться? Мы с тобой дружим много лет, и ты меня знаешь. Игорь, у меня две женщины — законная жена и сожительница. Трое детей. Две жизни. И это, черт возьми, мне нравится!

Разговор вступил в такую стадию, где Игорь был категорически не согласен с Дмитрием.

- А ты никогда не думал... Им может быть больно. Всегда больно, когда близкий человек изменяет!

- Они ничего не знают, - возразил Калинин. - Я дал им дома на побережье, семью, детей. Об этом ли не мечтает каждая женщина?

Игорь пожал плечами. Сам он считал себя очень везучим, что прожил шестнадцать лет в любви и согласии с одной женой. Да, в молодости, случалось, смотрел на других — особенно, когда они с Дашей ругались. И об изменах были мысли. К счастью, только мысли.

- Кстати, ты что-то жаловался на своего Сашу, - сменил он тему. - Почему? Парень замечательный. Мои ребята учатся в одном училище с ним, правда, на другом факультете. Они подружились. Он у тебя вырос настоящим мужчиной! За сестрой присматривает, матери помогает... Сколько раз я видел, как они идут из магазина: Вика сумочкой помахивает, а пацан тяжеленные сумки тащит. Учится хорошо. И, по словам моих, хороший друг. Чем ты недоволен-то?

Дмитрий помрачнел и выложил другу все свои претензии к сыну. И про не то образование, и про лишний вес, и про лишнюю эмоциональность, про драки... Монолог продолжался минут семь. С каждым его словом Игорь опускал голову, будто его самого ругали. Когда Калинин замолчал, его собеседник выдохнул и одним глотком опустошил пол-кружки пива.

- Димка, годы прошли, а ты все такой же, - тихо проговорил майор городской полиции. - Все также стремишься к совершенству. И Бог с тобой, стремись сам! Зарабатывай, занимайся спортом, люби жену и детей. Таких, какие они есть. У тебя отличная семья! Жена и дочь — красавицы и умницы, и сын хороший. Давно пора полюбить их по-настоящему! У нас с Дашкой тоже была притирка, сразу после свадьбы. Все было — и скандалы, и угрозы развестись, тем более, наши близнецы давали жару. Все закончилось, как только я понял: эта девушка уже такая, и мне ее не переделать, только привыкнуть. И она тоже это поняла. А с ребятами все было жестко год назад. Переходный возраст, знаешь ли. Они красили волосы, напивались. А я им сказал: я вас любимыми люблю, но вы мне страдания причиняете. И лег в постель с корваролом. Все, они образумились! Потому что, у нас в семье все равно есть любовь. Безусловная, как должны любить друг друга дети и родители.

Мужчины, выслушав друг друга, задумались — каждый о своем. Как спокоен гармоничен в семье был Игорь, настолько же неудовлетворенным и беспокойным оставался Дмитрий.

- Я ведь полюбил Вику, - прошептал Калинин. - Когда она шла из музыкального училища в общежитие... В своем синем платье, с гитарой на плече. Она ведь сиротой была, от щедрот города учиться поступила и получила комнату! Я думал — вот мое: одинокая, несчастная, незащищенная девочка! Жалел ее, помогал. Ты знаешь, я тогда чувствовал себя героем и спасителем. А у нее оказался такой характер — тушите свет! До сих пор мне перечит во многом. Вообще, она меня тогда связала по рукам и ногам. Двое детей подряд! Пришлось пойти работать, учеба пострадала. А ведь я мог получить красный диплом!

Поэтому я чувствовал себя счастливым, когда встретил Таню. Она нежная, послушная. К тому же, ребенка родила намного позже, чем Вика наших. Я ей вбил в голову тогда, что она уже немолода, и вряд ли будет кому-то нужна, кроме меня...

- Немолода?! - теперь уже смеялся Игорь. - Значит, и с ней ты был спасителем — спасал ее от одиночества. Вашему сыночку шесть лет. То есть, в двадцать семь Татьяна уже была старухой!

Дмитрий ничего не ответил. Он радовался, что полностью подчинил себе хотя бы одну женщину.

Недалеко от центра находился городской автовокзал. Часы на его башне пробили полночь.

- Скажи, а ты кого-нибудь из них любишь? - задал Игорь бесполезный вопрос. - Викой ты недоволен. Таня тебя больше устраивает своим характером, но и к ней ты не уходишь...

- Они обе — мои, - ушел Дмитрий от прямого ответа на вопрос. - И они меня любят. Это — главное.

Игоря передернуло. На какой-то момент перед ним пронеслась вся жизнь, начиная со знакомства с Калининым. Как мог веселый, беззаботный студент превратиться в чудовище? Откуда в его голове мысли, позволяющие творить такое?!

- Мне пора, - засуетился Игорь. - Даша ждет. Сейчас лейтенант приедет, заберет меня...

Он набирал на мобильном номер подчиненного. В то же время, Дмитрий, взглянув на тротуар, заметил там аппетитную блондинку с внушительными формами. Девушка была чуть моложе его Тани, и она призывно улыбалась.

- Ты езжай, - он дружески приобнял Игоря и кинул на стол купюры, покрывающие всю сумму счета. - Я сегодня угощаю!

Глава 4

В мореходном училище сегодня многолюдно. В течение июня проходили вступительные экзамены, и каждый день приходили абитуриенты. Несмотря на то, то здесь получали только среднее профессиональное образование, многим это место давало неплохую дорогу в дальнейшую жизнь.

В жаркий полдень будущие студенты стремились расположиться поближе к кондиционерам. Кто-то ждал экзамена, а другие приходили только подать документы.

Алла успешно сдала русский и английский языки. Оставалась география. Этот предмет девочка знала отлично... Но брат рассказал, что преподавательница этого предмета была просто зверем в своей профессии и требовала по максимуму. Алла хорошо подготовилась, но, все равно, боялась.

- Где же Сашка? - прошептала она, в последний раз перед экзаменом разыскивая в планшете информацию по билетам. - Когда он нужен, сразу где-то пропадает...

Мимо прошел Ринатов, поглядывая на нее жгучими черными глазами. Кажется, ему показалось мало драки с Сашей! Она отвернулась, одергивая серое летнее платье, которое было вполне скромным — даже колени прикрывало. Неожиданно, подошла Алия. Она приобняла подругу.

- Все будет хорошо, милая, - прошептала она ей в ухо. - Помни, что Надежда Григорьевна не любит слишком самоуверенных. Остальные сдадут хотя бы на тройки!

Чтобы не волновать Аллу, Алия промолчала о том, что преподавательница еще не любит красивых девочек. А Калинина именно такой и была.

- Аллочка! - неожиданно услышала она голос матери.

Виктория в данный момент показывала свой паспорт охраннику. Алла была приятно удивлена. Мать из-за работы не могла приехать на предыдущие экзамены... Ну да ладно, там ее приходил поддержать Саша. И вот, на последний экзамен она вырвалась из музыкальной школы!

Все присутствующие обратили внимание на Вику. Она стояла у стойки охранника, очень красивая: золотисто-рыжие локоны спадали на плечи, белое платье с красными розами подчеркивало высокую стройную фигуру. Алла невольно гордилась, что у нее такая молодая и красивая мама.

- Mam, спасибо, что пришла, - девочка крепко сжала ее руку. - Саша где-то пропадает... Вот, Алия пришла меня поддержать.

Вика, взглянув на хорошенькую татарку, улыбнулась.

«Ай, глазки черные. Поняла я, ради кого сын собрался худеть», - подумала она.

Алия поздоровалась. Мама Саши и Вики показалась ей очень приятной.

- Приходи к нам в гости, - предложила Вика. - Вряд ли я готовлю, как твоя мама... Но, хорошим ужином угостить могу!

Тем временем, Алла прошла в аудиторию, где проходил экзамен. Получив билет, она поняла, что тема ей знакома.

Вопрос первый: Географическая среда и ее роль в жизни человечества. Второй - определение по половозрастной пирамиде типа воспроизводства населения страны. Алла скрыла радостную улыбку. Эти темы она повторяла последними, поэтому они были свежи в ее памяти. Экзамен был сдан на «хорошо». Учитывая строгость и суровый настрой преподавательницы географии, можно было считать, что это «отлично».

На следующий день Вика испытала настоящую гордость, узнав, что Алла поступила. Она, к своему стыду, вспомнила, что не гордилась так Сашей, когда тот сдал экзамены.

Кстати, Саша уже три дня не показывался в доме. Говорил, что ночует у друга. Помня о его скандале с отцом, Вика не настаивала на возвращении сына. Тем более, что он всегда был на связи и утверждал, что у него все отлично.

И, в день, когда поздравляли поступивших в училище, Вика встретила с сыном. Она стояла на втором этаже, держа Аллу под руку, а Саша находился у входа. Он, счастливый и гордый за сестру, помахал им рукой.

Одновременно на лестнице появился высокий, красивый мужчина лет сорока, одетый в скромный, но явно дорогой костюм. Перед собой он катил инвалидную коляску. А там сидела девочка — ровесница Аллы, красивая, как фея, в шелковом голубом платье. Ее черные локоны и огромные голубые глаза свели бы с ума любого. А вот длинные ножки не

могли сделать и шага!

Он осторожно катил коляску с девочкой по лестнице. Вике стало очень жалко ее: такая красавица, а на коляске... Она не понимала, что делает здесь девочка с ограниченными возможностями. В мореходное училище обычно поступали крепкие и здоровые ребята и девушки. А тут — такое нежное создание!

На одной из ступенек отец девочки споткнулся и выпустил из рук коляску. Тяжелое сооружение покатило кувыркком, увлекая за собой красавицу. Вика попыталась подхватить, но не успела... И сейчас все присутствующие смотрели, как падает девушка.

Неожиданно, на помощь Саша. Он показал замечательную реакцию. Парень протянул руки, пытаясь поймать коляску. Ему удалось на полной скорости схватить девушку за руки и вытащить ее. Коляска покатила кувыркком... Вика в ужасе закрыла глаза, представляя, что могло произойти с несчастной девочкой.

- Тихо, все в порядке, - Саша уверенно держал незнакомку на руках. Та, перепуганная, доверчиво прижалась к нему. Она вся дрожала.

Отец девушки уже спешил к ним. Несколько студентов уже осматривали коляску на предмет повреждений. Она была явно сделана на совесть и почти не пострадала. Мужчина, взяв на руки дочь, посадил ее обратно и наградил Сашу крепким рукопожатием.

- Спасибо тебе, - у него даже голос сел от переживаний. - Ты мою дочь спас. Не представляешь, как она дорога мне!

Вика и Алла уже спешили к Саше.

- Как тебя зовут, герой?

- Саша, - парень казался смущенным. На него, действительно, все смотрели, как на героя, в то время как он делал то, что было необходимо. - Александр Калинин.

Вика встала позади сына и положила руки ему на плечи.

- А вы — мама? - уточнил мужчина. - Прекрасного сына воспитали!

Он протянул Саше свою визитку.

- Меня зовут Олег Васильевич Шацкий. Это моя дочь, Елизавета Шацкая. Если будет нужна любая помощь, обращайтесь ко мне. Я такого не забываю.

Елизавета тем временем смотрела на Сашу огромными голубыми глазами, в которых отражался целый спектр эмоций — от изумления до восторга.

- Спасибо, - она протянула Саше тонкую белую руку, и он аккуратно пожал ее.

У выхода к Шацкому подскочил охранник с извинениями за то, что помещение училища не оснащено пандусами для инвалидов. Олег Васильевич тихо ответил, что поучаствует в решении этого вопроса.

А Вика, Саша и Алла отправлялись домой. Уже сидя в автобусе, Саша достал из кармана джинсов визитку и прочитал то, что там было написано.

- Олег Васильевич Шацкий... директор страховой группы «Русь-Федерал».

Все трое застыли в удивлении. В эту страховую группу входило несколько крупных банков, страховые компании. Да половина города там работало!

- Вот почему охранник начал подлизываться к нему, - сделала вывод Алла. - Непростой человек! Но зачем его принесло в училище, да еще с дочерью-инвалидом? Я думала, у таких людей дети учатся за границей...

- Какая заграница, ты чего, - прервал ее Саша. - Бедняжка ходить не может.

Вика обдумав все, сделала вывод.

- Да, Саша сегодня проявил себя как настоящий мужчина. Я горжусь тобой, - она обняла

сына. - Но, хочу заметить: у таких людей, как Шацкий, своеобразный взгляд на жизнь и на людей. Не хочется быть ему обязанными — это неизвестно к чему приведет. Поэтому, советую обращаться к нему только в самом крайнем случае!

Глава 5

Продуктовый рынок, как всегда, был переполнен покупателями. Алла обожала эту атмосферу: жаркое солнце, шум моря и голосов торговцев, изобилие фруктов и овощей на любой вкус. К тому же, та квартира, где родились и провели первые годы детства она и брат, располагалась неподалеку от рынка.

Сейчас девочка наслаждалась летними каникулами. После поступления в училище они устроили небольшой праздник в кругу семьи. Мать с отцом поздравили ее, подарили небольшую сумму денег, которую хватило бы на пару-тройку новых платьев. Одно омрачало ее радость: воспоминание о том, как, при таких же обстоятельствах отец высказывал свое недовольство ее брату, доведя его до нервного срыва. Ей же было сказано, что красивая девочка может учиться на кого угодно. Правда, Дмитрий и ее попытался поддеть, сказав, что придется выслуживаться перед клиентами туристических агентств. Эмоциональный Сашка взорвался бы от такого, но ее достать было непросто. Алла парировала в папиной манере, что он-то выслуживается уже много лет в своем агентстве — и ничего, не сломался.

Сегодня, когда мать уехала на работу, а Саша — в училище, отец остался дома и прибывал в хорошем настроении. Он дал Алле деньги и список продуктов, сказав, что сдачу она может потратить по своему усмотрению. Алла намекнула отцу, что кое-кто мог бы тоже поучаствовать в покупках... Но Дмитрий, ссылаясь на усталость, не поехал с ней. И ладно — не очень-то и хотелось!

Закупив все по списку, девочка поняла, что сумки для нее слишком тяжелы. Покинув рынок, она присела на скамейке в сквере и хотела позвонить парню, с которым она познакомилась на экзаменах. Илья был веселым, симпатичным, они обменялись номерами. Алла знала, что он живет недалеко от рынка и сейчас свободен.

- Здравствуй, Алла! - она обернулась на незнакомый мужской голос. Перед ней стоял молодой мужчина, которого она точно где-то видела. Высокий брюнет с грубоватыми чертами лица. Он присел рядом. - Мы не знакомы, но я тебя знаю. Приятно познакомиться, Юрий Шотович Горгадзе. Я преподаю электроэнергетику у твоего брата!

- Точно! Я вас видела в училище, и Саша про вас рассказывал, - вспомнила Алла. Кстати, брат говорил про преподавателя только хорошее.

- Это кто же отправляет девочку за покупками одну? - возмутился Горгадзе. - Тяжелое ведь нельзя носить...

- Папа, - пожалала плечами Алла. - Я предлагала поехать вместе, он не захотел.

Количество вопросов, которые накопились у Юрия к отцу Саши и Аллы, росло в геометрической прогрессии. Мать он уже видел — хорошая, скромная молодая женщина. - очевидно, на ней держалась семья. А что же это за папа, из-за которого сын постоянно на грани срыва, а дочь таскает тяжелые сумки с рынка?!

- Вот что. Мне нужно сейчас ехать на подработку, в колледж. Это рядом с вашим частным сектором. Давай я тебя подвезу! Ну, негоже девочке добираться с такими сумками до дома одной.

- Спасибо, Юрий Шотович! - обрадовалась Алла. Он забрал у нее сумки, и они прошли к его черному «Ниссану», оставленному на стоянке возле рынка.

- А я сюда всегда прихожу, чтобы купить восточные сладости, - когда они отъезжали, Юрий достал из пакета пахлаву. - Угощайся!

В комфортной машине с вентиляцией, избавленная от тяжестей, Алла почувствовала к Горгадзе расположение.

- Вы и правда хороший, - с улыбкой проговорила она. - Саша от вас в восторге. И — большое спасибо, что не дали тогда Ринатову и его друзьям избить моего брата...

Горгадзе удивился непосредственности девочки... Впрочем, он мог это допустить: вряд ли они бы пересеклись по учебе. Традиционным специальностям девочек в училище не нужен был его предмет.

- Раз разговор пошел о Саше, хочу тебя попросить, Алла: узнай, что гложет твоего брата. Парень он замечательный, но... я вижу, что ему одиноко. Нервничает частенько. Я так понимаю, он не получает поддержки от отца?

- И я не получаю, - кивнула Алла. - Но, мне она не слишком-то и нужна. У нас прекрасная мать, добрая и понимающая. Но Саша в свое время, да и сейчас, очень нуждается в любви отца. А наш папа может только ломать личность, но не принимать ее, как есть, и любить. Вы знаете, он работает риэлтором, объекты у него по всей области, и частенько отсутствует. Сашка по нему очень скучает. Но, когда он возвращается, все становится хуже...

Юрий, выслушав девочку, еще больше обеспокоился судьбой Саши. Действительно, мальчику необходима отцовская любовь. Он сам до сих пор был в прекрасных отношениях со своим стариком, и всегда получал нужную поддержку во всем. А Саше некому было даже рассказать о своей симпатии к Алие, спросить мужского совета. Что же, пока парень обучается у него, Горгадзе решил быть к нему внимательнее. У преподавателя были на то причины: на заре его работы в училище такой вот недолюбленный, затюканный строгим отцом студент совершил самоубийство, наглотавшись таблеток.

- Все, приехали, - сказал он. Алла и не заметила, что они уже приближались к ее дому. Не ровен час, отец увидит, как она подъезжает на незнакомой машине...

- Ой, - заволновалась она. - А вы можете развернуться к автобусной остановке? Оттуда недалеко, я дойду сама.

Черные глаза преподавателя остановились на ее взволнованном лице. Юрий все понял и сделал выводы.

Поставив сумки на кухне, Алла услышала в гостиной голоса. Разговаривали Саша и отец, и их общение сложно было назвать позитивным.

*

*

*

*

*

- Вот, купил специально для тебя! - Дмитрий протянул сыну аккуратно сложенную футболку. - Я знаю: вы, молодежь, любите одежду с надписями. Кстати, я их сделал в фотоателье на заказ!

Саша покраснел от удовольствия. Отец общался с ним ласково, еще и подарок привез... Такого не было уже несколько лет.

- Спасибо, папа, - с благодарностью проговорил парень. Он развернул футболку. Надписи были сделаны на английском языке. Жаль, что Саша в школе учил немецкий. Наверное, там какие-нибудь философские фразы, или даже стихи... Надо будет потом посмотреть по интернету в онлайн переводчике.

- Ну, примерь, - предложил Дмитрий, улыбаясь. Саша снял свою футболку и начал

одевать новую. К сожалению, она впритык сидела на плечах и спине, не до конца прикрывая живот.

Дмитрий тем временем внимательно смотрел в компьютер. Саша не видел, но лицо его стало мрачнее тучи.

- Она мне маловата... Ничего, все равно — спасибо. Пройдет еще немного времени, и я в нее влезу!

Мужчина поднял глаза, внимательно взглянул на Сашу и засмеялся. Этот смех был полон какой-то ехидной радости. Улыбка моментом покинула лицо парня. Он, часто задышав, стал стягивать с себя футболку.

- Надо же! Это был самый большой размер в магазине для подростков, - прокомментировал Дмитрий. Он будто испытывал наслаждение, издеваясь над сыном. - Ты еще потолще, чем я думал. Кстати, набери в интернете текст надписей.

Саша еле сдерживал слезы. Издевательства отца были для него как нож по сердцу. Драки с однокурсниками, холодность Алии — все это меркло по сравнению с его отношением.

- Не буду! - отвернувшись, крикнул он. - Почему ты так со мной обращаешься? Что я тебе сделал?!

На его крик, полный страдания, из кухни прибежала сестра. Обняв Сашу, она налетела на отца.

- Опять ты за свое, папа, - голос ее звенел от возмущения. - Оставь его в покое! Не нравится сын — не общайся с ним! Какой-то фашист, в самом деле!

- Как ты меня назвала? - Дмитрий встал и медленно, сжав кулаки, пошел на детей. Теперь уже Саша загораживал собой сестру. Отец был вполне способен ударить любого из них, но бить Аллу брат ему не позволит... даже если придется поднять на папу руку.

- Что здесь происходит?! - ворвалась в комнату Вика. Раскрасневшаяся, взволнованная, она услышала перепалку, когда вошла в дом. Увидев разгневанного Дмитрия, она, не разбираясь, кто прав или виноват, встала между ним и детьми.

- Не трогай их! Уйди!

Ее лицо приобрело ненавидимое им выражение: глаза сверкают, маленький подбородок выставлен вперед. Само воплощение упрямства и протеста!

Вика кричала так, что Дмитрий в сердцах стукнул кулаком по стене.

- Никто в этом доме не слушает отца, - проговорил он. - Я хочу, чтобы дети были лучше. Кто их воспитает, как не я? Вон, распустила парня...

Позже дети закрылись в своей комнате. Алле не нужно было искать онлайн-переводчик, английский был ее языком. Прочитав надписи на футболке, она пришла в ужас. Там были самые оскорбительные фразы, типа «жирный», «большой бегемот». Саша не видел, что она их читает — он смотрел в окно, погруженный в свои мысли.

- Папаша свихнулся, - прошептала Алла и побежала на кухню, к мусорному ведру. - Выкинуть, немедленно выкинуть!

На кухне она столкнулась с матерью.

- Нет, так жить невозможно, - вздохнула Вика. - Раньше отец был более терпимым. Или он пересмотрит свое отношение, или...

- Ты что, разведешься с ним? - удивилась Алла. - Какой бы ни был, а Дмитрий оставался их отцом, к тому же, они еще помнили детство, а тогда он любил своих маленьких дочку и сына.

Мать не ответила.

- Пойдем к Саше, - потянула ее за руку Алла. Позже девочка собиралась рассказать Вике про свой разговор с Горгадзе.

Поднимаясь по лестнице, Виктория спросила:

- Дочка, а с чего сегодня отец сорвался?

- Я не знаю, - пожала она плечами. - Утром, когда я уезжала на рынок, все было нормально.

Тем временем Дмитрий сидел за компьютером в спальне. На экране перед ним разыгрывалась следующая сцена: его Татьяна, одетая в короткое домашнее платье, приносила стакан сока незнакомому молодому человеку в оранжевом комбинезоне, производившему какие-то работы у нее на кухне. Слесарь смотрел на нее с нескрываемым интересом, а Таня смущенно улыбалась, опустив глаза. И это в отсутствие сына. Замечательно!

Ревность ударила Дмитрию в голову. Сжав кулаки, он неприлично выругался. Все-таки было правильно установить в том доме скрытую камеру!

* * * * *

Вика решила уладить вопрос о воспитании детей раз и навсегда. Она была полна решимости, когда зашла в спальню, но Дмитрий имел совсем иной настрой. Едва она подошла к нему, мужчина крепко сжал ее и повалил на кровать.

- Давно мы не были с тобой вместе, - прошептал он. - Вот так, вдвоем...

Дмитрий любил агрессивный секс — на грани боли и для себя, и для жены. Вика это терпело, иногда ей даже нравилось. А сегодня он оказался нежным, целовал все ее тело, шептал слова любви. Вика на мгновение забыла о семейных проблемах. Все-таки он — ее муж, и она любит его. Значит, они смогут преодолеть все!

Позже, лежа в обнимку на кровати, он гладил ее по спине и сам начал разговор.

- Прости меня за сегодняшней скандал. Месяц был тяжелый, я так устал... Ни к чему срывать на детях. Завтра я извинюсь перед ними!

- Я рада, что ты все понимаешь, - улыбнулась она. - Учти, для Сашки каждое твое обидное слово равносильно удару. Он очень тебя любит, старается во всем, чтобы ты гордился.

- Да, - вздохнул Дмитрий. - Придется гордиться сыном — судовым механиком.

- Какая разница! Главное — не бандитом. И не пугай Аллу вашими ссорами. Она не такая восприимчивая, но сегодня был явный перебор.

Дмитрий примирительно пожал ее руку.

- Как скажешь. Я был неправ. Поверь, я люблю тебя и детей. Ну, просто я требовательный отец и муж...

Это Вика хорошо знала. Период привыкания в их браке был тяжелым. Ничего... главное, чтобы он не трогал детей.

- Милая, мне завтра необходимо опять уехать в Р., - он назвал соседний город. - Там проблемы с клиентом... Нашел ему элитную квартиру. Очень непростой человек! Она ему не понравилась...

Жена в изумлении отстранилась.

- Как? Ты побыл дома всего две недели...

- Работа, Вика. Я же должен вас обеспечивать.

В принципе, она привыкла к его отъездам. Это была необходимость — ведь на свою зарплату учителя музыки она с трудом могла бы прокормить семью. Плюс долларовый кредит за этот дом... А ведь на первоначальный взнос ушла цена их совместной проданной квартиры и ее добрачной комнаты! Кстати, кредит был оформлен на нее, так как она получала зарплату официально. Музыкальная школа, где она работала, была частной, и платили там неплохо, хотя и меньше, чем получал нелегально Дмитрий. За три года до получения кредита Дмитрий предложил развестись — он боялся светить перед банком свои доходы. Конечно, Вика хотела, чтобы кредит был в рублях, но банки не выдавали его разведенной женщине с двумя детьми. Получить желаемое удалось в долларах, платеж был вполне подъемным. Заново они расписались совсем недавно, и дети об этом не знали.

- Кстати, про обеспечение, - продолжила она. - Банк сейчас предлагает некоторые программы по переводу в рубли. Текущий курс вполне приемлем. Нужно воспользоваться!

- Подожди, дорогая. Доллар упадет еще ниже.

Вика сомневалась. Учитывая ситуацию в мире, и особенно — в пограничном воюющем и скачущем государстве, могло быть наоборот. Впрочем, Дмитрий лучше разбирался в подобных темах.

- Значит, завтра ты уезжаешь, - прижалась она к мужу. - Жаль. Я буду скучать по тебе.

Утром Дмитрий словно преобразился. Расцеловал детей, горячо извинился перед Сашей. Алла молчала. Она понимала все: бывают ссоры, недопонимание. Но — нарочно подарить сыну футболку с унижительными надписями?! Однако, ей не хотелось расстраивать Сашу.

В машине Калинин открыл ноутбук и еще раз посмотрел запись с Татьяной и сантехником, потом настроил программу на онлайн. Он увидел, что Таня собирает сына в садик.

Лицо его из просветленного стало мрачным. Он захлопнул ноутбук.

- Ну, держись, Таня, - Дмитрий нажал на газ. - Давно я тебя не наказывал!

Глава 6

Пляж, расположенный за городом, был заполнен отдыхающими. В море у берега плескались с хохотом и брызгами дети. День был замечательный и очень жаркий.

Именно сегодня компания настоящих и будущих студентов, состоящая из Аллы, Али и еще нескольких их друзей, решила посетить пляж. Саша не мог сейчас к ним присоединиться — он был занят в городе, но обещал приехать, как только сможет. Впрочем, в его голосе во время телефонного разговора с сестрой звучало сожаление. Конечно, на пляже будет Алия... в своем розовом купальничке, а он это пропустит. Того и гляди, с ней закрутит кто-нибудь из друзей.

Конечно, с собой ребята припасли кое-что веселящее. На окраине города редко проходила с рейдами полиция, и в маленьком магазине им продали пиво и вино, не спросив паспорта. Тем более, двое из ребят в свои шестнадцать лет был высокими, крупными и выглядели на все двадцать.

Они выбрали себе место и разложили одеяла. Девушки легли загорать, а парни бегом побежали купаться. Они дурачились и хохотали, как дети.

- Еще не выпили, а уже дурачки, - глядя на них, отметила Алия. - Мальчишки — одно слово!

Алла была с ней согласна. А вот если бы здесь был ее брат, он бы точно остался

загорать на одном одеяле с девочками.

День пролетел незаметно. Они купались, веселились, играли в пляжный волейбол, пили потихоньку спиртное и не заметили, как наступил вечер. К этому времени, самой трезвой в компании оставалась Алия: она ограничилась одной маленькой бутылкой пива.

Они так и держались с Аллой вместе. Тем более, Калинина-младшая выпила довольно много, и ее подруга понимала, что за девушкой нужен присмотр. А то ребята уже начинали поглядывать на нее с излишним интересом. В среде ее друзей это было нормально, но Алию все-таки воспитали по-другому.

- А ведь та девочка не может купаться, - со вздохом проговорила неожиданно Алла. - Она и танцевать не может, и ходить.

- Какая девочка? - не поняла ее подруга.

- Та. У нее ведь отец богатый, она — единственная дочь. А мамы нету... Они в ДТП попали. Мать — насмерть, а девочка ходить не может. Десять лет ей тогда было! Эту историю, оказывается, тогда в прессе освещали.

- А, я поняла, - вспомнила Алия. - Ты о Лизе Шацкой. Да, лучше быть здоровой, а деньги можно заработать. У нее это серьезно, раз отец со своими деньгами не смог поставить ее на ноги.

Алла вспомнила, как Саша держал ее на руках, и как на него смотрела Лиза. А ведь она была красавицей, получше многих красоток в училище! Если бы ни болезнь — она бы точно стала надменной гламурной девчонкой и даже не посмотрела бы на простого хорошего парня, такого, как ее брат. А так, Саша в тот момент явно казался ей прекрасным принцем.

Их разговор прервался, когда с неба начали падать крупные капли. Все засуетились и побежали в ближайшее укрытие — под крышу летнего кафе.

Дождь не закончился и через полчаса. Нужно было что-то делать... Вся компания жила довольно далеко от пляжа.

- Я знаю одно хорошее место, - подал голос один из парней. - Отсюда десять минут на автобусе. Самая крайняя точка области, на границе. Там есть заброшенный дом, мы с компанией часто туда приезжали. Крыша, стены и пол есть. Чего еще надо!

Вся компания, обсуждая предложение, побежала на автобусную остановку. Через десять минут они уже были в деревне, состоящей из пяти деревянных домов. Виталий показывал дорогу. Пробежав немного от остановки, они увидели старый деревянный дом. Калитка была открыта, и они свободно прошли во двор. Алла, когда огляделась, сразу отправила брату сообщение о том, где они находятся. Под дождем она быстро протрезвела, и у Саши не будет повода ругаться на нее.

В доме давно никто не жил. Две большие комнаты, кухня и терраса — этого ребятам вполне хватило.

- Так, что у нас там из еды осталось, - Олеся, однокурсница Алии, достала из пакета хлеб, курицу гриль и несколько яблок. - Ну, и то радуется.

Из старой расшатанной табуретки они соорудили стол и расселись вокруг нее. Коробки с бутылки со спиртным передавались по кругу. Рассказывали анекдоты из жизни, смеялись. А дождь все продолжал лить... Неожиданно, они услышали оглушительные раскаты.

- О Господи! - Гриша, еще один товарищ, вжался в угол. В конце девяностых его семья бежала от боевых действий в Чечне, поэтому он даже грозы боялся.

- Ты чего? - Алия погладила его по голове. - Это обычная гроза. Успокойся.

Далее, увидев, что с неба падает крупный град, Гриша действительно успокоился.

Похоже, погода сегодня решила им напакостить.

- А, вот и вся тусовка! - Саша вошел в комнату. Несмотря на зонт, он был весь мокрый. Ну и забрались вы в глушь. До скакунов можно пешком дойти!

Сашу окружили, усадили за так называемый стол, подали бутылку пива и бутерброд из кусочка хлеба и курицы. Он отдал его сестре и отложил себе пару яблок. При этом, Виталик заметил, что, если бы они так ели, давно бы померли.

- Саша, а у тебя телефон с собой? - спросила Олеся. - Здесь интернет не ловит... А у тебя такие песни классные закачаны!

Парень спокойно отдал свой телефон на растерзание друзьям. Далее, они начали танцевать, продолжая прикладываться к спиртному. Алла тоже плясала, но довольно скромно, с оглядкой на брата. А у него были свои цели.

Не танцевала только Алия. Она сидела на полу, снисходительно поглядывая на веселящихся друзей. Это была прекрасная возможность для Саши.

- У тебя остались твои сигареты? - спросил он. - Ну, те, шоколадные.

На самом деле, Саша не любил «Капитан Блэк». Просто, это было отличным поводом увести Алию покурить в другую комнату и, наконец, рассказать ей о своих чувствах.

Девушка встала, приняв его протянутую руку, и потянулась к сумочке.

- Вкусные, - еле сдерживаясь, чтобы не сморщиться, отметил Саша, когда они уединились. - Я всегда по этому запаху узнавал, когда ты мимо проходила.

Алия улыбнулась и стала еще милее. Саша с трудом скрыл трепет. Они сидели одни в этой комнате, прямо на полу, очень близко друг от друга. Их плечи соприкасались.

- Обычно девушку узнают по шагам или голосу, - ответила она. - Ну, еще по аромату духов...

- Это — тоже аромат, - возразил он и, не удержавшись, заговорил: - Алия, ты мне очень нравишься. Давно... С тех пор, как я увидел тебя в училище. Ты замечательная, нежная, красивая... Я люблю тебя.

Какое-то время девушка молчала, а сердце Саши билось изо всех сил. Этот момент решал его судьбу.

- А ты ведь очень хороший, Саша, - ответила она, проведя рукой по его щеке. - Я не вру. Ты сильный, добрый. Обязательно найдется девушка, которая тебя полюбит...

От этих слов парень дернулся, будто от удара током.

- Это значит... - прошептал он. - Я понял.

- Не могу я обманывать! - повысила голос Алия. - При всех твоих качествах, я тебя люблю и уважаю, но только как друга. Я знаю, найдется девушка, которая полюбит тебя по-настоящему...

Саше стало трудно дышать. Он рванул ворот футболки, будто тот стягивал шею. Столько всего хотелось сказать ей о своей любви, а он начал задыхаться, как больной астматик!

Неожиданно, им обоим заложило уши. Удар, сильный гул... Саша по инерции толкнул Алию на пол и накрыл своим телом.

- Что это? - закричала она, когда шум немного стих.

- Я не знаю. Ты цела?

Оба встали и осмотрели друг друга. Кроме копоти и нескольких ссадин, повреждений не было.

- Наверное, молния в дом ударила, - предположила Алия.

- Ага. Или прилетел привет из-за рубежа, - вспомнил последние новости Саша.

Таможню уже бомбили. Теперь, похоже, пришел черед деревни Стасово. - Нужно выводить остальных! - он вспомнил об Алле, и сердце защемило. Только бы сестра была жива и невредима!

В соседней комнате была паника. Там в щепки разнесло стену. Вылетевшей доской задело руку Виталику, который их сюда привел. Остальные, к счастью просто были напуганы и с криками бегали по комнате. Только Алла сидела в углу, дрожа и закрыв ладонями уши.

- Выходим по одному через террасу! - скомандовал Саша. Это была противоположная сторона дома, так что, боевые снаряды вряд ли могли туда долететь. - Алка, вставай! Ну, чего ты?

Сестра не реагировала. Выругавшись, он поднял девочку на руки и понес к террасе. Далее, они выбрались на поле и бежали к дороге. Прошло неизвестно сколько времени, уже стемнело. И тут — вновь страшный шум и взрыв.

- Смотрите! - закричала Олеся. Прямо в дом, который они покинули, летел снаряд. Через секунду на его месте была пустота — только дым повалил.

- Ох и вовремя мы ушли, - Гриша с восхищением похлопал Сашу по плечу. Тот, прижав к себе сестру, выдохнул.

- Алла, не могу больше тебя тащить. Ты же не ранена?

Девочка уже пришла в себя и взяла брата под руку. Они продолжили путь через поле и, к счастью, вышли на шоссе.

- Где мы, интересно? - спросила Алия. - Надеюсь, не в гостях у соседей. Нужно ловить машину.

Саша горько усмехнулся. Интересно, какой рискованный водитель посадит к себе шестерых грязных подростков?

Однако, через час проехало одновременно несколько машин. В темноте было невозможно разглядеть номера — русские или нет.

- Ну держись, сестричка, - прошептал Саша, сжимая руку Аллы. - Либо спасут, либо убьют...

Из первой иномарки вышли двое мужчин. Один из них достал из кармана фонарь и осветил каждому в лицо.

- Дети, Олег Васильевич, - сообщил он второму, который был повыше. - Шесть грязных и напуганных детей.

Второй взял у него из рук фонарь и осветил каждому в лицо. На Саше он остановился.

- Ух ты, старый знакомый, - заметил мужчина. - Теперь моя очередь тебя спасти.

Саша взгляделся в его лицо. Это был Олег Васильевич Шацкий.

- Пожалуйста, помогите, - быстро заговорил он. - Мы попали под бомбежку...

- Понятно, потом поговорим, - ничуть не удивился бизнесмен. - Так, Сергеич! Рассаживаем ребят по машинам. Везем ко мне. Там разберемся!

Через минуту перепуганная и уставшая компания сидела в первых двух иномарках. Саша оказался на заднем сидении с Аллой и Алией.

- Девочки, нам очень повезло, - прошептал он, сжимая их ладони. - Этот человек не сделает нам плохого!

Их привезли в шикарный трехэтажный дом Шацкого. Внутри было такое великолепие, что захватывало дух. Дорогая мебель, огромные комнаты, а на первом этаже, в холле — большой фонтан и сидящий в клетке яркий попугай.

Встречавшая их женщина средних лет, одетая в черное платье и белый фартучек, с трудом скрыла удивление.

- Ну, чего смотрите, Елена Ивановна? - улыбнулся он. - Я привел компанию Лизе. Ужин на девять персон, пожалуйста! Шесть гостей, я, Лиза и Сергеич. Пока накрываешь, позови медсестру.

Ребята, удивившись, переглядывались.

- У меня дочка больна, - пояснил Шацкий. - Так что, здесь круглосуточно находится медсестра. Она вас всех осмотрит.

К счастью, пожилая медсестра не нашла ни у кого проблем, кроме Саше. Оказывается, он, когда закрывал Алию собой, поранил руку о дощатый пол. Всю дорогу, пока они шли, кровь лилась из раны. Медсестра перевязала руку и дала Саше обезболивающее.

Душевых кабинок в доме было несколько, и все — очень красивые, оснащенные массажной опцией. Ребятам выдали пушистые халаты, и они, чистые и успокоенные, собрались за одним столом с хозяевами.

Лиза, одетая в белое летнее платье, спустилась в столовую по специально сделанному пандусу. При виде незнакомцев она изумилась... А, заметив Сашу, и вовсе залилась краской.

- Эти милые молодые люди попали в беду, - начал объяснять ей отец. - Их занесло в старый дом на границе. Началась бомбежка, и они спасались...

- Никто не пострадал? - девушка не сводила глаз с забинтованной руки Саше.

- Мой брат выводил нас из того дома, - с гордостью проговорила Алла. - Ему досталось больше всех! Вот, поранился.

- Молодец! Ответственный и сильный парень, - Шацкий, сидевший рядом с ним, протянул руку и дружески похлопал его по плечу. - Настоящий мужчина.

Поев вкуснейшей запеченной семги и нежного золотистого картофеля — первый раз нормальный прием пищи за последний месяц, Саша почувствовал, что его тянет в сон.

- Мне нужно домой, - проговорил он.

- Э, нет! Медсестра сказала, что вам всем сейчас нужно спать. Звоните родителям, врите, что хотите. Я не хочу отвечать потом за ваши проблемы. Утром мои водители сами вас развезут по домам!

К счастью, их родители не слишком охотно, но дали согласие на ночевку у одного из них. Правда, Линар Хафазович, папа Алие, рвался приехать и забрать ее. Однако, объяснение, что дочь ночует у Аллы Калининой, удовлетворило его. Алла бывала у них дома и произвела на родителей Алие прекрасное впечатление. Папа, хоть и татарин по национальности, прожил в России двадцать лет и принял здешний жизненный уклад, в частности — такую свободу для детей, в частности, девочек... Куда больше, чем на родине.

Их разместили в двух уютных просторных гостевых комнатах на втором этаже: мальчиков в одной, девочек — в другой.

Когда Виталик и Гриша зашли в комнату, Сашу остановила Лиза. Она подкатила на своей коляске так тихо, что он ее не заметил.

- Ты чего не спишь? - Саша присел на корточки, взяв ее за руку. С того момента, как Лиза чуть не сломала себе спину в училище, он чувствовал некую ответственность за нее — и это при наличии адекватного обеспеченного отца. - Как ты в тот раз, сильно испугалась?

- Сильно, - кивнула она, не сводя с него светящихся голубых глаз. Ее пальцы сжали его ладонь. - А ты смелый, всех спасаешь. Себя береги, хорошо?

Саша заволновался перед этой красивой беспомощной девочкой.

- Где твоя комната? - спросил он. - Я помогу.

Доставив коляску с Лизой в нужное место, он поцеловал ей руку.

- Ты действительно похожа на принцессу, - заметил он. - Такая хрупкая, милая. Кстати, что вам с отцом понадобилось в училище?

- Потом расскажу, - улыбнулась Лиза. - Я думаю, мы еще увидимся!

На следующий день несколько водителей Шацкого развозили ребят по разным концам города.

- Теперь вы мне ничего не должны, - заметил Саша, пожимая руку бизнесмена. - Я тогда спас Лизу, а вы очень нас выручили...

- Нет, Александр, - возразил Олег Васильевич. - Я просто подвез вас и накормил. А ты спас мою дочь от смерти. Подрастешь, появятся дети — поймешь. Так что, я по-прежнему в долгу перед тобой!

Никто из родителей не высказал сильного возмущения... Разве что Вика заволновалась, увидев забинтованную руку сына, но Саша соврал про шашлыки и рану от шампура. А прораб Багавиев, отец Алии, взял с дочери слово, что больше такого не повторится.

Глава 7

- Танюша, здравствуй, - проговорил Дмитрий, внезапно появившись на пороге второго своего дома. - Как вы здесь без меня?

Учитывая позднее время суток, Рома уже спал. Таня, удивленная его приезде, подняла глаза. В данный момент она была занята на кухне — готовила картофельное пюре. Это было прекрасное зрелище: красивая блондинка в легком сарафане и фартучке на кухне, занятая стряпней. Но сейчас ему было не до созерцания.

- Дима? - она поправила волосы, забыв, что руки испачканы картошкой. - Я тебя ждала через две недели...

Он перешагнул порог, бодрый, цветущий и веселый. На самом деле, Дмитрий сгорал от ревности. Его красавица Таня, родившая ему сына — не такого рыхлого и скучного, как Саша, а нормального парня — похоже, изменяла ему. Первый раз он увидел подобное на скрытой камере два года назад, когда к его Ромке приходил красивый молодой массажист. Таня крутила задом, подносила крема для массажа. В тот раз он ее жестоко наказал. Видимо, она все забыла.

- А я приехал раньше! - Дмитрий засмеялся, подражая клоуну из парка развлечений. От этого смеха Таня замерла. - Что, кадришь других мужиков, когда меня нету? Таня, ты заслужила наказание.

Она, девушка из религиозной семьи, склонила голову и проследовала за Калининым в спальню. К наказаниям ее с детства приучил отец., эту добрую традицию продолжил Дмитрий, с которым сложились первые и единственные в ее жизни серьезные отношения... Однако, отец всегда объяснял, в чем именно она виновата. Дмитрий же каждый раз обвинял ее в симпатии к абстрактному мужчине: почтальону, свидетелю Иеговы, случайному прохожему... Оправдываться было бесполезно.

- Клади сюда руки, Таня, - велел Дмитрий. Она, не осмелившись возражать, встала на колени и положила ладони на кровать. А он, достав из-за пояса ремень, начал от души лупить ее по пальцам. - Это — за приглашение молодого красивого слесаря. Ты ведь специально выбрала такого? - он один раз ударил ее поясным ремнем по пальцам. Таня сжала зубы, подавив крик. - Это — за его симпатию к тебе. - Следующий удар был сильнее. -

А это — за то, что ты улыбалась ему!

От сильной боли Таня взвыла и сползла на пол. Да, она улыбалась в ответ на комплименты слесаря. Все-таки, она женщина, жила замкнуто и была рада возможности с кем-то поболтать. Дима не баловал ее разговорами по душам.

- Дима, тише, - умоляла она. - Ты Рому разбудишь...

При упоминании о сыне Дмитрий оживился.

- Он должен вырасти настоящим мужчиной, а не чмом, потакающим маме. Таня, у меня небольшая пауза в работе. Я могу жить с вами месяц...

Татьяна, несмотря на побитые пальцы, была этому только рада. Роме был нужен отец. Мальчик начинал показывать характер. Он переставал уважать маму. Кому де со всем этим справиться, как не Дмитрию? А наказания... ну, что же. В детстве ее ставили коленями на горох. Сейчас родители были монахами в разных монастырях, а ей так не хватало религии и твердой руки! Последнее она уж точно получала от сожителя.

Тем не менее, Татьяне было интересно, как именно Дмитрий узнал об этом самом случае. Уже не в первый раз он ловил ее на какой-то ерунде и ревновал. Что у него там, в риэлторском агентстве — скрытые камеры?

Впервые за проведенные совместно годы Тане стало интересно: а как он живет, когда ее нет рядом? В каких гостиницах останавливается, какие у него клиенты? Не может же он видеть свою семью с неба, как Господь Бог.

Она задумалась об этом еще раз, когда достала из почтового ящика квитанции по оплате счетов. Все суммы совпадали с предыдущим месяцем, кроме одной — оплаты за телефон. Таня вспомнила, что, когда Дмитрий жил дома в мае, у него были проблемы с сотовой связью: по ошибке с его карты сняли большую сумму денег. Он звонил оператору сотовой связи и страшно ругался — ведь карту заблокировали, а этот номер знал начальник и клиенты. Проблема разрешилась не сразу, оператор не хотел возвращать деньги. В течение месяца мужчина часто звонил куда-то с городского телефона. Наверное, тому же начальству и клиентам...

Тем не менее, Таня решила заехать на телеграф и попросить распечатку звонков. Она, чтобы не вызвать подозрений Дмитрия, накупила в супермаркете полные сумки продуктов и зашла в парикмахерскую подстричься — вот и предлог для долгого отсутствия.

Когда она пришла домой, перед ней предстала очаровательная картина: Дмитрий забрал Рому из садика и теперь играл с ним на диване. Игры, конечно, были типичные отцовские, активные. Вокруг разбросаны машинки и части железной дороги. Отец, держа в руке игрушечный танк, возил его по всему этому.

- Танк ломает все, он разбомбил город, - зычным голосом вещал Дмитрий. Потом он взял фигурку игрушечного полицейского. - Отважный майор остановит танк!

Потом басом изображал майора. Рома хохотал. Татьяна улыбнулась. Все-таки Дмитрий был хорошим отцом — этого не отнять.

- Папа, а танк не задавит майора? - спрашивал он.

- Нет. Это мощный и сильный майор Игорь Авдеев!

Вручив полицейскому в руки автомат, отец произвел стреляющие звуки. Танк завалился на бок.

- Весело у вас, - заметила Таня. Дмитрий поднял глаза и явно хотел спросить, где она была, но, увидев сумки, все понял.

- Замечательно, а то холодильник пустой. Ты ужин приготовишь? Мы пока поиграем.

После ужина Татьяна и Дмитрий уединились в спальне. Таня уже забыла про наказание, впрочем, как и всегда. Однако, Дмитрий, похоже, вошел во вкус.

- Я хочу сегодня жестко, - прошептал он.

Она обреченно опустила голову. Это означало, что завтра у нее будет болеть между ног, а также голова — оттого, что он будет тянуть ее за волосы. Но Дмитрию это нравилось, и она даже не мыслила отказать.

Пережив часовую жесткость, Таня увидела, что муж свалился на кровать, как подкошенный, и заснул. Как ни странно, она, несмотря на боль, чувствовала себя удовлетворенной. Боль — это то, к чему она привыкла. Мужчина и насилие были неотделимы в ее восприятии.

Утром Таня встала рано, накормила Дмитрия — он отправлялся в центр города, чтобы сопровождать клиента смотреть квартиру для аренды. Потом отвела Рому в садик. Оставшись дома в одиночестве, она достала из кухонного шкафчика распечатку звонков.

Номеров в ней была куча — и мобильные, и городские. Особенно часто повторялся один городской номер. Судя по распечатке, Дмитрий звонил на него каждый вечер. Судя по времени, офис риэлторского агентства в другом городе уже не работал.

Таня набрала этот номер с мобильного телефона — там у нее стоял анти-определитель номера. После трех гудков ей ответили.

- Алло, - это был молодой женский голос. Очень молодой, принадлежавший, скорее, подростку, чем женщине взрослой. - Алло! Говорите. Вас не слышно.

Помолчав в трубку, Таня нажала кнопку отбоя.

На этом, так часто набираемом ее мужчиной номере, ответила девочка-подросток. Таню это удивило. Даже если предположить, что у Димы любовница, вряд ли это могла быть несовершеннолетняя!

Таня еще больше заинтересовалась жизнью Дмитрия вне дома. Любопытство было той самой ее чертой, которая приводила к наказаниям от родителей. В свое время своим любопытством она узнала много нового: об оргиях, случавшихся после молитв; о неумеренных возлияниях кагора после службы; о том, что ее отец спал с несовершеннолетней прихожанкой, которую родители привели в церковь после изнасилования, дабы Бог помог ей прийти в себя. Папа, религиозный активист, проявил тогда особое участие к ситуации. Когда Татьяна узнала об этом и попыталась донести до мамы, наказание было страшным: мать стала ее просто игнорировать, даже после отцовского избиения.

Все. Это воспоминание заставило Таню испугаться. Почему у Димы не может быть любовницы-подростка, если этим грешил ее отец?

Спрятав распечатку обратно в шкафчик, Татьяна приняла решение. Она обязательно должна узнать, кто скрывается за этим номером. Набрав его в поисковике в интернете, она по коду поняла, что это соседний город. Больше информации сеть не выдавала.

Таня вспомнила, что ее одноклассница, бывший компьютерный гений школы, работает программистом в администрации города. Оставалось связаться с Галей. Только она могла пробить точный адрес и имена людей, живущих там...

* * * * *

- Ура, мы едем к бабушке! - воскликнула Алла, когда автобус отъехал от остановки. - Он милый, добрый и обожает нас. Там нас ждут Неля и Костян! - она упомянула общих деревенских друзей, тоже брата и сестру, их ровесников. - Замечательно отдохнем

последний летний месяц.

Саша не слишком готов был разделить ее радость. Дедушка, отец их папы, жил один в большом деревянном доме, в часе езды на автобусе от города. Он действительно был таким, как сказала Алла. К тому же, парень получал от него то внимание старшего мужчины, которое не давал отец и чуть-чуть компенсировал равнодушный Горгадзе — классный мужик, хоть и преподаватель. В деревне было все хорошо: друзья детства, речка, свобода. Но, ведь он на целый месяц разлучался с Алией! В городе они, даже во время летних каникул, часто виделись в общей компании. Кстати, девушка никак не показала, что помнит то их объяснение в заброшенном доме. Но, Саша не терял надежды. А теперь он и вовсе терял ее из виду!

Дед, Антон Арсеньевич, каждое лето приглашал их к себе. В детстве они и вовсе проводили у него все каникулы, с детства помнили сказки и совместные походы в лес. Ему сейчас было шестьдесят лет. Сначала дед вышел на раннюю пенсию, проработав половину жизни сельским фельдшером, и много помогал с внуками. Когда они подросли, вернулся в свой фельдшерский пункт. Кстати... насколько помнили брат и сестра, он всегда приезжал в отсутствие отца. А, если и сталкивался с ним, по-быстрому собирался домой. А они всегда плакали, провожая любимого дедушку. Во втором классе Алла тайком сбежала из дома, собравшись с ним в деревню. К счастью, он вернул беглянку домой.

- Я — городской человек, - пытался Саша обмануть сестру. - У деда все отлично, но... Мне нужно движение, город...

- И Алиа, - прошептала Алла. Автобус резко завернул, и она завалилась на брата. Саша шутя ткнул пальцем ей в бок. - И попробуй сказать, что я не права!

Саша сам не ожидал, что подколы сестры вызовут в нем такую реакцию. Стало трудно дышать. Щеки прямо загорелись.

- Ты чего, Саша? - Алла развернула его к себе. - Так у тебя не просто симпатия, а настоящая любовь?!

- Много ты понимаешь, - он опустил голову, чтобы Алла не заметила ничего. Саша сам чувствовал, что его лицо залила краска.

- Я-то как раз понимаю все. Алиа — девушка, которую надо добиваться. Только ты много времени на это потратишь. Кстати, подобные твоим чувства явно испытывает к тебе Лиза Шацкая.

Саша, вспомнив огромные голубые глаза Лизы, ее голос, загрустил.

- Да ну тебя. Бедная девочка сидит одна в особняке. Ведь ее отец устроил ее в училище, на полудомашнее обучение — не столько для образования, больше для социума! Кстати... Я узнал, что он сам закончил мореходку. Остались преподаватели, которые его помнят. Они уделяют Лизе особое внимание...

- Еще бы, при его-то деньгах, - кивнула Алла. - Так вот. Я кое-что понимаю... Мне кажется, Лиза в тебя влюблена. Вы будете учиться вместе. Как собираешься себя вести?

Саша задумался. Инстинкт защитника, данный от природы, при виде Лизы только увеличивался. Ее хрупкость и беспомощность, даже при наличии богатого папы, заставляла его бросить все силы, чтобы обеспечить девочке комфорт и безопасность. Кстати, и сам Шацкий ему нравился: он оказался не высокомерным бизнесменом, а адекватным, понимающим человеком.

- Я буду приходить на переменах, - начал он. - Она, раз станет студенткой, должна посещать столовую вместе с нами. Всякая моя физическая и моральная поддержка,

безусловно. И, попробуй кто сказать хоть слово в ее адрес!

Алла в очередной раз убедилась, что ее брат мыслит по-своему. И Лизу, и Алию он возвышал: первую — как принцессу, а вторую — как свою любовь.

Дед встретил их очень радушно: стол в простой кухне деревенского дома был уставлен вкусностями, внутри было прибрано. И, самое главное! Он просто, от души обнял их, встретив на пустой остановке.

- Милые мои, Аллочка и Саша. Как вы выросли! Взрослые и красивые...

Дед с восторгом принял их олимпиадные успехи: победы Аллы в английском языке, и награды Саши по электромеханике. Дед буквально пел от восторга, подкладывая им еды в тарелки. А на столе было все: запеченная в сметане свинина, деревенский мед, тушеная картошка.

- Дедушка! Ты не знал, я худею, - заметил Саша. - А ты готовишь такие блюда!

- Ты хорошо выглядишь, - заметил дед, щедро накладывая обоим в тарелки картошку и мясо. - Мужчина не должен быть изящной феей. Будто ты не знал!

После сытного ужина Антон Арсеньевич застелил им постели и остался в спальне, где они отдыхали еще в далеком детстве. Саша, по мнению Аллы, совсем раскис и поплыл от внимания деда. Он, вцепившись в его руку, рассказал все о последних моментах в поведении отца.

- Дедушка. Ты такой... классный, - проговорил Саша. - Ты всегда нас любил. Почему же отец не такой, как ты? К Алле он относится, как к удачному вложению на будущее. А меня совсем не любит!

Дед понимал, что внуки повзрослели. И он знал, что они поймут его.

- Ребята. Ваш папа такой, как есть. Возможно, я виноват, что он стал таким суровым и требовательным. Его мама покинула нас, когда Диме исполнилось двенадцать лет...

Дети знали, что бабушка пропала без вести, когда ей было тридцать два года, а отцу семь лет. По рассказам деда, она была женщиной суровой, и воспитание ее считал своеобразным. Ее так и не нашли, и дед остался один с маленьким сыном.

- Я, как мог, растил Диму. Понимаете, люди бывают разные... Мама у нас была сильная и авторитарная, а я — мягкий и послушный. Вместе уживаются противоположности. Но, она воспитывала Диму жестко, с применением наказаний, понятных только ей. Я, по природе своего характера, молчал. Я очень любил жену и считал, что она во всем права. А он возненавидел женщин, благодаря такому воспитанию! Всех, в принципе. В садике воспитательница, в школе — учительница. Поэтому Дмитрий и поступил в военную академию! Там только наставники-офицеры. И, сын был в восторге от строевой подготовки и дисциплинарных взысканий! Защитной реакцией его психики стала огромное самомнение. Все, с тех пор у него появилась своя жизнь...

Утром, пока дедушка спал, Алла и Саша хотели обсудить его откровения. Стало ясно, почему так себя вел их отец. Все пошло от авторитарного женского воспитания, плюс учеба в военной академии. Саша все еще пытался понять папу.

Они смогли уединиться только в городе, в торговом центре. Заказав себе по чашке кофе, брат и сестра сели за столик на летней террасе.

- Я теперь понял, как надо вести себя с папой, - начал разговор Саша. - Не буду реагировать на его упреки. Как могу, так и живу.

- Да. Но хватит ли у тебя нервов? - Алла вспомнила, как отец доводил брата до слез. - Давай так. Почувствуешь, что срываешься — иди в свою комнату. Поорешь, побьешь матрас,

и успокоиться!

- Нет. Он все равно взрывает мне мозг своими нравоучениями, - поморщился Саша. - Но, я научусь жить параллельно мнению отца! И, даже если он считает, что я толстый, необразованный и неправильный... Разные люди имеют право на счастье!

Месяц своих каникул дети провели прекрасно. Саша провел все возможные ремонтные работы в доме: поменял обои, прочистил туалет. Алла с удовольствием готовила на брата и деда, как умела. К тому же, они всегда могли посидеть в лесу с друзьями детства, пойти на сельскую дискотеку. За этот месяц Алла привыкла, что на ней ответственность за ужин мужчинам, а также уход за дедушкиными домашними животными — недавно он приобрел двух кроликов, а куры у него всегда были. А Саша вообще показал себя прекрасно во всевозможных сельских работах — и в доме, и на огороде.

Когда брат и сестра уезжали, дед перекрестил их. Оставшись дома в одиночестве, он заплакал.

- Я не смог помочь Диме стать другим. - Взгляд Антона Арсеньевича обратился на фото жены. - Милая, мы с тобой его воспитали!

Он не стал рассказывать детям многого. Умолчал о собаке, которую когда-то десятилетний Дима избил палкой по голове за украденный кусок курицы; о замученной, запертой в подвале без пищи и воды кошке; об оскорблениях в адрес соседской дочке алкоголиков, забеременевшей неизвестно от кого в пятнадцать лет. Наконец, о том, что сын в старших классах увлекся литературой про спартанцев, а также шедеврами типа очерков Геббельса.

Не уточнил он, как именно воспитывала жена его сына... Дедушка ненавидел сам себя, что дал так поступать с ребенком. Линейка по пальцам, многочасовое стояние в углу, запираание в комнате — это было самое малое.

Глава 8

Антон Арсеньевич дал о себе знать в сентябре, после первой учебной недели. Он позвонил из деревни и сказал, что на работе ему стало очень плохо. В фельдшерском пункте, к счастью, ему вовремя оказали помощь и спасли от инфаркта. Сейчас дедушка отлеживался дома на больничном. Отца в тот момент в городе не было, но Вика немедленно оповестила его обо всем по телефону, а сама взяла на работе отпуск за свой счет и поехала в деревню, чтобы ухаживать за свекром. Пробыла там несколько дней, после чего позвонила детям и сообщила, что дедушке лучше, а вот у нее появилось важное дело: в городе за пятьдесят километров от их родного лежала при смерти женщина — бывший юрист детского дома, где выросла Вика. В свое время она выиграла суд с местной администрацией, которая отказывала сироте в жилье, и помогла поступить в музыкальное училище. Она хотела даже удочерить Вику, но ей не разрешили из-за того, что она в одиночку воспитывала сына. Эта женщина была единственным близким человеком из прошлой жизни, и Вика не могла с ней не попрощаться. Дети поняли мать и пообещали, что будут хорошо себя вести в ее отсутствие. Кстати, Дмитрий, узнав о его поездке, обозлился, что вопрос не согласовали с ним. Насколько знали дети, родители умудрились сильно поругаться по телефону.

Так Алла и Саша остались дома одни. Они воспользовались этим временем, поздно приходя домой и устроив пару веселых вечеринок с друзьями. Правда, слишком брат и сестра не увлекались: отец названивал домой еще чаще, чем Вика, и мог вернуться в любой момент.

В эту субботу Алла встала в девять часов. С наслаждением потянувшись в постели, она

мысленно прикинула, что ей нужно сделать: принять ванну, уложить волосы, накрасить ногти, а также приготовить себе и брату завтрак. Сегодня Алия праздновала день рождения, ее отец снял для друзей дочери небольшой зал в городском кафе. Алла собиралась быть там самой красивой... возможно, даже красивее именинницы.

Она, переодевшись в шорты и футболку, заглянула в комнату к брату. Саша лежал на кровати, накрывшись одеялом с головой. Вчера она отдыхала после занятий, а вот ее брат продолжил день по своему напряженному графику: тренировка, потом — на работу. Саша нашел себе серьезную подработку: он попросился в управление порта, и его пригласили на должность помощника судового механика. Теперь он вместе с пропитым механиком Константинычем ремонтировал суда, которые вставали в порту. Договор на неполный рабочий день, оплата невелика, зато Саша наконец получал практику по специальности, и это ему очень нравилось. Алла радовалась за брата, потому что после того вечера в заброшенном доме он грустил... Даже каникулы у деда не слишком исправили ситуацию. Она знала, что тогда произошло объяснение с Алией, и девушка была честна с Сашей. А ведь он каждый день видел ее в училище! Сама Алия понимала — нужно время, чтобы Саша забыл о своих чувствах, и старалась не пересекаться с ним в компании. Кстати, она ничего не рассказала Алле, очевидно, чтобы не обижать чувства парня. Да все итак было понятно.

Дверь заскрипела, и Саша проснулся. Слегка отодвинув одеяло, он растерянно посмотрел на сестру.

- Я тебя разбудила, извини, - смутилась Алла. - Пойдем, я что-нибудь приготовлю на завтрак, а ты будешь меня развлекать на кухне.

- Есть совсем не хочется, - ответил он. - Я еще полежу. Неважно себя чувствую... голова болит.

Встревоженная Алла зашла в комнату и присела на край его кровати.

- Что такое? - Саша казался уставшим, лицо у него покраснело. - Сильно болит?

- Ощутимо, - парень потер висок. - Стреляет... И в ухо и в челюсть отдает с этой стороны. Даже непонятно, что именно болит.

Алла погладила его по руке, потрогала лоб. Температуры не было. Конечно, у любого организма есть предел. Учеба, тренировки и работа каждый день, кроме выходных — вот организм брата и не выдержал. Это еще мать не знает, что он работает в порту!

- Ты переутомился, - заметила она. - Еще и питаешься плохо. Не бережешь себя! Лежи, я принесу анальгин. А вообще, можно в поликлинику пойти. Дежурный врач примет... На день рождения, конечно, ты не поедешь. Я думаю, ты итак не собирался...

- Ерунда, пройдет, - отмахнулся брат. Алла принесла ему таблетку и стакан воды, а сама отправилась на кухню. - Поздравь от меня Алию, - услышала она, когда закрывала дверь.

Поев, она развернула филиал салона красоты на дому: делала маникюр и педикюр, нанесла питательные маски на лицо и волосы. Включив музыку, девочка подпевала своей любимой Адель. Наконец, приняв ванну, она одела новое платье, купленное на подаренные родителями деньги: короткое, ярко-зеленое, с высоким воротом и открытыми плечами, а волосы выпрямила и пышно уложила феном. Накрасила глаза, подчеркнула скулы и губы. Из зеркала на нее смотрела яркая, взрослая, обворожительная красотка.

Она вспомнила про брата. Уже почти полдень, а Саша еще не выходил из своей комнаты. Переживая за него, девочка решила, по крайней мере, накормить завтраком перед уходом. Приготовив аппетитные бутерброды с сыром и курицей, предварительно подогрела их в микроволновке, чтобы вкусно расплавился сыр. Сварила кофе, поставила завтрак на

пластиковый поднос и отправилась к Саше.

Подойдя к лестнице, ведущей на второй этаж, Алла увидела, как за окном поднялся сильный ветер. По стеклу забарабанили крупные капли дождя. В доме повеяло прохладой. Это был совсем другой дождь, чем тот под который они попали на пляже. Начиналась осень.

Неожиданно, она услышала, как заскрипел ключ в скважине входной двери. Алла отнесла поднос обратно на кухню, готовясь ко встрече. Возможно, отец. Или мама уже проводила умирающую в последний путь. Или оба сразу, примиренные и счастливые. Тогда бы она уехала со спокойной совестью, передав их заботам приболевшего Сашу.

В дом вошел отец. Отряхнув зонт, Дмитрий снял мокрую куртку. Лицо его уже при входе было недовольным. Заметив Аллу, отец медленно заскользил по ней глазами. Взгляд его не предвещал ничего хорошего.

- И куда это моя дочь собралась, в таком-то виде? - в его голосе звучал металл. И это вместо того, чтобы поцеловать ее и сделать комплимент. Ничего ужасного не было в ее платье. На ладонь выше колен... может, и коротковато, но зато нет выреза. Алла соблюдала правило хорошего тона: если короткое — закрыта грудь, а с длинным можно и декольте. Макияж... ну, ничего ужасного: тонкие стрелки и серебристые тени на глазах, чуть румян и прозрачный блеск на губах. Даже мама разрешала ей так краситься на выход.

- В каком? - Алла не собиралась позволять обижать себя. Уперев руки в бока, она вперила в отца непонимающий взгляд. Девочка даже не знала, что в этот момент напоминает Дмитрию мать во время их ссор. Тот же подбородок, выставленный вперед. И это его раздражало. - Папа, я еду на день рождения к Алие в кафе, там все будут наряженными.

Дмитрий сжал кулаки. Если честно, он был просто зол, что Вика уехала без его согласия, и искал предлога, чтобы сорвать плохое настроение на ком-то из детей. Желательно — на сыне, но под руку подвернулась дочь.

- Ты идешь на праздник, вырядившись, как проститутка, - безапелляционно заявил он. - Ты представляешь мою семью, Алла. И в таком коротком платье, с таким макияжем ты никуда не пойдешь, тем более на день рождения Алие! Я знаю, у нее довольно консервативная семья. Можешь одеться скромнее и умыться, тогда иди спокойно. Либо останешься дома!

Алла почувствовала, как в ней закипает злость и протест.

- Ты не будешь указывать мне, во что одеваться и как краситься, - возразила она. - Если так интересно, во что я одеваюсь, мог бы хоть раз пройтись со мной по магазинам, как это делает мама.

- Ах, так она одобрила эту болотную тряпку, - возмутился Дмитрий. Он еле сдерживался, чтобы не поднять руку на дочь. А твой брат что, готов тебя отпустить в таком виде?

- Саша плохо себя чувствует. Он еще не вставал, - Алла сделала последнюю попытку переключить отца на более важную проблему. - Папа, ну, зачем нам ругаться из-за ерунды?!

Дмитрий, вместо того, чтобы уточнить, что с сыном, зацепился за совсем другое. Он, закатив глаза, усмехнулся. Алла вспомнила, что, даже в то время, когда она и Саша были маленькими, и отец куда лучше к ним относился — любил играть, гулять с ними — их болезни вызывали у него отвращение. Как правило, следом за одним ребенком заболевал другой. Сколько дети себя помнили — во время болезней с ними всегда возилась только Вика, а отец пропадал из поля зрения.

- Ленивый лежебока и вульгарная девица, - покачал он головой. - И это мои дети!

Все. Больше попыток сгладить конфликт Алла не стала предпринимать. Нервы ее сдали.

- Кто тебе дал право нас оскорблять?! - закричала она. - Я тебе не Саша, папа. Близко к сердцу твои слова принимать не буду.

Саша уже спускался по лестнице, одетый в джинсы и белую футболку. Он услышал из своей комнаты, как сестра общается с кем-то на повышенных тонах, и заволновался. Замерев в удивлении, он увидел, как Алла пытается покинуть дом, а отец живой стеной стоит в проходе, не пуская ее.

- Что здесь происходит?! - спросил он.

- Твоя сестра собралась дивить народ своим обликом, - ответил Дмитрий. Его рука уперлась в плечо Аллы так, чтобы она не могла подойти к двери. Девочка, взбешенная поведением отца, не выдержала.

- Пусти меня! - закричала она. - Ты ведешь себя ни как отец, а как злобный надзиратель! Мучаешь меня, Сашу, ругаешься с мамой. Отец, ты идиот!

Дмитрий потерял терпения. Он залепил дочери пощечину и, схватив ее за плечи, начал сильно трясти.

- Да как ты смеешь, девчонка!

Все, больше Саша не мог это терпеть. Видеть, как отец бьет его беззащитную сестру, было выше его сил. Он подбежал к ним и пытался оттащить отца. Тот, игнорируя его, впал в какое-то звериное состояние. Одной рукой держа плачущую Аллу за волосы, другую он тянул к ее шее.

Саша, умоляя отца оставить девочку, схватил его и сильно толкнул. Дмитрий полетел на пол, ударившись головой о кресло, стоящее рядом. Теперь он лежал на полу, не подавая признаков жизни.

Брат и сестра стояли, находясь в шоке. Оба смотрели на лежащего без сознания на полу отца и не могли пошевелиться. Из-под головы Дмитрия вытекала на кремового цвета палас тоненькая струйка крови.

- О Господи, Алла, - в ужасе прошептал Саша. - Я убил его. Я убил своего отца.

Алла не успела ничего ответить. Саша, дрожа от нервного шока и страха, вылетел на улицу, прямо под шквалистый ветер и проливной дождь. Девочка открыла окно, пытаясь позвать Сашу домой, успокоить... Но его уже не было видно. Только распахнутая калитка свидетельствовала о его побеге.

Она, рыдая, сползла по стене на пол. Одна в доме, с отцом, который, возможно, умер... Ей стало страшно. Помочь в данной ситуации мог только один человек. Дрожащей рукой она набрала на домашнем телефоне номер.

- Дядя Игорь, - она заплакала, услышав в трубке знакомый голос. - Это Алла Калинина. У нас произошло несчастье. Пожалуйста, приезжайте!

Преодолевая испуг, она подошла к отцу и приложила ухо к его груди. Живой! Алла тут же вызвала скорую...

Тем временем Саша, вне себя от страха и нервного напряжения, бежал по размытой грязи. Он не чувствовал холода и дождя, хотя был насквозь мокрым. И уж тем более, парень не заметил рядом с их домом немолодую женщину, чье лицо и фигуру скрывал темно-синий дождевик.

*

*

*

В маленькой однокомнатной квартире на окраине города было тихо и мрачно. На кухне сидели врач и местный батюшка.

- Максимум, еще час, - прошептал немолодой врач. - Долго мучилась, бедняга.

Зинаида Ильинична Атеенко, шестидесяти лет, пенсионерка, давно страдала головными болями — с молодости. Год назад боли уже перестали проходить под действием таблеток. Женщина обратилась к врачам, и у нее диагностировали опухоль головного мозга, настолько запущенную, что даже операция не помогла бы. Атеенко была одинокой — овдовела много лет назад, а ее сын погиб молодым во время боевых действий в Чечне. Единственным родным человеком для нее была круглая сирота Вика Калинина.

Сейчас Вика сидела у ее постели в маленькой уютной комнате. Сжимая худые руки больной, она улыбалась, стиснув зубы, чтобы не заплакать.

- Приехала, доченька, - с усилием проговорила Атеенко. - Я тебя так ждала.

- Зина, - Вика уже не могла сдержать слез. - Что же ты не заботилась о себе? Пожила бы еще...

Серое лицо женщины озарилось улыбкой.

- Бог располагает, Вика. Вот, призвал меня к моим родным, к мужу и сыну. Ты похорони меня на Никольском кладбище, там их гробы рядом стоят. Я ведь после смерти мужа уехала с сыном в твой город, чтобы забыться. А потом, когда сын умер, вернулась сюда. Эх, не успела приватизировать квартиру... Так бы, оставила ее тебе в наследство.

- Да ну, о чем ты! - отмахнулась Вика. - Мне есть где жить. И муж, и дети есть. За меня не беспокойся!

Глаза Зинаиды Ильиничны затуманились.

- Дети у тебя прекрасные. Они маленькие были, когда я у тебя в гостях была. Хорошие такие.

- Они и сейчас замечательные. Взрослые и ответственные. Вот только... я, конечно, не возьмусь осуждать твой выбор, да и поздно уже. Ты же, с тех пор, как замуж вышла, со всеми связи порвала? И с детдомовскими друзьями, и с однокурсниками?

Вика опустила глаза.

- Ну... так получилось. Сначала Дима не хотел, чтобы я общалась с друзьями. Потом подряд дети родились. Ну, а время прошло — у всех свои заботы.

- Узурпатор какой твой муж, - в полушутливой манере отметила Зинаида Ильинична. Вот так женщины и остаются одни, без всякой поддержки. Налаживай связи, с кем возможно: на работе, может, у друзей твоих детей есть положительно к тебе настроенные. Тяжело, если не дай Бог чего...

Высказав это, женщина явно испытала огромное облегчение. Она закрыла глаза и больше уже не дышала.

На следующий день Вика хоронила Зинаиду Ильиничну. На похоронах было мало людей — пара соседок, сослуживец сына и врач. И это все, кто провожал в последний путь замечательную, добрейшую женщину, благодаря которой многие сироты не остались без крова!

Вечером, во время поминок Вика еле держалась, чтобы не расплакаться. Трель мобильного вырвала ее из грустных мыслей.

- Да, - звонил Игорь, друг мужа. Выслушав его, Вика побледнела. - Что? Как! Поняла тебя. Выезжаю.

Наспех попрощавшись со всеми, Вика схватила свой небольшой чемодан с вещами и понеслась на автовокзал. Она еще успевала на последний автобус.

Господи, ну, когда закончится эта череда кошмаров?!

Глава 9

- Ты прекрасна, - шептал Юрий Горгадзе, покрывая поцелуями тело девушки. - Я с ума схожу. Такое тело...

Лежавшая рядом с ним высокая блондинка, действительно, была очень красивой. Мария и Юрий оказались коллегами — она преподавала в мореходном училище русский язык и литературу. Их связь длилась несколько месяцев и была нестабильной. У Маши был постоянный молодой человек, с которым ее связывали странные отношения: они ссорились из-за его сложного характера, а потом бурно мирились. Девушка сразу предупредила Горгадзе, чтобы он не рассчитывал пока на что-то серьезное. Юрий принял это, потому что Маша ему очень нравилась.

Но, в последнее время молодой человек чувствовал, что ему надоела одинокая холостяцкая жизнь. Нет, нельзя сказать, что ему было скучно: две работы, спорт, развлечения, встречи с друзьями... Это была нормальная жизнь молодого свободного парня. Благо, было куда приглашать девушек и друзей — квартиру он получил, как преподаватель, от города. Пока она считалась служебной — чтобы получить ее в собственность, нужно было отработать в училище пять лет.

Просто, иногда вечерами он ощущал одиночество. Хотелось, чтобы дома ждали, понимали. Было желание о кот-то заботиться. Женщины обращали на него внимание, но пока до Маши у него только один раз были долгие отношения — три года. Его девушка, однокурсница, после окончания института уехала недолго поработать в Европу, да там и осталась.

- Мне с тобой так хорошо, - руки Маши обвились вокруг его шеи. - Спокойно. Не хочется уходить...

Горгадзе с трудом скрыл разочарование. Маша и раньше не оставалась у него на ночь, все из-за своего парня. Но... сегодня был такой дождливый и ветреный ветер! Ливень продлился весь день, испортив выходной. Им было так уютно в теплой спальне, в мягкой постели. Ему бы хотелось, чтобы она осталась. Можно было бы заказать чтонибудь на ужин — она любила роллы и суши. Посмотреть романтическую комедию или, наоборот, леденящий кровь ужастик. Лежать, прижавшись друг к другу под одеялом, и уснуть под утро. А потом он бы встал пораньше, чтобы состряпать на завтрак яичницу с ветчиной, и разбудить любовницу ароматом еды и свежесваренного кофе.

- Маша, ты уверена, что не останешься у меня? - на всякий случай, уточнил он. - Там такой ливень...

- Мне, правда, нужно домой, - она вскочила с кровати и начала собирать свои вещи — джинсы, майку и кофточку. - Ты же знаешь... Я не хочу проблем.

Юрий, как настоящий мужчина, скрыл обиду. Он вызвал Маше такси, спустился к машине с ней, держа зонт над головой девушки. Дал денег таксисту.

- Давай, определяйся уже быстрее, - прошептал он, поцеловав ее в губы. - Мне одиноко без тебя!

Маша помахала рукой из окна такси, и Юрий вернулся к себе. Десять часов вечера. Увидев, что отец в скайпе, позвонил ему, час они проболтали. Делать было особо нечего, и Юрий решил лечь спать. Один плюс был в этом скучном вечере: он выспится.

Звук дверного звонка застал его во время душа, поэтому, открыл он не сразу. Натянув штаны, молодой человек подбежал к двери. Кто это? Он никого не ждал. Неужели Маша

передумала? Или решили сделать сюрприз друзья...

На лестничной клетке было темно, и в глазок Горгадзе смог разглядеть только очертания крупной фигуры.

- Кто там? - спросил он.

- Юрий Шотович, откройте, - ответил ему знакомый голос. - Это я, Саша Калинин...

Изумленный Горгадзе открыл дверь. Мокрый, дрожащий Саша ввалился в коридор, оставляя за собой влажные следы на линолеуме. Бледность, безумные глаза, осунувшееся лицо — посмотрев на него, преподаватель понял: что-то случилось.

- Так. Ничего не говори. Нужно позаботиться о тебе!

Юрий буквально запихнул Сашу под горячий душ, дал ему свой махровый халат. Потом уложил, накрыв теплым одеялом, и отпаивал горячим чаем. Парень трясся так, что зубы у него стучали. И лишь после того, как преподаватель добавил во вторую чашку чая немного рижского бальзама, перестал дрожать. Глаза его закрывались, и Саша без сил откинулся на подушки.

- Отдыхай, - Юрий укрыл получше заснувшего Сашу. - Утро вечера мудренее. Завтра я узнаю у тебя, что произошло.

Он постелил себе на полу и сам довольно быстро уснул. Однако, через пару часов его разбудили звуки, доносящиеся с кровати. Включив свет, Юрий потянулся и зевнул.

Саша стонал и метался на кровати, не открывая глаз. Из его груди вырывался тяжелый, сухой кашель. В бреду он бормотал что-то несвязное.

Горгадзе нашел градусник и, держа парня, померил температуру. Тридцать девять и два.

- Плохо дело, - пробормотал он. Был у него друг — врач-терапевт, которому он мог позвонить в любое время и попросить помощи.

Доктор приехал через двадцать минут после звонка. Все это время Горгадзе обтирал лицо Саша полотенцем, смоченным водой с уксусом. У него не получалось влить в рот Саша жаропонижающее — тот в лихорадке изо всех сил стискивал зубы.

- Отит среднего уха, - заключил врач после осмотра. - И острый бронхит. Он сильно простудился, ухо ему продуло раньше, а потом он еще и промок насквозь.

- Надо ли везти его в больницу? - спросил встревоженный Юрий. - Это мой студент, у него явно возникли проблемы. Просто, по-моему, он что-то натворил. Ввалился ко мне поздним вечером, ничего не мог объяснить. Я думаю, никто не должен знать, что он у меня.

- Можно без больницы, - согласился друг. - Я оставлю тебе список необходимых лекарств, буду заезжать, осматривать его. Вылечишь, бульончиком отпоишь. Неделю поболит, неделю на реабилитацию.

Горгадзе попросил доктора побыть с Сашей, пока он сбегает в круглосуточную аптеку за лекарствами. Потом им вдвоем удалось дать парню нужные таблетки и закапать капли в ухо. После приема лекарств, Саше стало чуть легче, и он забылся тревожным сном.

* * * * *

- Ты не можешь так со мной поступать! - бушевал Дмитрий, лежа на кровати. - Сашка должен понести наказание. Я хочу заявить на него! Зачем соврал врачу, что я упал с лестницы?!

Его рана на голове была заклеена пластырем. Она оказалась неопасной, но мужчине порекомендовали постельный режим на пару дней. У его кровати сейчас сидели Алла и Игорь.

- Послушай, Дима, - строго ответил друг. - Пока ты был без сознания и ехала скорая,

твоя дочь мне все рассказала. А синяки у нее на плечах подтверждают все. Ты поднимаешь руку на девочку. Естественно, твой сын заступился за нее. Да, он поступил неосторожно, толкнув тебя. Но — справедливо! А вот от тебя я такого не ожидал!

Алла сидела рядом и прятала от отца глаза. А он был вне себя от злости. Его друг не принял его сторону! Дмитрий уже и не помнил, из-за чего произошел скандал с детьми.

- Я все равно накажу его, - прошипел он. - Не с твоей помощью, так по-другому. А ты, как сотрудник полиции, мог бы помочь мне.

В глазах Игоря Дмитрий прочитал многое: разочарование, шок, даже брезгливость. Калинин не осознавал одного: и как полицейский, и как отец двоих детей, его друг прекрасно понимал, в какой ситуации оказались дети.

- Соврал я, потому что ты сам во всем виноват. Благо, ты был без сознания. Я помогу в одном — найти Сашу. В розыск официально подавать не буду, узнаю по своим каналам. Мы вернем его. Пока я не буду придавать огласке этот вопиющий случай — исключительно из-за нашей былой дружбы.

- Былой? - Дмитрий приподнял бровь. - Что ты хочешь сказать?

- По ряду причин, - скривился Игорь, - я не хочу больше тебя знать. Но, учти: я на связи с твоей семьей. И, если они хоть раз пожалуются мне на тебя... Если я узнаю, что ты их обижаешь, я буду действовать так, как должен участковый. Вплоть до применения к тебе норм уголовного права. А пока дам тебе шанс разгрести собственное дерьмо.

Игорь неожиданно замолк. Дмитрий сейчас испугался: а вдруг он, в своем возмущении, расскажет Алле о его второй семье?

Но друг ничего не сказал. Он встал и прошелся по комнате.

- Дядя Игорь, могу я вас попросить? - обратилась к нему Алла. Девочка только сейчас немного успокоилась.

- Да, Аллочка.

- Не уезжайте, пока не приедет мама, - попросила она. - Я боюсь оставаться с отцом одна.

Игорь заверил ее, что дождетса Вику.

Закрывшись в своей комнате, Алла задумалась. Куда мог деться Саша? Убежал к кому-то из друзей? Она последовательно обзвонила всех. Никто не видел сегодня ее брата.

Мама позвонила ей, сообщив, что в дороге автобус сломался, и она приедет ранним утром. Девочка не спала всю ночь. И лишь под утро ей пришла в голову одна мысль. Горгадзе. Преподаватель Саши, его помощник, авторитет. Возможно, брат побежал к нему за поддержкой.

В рассветной тишине Алла, стараясь не разбудить спящих Игоря и отца, выскользнула из дома. На автобусной остановке ее ожидало такси. Адрес преподавателя она нашла в телефоне брата — к счастью, он очень подробно записывал контакты: имена, телефоны, адреса проживания, любую доступную информацию.

К счастью, на двери в подъезд Горгадзе был сломан код, поэтому она зашла без труда.

Юрий открыл дверь не сразу. Она, поздоровавшись, зашла в коридор.

- Бесполезно скрывать, - вздохнул он, зевая. - Я понял, зачем ты пришла.

Ее брат спал на кровати. Измученный, бледный. Его лицо пылало жаром.

- Расскажи мне ты, что у вас произошло, - попросил Юрий. - Саша прибежал вчера ко мне в ужасном состоянии. Он болен. Я должен знать...

Алла все рассказала преподавателю. Юрий слушал, ужасаясь.

- Прости, девочка, но ваш отец — сволочь. Я давно это подозревал! Так издеваться над детьми. Вот что, Алла. Твоему брату надо прийти в себя, восстановить здоровье и нервы после пережитого ужаса. Пусть отлежится у меня! Я понимаю, для тебя он старший брат, а для меня — больной ребенок. Ты знаешь, где он. Можешь рассказать маме и этому полицейскому, он явно за вас. Но, это должно остаться тайной для твоего отца. В училище и в порт сообщи, что он заболел.

Саша застонал.

- Не бей, - услышали они. - Не смей бить маму!

Алла подошла к брату, прижалась к его груди. Нервный стресс, который теперь выражался в бреде, пока не покинул его.

- Бедный мой, - проговорила она. - Ты никогда не забудешь этот ужас. По-моему, у него температура поднимается.

Горгадзе посмотрел на часы. Пришло время приема лекарств.

- Поезжай домой, Алла, - попросил он. - Не оставляй маму наедине с чудовищем. Я очень надеюсь, что у нее хватит духа развестись!

На прощание Юрий, желая подбодрить Аллу, обнял ее.

- Спасибо, Юрий Шотович, - смахивая слезы, поблагодарила она. - Чужие люди — вы, друг отца — готовы оказать нам помощь. А родной папа, кажется, хочет нас добить...

Глава 10

- А ты что, не видела ни разу паспорт своего мужчины, за восемь лет, что вы вместе? - ее одноклассница Галина даже присвистнула от изумления. - Даже когда вы регистрировали его как отца твоего Ромки?

Таня сидела с ней на кухне, не в силах пошевелиться, услышав то, что изложила ей Галя. Ей удалось взломать базу телефонных номеров города, куда позвонила в тот вечер Татьяна, и по ней посмотреть адрес и имена людей, прописанных по этому адресу.

Дмитрий имел там постоянную регистрацию, а также — Виктория Калинина тридцати шести лет, Александр Калинин, которому скоро исполнится семнадцать, и пятнадцатилетняя Алла Калинина. Похоже, последняя и ответила тогда на ее звонок. Он был там прописан уже довольно давно, как и остальные.

- Нет, не видела, - побелевшими губами прошептала Таня. - Когда мы познакомились, он ошеломил меня...

- Что же там за такой мужик, что ты не задумалась, есть ли у него кто-то, - хмыкнула Галя. - Я ведь озаботилась твоей судьбой, Таня. Как ты жила в своей семье, мне известно. И я подумала: возможно, ты встретила свое счастье, а тут какая-то отбивает твоего мужчину... Пришлось воспользоваться служебным положением и попросить одного из уполномоченных коллег отправить запрос в ЗАГС того города. Танька, он женат на этой Виктории! Первый раз они поженились давно, потом развелись, и недавно опять расписались. В каких целях это делалось — не знаю. Иногда люди так поступают из-за недвижимости. Но, один факт точен: это его дети.

Галя увидела, как из глаз Тани полились слезы. Она опустила голову на руки, плечи ее вздрагивали.

- Мама! - Рома забежал в комнату. - Мы кушать будем?

Галя, погладив ребенка по голове, нарезала ему на тарелочку фруктов. Лучше Тане было не вставать и не показывать сыну свое заплаканное лицо. Рома убежал в комнату, и они продолжили разговор.

- Он никогда мне не говорил, что женат, или что состоял в браке, - всхлипывала Татьяна. - И тем более, про детей.

- Я бы давно догадалась, - усмехнулась Галина. - Этот его график посещений два через два... Две недели у законной жены, две — у тебя. Меня удивляет, что та женщина ни о чем не догадалась.

- У него такая работа. Он часто ездит по всей области, работает с недвижимостью, с клиентами...

- Риэлтор. Понятно, - Галя явно была настроена скептически. - Но ведь не моряк, не вахтовик! Господи, о чем вы с этой Викторией думали!

Таня не знала, что ответить Галине. Действительно, долгое время она жила в эйфории от него. Ведь он был в ее представлении идеальным мужчиной — со своей авторитарностью, требованиями, даже наказания она принимала, как благо.

- Таня, плакать сейчас не время, - Галя успокаивающе погладила ее по руке. - Нужно подумать о чем-то более земном. Кто вписан в свидетельстве о собственности на дом?

- Он, - Таня вспомнила тот вечер, когда он привез ее из комнатки при храме, где она жила, в это большое жилище. Она была уже беременна от Дмитрия, а ее родители продали их семейную квартиру и отдали деньги на нужды церкви. Тогда ей казалось, что начинается новая, прекрасная и светлая жизнь. - Он его на свои деньги купил. Была какая-то горячая продажа, и цена оказалась очень привлекательной...

Галя даже стукнула кулаком по столу. Проклятые, ненормальные Танины родители. Они сотворили своим преувеличенным православием головного мозга из нормальной девчонки доверчивую, покорную амебу. Ранее Галя уважительно относилась к религии, но,

после того случая, ее уважение пропало. Беззащитная, доверчивая Таня стала легкой добычей для афериста и двоеженца. К тому же, у нее появился ребенок, и за него нужно отвечать.

Подойдя сзади к стулу, на котором сидела Таня, одноклассница положила руки ей на плечи.

- Это ведь он не хотел, чтобы мы общались? - прошептала она. - Ты тогда объявила, что встретила свою любовь, и как-то резко пропала из виду. А ведь я всегда тебе помогала. И сейчас постараюсь помочь, хотя у меня уже своя семья. Нужно подумать, как получить с него хоть что-то. У тебя сын, и вам надо на что-то жить.

- Я работала раньше секретарем в общественной организации, - вспомнила Таня. - Небольшие, конечно, деньги, но все же — свои. А, когда сошлась с Димой, он настоял, чтобы я бросила работу, ухаживала за ним, ребенком и наводила уют в доме.

- А ты и рада была, - хмыкнула Галя. - Спору нет, есть шея — можно свесить ножки. Только вот нужно сто раз проверить надежность и крепость этой шеи! Ну, так что ты решила? Попробуешь уломать его переписать дом на тебя? Можно оформить договор дарения...

К сожалению, пока Таня не была готова к таким шагам. Духовная сторона вопроса интересовала ее куда больше. Нужно было выяснить, чего хочет сам Дмитрий. Оставит ли он ту семью, готов ли постоянно жить с ней и их сыном.

- Я этим займусь, - кивнула Татьяна. - Но, сначала мне нужно поговорить с той женщиной. Скажи, я же могу оставить на тебя Рому? Ненадолго...

Галя закатила глаза к потолку. Обычно Таня была покорной и послушной, но, уж если вбивала в себе что-то в голову, становилась упрямей трудного подростка!

* * * * *

К сожалению, семье Калининых так и не удалось объясниться. Игорь, заметив исчезновение Аллы, встревожился. Сначала он пытался до нее дозвониться; когда не получилось, отправился на ее поиски. За это время Дмитрий, несмотря на травму головы, непонятным образом скрылся. Так как перед уходом Игорь запер дверь ключом из связки, найденном на столе, оставалось предположить, что он ушел через окно комнаты, которое было закрыто. Очевидно, испугался ответственности за содеянное. Его друг с горечью осознал, что Дмитрий — еще и трус. Пришлось снова отправиться на поиски Аллы.

Встретились они около дома одновременно: Игорь парковал машину, Алла подходила к дому, и Вика шла с автобусной остановки. Последняя казалась измотанной. Еще бы — уход за свекром и умирающей, ночная дорога, поломка автобуса... И неожиданный звонок. Игорь ведь толком ничего не смог объяснить по телефону, кроме того, что дома случилось что-то нехорошее. Увидев мать и дочь, подходящих к дому с разных сторон, он резко остановился.

- Вот и встретились, - заключил он, когда все трое стояли перед входом в дом. - К сожалению, виновник всего случившегося исчез с места преступления...

- Как — исчез?! - хором изумились обе.

- Через окно. Я, когда увидел, что Алла убежала куда-то, испугался: что я скажу тебе, Вика, когда твои дети пропали, и поехал ее искать. Не нашел, вернулся и обнаружил пропажу Димы. Так что, отвечать некому...

Дома, в гостиной, Игорь и Алла изложили свои точки зрения, которые совпадали. Вика, потрясенная всем случившимся, заплакала. Все произошедшее навалилось на нее со

страшной силой.

- А ведь у него не было причин бить Аллу! - говорила она. - Я все могу понять, даже его придирки. Но то, что он поднял руку на детей — нет! Я ведь сама детдомовская, любви не знала, но ненавидеть детей — отвратительно!

- Я ведь не думал, что у вас такие серьезные проблемы, - с виноватым видом пробормотал себе под нос Игорь. - Можешь не волноваться, я запугал его, и теперь мы с Аллой на связи. Осталось найти Сашу.. А ты, Вика, лучше задумайся о разводе и разделе имущества, чтобы обезопасить себя и детей.

Вика задумалась. Из имущества был только этот дом в валютной ипотеке, и то — с помощью их развода кредит был оформлен на нее. По договору с банком получалось, что совместно в браке они платили кредит несколько месяцев. Машину Дмитрий и вовсе оформил на своего отца.

Делить было нечего, а вот ежемесячный платеж по кредиту существенно бил по карману. Ничего, выкрутиться можно — лишь бы ее дети жили спокойно.

Алла, поняв, что отца нет поблизости, решила рассказать про Сашу.

- Мой брат у преподавателя, Горгадзе. После всего этого он перепугался, что убил отца, и бежал к нему через весь город. К сожалению, Саша заболел... Не волнуйся, мама, ничего серьезного. Он в надежных руках. Мы с Юрией Шотовичем решили, что так будет лучше для Саши. Но ты, мама, в любой момент можешь туда приехать.

Все трое задумались. Главное — что Саша жив... Алла не стала рассказывать взволнованной матери, что застала его в не самом добром здравии.

- Я помню Горгазде, - отметила Вика. - Сталкивалась с ним в училище, да и Саша рассказывал... Это благородный человек, раз так принял участие в жизни чужого ребенка.

Игорь, сделав вывод, что все успокоилось, попрощался с Калиниными. Его дело сделано — детей защитил, Диму запугал. Далее, в дела этой семьи от лезть не мог, тем более, что дома ждала своя. Очень хотелось рассказать Вике про второе семейство бывшего друга, но, видя, как она опустошена, язык не поворачивался рассказать такое.

- Девочки, не давайте ему себя обижать, - попросил он, прощаясь. - А ты, Вика, сходила бы к юристам. От него всего можно ожидать!

Оставшись одни, мама и дочь обнялись. Впервые Вика дала волю слезам при ком-то из детей. Более того — приняв ванну с дороге, она рассказала Алле о последних словах Атеенко. Девочка, изумленная ее рассказам, задумалась, вспомнив что-то.

- Мама, я эту женщину помню, хоть это и было восемь лет назад. Она тогда играла с нами, ты на кухне возилась. Папа приехал — и так нехорошо посмотрел на нее... Потом он ее позвал в коридор... Не знаю, о чем они разговаривали. Она и ушла сразу, не прощаясь!

Резкий звонок домашнего телефона напугал их обеих. Вика подбежала к тумбочке, на которой стоял телефон.

- Алло!

- Здравствуйте. Тут на дороге, около частного сектора, найден мужчина лет около сорока, - ответил ей молодой мужской голос. - В кармане у него — паспорт на имя Дмитрия Калинина. Мы вызвали скорую... Похоже, у него инсульт. Ваш номер записан у него как «Дом»... Хотим везти его в больницу, скорая сюда долго всегда едет.

Положив трубку, Вика подняла на Аллу огромные перепуганные глаза.

- Там... нашли папу, - прошептала она. - С ним что-то произошло. Мне сейчас позвонили... Нужно бежать!

Дмитрия они обнаружили на пустыре. Двое парней лет двадцати переложили его с голой земли на свои расстеленные куртки и ожидали скорую.

- Я — жена, - заявила Вика. Она и Алла склонились над мужчиной. Лицо его было пепельно-серым.

- Мы ехали в лес, смотрим — лежит человек, - заговорил один из ребят. - Нужно его поднять и погрузить в машину. С нами может поехать кто-то один, на обеих места не хватит.

Отправив Аллу домой, Вика поехала со спасителями Дмитрия в городскую больницу.

К счастью, у него случился не инсульт, а сильный скачок давления — как объяснил кардиолог, в результате нервного потрясения. Тем не менее, пока было решено оставить его в больнице. Сейчас Дмитрий, еще не приходя в себя, лежал в палате, не подозревая, что рядом с кроватью сидит Вика. Подсознание его выдавало страшные видения.

Темно-синий дождевик. Расплывчатая фигура. В нее ударила молния, но человек даже не пошатнулся. Из-под дождевика показались длинные красные ногти... Они будто росли на его глазах.

- Иди сюда, плохой мальчик, - голос бил по его мозгам, по сердцу...

- Нет! - он открыл глаза и пришел в себя. Вика вскочила и, нажав на его плечо, уложила назад.

- Тихо, Дима. Ты должен лежать.

Увидев жену, Дмитрий долго не мог понять, как они оказались в этой палате. Затылок распирало, было трудно дышать. Наверное, она уже знает о его скандале с детьми. Друг-предатель подтвердил их слова. Тогда, почему она сидит здесь с ним? Его жена — очень добрый, отзывчивый человек, вспомнил он. Не желая отказываться от Вики, Калинин решил надавить ей на жалость.

- Вика, - слезы потекли у него из глаз. - Я так виноват перед тобой и детьми... Ты — моя любимая женщина, и я готов встать на колени перед тобой и ними. У меня был нервный срыв, и я делал ужасные вещи!

На лице жены отразилось подобие жалости. Возможно, ее муж болен. Кардиолог сказал, что есть небольшие проблемы с сердцем, которые надо лечить. И отец Дмитрия тоже страдал подобным.

- Дима, успокойся, пожалуйста. Сейчас тебе надо поправляться. Потом обо всем поговорим...

Глава 11

- Сашка, пока ты все не съешь — из-за стола не встанешь, - с шутливой угрозой в голосе предупредил Горгазде. - Я хочу, чтобы ты вернулся домой здоровым, бодрым и сильным.

С этими словами он подвинул Саше тарелку с мясом и картошкой. За время болезни Саша Горгадзе значительно расширил свои умения в кулинарии.

Парень с благодарностью взглянул на преподавателя. Юрий, действительно, выходил его. Помимо физического состояния, он своим дружеским участием успокоил парня, настроил на положительный лад. В квартиру к Юрию приходили Алла и Вика, навещали Сашу. Мама горячо благодарила Горгадзе, заметив, что, очевидно, когда-нибудь он станет отличным отцом для своих детей. Алла же с удивлением увидела, что за это время ее брат повзрослел, окреп, и не был уже таким ранимым и эмоциональным. Очевидно, помогли долгие разговоры по душам с преподавателем — то самое мужское участие, которого Саше так не доставало с отцом.

- Съем, обязательно, - Саша приступил к еде. - Очень вкусно. Юрий Шотович, мне было у вас также комфортно, как дома в отсутствие отца!

Сегодня Саша собирался покинуть квартиру Юрия — он уже чувствовал себя достаточно хорошо для этого, тем более, соскучился по маме и сестре. Парень знал, что дома приходит в себя отец, и не представлял, как нужно вести себя с ним дальше.

- Ты только маму свою не вини, что она Дмитрия пустила, - попросил Горгадзе. - Вика — мягкий, добрый человек. Возможно, она все еще любит его. А ты сам, как собираешься общаться с ним?

Саша задумался. Где-то в глубине души отозвались приятные воспоминания о детстве... о доме, в котором, казалось, тогда все было спокойно.

- Мама говорит, что любой человек, даже негодяй, имеет право на последний шанс, - ответил он. - Я посмотрю, как поведет себя отец. Если он, действительно, раскаялся и стал вести себя по-другому — что же, я потерплю его, исключительно из-за мамы. Но, если пойму, что он притворяется — пусть пеняет на себя!

Горгадзе не во всем был согласен с Сашей. По его мнению, садиста, который ни во что не ставил жену, унижал и бил детей, нужно пинками гнать из дома. Заболел? Есть же у него отец в деревне? Вот пусть к нему и валит, или квартиру снимает! Но, он понимал, что женщина, воспитавшая адекватных, порядочных детей, так никогда не поступит. Вот если бы случилось что-то такое, чтобы она потеряла терпение... Юрий вспомнил Вику, ее мягкий голос, улыбку, лучистые глаза. Наверное, она будет терпеть до последнего. Хорошо, что хотя бы представитель власти, бывший друг Дмитрия, в курсе ситуации, и принял сторону женщины и ее детей.

Поев, Саша почувствовал себя окончательно выздоровевшим и довольным жизнью. Сегодня утром доктор, друг Юрия, осмотрел его в последний раз и подтвердил, что можно ехать домой, дал на дорогу кучу рекомендаций. Попросил беречь себя, нормально питаться и прикрывать уши хотя бы тонкой шапкой во время работы в порту. Кстати, судовой механик уже ждал его на работе.

- Поступай, как считаешь нужным, - сказал Горгадзе. - Я поддержал тебя, как мог. И — в любом случае, в самой сложной ситуации, здесь тебя всегда примут и помогут.

Тепло поблагодарив преподавателя, Саша спустился вниз. Ему в глаза ударили прямые лучи солнца. Город встретил ласковым теплом середины сентября, шумом улиц и идеально-голубым небом. Саша вспомнил, что за последние четырнадцать дней он почти не был на улице: первую неделю лежал с температурой, а вторую, когда стало полегче, снова зарядили дожди, и он выходил только на балкон квартиры Горгадзе.

У подъезда его уже ждали Вика и Алла — он заранее позвонил и предупредил, что возвращается домой. Мать и сестра обступили его с двух сторон. Саша обнял обеих, наслаждаясь, наконец, покоем и счастьем.

- Пойдем на остановку, - он взял их за руки. - Как раз по расписанию должна быть маршрутка...

Вспомнив свой безумный, отчаянный путь от их дома к квартире Горгадзе — пешком, под проливным дождем и холодным ветром — Саша вздрогнул. Можно было бы выдохнуть, успокоиться и сесть на маршрутку — тогда он бы не заболел. С другой стороны, не было бы этого вынужденного больничного и моральной поддержки, силы, которые дал ему Юрий.

- Не надейся, - Вика уже доставала из сумочки телефон. - Пока дойдем — продует твою буйную голову. Юрий Шотович зря, что ли, потратил время и силы, выхаживая тебя?!

Позже они сели в такси. Саша уже собирался с мыслями, думая: какое же из многочисленных настроений отца ожидает их сейчас дома?

* * * *

- Еще шампанского. Да быстрее. Пока несете, у вас весь лед растает!

Официантка, совсем молоденькая девочка, чуть ли не поклонилась в ответ и быстро ушла на кухню. Она уже третий раз подносила самое дорогое в их заведении шампанское за этот столик. Можно подумать, что за ним сидела веселая смешанная компания, или хотя бы две подружки... Нет! Это была всего лишь одна женщина — молодая, не старше тридцати лет, холеная и очень красивая. Она не была местной... Всех, кто мог позвонить себе посетить «Танго на небе» - самый шикарный ресторан города — его сотрудники знали в лицо. Ну, если только не заезжих гостей из Москвы, Питера и других крупных городов. Но большинство из них вели себя прилично, не вульгарно. А эта девушка, еще не успев выпить, показала надменное отношение и к администратору, и к официанту. Было такое ощущение, что она приехала сюда по какому-то принуждению. А ведь обычно этот ресторан посещали для удовольствия!

Ресторан, кстати, был прекрасным, веселым, и, в то же время, уютным и комфортным местом для досуга больших людей. Здесь подавали вкуснейшие блюда, разнообразное спиртное. Само убранство «Танго на небе» располагало к отдыху: несколько красивых залов с колоннами, мягкой мебелью, барами и услужливым персоналом. Цена ужина на двоих была порой равна половине зарплаты обычного местного жителя с высшим образованием.

Посетительница зашла в главный зал королевской походкой, поправляя на плечах легкий норковый жилет, подходящий по погоде. Она была высокой, немного полноватой яркой брюнеткой, с нежным лицом и раскосыми карими глазами. Было в ней что-то экзотическое. Девушка сразу заказала королевскую форель, блины с икрой и несколько шариков разного мороженого, а к этому — бутылку шампанского. За первой последовала вторая, и вот теперь — третья. Она, выпив изрядное количество спиртного и закусив от души, совсем не казалась пьяной. Только стала строже и злее, чем в начале, когда пришла. И сняла с плеч жилет, оставшись в ярко-красном платье с глубоким вырезом. Она тут же привлекла внимание мужчин, которые здесь присутствовали, и недовольные взгляды женщин. Однако, ни то, ни другое явно не пугало красавицу. Наоборот, загадочная улыбка озарила ее лицо. Ей все это — внимание, суета вокруг нее — явно было приятно.

Под шампанское она уничтожила в одиночку солидный ужин. Несколько раз выходила в специальное помещение покурить. Наконец, сидя за столиком, подобрала роскошные, шоколадного цвета волосы, заколов их красной заколкой-гребнем. При этом открылись еще лучше ее шикарные формы в вырезе платья.

Опустошив наполовину третью бутылку шампанского, девушка расплатилась по счету и, опираясь на сидение, с трудом поднялась. В книжечке-счете она оставила немалые чаевые. Честно говоря, посетительница придиралась не из-за ресторана и обслуживания в нем, а по причине своего недовольства. Она не собиралась приезжать в этот город. Обстоятельства заставили.

Так как она бегом побежала из «Танго над небом», игнорируя прощание швейцара, не заметила и посетителей, заходящих в этот же зал — красивого мужчину и молоденькую девушку. Первый вез ее на инвалидной коляске. Девушка была достойна кисти художника в своем белом длинном платье, с высокой прической и бриллиантами в ушах. Эту пару здесь

все знали, но молоденькая официантка в очередной раз засмотрелась на них. Такой известный, красивый, богатый, и, очевидно, нормальный мужик — и дочка такой внешности, как Белоснежка, но с бесполезными ногами.

Загадочная посетительница, не заметив их, налетела на коляску. Девочка, сидевшая в ней, вскрикнула и схватила отца за руку. Брюнетка, вся в своих мыслях, собиралась покинуть ресторан, и даже грязно выругалась в адрес девочки... Но Олег Шацкий схватил ее за руку.

- Да пошел ты! - закричала незнакомка. - А ну, пусти!

Она уже была пьяна. И ей казалось: какая разница, что она задела безногую разряженную девчонку. Именно об этом она и рассказала незнакомому человеку.

- Ты сейчас извинишься, - прошептал Шацкий, схватив ее за шею. - Так, чтобы моя дочь тебя простила. Ее зовут Лиза. Она никому не сделала плохого. Мы приехали в наш любимый ресторан, а тут ходят такие имбецилки, как ты. Ей-Богу, обычно сюда таких не пускают. Не извинишься — твое право. Но, завтра ты поймешь, каким холодным бывает в городе море по утрам. Или — какие здесь крепкие, сильные и злые мужчины.

Она, девушка, которая не знала этого южного приморского города, испугалась. Даже не его слов. А именно — той угрозы, которая отходила от конкретного мужчины. Он был подобен волку, защищавшему свое потомство. А ведь она ничем не обидела инвалидку, кроме... Ах, да. Обидела.

- Прости меня, пожалуйста, - преодолевая злость, склонилась она к креслу. - Я просто сегодня больна. Я не хотела тебя обидеть.

В ответ, Лиза, которая была хорошо воспитана, только кивнула. Да, периодически на ее пути попадались люди, которые могли попытаться обидеть, ранить. В таких случаях отец бросался на ее защиту... А Лизе так хотелось дать отпор самой!

- Кого только не встретишь в городе, - удивился Шацкий. К нему уже неслись охранник, администратор и официантка — с приветствиями и извинениями.

Шацких здесь встречали радушно — всем сотрудникам были знакомы приятные манеры Лизы и щедрые чаевые ее отца. А незнакомка, вызвав такси, отправилась к себе в номер гостиницы. К сожалению, пятизвездочное заведение было переполнено, и она выбрала отель ниже рангом. Это заведение — отель «Мама Луна» - было красивым и идеально чистым. Но, посетительница, с чувством брезгливости войдя в номер, вздрогнула. У нее была брезгливость к России- не важно, север или юг. Проверив на предмет чистоты кровать, она не нашла, к чему придраться. Легла на живот, открыла ноутбук.

- Это ты, безумная старуха, заставила меня приехать сюда, - проговорила Анита Вейлеске. - Ты разбазаришь состояние нашей семьи кому ни попадя. А я вынуждена его спасать...

С этими словами она открыла сохраненную в компьютере фотографию улыбчивого брюнета. Он был старше на десять лет и даже не подозревал о ее существовании.

- Ты и здесь неплохо живешь, - продолжила она. - И я сделаю все, чтобы старая идиотка была довольна, но ничего не потеряю при этом!

Глава 12

- Ну, с Богом, - проговорил Саша, вступая на порог родного дома. Двухнедельное отсутствие дало его нервам значительную передышку, но он все равно опасался отца. Как пройдет их встреча? Какие слова скажет отец своим детям? Алле и Вике было проще — они уже провели с ним три дня с тех пор, как он выписался из больницы. Сестра получила свою

порцию извинений и утверждала, что отец может стать другим. Что же, семья была готова помочь в этом Дмитрию.

Он встречал их в коридоре. Похудевший, лицо усталое. Протянув руки к сыну, Дмитрий встал на колени.

- Сын, прости меня, - проникновенно сказал он, глядя Саше в глаза. - Я вел себя, как последняя скотина! Поверь, я все исправлю. Мне нужно подлечиться — это ведь из-за бешеных скачков давления я вел себя так...

- Встань, отец, - Саша сделал шаг назад. Ему очень хотелось поверить папе... Но, он не чувствовал душевного порыва, радости. - Выздоровлявай, конечно. Если ты не будешь больше так поступать с нами, я найду силы тебя простить.

Дмитрий понял, что Саша, который раньше искал его любви, внимания, перерос все это. Стал независимым. Раньше он был неуверенным в себе, эмоциональным мальчишкой, а сейчас от него веяло такой самодостаточностью, верой в себя, что Дмитрий не поверил своим глазам. И это — за такое короткое время! Он, кстати, чувствовал, что жена и дочь знали, где находился Саша, но ему они упорно ничего не говорили. Что же это за место, где Саша получил такую подпитку энергии, уверенность в себе?!

Казалось бы, надо радоваться. Сын стал взрослым... Возможно, таким, каким он хотел его видеть. Но, Дмитрий лишался той энергии, которую давал Саша, когда реагировал слезами и истериками на его придирки и упреки. Этот Саша, новый, явно такой реакции не даст. Хотелось, конечно, это проверить. Но сейчас был совсем не тот момент. Его неожиданный приступ помог, хотя бы на время, вернуть жену и детей. Отказаться от них окончательно Дмитрию не представлялось возможным. Ничего, скоро жена расслабится, и тогда все встанет на круги своя: Вика, которая смотрит на него с обожанием, и подчиненные ему, запуганные дети. Держать Вику в подчинении ему также могли помочь деньги, которые он снял с их общего счета. Это была немалая сумма, отложенная для платежей банку по валютной ипотеке. Курс доллара рос — пока медленно, и это тревожило Вику. Вчера, в пятницу, она хотела бежать в банк и просить рефинансирования, однако, муж удержал ее, притворившись, что ему опять плохо. Это был расчетливый шаг: так истек последний день, когда банк переводил своих валютных клиентов в рубли. Далее, по предсказаниям умных людей от государства, могло случиться падение рубля и, соответственно, рост доллара и евро. Банки России готовились нажиться, получая огромную прибыль от валютных переплат. Государство вряд ли станет помогать валютным ипотечникам, как до этого забило большой болт на дольщиков, вкладчиков и прочих. Что-то подсказывало Дмитрию, что со всем этим Вика должна будет разбираться сама.

Саша, извинившись, пошел в гостиную — ответить на внезапный телефонный звонок. Вика и Алла прошли на кухню, чтобы разогреть обед. Дмитрий задержался в коридоре: ему хотелось услышать, о чем говорит сын. Парень общался с кем-то на очень дружеской, непринужденной ноте, благодарил за все и на прощание отметил, что они увидятся в училище. Какой-то друг из студенческой среды. Сейчас Дмитрий вспомнил, как сын пытался поделиться с ним, рассказать о своей учебе и друзьях. Ремарка о том, что плебеи из мореходного училища ему не интересны, прекратили такие Сашины попытки.

Мама и Алла постарались еще утром, приготовив то, что любит Саша: лазанью с курицей и тушеные кабачки. Дмитрий ощутил укол ревности: раньше главными в семейном столе были его интересы. Ничего, роль главного мужчины в семье он сыну уступать не собирался.

- Как все красиво... и наверняка, вкусно, - обрадовался Саша. Скинутые во время болезни килограммы позволял ему хорошо поесть.

К сожалению, насладиться едой всей семьей не получилось. Дмитрию позвонил начальник и объявил, что один из риэлторов заболел, и может сорваться сделка по продаже коттеджного поселка на другом конце города. Фирма теряла деньги. Дмитрий знал, что это значит: крупная премия в случае удачной сделки, и санкции вплоть до увольнения, если ничего не получится.

Он тут же объяснил все семье.

- Я очень извиняюсь, - говорил он. - Если не поеду, главный с меня шкуру сдерет! Там ждет очень важный клиент. Сделка вместе с дорогой займет часа три... К ужину точно буду!

Члены семьи выразили понимание. Дмитрий побежал в спальню — переодеть дорогой костюм, уместный при общении с vip-клиентами. Уже покидая дом, мужчина увидел, как болтают, шутят и пересмеиваются его жена и дети. Они прекрасно себя чувствовали без него.

После обеда мама и дочь мыли посуду, а Саша нашел для себя в доме мужскую работу: он обнаружил, что плохо закрывается дверь встроенного в стену шкафа в коридоре. Вооружившись чемоданчиком с инструментами, парень принялся за дело.

Звук дверного звонка прервал его работу. Странно... они никого не ждали. Отец так быстро, через полчаса после отъезда, вернуться не мог. Папа, наверное, не закрыл калитку, когда спешил к клиенту — вот незнакомый визитер и прошел спокойно на территорию дома. Может быть, пришел кто-то из его друзей, решив навестить.

Открыв дверь, Саша увидел на крыльце стройную белокурую женщину в длинном синем платье и джинсовой куртке. Она была молодой, наверное, чуть за тридцать... Но, синие круги под глазами и исхудавшее бледное лицо делали ее старше.

- Здравствуйте, - с интересом глядя на нее, проговорил Саша. - Вы к маме?

Незнакомка задрожала, будто в лихорадке, потом, отодвинув парня, прошла в коридор.

- Где он?! - ее глаза загорелись нездоровым блеском. - Я знаю, что здесь...

Саша, ничего не понимая, схватил ее за руку, чтобы не пустить дальше. Исходивший от посетительницы гнев пугал его. Неожиданно, она издала сдавленный вдох и положила руку на шею, будто ей не хватало воздуха. Побледнев еще больше, женщина закрыла глаза и стала падать. Саша, обладавший отличной реакцией, подхватил ее и отнес на диван.

- Мама, Алла, идите сюда! - закричал он. - Тут у нас большая неожиданность...

* * * *

Антон Арсеньевич Калинин переживал так, что щемило сердце.

Уже прошло очень много лет с тех пор, как была признана умершей его жена. Он тогда подал в суд, чтобы получить свидетельство о смерти, не по своей воле. Просто Дима рвался поступать в военную академию, а конкурс туда был огромный... По своим знаниям, сын бы не прошел. Признать умершей Наталью Георгиевну Калининую было необходимо, чтобы он сам имел статус отца-одиночки. Дети одиноких родителей были одними из категорий льготников, кому было дано право на внеочередное зачисление в академию. Так он дал сбыться мечте сына, и прервал все свои надежды на то, что жена, возможно, вернется.

Личная жизнь у Антона Арсеньевича так и не сложилась: он посвящал себя воспитанию сына, а потом у Димы появились дети, один за другим, и дед помогал их растить. Работал. Были редкие встречи с женщинами, но сердце ни к кому так и не легло. Он всю жизнь

любил Наталью, несмотря на то, что женщиной она была своеобразной, сложной... Да что там таить? Ужасной.

Наверное, это можно было назвать большой любовью.

*

*

Он, будучи молодым фельдшером в деревне, не верил своему счастью, когда красавица Наташа, закончившая на отлично университет по специальности бухгалтера, ответила на его робкие ухаживания, и даже приняла его предложение пожениться! На самом деле, расчет был простой: родители Наташи жили в обветшавшем домике, а у Антона дом был свой, крепкий, хорошее хозяйство, удобства. Она негодовала, когда не смогла устроиться в городе... Но, если уж жить в деревне, то с комфортом. И с мужем, обожающим до собачьей преданности. Так образовалась новая ячейка общества — семья Арсеньевых.

Когда родился сын, Антон был вне себя от радости. А вот в душе Натальи боролись два чувства, совершенно разных — обожание и ненависть. Мальчик родился красивым, крепким, но сковал Наталью по рукам и ногам. Яркая жизнь больших городов, разные мужчины — все это теперь для нее потеряно.

Антон много работал, брал постоянно дежурства, чтобы семья не нуждалась. Свободное время он полностью посвящал семье, но воспитывала сына, в основном, Наталья. Так Дима и рос, подвергнутый перепадам настроения матери: то безудержная ласка, то гнев и замкнутость. А, когда мальчик стал постарше, и начал проявляться характер, все поняли, что он пошел в Наталью — самовлюбленный, вспыльчивый, себе на уме. Мать, испугавшись, что у мужчины такой характер может принести вред, разработала систему наказаний. Жалоба воспитателя в саду — по попе тонкой хворостинкой. Плохая оценка в школе — линейкой по пальцам. Украденные у соседа фрукты — ремнем. Когда муж робко заметил, что можно наказывать лишением сладкого, прогулки, а не телесно, она грубо ответила, что сама занимается воспитанием сына. И эти наказания по-прежнему перекликались с восхищением и лестью матери.

Когда Дмитрию было двенадцать лет, он совершил большой проступок: попытался поджечь дом соседского парня, с которым он что-то не поделил. Пожар был остановлен... В тот вечер отец дежурил, и мальчик был полностью в руках Натальи. А она, охваченная злостью и гневом на сына — без пяти минут преступника, горела желанием как следует наказать его.

Началось все со стояния в углу на коленях. Дима смотрел в стену, пока мать, меряя шагами комнату, в красках рисовала ему будущее — сначала в детской колонии, потом на зоне. Далее Наталья распалилась, и в ход пошел ремень. Велев сыну раздеться, она от души хлестала его по спине. Войдя в раж, Наталья оставляла кроваво-красные следы на всем его теле, пока мальчик не свалился на пол без сознания...

Тогда Наталья испугалась. Она пыталась привести сына в чувство, но ничего не получалось.

В ужасе от своего поступка, женщина собрала кое-какие вещи, деньги и скрылась в неизвестном направлении. Утром, вернувшись после дежурства, Антон Арсеньевич обнаружил окровавленного сына, стонущего, в жару...

*

*

*

Калинин-старший встряхнул головой, прогоняя от себя ужасные воспоминания. Ему было стыдно, что в глубине души он продолжал любить Наталью! Тогда, провалявшись неделю в больнице, Дима стал ожесточенным, злобным... причем, умело все это мог

скрывать под обаянием и общительностью. Отца он вообще перестал уважать.

И вот теперь, спустя много лет, Наталья вернулась! Под другим именем, холеная, красивая. Богатая. В тот вечер, когда она появилась на пороге дома, Антон Арсеньевич думал, что он попал в ад.

Женщина объяснила, что жила почти все это время за границей. Она вышла замуж за богатого бизнесмена, у которого была собственность по всей стране. Недавно ее муж умер, оставив ей имя Инга Вейлеске, свою дочь Аниту от первого брака и половину всего имущества. Завод, производящий текстильные изделия, расположенный на окраине их города, также принадлежал ей. Женщина, не смущаясь его ужасом, предложила объявить о ней Дмитрию. Она хотела помочь сыну, дать ему деньги, акции. Свое внимание, наконец. Она сама была больна, и неизвестно, сколько ей осталось. Одного не услышал Калинин: извинений, сожалений о том, что она избила сына до полусмерти и оставила семью. Открестившись от Инги, Антон Арсеньевич заявил: пусть делает, что хочет, сама ищет Дмитрия, все это ему рассказывает... Он посредником между своим сложным сыном и еще более мутной бывшей женой быть не собирался.

На этом они и расстались. На следующий день ему стало плохо на работе — заболело сердце. Пришлось вызывать Вику из города.

Сейчас Антон Арсеньевич чувствовал себя здоровым... Так, каким здоровым может быть человек в шестьдесят три года. Однако, его не покидало предчувствие беды и больших перемен. А ведь интуиция никогда его не обманывала...

Глава 13

- Нет, не может быть, - шептала Вика, закрыв глаза и сжимая руками виски. - Как же я жила с ним столько лет, ничего не зная?!

Когда Татьяна пришла в себя после обморока, увидела, что ее окружает вся первая семья Дмитрия, кроме его самого. Красивая рыжеволосая женщина — по-видимому, та самая Виктория — держала у ее носа ватку, издающую резкий запах.

- Кто вы? - спросила она Татьяну. - И кого искали? Может быть, ошиблись адресом?

Таня, измученная переживаниями предыдущих дней и бессонными ночами, выложила Вике и двум ее детям все, начиная со своего знакомства с Дмитрием. Она пришла не с пустыми руками, и в подтверждение своих слов показала свидетельство о рождении сына, а также их совместные фотографии с Дмитрием в телефоне. Рассказала о достаточно интимных фактах, которые, действительно, могла знать не разовая любовница, а женщина, разделившая с мужчиной быт. Слушая все это, взрослые дети Вики бледнели, переглядываясь между собой.

- Так вы ничего не знали, - сделала вывод Таня увидев реакцию Калининых. - Так же, как и я...

- Не знали! - со слезами на глазах выкрикнул Саша. - Он третировал мать, издевался над нами. Если бы мы узнали об этом, давно бы выгнали его к вам!

- Издевался? - наморщила лоб Татьяна. - Он что, бил детей?

Пряча глаза, Вика кивнула.

- Один раз. Аллу. Я хотела тогда его выгнать, но с ним случился приступ, и...

Татьяна ничего не знала о приступе. Тем не менее, жалости она не ощутила. В данный момент, единственным ее чувством по отношению к Калинину была ненависть. Столько лет обманывать ее!

- Он и ко мне применял некоторые... наказания, - ответила она. - Я воспитана в семье с религиозным укладом, там это применялось. Правда, сына он не трогал.

Две женщины, опустошенные и обманутые, сидели плечом к плечу на диване в гостиной. Одна жалела другую. Дмитрий катком прошелся по их жизни, оставляя за собой кучу потраченных лет, обиды, сломанные судьбы детей.

- Что будете делать? - подала голос Алла. - Папаша должен ответить за свои поступки.

Таня внимательно посмотрела на детей. Красивые, воспитанные, они держались очень дружно. А ведь это — сводные братья ее Ромы!

- Виктория, - она повернулась к их матери. - Мне очень жаль, что так получилось. Выходит, я все это время была разлучницей, уводила из семьи мужа и отца.

- Не считается! - возразила Вика. - Ты думала, что он холостой. Ничего, что на ты? Мы же в некотором роде... родственницы.

- А ваш мальчик? - спросил Саша. - Я бы хотел с ним познакомиться. Папа, конечно, тот еще... Но, вы же, как я понял, совсем одна с ним. Возможно, в будущем мы сможем помочь ему. И вообще, он наш братик!

Таня улыбнулась, почувствовав невольную симпатию к этой семье. Да, у Дмитрия хороший вкус. Он выбрал себе красивых, приличных женщин, которые воспитали ему хороших детей. Однако, нужно было наказать его. Как — непонятно...

- Я подам на развод, - заявила Вика. - Больше я этого неадекватного хама и двоеженца терпеть не буду. Ты поступай, как знаешь. Если хочешь — забирай его себе!

- Ну уж нет, - Таня даже вздрогнула. - После всего, что я узнала, он мне тоже не нужен. Поняв, что женщинам нужно поговорить по душам, Алла и Саша попросились и отправились на другой конец улицы, в гости к своим друзьям.

Они буквально опередили на несколько минут Дмитрия, который, довольный и счастливый, вернулся домой после удачной сделки. Зайдя в дом, он услышал голоса: один Вики, а второй... он не мог поверить своим ушам. Это был голос Тани.

Эта маленькая, забитая сучка каким-то образом узнала о его семье и заявила сюда, решив рассказать все жене! Кровь ударила ее в голову. Мало он ее наказывал, хлестал ремнем, принижал, чтобы знала свое место? А она приготовила ему такое!

Не совсем понимая, что он делает, Дмитрий схватил с кухонного стола нож и вбежал в гостиную. В этот момент обе женщины стояли спиной к нему, причем, Вика вполне дружелюбно протягивала Татьяне руку.

- Сдохни, стерва, - прошептал Дмитрий и кинулся на Татьяну. Он напал со спины, неожиданно, и повалил ее на пол. Нож попал женщине в плечо. Она кричала, пыталась вырваться. Следующую рану она получила почти в шею, рядом с ключицей.

Вика, еле выйдя из шокового состояния, поняла, что Таню надо спасать. Схватив тяжелую табуретку, она обрушила ее со всей силы на голову Дмитрия. Тот, с удивлением обернувшись на нее, попытался встать, но свалился прямо на Таню, которая потеряла сознание.

Дрожащими руками Вика набрала номер человека, который так выручил их, когда произошел семейный скандал. И который, вполне возможно, мог быть ее братом.

- Игорь, это Вика. Пожалуйста, приезжай! У меня очень большие проблемы...

*

*

*

В первый раз скрытые камеры, которые Дмитрий установил в доме, сыграли свою роль против него. Игорь со своим помощником, приехавшие на место преступления, нашли их

довольно легко. Как выяснилось, камеры были встроены в угол на потолке и слегка прикрыты антресолюю.

- Они должны быть здесь, - прохрипела Татьяна, когда ее увозила машина скорой помощи. - Поищите... тогда не нужно будет ничего доказывать.

Эти ее слова были вызваны поведением Дмитрия. Он, когда пришел в себя, увидел представителей власти и стал кричать, что это Вика напала на Таню, а он пытался разнять женщин, за что и получил от жены удар по голове. А отпечатки его пальцев на ноже могут обнаружить, потому что он вырвал нож из ее руки.

Игорь, как сотрудник полиции, должен был выслушать все стороны и варианты событий, хотя он наверняка знал, что Вика не врет. Тем более, показания двоих против одного.

- Вот, Игорь Петрович! - воскликнул молоденький помощник, стоя на стремянке. - Нашел!

В участок полицейские забрали Вику и Дмитрия. Женщина позвонила детям и рассказала обо всем, попросив не волноваться. Она очень волновалась за Таню и ее сыночка, оставленного в другом городе на подругу.

Уголовное дело по заявлению Тани возбудили в тот же день. К счастью, ее жизни ничего не угрожало, но нужно было провести в хирургии какое-то время. Таня написала заявление, в котором доверила право защищать ее интересы Вике.

А сама Вика продолжала жить в состоянии ступора. Дети стремились поддержать ее, как могли... Она работала, общалась с Аллой и Сашей, тая в глубине души огромную боль. Каков же был ее ужас, когда она, собираясь платить по кредиту, обнаружила, что на счете нет денег!

- Они у меня, - нагло улыбаясь, заявил Дмитрий, когда она пришла к нему в СИЗО. - Откажись от своих показаний, от представления Татьяны — и я верну деньги.

На такое Вика пойти не могла. Она искренне желала, чтобы Дмитрия посадили. Вскрыла все свои накопления, а еще денег одолжил Игорь. Что делать дальше? Платеж по ипотеке съедал в данный момент почти всю ее зарплату. Вика начинала искать еще одну работу. Саша, видя ее панику, стал отдавать все деньги, заработанные в порту, оставляя себе копейки на проезд и еду.

Женщина ругала себя, что сын из-за ситуации пошел на такие жертвы. Работа нашлась — частные уроки на дому для ребят, которые по разным причинам не могли посещать музыкальную школу, но интересовались музыкой.

Ко дню, назначенному для судебного заседания, Татьяну выписали из больницы. В городской суд приехали обе женщины Дмитрия, а также его отец. Вика узнавала не всех людей, присутствующих в судебном заседании.

Она, как в тумане, что-то говорила, слушала судью, секретаря заседания, следователя, Игоря, адвоката Дмитрия, прокурора, Таню. Она, как представитель потерпевшей, пыталась доказать, что преступление являлось покушением на убийство, а она всего лишь пресекла это. Игорь, как участковый, а также прокурор и следователь подтверждали ее слова. Сам Дмитрий молчал. Он сидел в наручниках, запертый в клетке, и лишь ехидно улыбался, поглядывая на Таню и Вику. А вот адвокат обвиняемого, опытный пожилой юрист, сводил все к умышленному причинению вреда средней тяжести здоровью.

Обеих женщин трясло, когда в зале судебного заседания выворачивали наружу все, что касалось их жизни. Фактическое двоеженство Дмитрия. Наличие детей от них обеих. А его

адвокат даже развод Вики с мужем и последующую роспись преподнес так, будто мужчина хотел уйти к Татьяне, но оставался в семье из-за своей совестливости и чести. Ну, как такой человек мог убить женщину, которую любил?!

Конечно, Вике было тяжело тягаться с опытным адвокатом, который скостил срок, а то и вовсе избавил от него многих преступников. Поэтому, она довольно спокойно прослушала зачитанный приговор суда:

- Пять лет лишения свободы в колонии общего режима. Потерпевшая имеет право в частном порядке обратиться в суд с гражданским иском о возмещении морального и материального вреда.

Кстати, колония находилась всего в семидесяти километрах от города. Никто не собирался приезжать туда, чтобы отвозить передачи... кроме отца, который, несмотря ни на что, любил единственного сына и винил себя, что все так сложилось.

Когда заседание подошло к концу, Вика бегом покинула здание суда. Она не видела, как красивая немолодая женщина, поправив пышно уложенные, с шоколадным отливом темные волосы, куда-то звонила.

- Алло! Ты знаешь, как сделать, чтобы получить досрочное освобождение?

Стоя на крыльце здания, Вика попросила у молоденького охранника суда сигарету и зажигалку. Она не курила со времен студенчества, но сейчас ей было необходимо успокоиться.

- Вика, пять лет — это тоже срок, - услышала она голос Тани. Женщина обняла ее, желая утешить. - Да, наказание он получил небольшое. Но, поверь: я слышала, там всякое бывает! Можно даже подговорить какого-нибудь жадного до денег заключенного. Поверь, еще не потерял шанс наказать его по полной!

Следом за Таней подошел Игорь. Приобняв обеих женщин, он присоединился к ним.

- Девочки! Помимо уголовной ответственности, есть гражданская. Обе подавайте на алименты! Официальной зарплаты у него, можно сказать, нет. Так что, взыщут с собственности — дома, купленного для тебя, Таня, а также проверят все счета, отнимут дорогую машину. Бейте со всех сторон! Могу познакомить с юристом, она опытна в семейных и имущественных делах. Кстати, ради такого дела я сам ей заплачу.

В этот день Вика вернулась домой в расстроенных чувствах. Конечно, ее не удовлетворило слишком легкое наказание, присужденное Дмитрию! Еще не давал покоя кредит, а также переживания за детей. Алла стала совсем редко появляться дома, оценки в училище с хороших перешли в удовлетворительные.

- Мама, ты дома? - услышала она из спальни голос Саши. - Спускайся. Нужно кое-что обсудить!

То, что предложил Саша, она приняла не сразу. Его руководство, узнав о сложной ситуации с кредитом, предложило парню работу на постоянной основе, на торговом судне, везущем товар на север страны. Для этого требовалось заключение нового договора... и уход в рейд на несколько месяцев. Так как Саше недавно исполнилось только семнадцать лет, требовалось разрешение от Вики.

- Я не знаю... - сомневалась она. - Так далеко от дома, в море. Я боюсь за тебя!

- Это — хорошая зарплата, - он написал ей сумму на столовой салфетке. - Кормить будут, одежда форменная. Я увижу моря, другие места. Самое главное, мама: я буду на своем месте, в самом сердце торгового судна! Вся зарплату буду отправлять тебе! Насчет учебы не волнуйся: возьму академический отпуск. В училище знают о наших проблемах, и относятся с

пониманием. Какое-то время я буду в рейде, ну, а потом... дай Бог, заработаю денег и вернусь. Будем платить за дом и заживем по-старому!

Вика, обнимая сына, такого ответственного и повзрослевшего, не могла сказать, что по-старому не будет. Как не крути, а основой их благосостояния был Дмитрий. Она, конечно, тоже подала на алименты... Но, насколько улучшат ситуацию те копейки?

- Я хочу увидеть Север, - прошептал ей на ухо Саша. То же море, но в других широтах. Я всегда мечтал об этом. Мать, неужели ты лишишь меня мечты?!

Это подвело Вику к тому, что она дала письменное разрешение на рейд Саши. Утром она уехала на работу, вечером побежала по частным урокам. Вернувшись домой, женщина не обнаружила дома младшую дочь. Они созванивались днем, и Алла обещала ждать маму за ужином. Еда была свежеприготовленной — тушеная картошка и последняя курица из морозилки, зажаренная с кабачками. Но вот самой Аллы дома не было.

Нервничая, Вика зашла в интернет. Дочь не отвечала на звонки... Возможно, она оставила сообщение в соцсетях.

То, что Вика увидела на странице передовой российской новостной ленты, заставило ее схватиться за сердце. Казалось, что вся ее жизнь — дети, учеба, работа — была сейчас на грани разрушения. Государство в очередной раз кидало своих граждан.

Буквально за сутки курс доллара вырос почти в два раза.

Часть 2.

Глава 14

Холодный и мокрый декабрьский снег шел уже целый день. Он покрывал хлопьями дома, машины и пробегающих по улице людей. Казалось бы, на улице плюсовая температура... Но, из-за влажности воздуха, было такое ощущение, что на улице очень холодно. И люди, оскальзываясь на замерзших лужах, запахивали куртки и пальто.

Из здания суда, сгорбившись, выходила Вика Калинина. Одетая в потертые джинсы и утепленную жилетку, с собранными на шее волнистыми волосами, она казалась моложе своих лет. Но глаза ее выражали такую тоску, что становилось понятно: ситуация для нее оказалась безысходной.

«Обратить взыскание на предмет залога. Реализовать данное жилое помещение в счет уплаты долга банку. Дом выставить на торги. Остальную сумму долга реализовать в счет зарплаты и иных доходов должника».

В руке у нее было три листа, на которых излагалось решение суда. Все. Она и дети могли остаться без крыши над головой в течение нескольких месяцев... И суду было все равно, что для уплаты кредита она продала свою добрачную комнату, полученную от государства. В то время она, молоденькая дура, любила Дмитрия и не сохранила даже договора купли-продажи, а уж тем более — выписки о переводе суммы денег. Теперь она теряла все, и оставалась бомжом со своими детьми.

Антон Арсеньевич до своей смерти помогал Вике, как мог, делясь деньгами от своей небольшой зарплаты сельского фельдшера. Однажды он даже заявил, что в своем завещании запишет дом в деревне на Аллу, соответственно, Вика сможет распоряжаться имуществом до ее совершеннолетия. И никакой банк не сможет отнять по суду жилье несовершеннолетней, чтобы покрыть бесконечно растущий валютный долг. Свекор умер неожиданно от сердечного приступа, не успев оставить вообще никакого завещания. Значит, и эта слабая надежда на спасение была потеряна. При отсутствии завещания наследником первой

очереди становился Дмитрий.

Вообще, с тех пор, как возникла проблема с кредитом, Вике помогали все. Саша присылал большую часть своего заработка. Алла покупала в дом продукты на свою крохотную стипендию, к тому же, нашла какую-то подработку. Она уже была должна Горгадзе, Багавиеву и еще нескольким знакомым. Даже Татьяна, которая два месяца назад устроилась секретарем в строительную фирму, одолжила ей денег. Все бесполезно. Разовая просрочка выплаты потащила за собой бешеные проценты. Это была черная дыра.

После того, как зачитали решение суда, Вика ощутила какую-то странную пустоту. Все. Почти полгода борьбы за свое жилье — напрасно. Она знала, что в Москве и Санкт-Петербурге валютные ипотечники, коллеги по несчастью, борются, как могут. В новостях периодически писали об их митингах, голодовках и обращениях к властям. Но, после того, как гарант Конституции во всеуслышание объявил по телевизору, что они «сами попали», стало ясно, что все это бесполезно. Попали. Интересно, по чьей же вине? Тем не менее, люди не сдавались, поддерживая друг друга.

А она, кажется, была одной-единственной дурой в их городе, попавшейся в эту ловушку. Валютные кредиты активно выдавались в развитых регионах, к которым нельзя было причислить данную область.

Вика почувствовала прилив ненависти к Дмитрию. Человек, с которым она прожила половину жизни, любила, рожала от него детей, так подставил ее. Про параллельную семью лучше не вспоминать... Так еще и осознанно подставил ее, не дав договориться с банком. Хотя... на самом деле, она сама дура, что слепо доверяла, дала себя вогнать в такую ситуацию.

Сейчас она шла по каменной мостовой вдоль берега реки. Рядом располагался торгово-развлекательный центр... Вика подумала, что сейчас по нему прохаживаются люди, делают покупки. Еще недавно она тоже вела обычную, размеренную жизнь учительницы, матери семейства. А теперь все полетело прахом!

Безысходность. Ей никогда не заработать таких денег. Тем более, не имея крыши над головой. А ведь выход может быть очень простым!

Повинуясь неожиданному импульсу, Вика подошла к мосту, идущему через реку на другой конец города. Опершись замерзшими руками о перила, она перенесла одну ногу через заграждение.

Позади нее кричал что-то молодой женский голос. Его звуки уносил ветер.

* * * *

- Обед!

Надзиратель прошел по длинному коридору, ударя дубинкой в решетку каждой камеры. Мужчины, по пять в каждой из них, зашевелились, готовясь к построению перед едой.

- Калинин! - сосед по камере, пожилой мужчина с уже далеко не первой судимостью за кражу, толкнул его в бок. - Вставай.

Дмитрий, потянувшись на нарах, с неохотой встал. Он уже привык, что эта темная тесная камера — его дом на последующие пять лет. Конечно, тюремная баланда не вызывала у него аппетита, но есть-то хотелось. Его соседям постоянно прибывали передачи с воли, поэтому, было какое-то разнообразие в питании...

Ему же ничего не передавали, и никто не приходил — с тех пор, как умер отец. Дмитрий испытывал жгучую ненависть к своим бывшим женщинам. Они выступали против

него на суде, и настроили детей так, что они теперь знать отца не хотели. Могли бы отозвать заявление, хотя бы из благодарности за прожитые вместе годы! Недавно он с мрачным удовлетворением узнал, что Вике тоже приходится несладко — ее с детьми вот-вот выкинут из дома. А вот Танька приспособилась к жизни. Она даже воспользовалась услугами специалиста по семейным делам, и взыскала с него алименты на сына. Правда, в суде они подписали мировое соглашение, по которому она отказывалась от алиментов, в обмен на дом, купленный Дмитрием. Татьяна работала, воспитывала сына... и, стерва такая, не жаловалась на жизнь.

В камере его приняли настороженно. Контингент был самый разнообразный, от мелких воров до матерых убийц. Так что, он со своим причинением вреда здоровью средней тяжести, не был здесь дивом. Другое дело — то, что до сидельцев дошли сведения о его издевательствах над детьми. Другей он, конечно, здесь не приобрел, как и врагов. Немного больше общался с пожилым вором, который считался здесь патриархом.

После обеда заключенных вызывали в специальную комнату для получения передач. Дмитрий, в очередной раз подумав, что ему ничего не пришло, отправился с остальными в камеру.

- Калинин, за передачей! - развернул его своим приказом надзиратель.

Мужчина удивился. Кто это мог быть? Кажется, в городе не осталось никого, кто бы о нем позаботился.

На пункте выдачи он получил огромный холщовый мешок весом в тридцать килограмм — это был максимальный вес для передачи за месяц. Растерянный, Дмитрий разглядывал мешок, надеясь найти какую-нибудь подпись.

- Гражданин начальник, - выдохнул он. - Разрешите обратиться!

- Валяй, - ответил дежурный.

- Кто передал посылку?

Сотрудник колонии усмехнулся.

- Кто? Двоеженец ты наш! Баба, ясное дело.

Не обращая внимания на насмешку, Дмитрий выяснял дальше?

- Какая? Молодая?

Дежурный задумался. Он видел эту женщину буквально одним глазом.

- Я бы не сказал. Точно старше пятидесяти. Красивая, холеная такая. Одета дорого. С ней — мужик здоровенный в костюме. Бабе-то такой мешок трудно поднять, он тащил. Ну, тебе виднее, кто она. Правильно, пользуйся фактурой, пока она тебе дана!

Сопровождаемый надзирателем, Дмитрий, взвалив мешок на плечо, отправился в камеру. У него и мыслей не возникло, что кто-то отнимет передачу. Ранее никто не претендовал на скудные отцовские посылки.

Что же это за женщина? У него были старшие коллеги по старой работе, богатые клиентки. Но, вряд ли кто-то из них стал бы носить ему передачи.

В камере он, затащив мешок на нары, развязал его. Там было большое разнообразие продуктов: пахучее растительное масло, печенье, карамельки, сгущенное молоко, а также позволенные Правилами внутреннего распорядка фрукты и овощи. Бульонные кубики, суповые концентраты, палка копченой колбасы. Блок сигарет... Дмитрий не курил, но сигареты были в тюрьме своеобразной валютой. Чай и кофе в целлофановых пакетах. Ему хватит этого на месяц, без употребления тюремной пищи!

- Ну что, Калинин, - обратился к нему старший по камере — убийца-рецидивист

Овсянников. Это был огромный мужчина ростом под два метра, с внушительной мускулатурой. - Смотрю, тебе подфартило. Вноси дань в общую кассу. Раньше с тебя и взять-то было нечего, так что, накопился должок.

Дмитрий знал об этих правилах. Каждый заключенный в камере раз в месяц вносил небольшую часть от своих передач в «кассу». Оттуда, по мере необходимости, угощались все, в том числе и он сам. Но, он не собирался делиться своим. Кто бы ни была эта женщина, дай ей Бог здоровья, она передала ему качественные, питательные продукты.

- Еще чего, - запальчиво возразил он. - На много я вас не объел. Обойдетесь!

Овсянников, ссутулившись, подошел к нарам Дмитрия. Сокамерники, замерев, наблюдали за ним. Тот, кто ослушивался старшего, жестоко наказывался. Когда Дмитрия сюда доставили, ему, как впервые судимому, разъяснили порядки. Так что, снисхождения быть не могло.

- Ты, кажется, меня не понял, - рецидивист за ноги стащил Дмитрия с нар. Тот пытался подняться с пола, но не смог — его надежно удерживала поставленная на шею нога. - Попытаюсь объяснить еще раз.

Далее произошло такое, что не могло присниться Дмитрию даже в самом страшном сне. Его опустили. Сначала сам Овсянников, потом — еще несколько доброхотов. Такого унижения, такой боли ему еще испытывать не приходилось. Он кричал, звал надзирателей на помощь... Бесполезно. Они знали, что Овсянников иногда воспитывает зеков, как старший по камере. А кто еще, как ни старшие, могут поддерживать порядок?

Дмитрий не понял, сколько это продолжалось. Когда его оставил последний желающий, он с трудом дополз до нар и забылся тяжелым, страшным сном. Единственным его желанием было повеситься...

Утром в камеру завели нового заключенного. Похоже, этого парня, не старше тридцати лет, здесь многие знали.

- Не прошло и года, - отметил самый пожилой заключенный. - Серега Гамба объявился! Это был человек, который ограбил в городе несколько банков.

- Где приземлиться, братушки? - спросил он.

Овсянников обвел взглядом камеру. Все нары были заняты. Наконец, он устался на Дмитрия.

- Калинин, кыш отсюда! - гаркнул он. Дмитрий, в страхе перед очередным возможным изнасилованием, собрал свои покрывала и встал. - Ты знаешь, где теперь твое место?

Ответом ему был грубый хохот сокамерников. Так, Дмитрий занял пространство возле отхожего места.

- А это — нары для нормального пацана, - продолжил старший. - Так что, Гамба, с пропиской тебя!

Потом Дмитрий лежал на полу, изнывая от боли в заднем проходе. А сокамерники тем временем пировали продуктами из его передачи.

- Дашка, лови кусок колбасы! - Овсянников кинул в его сторону отрезанное лакомство. - Вот здорово, да, ребята? Был Дима, стал Дашка! Из царей — в добрые девочки!

Глава 15

- Люди! - кричала Лиза Шацкая, сидя в своей коляске рядом с торговым центром. - Кто-нибудь! Человек в реку бросается, помогите!

Бесполезно. Никто не обращал внимание на умоляющую о помощи девушку-инвалида.

Когда ей это было не нужно, она оказывалась в центре внимания. А сейчас... эта женщина вот-вот прыгнет в слабо заледеневшую реку, и всем плевать!

Сегодня с занятий в училище ее забрал отец. Она уже доучилась почти до зимней сессии... Ей не было необходимости часто появляться на занятиях — преподаватели с удовольствием приезжали на дом, тем более, что их там хорошо встречали и кормили шикарным обедом. Но перед сессией нужно было посетить консультации. Лиза, приехав в училище, была в шоке, узнав, что Саша Калинин взял академический отпуск, а Алла прогуливает занятия. Эти сведения она получила в секретариате, где практически ничего не знали о ситуации этой семьи.

После консультации отец отвез ее на массаж. В одном из частных медицинских центров появилось молодое светило мануальной терапии, и за месячный курс массажа они получили прогресс. Лиза теперь могла вставать, даже постоять какое-то время. Этот молодой, худощавый доктор, закончивший медицинскую академию в их городе, сделал то, что не удавалось именитым израильским и немецким врачам! Далее, как утверждал специалист, дело оставалось за самой Лизой. Пойти ей мешала, конечно, некоторая мышечная слабость... это можно исправить другим курсом массажа и специальной гимнастикой. А вот больше всего препятствовала психологическая неготовность девочки. Врач говорил, что она привыкла к этому своему состоянию... привыкла прятаться за коляской от окружающей жизни. Нужна была эмоциональная встряска.

После массажа они поехали в торговый центр, чтобы купить Шацкому новый костюм. Правда, папа ворчал, что качество вещей отвратительное, но один для себя подобрал. Потом пообедали в ресторанном дворике. Здесь был салон сотовой связи, и отец вспомнил, что у него с ним какие-то нерешенные вопросы. Проведя с отцом в очереди десять минут, девочка заскучала и решила выбраться на улицу. А там — на тебе!

Лиза увидела, как потенциальная самоубийца перелезла через мост. Сильный порыв ветра растрепал ее волосы, закрывая лицо. Девочка, еле дождавшись зеленого цвета светофора, направила коляску к мосту. Там она достала телефон, надеясь вызвать отца... По закону подлости, телефон разрядился.

- Стой! - Лиза вплотную подобралась к мосту. - Не прыгай, пожалуйста!

Она встала и, с усилием облокотившись о коляску, сделала несколько шагов... даже не задумавшись, что это больно и страшно! При этом, по ногам ее разлилось тепло. Лиза вцепилась в холодные руки женщины. Незнакомка стояла на заледеневшем заграждении... ее ноги соскользнули. Лиза, напрягая все тело, продолжая звать на помощь. От сильного напряжения и порывистого ветра, голос ее сел. Со стороны казалось, что девушка просто смотрит на реку.

- Лиза! - отец прибежал очень вовремя: руки у девочки онемели... Сколько бы она еще продержала самоубийцу — неизвестно. И то счастье, что доктор своей тибетской гимнастикой натренировал ее тело! - Что здесь происходит?

Одним взглядом Шацкий оценил происходящее. Схватив женщину за локти своими крепкими руками, он одним сильным движением вытащил ее. Не удержавшись на ногах, Шацкий упал на снег, а незнакомка — на него.

- С ума сошли? - заорал он.

Женщину трясло. Она отвела волосы от лица, покрытого слезами. Олег Васильевич внимательно посмотрел на нее, как и Лиза, уже сидевшая в коляске.

- Это же мама Саши Калинина! - воскликнула девочка, вспомнив ее.

- Вот это да, - удивился Шацкий. И почему он все время встречается представителей замечательного семейства в экстремальных ситуациях? Саша на границе под бомбами, теперь его мама на мосту. Он был бы рад видеть их в более приятной обстановке?

Он встал и помог Калининой подняться. Женщину трясло.

- Как вы додумались до такого? У вас же дети, - он поправил прядь ее волос. - И вообще, я когда-то дал вашему сыну визитку и пообещал, что всегда помогу...

В отсутствие Саши, Вика совсем забыла о влиятельном знакомом. А сейчас, когда до нее дошло, что она пыталась сделать, силы оставили ее. Заснеженная мостовая стремительно приближалась к лицу...

- Папа, лови ее!

Они последовали к автомобилю Шацкого — он сам с бесчувственной Викторией на руках, следом Лиза на коляске.

- Молодец, дочка, - похвалил ее отец, когда они ехали домой. - Ты — равнодушный человек. Скажи, ты же не сразу поняла, кто она?

- Я не разглядела лица, - взволнованно проговорила девочка. - Просто смотрю — женщина хочет в реку броситься. Папа, и ведь никто не подошел! А я звала на помощь...

- Среди людей много безразличных к чужой беде, - буднично проговорил Шацкий. - Слушай, а как ты подобралась к мосту? Там такой неудобный подъем на тротуар...

Лиза, вспыхнув от гордости, ответила:

- Ногами, папа. Я сделала эти несколько шагов сама...

* * *

Преыдущая администратор гостиницы «Заречная» нормально относилась к своим подчиненным горничным — в основном, студенткам. Она так строила график их работы, чтобы минимум пять сотрудниц всегда были на месте, и девочки могли совмещать работу и учебу, за что были очень благодарны своей начальнице. Сейчас, к сожалению, она ушла в декретный отпуск. Занявшая ее место Светлана снисходительностью не отличалась.

- График два через два, по двенадцать часов, - объявила она, собрав горничных в служебном помещении. - Как хотите.

Алла была в панике. Она так держалась за эту работу! Конечно, когда возникли сложности с финансами, она хотела устроиться в «Мама Луна» - более престижное место. Мама не была против, тем более, что профессия дочки в будущем пересекается с гостиничным бизнесом, только поставила условие — если пострадает учеба, работу придется оставить. Но, в хороший отель Аллу не взяли — там не рассматривали несовершеннолетних кандидатов. А в «Заречной» охотно согласились. К тому же, там сотрудников кормили обедом и ужином. Уже большая экономия!

Это была третьеразрядная гостиница. Там в основном останавливались шумные компании и парочки, желающие отдохнуть. Алла не рассказывала об этом матери. Кормят, деньги платят и, в принципе, не обижают. Чего еще нужно?

Вначале девочке пришлось выполнять черновую работу: убираться на кухне, в служебных помещениях. Через месяц испытательного срока ее допустили к уборке номеров. Все было неплохо... И вот, эта чертова Света со своим графиком. Что за дурацкая принципиальность?! Теперь приходилось выбирать: учеба или работа. Выбор был сложным: неужели, пока мать надрывается, бегая по урокам допоздна, она будет отсиживаться в училище? Так, Алла была вынуждена пропускать занятия. Главное, чтобы мама не узнала. А

с учебой она что-нибудь придумает. Подготовится и закроет «хвосты». Все бы ничего, но приближалась зимняя сессия.

Этим сбором закончилась сегодняшняя смена Аллы. Она расписалась в журнале учета, проверила напоследок свой этаж. Все номера чистые, санузлы при них блестят. Аллу нельзя было назвать неряхой.

Потом она, вернувшись в комнату горничных, быстро перекусила бутербродами с кухни, выпила чашку кофе. Шесть часов утра. Она вполне могла еще успеть на занятия. Но, от усталости ломило все тело, и дико хотелось спать. Нужно сделать над собой лишь маленькое усилие!

Переодевшись в родную одежду, Алла заметила, что джинсы стали великоваты и вообще, потрепались. А курточка на синтепоне стала короткой. За полгода девочка подросла на несколько сантиметров... Требовалось обновить одежду. Но сейчас было совсем не подходящее для этого время! Саша два месяца отправил маме деньги с просьбой купить одежды на зиму. Он, находясь в рейде, имел крайне смутное представление о подросшем курсе доллара. И о просрочке, которая сводила на нет все их усилия.

К Новому году брат должен вернуться. Чем они его встретят — домом, выставленным с торгов? Съемным углом, какой потянут по деньгам? А во всем виноват их папаша. Алла сжала кулаки, вспомнив про Дмитрия. Ничего... ему, скорее всего, там тоже несладко. С его-то характером он в семье с трудом уживался, что уж говорить про зону.

- Привет, - поздоровалась она со своей сменщицей. - Иди, Света кое-что тебе скажет.

В рассветной тишине Алла покинула территорию гостиницы. Поеживаясь на ветру, она пошла к автобусной остановке. Все-таки, девочка решила заехать домой за учебниками, а потом ехать на занятия.

Напротив остановки находился городской военкомат и сборный пункт. Алла скользнула взглядом по этому серому казенному зданию. Перед входом выстроилась группа мужчин в форме цвета хаки. Это не были срочники... Молодые, но взрослые, лет до тридцати пяти. Все они были с оружием и вещевыми мешками. На одном из них ее взгляд задержался.

Господи, да это же Юрий Горгадзе! Он стоял прямо, и смотрел перед собой. Но Саша говорил, что Юрий отслужил в войсках связи. К тому же, он преподаватель, человек мирной профессии. Что он здесь делает?!

Перебежав дорогу, Алла подошла к воротам. К ней тут же подошел солдат.

- Я на несколько минут, - Алла достала из сумочки паспорт. - Пожалуйста!

Ее пропустили. Горгадзе, заметив девочку, удивился.

- Аллочка! А ты что здесь делаешь?

- Я с работы ехала, смотрю — вы здесь. Юрий Шотович, а вы куда?

Он улыбнулся.

- Теперь можем и на «ты». Я временно оставляю статус преподавателя. Еду на войну...

Алла слышала, что многие добровольно отправляются туда, где убивают сограждан, чтобы защитить их от боевых действий. Помимо профессиональных военных, ехали люди разных профессий, из многих регионов России. Туда же устремился и Горгадзе, и у него были на то причины, помимо личных убеждений. Любовное разочарование. Девушка Маша прекратила их сложные отношения, забеременев от своего парня. После ее замужества Юрию было очень плохо, и он решил совместить свой патриотизм с желанием все забыть. Контракт был заключен на полгода. Но не объяснять же все это шестнадцатилетней девочке?!

- Значит, у вас все туго, - сделал он вывод, выслушав Аллу. - Неужели выселят семью с детьми? Мир совсем сошел с ума. Этот мошеннический кредит съел все ваши деньги.

- Мы обязательно вернем тебе долг! - воскликнула она.

- Да забудь ты, - он отмахнулся. - Может, я и сам не вернусь...

У Аллы сердце ухнуло вниз.

- Не говори так! - слезы показались на ее глазах. Юрий прижал девочку к себе, потом потянулся к мешку.

- Вот ключи от моей квартиры. Можете пожить там, она пустая. А здесь немного денег. Мне они там не слишком понадобятся: форма есть, еду предоставят, жалование кое-какое. Не грусти. У тебя впереди вся жизнь!

Не удержавшись, Алла привстала на носочки и поцеловала Горгадзе в губы. Он замер, другие мужчины отвернулись, скрывая улыбки.

- А говорил — одинокий, никто не будет провожать, - пробормотал один из них.

Далее, мужчины расселись в грузовики, которые должны были их доставить на железнодорожный вокзал.

Алла, после того, как забежала домой, ехала на лекции и плакала, не замечая недоуменных взглядов пассажиров маршрутки. И ведь такой замечательный человек, как Юрий, мог погибнуть...

Глава 16

- Не поднимайся резко, - словно сквозь густой туман, донесся до нее голос Шацкого. - А то опять в обморок свалишься!

Она лежала на диване в просторной светлой комнате. Мужчина сидел рядом в кресле, и протягивал ей стакан с золотисто-коричневой жидкостью. Вика, взяв стакан, одним махом осушила половину и закашлялась. Это был коньяк — напиток, к которому она не привыкла.

- Это — чтобы согреться, - отметил он. Сейчас Шацкий внимательно разглядывал Вику, и отмечал, что со времен их знакомства в училище женщина изменилась. Она очень похудела, даже скулы выпирали, обтянутые нездорово бледной кожей. Уверенная в себе, благополучная дама превратилась в особу, придавленную жизнью. - Тебя ведь Вика зовут? Напоминаю, я Олег. Так вот, Вика. Переутомление, гипотония, общая слабость — это все про тебя. Цитирую медсестру. А ведь ты еще молодая. Как ты дошла до такого, что решила утопиться?

Не сдерживаясь, она села и заплакала. Горько, выплакивая все свои беды и заботы. Как ни странно, слезы принесли ей некоторое облегчение. Шацкий сел рядом, обнял ее и положил ее голову себе на плечо. Это был первый раз после брака с Дмитрием, когда ее касался другой мужчина. И, в данный момент, ей было спокойно и приятно.

- Все? - Шацкий протянул ей белый платок. - Бедная, бедная Вика. Я начинаю понимать, что дела твои очень плохи. А теперь, я внимательно слушаю!

Она рассказала ему все — от двойной жизни Дмитрия до ситуации с кредитом. Олег слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка кивал. Выражение его лица говорило о полной заинтересованности в ее рассказе. Когда Вика замолчала, около минуты Шацкий обдумывал услышанное.

- Да... - он потер лоб. - Твоя черная полоса слишком затянулась, Вика, и оказалась какой-то беспросветной. Ты, конечно, доверила свою судьбу последнему негодяю...

- Я его любила, и полностью доверяла, - прошептала она. - А как иначе, когда создаешь

семью? Он — первый мой близкий человек. Поэтому я и повелась на его обман. К тому же, в вопросах финансов и банков я совершенно безграмотна...

Олег улыбнулся. Финансы, банки, кредиты — это его профиль. И он был рад помочь женщине, из-за безрассудства которой его дочь поверила в себя и пошла.

- Ничего, есть один вариант, как оставить дом тебе.

Ум Шацкого, отличника группы экономики мореходного училища и лучшего выпускника финансово-юридической академии 1996 года, успешного предпринимателя, заработал в полную силу.

- Не переживай, что дом выставят на торги, - возбужденно заговорил он. - Кстати, из твоего рассказа я понял, что нынешняя цена куда ниже той, что озвучена в договоре. Цены на недвижимость упали. Я выкуплю твой дом...

Вика уставилась на него, не понимая, о чем он говорит.

- ... цена вполне подъемная. Потом мы с тобой заключим такой договор: ты по нему обязуешься вернуть мне эту сумму в течение какого-то времени. Обозначим подъемный для тебя ежемесячный платеж, чтобы оставалось на жизнь и на детей... в рублях, естественно, и посчитаем, сколько лет понадобится. А я каждый раз буду писать тебе расписку в получении денег.

Вика начинала понимать его.

- А такой договор... возможен?!

- Мы вместе поедem к моему юристу. Если не доверяешь мне, можешь предложить своего. Жить, естественно, ты будешь в этом доме.

Слезы снова подступили к ее глазам. Этот человек, которого она почти не знала, протягивал ей руку помощи!

- У меня еще куча долгов, - вспомнила она.

- Ах, да! - Шацкий задумался. - Из-за этого Саша в море, а Алла работает горничной. Догадываюсь, сколько зарабатывают учителя музыки... Придется подыскать для тебя работу.

Олег, правда, с трудом понимал, кем может работать Вика в его бизнесе, да еще с достойной оплатой. Ничего, этим вопросом он озадачит директора по кадрам своего холдинга в ближайшее время.

- Спасибо, - Вика, в порыве благодарности чуть не падая перед ним на колени. - Я обязательно все верну, Олег. Я... О, Господи!

Она снова заплакала. Шацкий помог ей подняться.

- Все, хватит слез. Я, кстати, очень тебе благодарен. Моя дочь, увидев, как ты хочешь сигануть с моста, сделала волевое усилие... Короче говоря, она пошла. Сейчас Лиза спит... Ты, Вика, и твоя семья, приносите ее здоровью большую пользу. Саша тогда спас ее, а ты заставила ходить. И что же, я откажу тебе в помощи? Лиза свалилась, как подкошенная, от пережитых эмоций. К таким ситуациям моя дочь не привыкла. А сейчас, Вика, я могу отвезти тебя домой. От тебя мне, кстати, будет нужна копия кредитного договора и решения суда. Кто знает... Может, с опытным банковским юристом у нас появится возможность поставить раком банк и взыскать с него какие-то деньги.

Ну, в такое Вика уже не верила. Слишком много чудес!

Около дома он еще раз вручил ей визитку, подчеркнув адрес электронной почты, на который нужно было переслать документы.

- Встретимся после торгов, - прощаясь, проговорил он. - Я свяжусь с тобой, когда дом будет в моих руках. Держись, Вика. Недолго осталось.

Она, не веря в свое неожиданное спасение, зашла в дом. Еще утром она покинула его с мыслью, что через месяц ей придется его покинуть, а теперь ситуация изменилась.

Внезапно она услышала из гостиной смех Аллы — такой же беззаботный, как раньше. А ведь ее дочь давно перестала улыбаться — не то, что смеяться! Ей вторил низкий, грудной голос, который показался ей знакомым.

Войдя в комнату, она увидела прекрасную картину: на диване, обнявшись, сидели и болтали ее дети. Алла казалась усталой, но счастливой. А рядом — Саша. Он стал выше ростом, раздался в плечах. Помимо голоса, изменилось многое: глаза, обветренное лицо. Ее сын стал мужчиной.

- Мама, - парень вскочил, подошел к матери и закружил ее по комнате — также, как до ее прихода сестру. - Я вернулся. Все хорошо!

После совместного ужина из наскоро приготовленной вкуснейшей семги, привезенной Сашей, семья осталась на кухне. Вика должна была очень многое им рассказать...

* * *

- Калинин, иди в комнату свиданий. К тебе пришли.

Голос надзирателя вывел его из мрачных раздумий. Среди ночи Дмитрия разбудили три охочих сокамерника и овладели в грубой форме — так, что теперь больно было сидеть. От пережитого унижения и боли он уже мечтал о самоубийстве. Когда судья зачитывал приговор, Дмитрий думал, что пять лет пролетят быстро... пусть и не совсем комфортно. Но, такой гадости он не ожидал.

Эти ужасные мысли периодически сменялись более радостными. В газете, которая изредка попадала в камеру, он прочитал, что дом единственной валютной ипотечницы был продан с торгов, и его купил местный богач. Шацкий. Так тебе и надо, Вика. Не оценила комфорта, что давал муж — добро пожаловать на улицу. А детях в тот момент вообще не думалось. Дмитрий, борясь с растущим чувством вины перед ними, пытался вычеркнуть Аллу и Сашу из своей памяти.

- Кто? - встрепнулся он.

- Женщина. Немолодая, правда, но очень даже ничего! Пошли!

В просторной комнате с серыми стенами надзиратель объявил, что у него есть десять минут. Дмитрий с трепетом всматривался в угол, где спиной к нему стояла стройная темноволосая дама в бордовом дорогом костюме. Это ведь она привезла ему передачу... и оказалась невольной виновницей беды. Нет — в камере у Дмитрия хватало времени подумать. Виновником всех несчастий был он сам, его сложный характер...

- Здравствуйте, - произнес он.

Женщина медленно повернулась. Дмитрий взгляделся в ее лицо... ей явно было лет шестьдесят. В возрасте, но ухоженная, и черты очень изящные. Он не припоминал эту даму, пока она не подняла глаза. Они были украшением ее лица: цвета морской волны, большие, миндалевидные, опущенные умело накрашенными густыми ресницами. Эти глаза он узнал бы всегда и везде.

Сердце его бешено забилося, воздуха стало не хватать... Как в тот день, когда он поругался с детьми и вынужден бежать от правосудия в виде Игоря. Тогда, наткнувшись на нее, он получил предынфарктное состояние, но потом убедил себя, что ему все показалось.

- Мама, - прохрипел он, покрываясь холодным потом. Дмитрий изо всех сил вцепился в спинку стула, чтобы не упасть. Овладеть собой было сложно, но ему это удалось. - Этого не может быть. Ты же умерла!

- Нет, я вполне себе жива, - она подошла ближе, и он отшатнулся к стене. - Садись, Дима. У нас совсем немного времени для разговора.

Сев напротив матери, Дмитрий пристально посмотрел на нее. Да, время и, возможно, немного пластики изменили Наталью, но не до узнаваемости.

- Начнем по порядку, - заговорила она. По ее сжатым ладоням, по напряженному подбородку, можно было понять, что женщина скрывает волнение. - После того... вечера, я очень испугалась, что меня посадят в тюрьму за содеянное. Я бежала, оставив все. Хотела скрыться подальше. Желательно, в другую страну. Так смогла добраться до Москвы. На ее окраине тогда горел деревянный барак. Я присоединилась к толпе погорельцев, и в районной администрации мне выправили новые документы. Далее, я занималась не самыми честными делами. Скажем прямо — обслуживала мужчин за деньги. Судьба свела меня с Йонасом Вейлеске. Он — гражданин Латвии, старше меня, и тогда только начинал свой бизнес в России — на заре девяностых, но уже был богатым человеком. У него недавно умерла жена, и Йонас чувствовал себя одиноко. Мне удалось завлечь его, влюбить в себя.. Потом мы уехали в Латвию — я, Йонас и его дочь от первого брака Анита. Недавно муж умер, и я — наследница половины его состояния, а оно немалое. В числе имущества мне достался местный текстильный завод. Короче, я стала богатой и независимой женщиной на старости лет. И я вернулась, чтобы оказать тебе помощь и поддержку. Твой отец не хотел рассказать тебе о моем возвращении... вот, я вышла на тебя сама. Кстати, по новым документам меня зовут Инга Вейлеске.

Дмитрий, впад в ступор от услышанного, был еще больше изумлен. Значит, папа знал... и умер, так и не рассказав ему.

- Я, с тех пор как приехала, следила за твоей жизнью, Дима, - продолжила Наталья. - То сама, то с помощью специального человека. Должна сказать, натворил ты дел! Две женщины, трое детей, да еще и попытка убийства. Кстати, я должна познакомиться со всеми внуками. Это — будущие наследники моего состояния, как и ты. Все можно исправить... я вернулась, чтобы заслужить твое прощение. Ты знаешь, я больна... неизлечимо, а ты — единственный родной мне человек. Анитка хорошо ко мне относится, но она — не дочь мне, как не крути. Так что, будем заниматься твоим освобождением. Деньги могут все...

Вся злость, которая поднялась в нем ранее при рассказе матери, исчезла. Эта женщина собиралась помочь ему выбраться из тюрьмы, и она располагала средствами, чтобы это сделать. За такую услугу Дмитрий был готов любить ее и боготворить.

- Ты не представляешь, как здесь отвратительно, - он содрогнулся при воспоминании об Овсянникове и других сокамерниках. - Я здесь умру...

- Не успеешь, - она успокаивающе похлопала его по руке. - А теперь — мне пора, время наше истекает... Адвокат из столицы уже работает по твоему делу, он будет к тебе приезжать. Я тоже еще навещу тебя. Вот моя визитка, на этот номер можешь звонить в любое время...

«Инга Романовна Вейлеске, генеральный директор ООО «Промтекстиль», - гласили золотые буквы на темно-синем фоне карточки.

На прощание, Дмитрий обнимал мать уже без всякого страха или отвращения. От нее веяло дорогими духами, благополучием и той самой жизнью, которой он всегда считал себя достойным. К тому же, с ее помощью, он мог поставить на место Вику и Таню, которые не уважали его как мужчину и отца и упекли за решетку.

Глава 17

Анита покинула предприятие в ужасном настроении.

Что, вообще, понимали они — работающие на текстильном заводе заместитель и управляющий?! Кажется, из руководящих пытался что-то сделать только начальник отдела регионального развития. Со смерти ее отца прошло полгода, и предприятие тогда еще было прибыльным. А за короткий срок оно превратилось в убыточное! Склады переполнены продукцией. Работникам задерживают зарплату. А самый позор — они проиграли тендер, который всегда раньше выигрывали. Банальный тендер на постельное белье для детского сада!

- Я разберусь, - бормотала Анита, покидая офис. - Папа бы такого не простил... Нельзя их надолго оставлять.

Она, поправив ярко-синий пиджак, холодно попрощалась с секретарем на ресепшн и направилась к выходу. Анита ненавидела деловые костюмы — тем более, что здесь была относительно теплая зима. Ей хотелось натянуть джинсы, свитер и поехать на местный горнолыжный курорт, о котором были очень хорошие отзывы. Попасть на него можно было только по воде. Однако, старуха занималась своим сыном, возложив на нее спасение гибнущего завода. А деньги придется делить на двоих, ведь они — равноправные наследницы! Аниту передернуло от омерзения. Инга, конечно, проявила понимание, когда она находилась в подростковой депрессии после смерти матери. Пригрела ее, приласкала. И потом поддерживала — в школе, в университете, когда папа стал слишком болен и слаб. Фактически, заменила ей тогда мать. Но, она ведь не вложила ни копейки в бизнес отца! Ладно, унаследовала половину состояния — по закону. Так теперь она собиралась сделать своего опущенного сыночка наследником бизнеса!

Анита специально собирала сведения про Дмитрия Калинина. То, что вытворял этот мужчина, не укладывалось в ее голове. К тому же, у него было трое детей, а это — очередные претенденты на наследство. Она, получившая образование антикризисного менеджера, прекрасно это понимала. Кстати, она не просто купила диплом с помощью богатого папы, а реально работала в дружной, спасшей несколько предприятий в Латвии от банкротства. Вряд ли законы на ее родине и здесь сильно отличались. Так что, текстильный завод имел шансы на спасение, а его сотрудники — на свою зарплату.

Тем не менее, сейчас ей хотелось одного — развлечься, посмотреть на море и горы. Все-таки, этот край был родиной не только ее мачехи, но и мамы. Просто у последней хватило ума уехать отсюда еще при Союзе, в восемнадцать лет, а не в тридцать пять. Инга говорила, что развелась. Но, разве разведенные женщины бросают детей на столько лет?!

Заехав домой, она переделалась, упаковав с собой вечернее платье, а также пару джинсов и теплых кофточек. Кататься на лыжах еще было рано, зато она просто отдохнет, побудет пару дней на природе. Позвонив в администрацию курорта, девушка выяснила, что в двух отелях из пяти есть свободные номера, которые вполне устроят ее по качеству.

Купив билет на катер, Анита заметила, что неподалеку от нее расположилась компания мужчин. Все — постарше, серьезные. Одного из них она узнала. Это был отец девочки-инвалидки, на которую она так неосторожно наехала в ресторане.

Анита разглядывала его — так, чтобы он не заметил... А мужчина был слишком увлечен разговором со своими собеседниками. Речь явно велась о работе.

Внезапно Аниту будто пронзила молния. От него исходила такая мужественность, сила. Помимо красоты, он обладал какой-то сумасшедшей энергетикой. Улыбка, голубые глаза,

сильные руки — все это почему-то заставило ее замереть, и тепло разлилось по всему телу. Ей очень нравился этот человек. Как гадко, что их знакомство произошло при таких обстоятельствах!

- Я не представляю, кем у нас может работать учитель музыки, - говорил тем временем один из компании — самый молодой, лет тридцати с небольшим. - Специфика наша далека от нее. А мне бы пригодилась такая дама... В качестве няни моих детей. Старшему четыре года, младшему — три. Жена рвется на работу... Садик пока не дают, а частный детский центр вызывает сомнения... К тому же, все равно болеть будут. А так — был бы и присмотр, и занятия.

Объект желаний Аниты заинтересованно наклонился вперед.

- Сколько ты готов платить няне?

Озвученная сумма его устроила. Это было намного больше, чем зарабатывала его протеже, с зарплатой и частными уроками, вместе взятыми.

- И чем быстрее, тем лучше, - продолжил его директор по персоналу. - Так что, можешь связаться с ней.

Анита не знала, о ком идет речь. У нее в голове уже зрел план, как очаровать этого человека.

- Вечно ты кого-то пристраиваешь, Шацкий, - похлопал его по плечу мужчина в черном пальто, старший в компании.

- Да, вот такой я неравнодушный человек...

Шацкий... Анита задумалась и вспомнила. Это же владелец трех банков и страховой компании! Помимо внешней привлекательности, он был ей ровней. Прекрасно!

На территории курорта было несколько отелей. Анита проследила, куда направились мужчины... Этот - «Пещера» - был самым дорогим, поэтому половина номеров пустовала. Отель очаровывал своим интерьером и шикарным банкетным залом внизу.

Мужчины, переговариваясь, подошли к стойке администратора. Высокая блондинка очаровательно улыбнулась им.

- Здравствуйте, Олег Васильевич, - сказала она. - Ваша дочь с шофером уже приехала, она ожидает в ресторанной зале. Остальных господ я немедленно размещу в номере. Пройдемте...

- Ира, на вечер все в силе? - подмигнул он девушке. - Я привез своих друзей... У нас небольшой корпоратив.

- Да, конечно! Ужин начнется в банкетном зале в семь часов.

Шацкий поблагодарил девушку, и она повела его друзей наверх, где располагались их номера. Стойку заняла другая девушка, и Анита попросила для себя такой же номер, как у этих клиентов. Ей ответили, что есть нечто подходящее.

Номер оказался вполне достойным. Получив ключи, Анита уже хотела запереться, как вдруг услышала голоса:

- Спасибо, что не оставил меня дома, - говорил женский голос. - Здесь замечательно!

- Ну, почему ты должна скучать, когда я развлекаюсь, - возразил Шацкий. - Проведем выходные вместе. Тем более, что повод для праздника дала мне ты!

Анита тихонько выглянула из-за двери... и в изумлении сжала губы, чтобы своим возгласом

не обнаружить себя.

Шацкий величаво шел в другой конец коридора. Рядом, держа его под руку, медленно,

но уверенно делала шаги девочка, которая недавно сидела в инвалидной коляске.

*

*

*

- За Елизавету! - хор мужских голосов перемешался со звоном бокалов.

- Чтобы в следующем году ты приехала сюда с отцом, кататься на лыжах! - произнес свой тост директор по персоналу холдинга «Русь-Федерал».

Они сидели в полумраке банкетного зала. Здесь, под аккомпанемент живой музыки, за уставленным деликатесами столом, в окружении отца и его близких друзей, Лиза чувствовала себя совершенно счастливой. Этот праздник папа устроил в ее честь — точнее, в честь ее выздоровления.

Пробуя восхитительный салат с креветками, Лиза услышала слова одного из мужчин, что они сегодня отмечают второй день рождения Лизы.

- И ты прав, - согласился суровый Владислав Игоревич — начальник департамента безопасности и сделал знак официантке. - Только торта не достает!

Лиза захохотала, когда вкатили столик на колесах. На нем, возвышаясь на блюде, стоял торт. Это было своеобразное произведение кондитерского искусства: начинался он, как короткая конусообразная юбка с цветочками из крема, а из-под этой юбки виднелись две длинные стройные ножки. Завершали изделие марципановые туфли на очень высоких каблуках.

- Ух ты! - она радостно захлопала в ладоши. - Не скоро я еще встану на такие каблуки.

Сюрприз понравился всем. Вообще, вечер был замечательный: ужин изумлял разнообразием и изысканностью; атмосфера за их столом царила самая непринужденная; красивая рыжеволосая певица услаждала их песнями на любой вкус. Но, самое главное — от души веселился отец. Лиза заметила, что даже разгладилась морщина между бровями, без которой она себе его не представляла. Эта морщина появилась в день, когда маму не смогли спасти после аварии.

Никто в компании не заметил, что за ними наблюдают. Анита сидела в одиночестве за столиком возле окна. Одета она была по случаю в черное длинное вечернее платье с открытыми плечами, грудь ее украшало жемчужное кольцо. Ужин ее был легким: запеченная в фольге форель и овощной салат, а также бокал красного сухого вина. Она смотрела на Шацкого и соображала, как же привлечь его внимание... не так, как при первой их встрече.

Желали приобщиться к веселью и другие дамы в банкетном зале. Это была веселая компания из трех отдыхающих женщин, возрастом от тридцати до сорока лет, и все — эффектные. Старт дала самая молодая из них, пригласив на танец Владислава Игоревича. Тот, церемонно кивнув, подал даме руку и отправился с ней на танцпол.

- Мы тоже можем потанцевать, - неожиданно, предложил Лизе отец. - Это же медленный танец... совсем чуть-чуть, чтобы ты не устала.

Лиза смогла танцевать на протяжении всей песни. Никто и не знал, что этот вечер для нее равен первому балу для Наташи Ростовской. Она, в ресторане, одетая в струящееся голубое платье, танцует со своим папой!

Когда Олег посадил ее на место, директор по персоналу, который остался без партнерши на танец, отвернулся, чтобы скрыть непрошеную слезу. Он работал у Шацкого уже три года, они подружились, и переживания отца из-за здоровья дочери были ему известны.

- Пошла, девочка, - прошептал он. - Какая же ты молодец...

- Леня, не нужно сантиментов, - хлопнул его по плечу Шацкий. - Мы же пришли веселиться!

Веселье продолжилось, когда за стол вернулись остальные мужчины. Далее, они сами стали подходить к певице и заказывать песни. Ее репертуар сменился песнями девяностых годов вместо современной поп-музыки, и атмосфера в банкетном зале воцарилась веселая, даже бесшабашная.

Анита подумала, что с такой музыкой, у нее не будет шансов пригласить Шацкого потанцевать. Достав из клатча пару купюр, она решительно направилась к певице.

- Пожалуйста, вот эту, из репертуара «Скорпионс», - она назвала лучшую медленную песню культовой группы.

Когда зазвучала ее песня, Анита попросила у официанта еще один бокал вина. Выпив для храбрости, девушка направилась к столику, где сидел вожаком мужчина.

- Разрешите вас пригласить? - спросила она своим грудным, хрипловатым голосом. Шацкий поднял голову и улыбнулся ей. Кажется, в полумраке зала он не разглядел ее лицо.

- Пожалуйста, - он встал, и Анита с волнением положила руку на его локоть.

А вот Лиза ее узнала. Конечно, девочка понимала, что отец — еще молодой, видный мужчина. Он давно овдовел, а потом всего себя посвящал дочери. Нет, у него, конечно, были связи, но ничего серьезного. Лиза даже хотела, чтобы он когда-нибудь встретил достойную женщину и устроил свою личную жизнь. Правда, дама, которая нагубила ей тогда в «Танго над небом» и сейчас танцевала с ее папой, вряд ли могла быть достойной.

Неожиданно, Лиза почувствовала сильное желание вернуться в свой номер и полежать с любимым журналом.

- Леонид, - обратилась она к директору по кадрам. Он едва переступил тридцатилетний рубеж, поэтому держался с девочкой проще, чем остальные; она даже обращалась к нему без отчества. - Проводите меня, пожалуйста, в мой номер. Что-то я устала... боюсь, ноги преподнесут мне неожиданность.

Мужчина охотно выполнил просьбу Лизы, пообещав, что передаст это ее отцу, и спустился в банкетный зал — продолжать веселиться.

Тем временем, Анита трепетала в танце, чувствуя руки желанного мужчины на своей талии. Конечно, при более близком рассмотрении он узнал ее. От удивления, лицо его вытянулось.

- Неожиданная встреча, - прошептал Шацкий ей на ухо, щекоча кожу своим теплым дыханием. - Почему вы не набросились на мою дочь с оскорблениями здесь?

- Я еще раз прошу прощения, - она покаянно опустила глаза, борясь с желанием положить голову на его сильное плечо. - Мне очень стыдно... Но, я смотрю, у девочки теперь все в порядке. Вас можно поздравить!

- Спасибо, - просиял Олег. - Ладно, сегодня я не буду вспоминать плохое!

Во время танца они познакомились. Анита рассказала, чем она занимается... и уцепилась за возможность завязать с ним дальнейший контакт.

- Я бы хотела открыть счета в вашем банке «Траст-Юг», - заговорила она. - Слышала, у вас высокие проценты...

- Пожалуйста. Приезжайте в банк, мои менеджеры все расскажут, - кивнул он. - Вот, кстати, моя визитка.

Анита в ответ вручила свою, достав ее из маленького клатча. Когда музыка закончилась, Шацкий проводил девушку за ее столик.

После ухода Лизы мужчины тоже засобирались из-за стола. Они поблагодарили администратора, оставили солидные чаевые. Анита с сожалением смотрела вслед Олегу. Что же, теперь и ей нечего было здесь делать.

Открыв дверь своего номера, Шацкий с удивлением обнаружил, что на его кровати сидит Лиза. Девочка, переодетая в домашнее платье с капюшоном, казалась утомленной.

- Я думал, ты уже спишь, - он присел рядом, обнял дочку. - Что-то случилось?

- Да, нужно поговорить, - девочка легла на кровать и вытянула ноги, обутые в пушистые тапочки. - Папа, я знаю, что тебе бывает одиноко. И я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Пусть появится добрая, милая женщина, с которой у вас случится взаимная любовь. Ты приведешь ее в наш дом, и она будет мне доброй мачехой. Дома станет уютнее, везде будет звучать ее смех. Но, она не должна быть надменной и грубой, как та, с которой мы столкнулись в «Танго над небом»!

Шацкий, выслушав Лизу, рассмеялся.

- Так вот, в чем дело! Я ведь сначала и не узнал ее. Неприлично ведь отказывать даме, если она приглашает на танец...

Лиза продолжала с серьезным видом смотреть на него. Поняв, что этот вопрос важен для дочери, Шацкий перестал смеяться.

- Милая, я рад, что ты желаешь мне счастья. И — да, я думаю, что теперь, когда ты пошла на поправку, я могу встретить кого-то стоящего. Но, поверь: это точно не будет Анита. Эта девушка совершенно не в моем вкусе!

Олег говорил чистую правду. Ему нравились женщины светлые, добрые, простые. Такой была его покойная жена, которую он очень любил... Недавно он понял, что такой является и Вика Калинина.

После торгов, когда объявили, что квартира — его, Вика с детьми ждала его возле аукционного зала. Когда он объявил, что дело сделано, мать и дочь не смогли сдержать слез, а Сашка со всем пылом юношеской радости кинулся ему на шею. Он увидел в тот день, как Вика по-доброму относится к детям, и какой горячей любовью отвечают они ей. Бедная девочка, подумал он тогда. Всю жизнь борется, тащит на себе семью, вынуждена была трудиться с утра до вечера... Выросла в детском доме, пережила террор мужа-негодяя, и ведь не потеряла душевной чистоты и света, которым словно озаряла мир вокруг себя!

После выселения, пока проходили торги, Калинины жили в квартире Сашиного преподавателя. Потом Шацкий объявил, что они могут возвращаться домой, и пригласил Вику к знакомому юристу, чтобы подписать договор о рассрочке. В тот день Вика снова плакала, когда получала на руки свою копию документа, и Шацкий шутливо пригрозил, что отдаст квартиру обратно банку, если она не прекратит рыдать.

С тех пор прошло две недели, и они все это время не виделись. Олег волновался за Вику — ей ведь по-прежнему приходится после основной работы бегать на уроки по всему городу, чтобы прокормить детей и отдать долги. Саша оказывал ей финансовую помощь во время рейда; даже безответственная ранее Аллочка отдавала маме зарплату... Долги их были очень большими.

Проводив дочь в ее номер, Шацкий решил, что после выходных лично заедет к Калининым и обрадует Вику новостью о новой работе. С зарплаты, которую хотел платить Леонид, четверть уходила бы на платежи ему, а на остальное можно вполне достойно жить. Когда Вика внесет последний свой платеж за дом, они переоформят на нее право собственности. Мужчина очень надеялся, что на этом их знакомство не прекратится. На

самом деле, он очень хотел просто оформить на нее дом договором дарения — так, чтобы она не возвращала никаких денег. Но Шацкий понимал, что такая женщина, как Вика, может не принять столь дорогого подарка. Она явно не любила быть обязанной — чего стоят ее переживания по поводу долгов.

Вечером в понедельник, после утомительного совещания в одном из банков, Шацкий поехал напрямик к Калининым. Ему открыл Саша и с радостными возгласами пригласил к ужину. Алла тепло с ним поздоровалась и проводила на кухню. Семья собиралась за ужином. Олега восхитило все: скромный уют и чистота в доме, аппетитные запахи и атмосфера любви, которой дом просто был пропитан.

- Мам! - крикнул Саша, - пропуская Олега на кухню. - Тут Олег Васильевич приехал... Скажи, что он просто обязан попробовать твоё жаркое!

Вика обернулась. Она казалась очень милой и совсем юной в белом платье с розовыми цветочками. Волосы ее были забраны в простой хвост, открывая свежее лицо. Увидев его, она залилась краской.

- Олег, - кажется, она не знала, куда девать руки от смущения. - Ой, а я в таком виде... Буквально две минуты, и все будет готово!

- Ты выглядишь прекрасно, - искренне заверил он. - Я так голоден, что обязательно дождусь ужина.

Жаркое, действительно, оказалось очень вкусным. За ужином Олег не без удовольствия рассказал Вике, что нашел для нее работу, и озвучил размер вознаграждения.

- Это больше, чем все мы зарабатываем, - отметила Алла. - Конечно, свою работу я бросать не буду...

Злобную администраторшу гостиницы «Заречная» уволили из-за жалоб как сотрудинок, так и клиентов. С новым начальником, более понимающим, Алла вновь могла совмещать учебу с работой.

- Снова двое против одного, - усмехнулась Вика. В глазах ее сверкнула озорная искорка. - Не понял? - склонил голову Шацкий.

- Снова я и двое маленьких бандитов, - она откинула голову и рассмеялась. - И разница в возрасте аналогична! Тогда они частенько уделывали меня так, что к вечеру я падала от усталости, - в ответ на ее слова дети покраснели и переглянулись, скрывая усмешки. - На моей стороне была молодость, а теперь — опыт. Интересно, на сей раз — кто кого?

Теперь смеялись все. Вика поделилась смешными историями из детства детей. Олег обещал, что сегодня же переговорит с отцом малышей, даст номер телефона Вики, и они договорятся о встрече.

- Ваша мама справится, ребята, - с хитрым прищуром поглядывая на Вику, заверил Олег. - Она у вас сильная. Такая, что заставит ходить немощного...

Женщина снова вспыхнула и опустила глаза. Тот инцидент на берегу реки должен был остаться между ними... Таков был уговор между Викторией, Шацким и Лизой.

В девять часов вечера он попрощался и поехал домой. Там его, как обычно, ждала дочка. Лиза в данный момент готовилась к зимней сессии, которая должна была начаться через несколько дней. Конечно, он всегда скучал по девочке, но сегодня с большой неохотой покинул гостеприимную семью...

Глава 18

- Хватит краситься! - возмутился Саша. - Ты же на экзамен идешь. Там знания важны, а

не макияж!

Знания у Аллы были. Благодаря изменениям на работе, она смогла подготовиться. Все равно, девочка волновалась: это была ее первая сессия. Саша же, познакомившись с работой судна на практике, только заглянул в учебники. Если у Аллы еще предусматривались школьные предметы, то он, студент последнего курса, сдавал исключительно профильные предметы.

На самом деле, и у Саши был повод для волнения. Как встретят его ребята в училище? Там будут все... и Алия. Парень знал, что изменился за время своего рейда. У него даже случился короткий роман в Находке — с девушкой, которая была старше на два года. Нельзя сказать, что это была любовь — о ней речи не шло. Однако, Саша получил необходимый сексуальный опыт. Также он познакомился с развлечениями команды судна. Эти мужчины, которые казались Саше суровыми моряками, приняли его к себе, поделившись воспоминаниями и опытом. Так что, друзьям станет понятно, что он — уже не тот юноша, растерянный из-за жизни, устроенной отцом.

- Я готова, - Алла выскользнула из своей комнаты, одетая в белую водолазку и юбку в шотландскую клетку. - Ну, побежали?

Саша услышал сигнал скайпа, прозвучавший на его компьютере.

- Кто это может быть, в такую рань? - удивился он. Вместе с Аллой, парень вошел в свою комнату. - Ух ты, это Юрий звонит!

Он нажал кнопку ответа, не замечая, как заволновалась за его спиной сестра. Алла поправила и без того безукоризненно причесанные волосы и закусилла нижнюю губу.

- Сашка! - Горгадзе приветственно помахал ему. Бывший преподаватель казался старше своих лет, и... более мужественным. Лицо его покрыто щетиной, однако, она его только красит. Глаза по-прежнему весело блестят. Алла силилась разглядеть, где он находится. Темное помещение — и все.

- Юрий, я так рад твоему звонку! - воскликнул Саша. - Как ты там, в порядке? Тебя не ранили? Когда приедешь домой? Мы тут с Аллой на экзамены собираемся...

Алла выглянула из-за широкой спины брата и поздоровалась с Юрием. При воспоминании о их поцелуе возле военкомата, ее охватил трепет.

- Я звоню, чтобы пожелать вам удачи! - конечно, преподаватель помнил, что начиналась сессия. - Не волнуйтесь, вы — умные ребята. Ни пуха, ни пера!

- К черту, - хором ответили брат и сестра.

- Я цел и невредим, - продолжил Юрий. - Пока... Тут, конечно, беспокойно. Эти сволочи бомбят мирное население. Ничего, наших тоже много! Контракт у меня заканчивается в мае, и я вернусь. Хотя, мне и здесь неплохо. Меня ведь повысили, дали чин старшего лейтенанта. Так что, теперь ваш Горгадзе — офицер Российской армии!

Конечно, Юрий умолчал о постоянных перестрелках, раненых и убитых товарищах, о тех, которые попали в плен и были увезены в запорожские и киевские тюрьмы. Детям не нужно такое знать! Зато, он активно интересовался их жизнью и обрадовался, узнав о том, что семья смогла вернуть дом.

- Пусть будет счастлив этот Шацкий. Такой равнодушный человек! - восхитился Юрий. На этом они попрощались.

В маршрутке брат не отрывался от окна, любуясь городом, по которому он так скучал в свое отсутствие. А Алла, прикрыв глаза, мечтала о том времени, когда Горгадзе вернется. Конечно, у него не хватит наглости строить отношения с несовершеннолетней. Но ведь

время идет! Ей будет восемнадцать лет, а ему двадцать восемь, и тогда...

В училище Алла сразу направилась в свою аудиторию, а Саша оказался окруженным друзьями и однокурсниками. Его обнимали, хлопали по плечам, делали комплименты его мускулатуре и более взрослому внешнему виду, расспрашивали про рейд. Парень, смеясь и отвечая на объятия, совсем потерялся в гуще ребят.

- Здравствуй, Саша, - голос Алии перекрыл остальные голоса. - С возвращением! Ну, как ты?

Он прислушался к своему сердцу. К своему удивлению, парень ощутил только радость от встречи — также, как и с другими ребятами. Не больше. Он абсолютно спокойно обнял Алию и поцеловал в щеку. А вот она... неожиданно для себя, почувствовала влечение к нему — сильному, уверенному в себе. Краска покрыла ее лицо, ото лба к шее. Чтобы скрыть смущение, Алия опустила глаза. С каким сожалением она сейчас вспомнила, что летом Саша объяснялся ей в любви, а она отвергла его!

- Все отлично, будет время — расскажу, - улыбнулся он. - Ну, что, пройдем в аудиторию? А то мы заболтались...

Когда Лиза вошла в училище — медленно, но уверенно, на своих ногах — оторопели все, включая охранника. Студенты не отводили от нее глаз. Большинство из них помогало девушке, когда она еще приезжала на коляске: спуститься с лестницы, что-то передать. Особенно часто в этом были замечены парни — друзья из его группы. Изначально нормальные ребята из хороших семей, они на первом курсе попали под его влияние, а Саша всегда говорил, что нужно оставаться мужчинами, и помогать слабым. Поэтому, такое ее появление оказалось для них неожиданностью.

- Лизка Шацкая на ноги встала! - понесся по их группе шепот. словно стоворившись, все зааплодировали. А Саша, оторвавшись от толпы, кинулся к ней и крепко обнял.

- Какая ты умница, Лиза, - прошептал он. - Я так желал, чтобы это случилось... Теперь все у тебя будет по-другому!

Лиза прижалась к его груди, закинув руки на крепкие плечи. Они бы так и стояли, не отпуская друг друга...

- Сейчас экзамен начнется, опоздаем! - воскликнул один из однокурсников Саши. Действительно, до начала экзамена оставалось пять минут. Лиза заглянула Саше в глаза и, проведя ладонью по его щеке, начала подниматься по лестнице. Той самой лестнице, с которой началось их прекрасное знакомство...

*

*

*

Вика спешила домой с работы. День ее проходил теперь так: к восьми часам она приезжала в дом Катасоновых и отпускала мужа и жену на работу, а сама оставалась с детьми — мальчиком и девочкой. Сидела с ними до шести вечера — времени возвращения матери, и ехала домой. У нее было два выходных, правда, в контракте было прописано, что раз в месяц она должна работать в субботу — иногда супруги хотели побыть наедине. Такой день оплачивался в двойном размере.

С детишками Вика легко нашла общий язык. Правда, они сначала были довольно замкнутыми — сказывалось то, что до этого времени они постоянно находились с мамой. Вика учила с ними буквы, цифры, резвилась на детской площадке. Недавно старший сын заявил, что хочет научиться играть на гитаре. Ее инструментами были гитара и фортепиано, так что, глава семьи озабочился приобретением инструмента, который не жалко было бы растерзать. Дети даже говорили родителям, что соскучились по няне за выходные.

С первой зарплаты она должна была внести платеж по договору. Они с Шацким договорились, что деньги она будет перечислять на его счет. Однако, Вика бы не возражала делать это лично, чтобы лишний раз увидеть Олега... Она сама устыдилась своих мыслей. Этот человек — ее благодетель, спаситель, а она смотрит на него, как на мужчину! Ощущения, которые она испытывала рядом с ним, были в новинку — она ведь вообще не смотрела на других мужчин, кроме бывшего мужа. Вспомнив о Дмитриии, женщина съежилась, будто от холода. Все-таки ему не удалось испортить своей семье жизнь!

Кстати, у Татьяны все тоже сложилось хорошо. Женщины общались и иногда приезжали в гости друг к другу. А недавно Таня заявила, что у нее появился мужчина. Он на десять лет старше, и является начальником той самой колонии, где сидит Дмитрий. Как они познакомились — Таня тогда не рассказала, но пообещала, что в ближайшее время заедет к приятельнице в гости и представит своего кавалера. Вика догадывалась: Таня нашла то, что ей нужно. Ее ведь тянуло к мужчинам сильным, авторитарным. Начальник колонии, скорее всего, именно такой. Да окажись он кем угодно — главное, чтобы не жил на две семьи, не бил Таню и уважал ее!

Путь домой занимал у Вики полчаса пешком, или десять минут на маршрутке. Она шла сама, экономя деньги на проезд. К тому же, на пути ей попался новый супермаркет. Вика зашла в него, собираясь купить хлеба, а вышла с самыми разными покупками... кроме него. После месяцев режима строжайшей экономии так хотелось побаловать детей вкусной едой! Ругая себя за транжирство, женщина направилась к автобусной остановке, так как нести пакеты было тяжело. Напротив, через дорогу, она увидела здание банка «Траст-Юг», входившего в состав холдинга Шацкого. Вика залюбовалась произведением архитектуры, выполненным в форме корабля, с зеркальной облицовкой. И ведь владелец этого холдинга являлся ее добрым знакомым!

Она увидела, как знакомая фигура решительной походкой покидает банк, махнув на прощание рукой охраннику на входе. Следом за Шацким вылетела высокая, с округлыми формами брюнетка, одетая в офисное элегантное платье. Она бурно жестикулировала и что-то быстро говорила — что именно, невозможно было расслышать из-за шума машин. Олег подошел к своему автомобилю... казалось, он игнорирует красотку. Потом не выдержал, обернулся к ней, встряхнул и сказал что-то короткое и явно весомое. Брюнетка вжала голову в плечи. Когда Шацкий завел машину, она развернулась и быстро направилась в противоположную сторону.

Вика была смущена. Это походило на ссору любовников. Она загрустила... Конечно, у такого мужчины, как Олег должна быть женщина. Эффектная и красивая, а не замученная жизнью, как она сама. Ничего. Вика раздаст долги, подкопит денег и займется собой.

Машина Шацкого затормозила возле остановки. Он приоткрыл дверь.

- Вика, с работы? Садись, я подвезу!

Она колебалась. Позади машины остановилась маршрутка. Водитель не мог занять свое место и возмущенно посигналил.

- Решайся, - улыбнулся Олег. - Пока ты не сядешь, я не уеду. Этот милейший водитель побьет меня монтировкой!

Вика прыснула со смеху и села рядом с Шацким. Отъехав от остановки, он затормозил.

- Давай положим в багажник твои покупки.

- Олег, поклонницы тебе прохода не дают, - ехидно заметила она позже. - Даже на работе преследуют...

- Это не поклонница, - парировал он. - Это... очень странная дама, которая периодически появляется на моем пути. Вика, поверь — она не в моем вкусе!

- А ведь красивая, - женщина отвернулась, чтобы скрыть досаду и одновременно облегчение.

Шацкий резко затормозил, потом развернул к себе ошарашенную Вику.

- Послушай. Мы с тобой взрослые люди. Ты мне очень нравишься. Как человек, а еще больше — как женщина. Я так давно хотел тебя поцеловать...

И он сделал то, что хотел. Вжав Вику в сидение, Шацкий целовал ее так, что закружилась голова. Она уступила его силе и желанию. Тем более, что рассудок отключился, а по телу разливался жар.

Потом они срывали друг с друга одежду в приливе бешеной страсти. Вика еще пыталась сопротивляться, упиралась руками в его плечи, бормотала что-то несвязное, а Шацкий смеялся над ее попытками воззвать к его разуму. Он знал, что она тоже желает его. Через десять минут оба закричали от безумного удовольствия, вцепившись один в другого.

- Папа может, папа может все, что угодно, - пропел Олег, погладив Вику по голове. - Да и мама тоже может. Вика, ты великолепна. Я правильно сделал, что не дал тебе утопиться. Мне ни с кем не было так хорошо.

- И как теперь быть?! - она дрожащими руками натягивала одежду. - Как же дети, договор, наши жизни? Или ты только так... на один раз?!

- Не смей так говорить, - он притянул ее к себе. Мысли и чувства смешались воедино... Шацкий, наконец, понял себя и свои желания. - Вика, я человек прямой... Скажу, как есть. Я тебя люблю. С того самого дня, когда ты пыталась сигануть с моста. Ты добрая, милая, и ты нужна мне. Мы с тобой достаточно пострадали в этой жизни, и оба заслуживаем счастья. Твои дети меня уважают, и ты симпатична моей Лизе. Я думаю, ребята нас поймут. Дом я завтра же передам тебе по договору дарения. Какие договора могут быть между любящими? Все равно ты переедешь ко мне... Хочешь — продолжай работать, тем более, Леня убьет меня, если я заберу у него отличную няню, которую сам и рекомендовал. Устала — отдыхай! Вика, я влюбляюсь раз в двадцать лет. Первый раз это была покойная жена, теперь ты. Боюсь, к следующей любви мне нечем будет порадовать прекрасную даму, я буду шестидесятилетним дедом, вредным и злобным. А сейчас — самое время для любви! Согласна?

Домой она вернулась поздно — счастливая и уставшая, Вика словно парила над землей. К счастью, детей не было дома: сессия, наконец, закончилась, и они сегодня праздновали с друзьями. Пока они с Олегом договорились, что повстречаются, узнают друг друга получше, и подготовят детей. Хотя, чего тут проверять? Ее чувства полностью совпадали с его. Давно Вике не было так хорошо... Конечно, оставался страх разочарования после Дмитрия. Но, если бояться прошлого, можно упустить свое светлое будущее.

Посмотрев в окно на покрытую снегом землю, Вика подошла к зеркалу. Из него ей улыбалась счастливая до одури, глупая женщина.

- Даже если вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца, - пропела Вика, захохотала и повалилась на кровать.

Глава 19

- Все построились, - гаркнул главный надзиратель, прохаживаясь туда и обратно вдоль рядов с заключенными. - Сегодня начальник колонии лично проведет проверку тюрьмы.

Чтобы все кровати были заправлены. Никакой еды на видном месте! У всех должны быть чистые, опрятные робы. Геннадий Андреевич любит порядок. Все поняли?

Зеки хором согласились. Начальник тюрьмы, полковник Силаев, был строгим и справедливым офицером старой закалки. Он мог лично выслушать жалобу заключенного на плохие условия, несправедливое обращение... Если услышанное было правдой, проблема быстро исправлялась. Если же заключенный врал ради каких-то своих целей, ему была обеспечена пара суток карцера.

Ничего, думал Дмитрий позже, когда сокамерники наводили порядок в камере. Скоро он выйдет из этого ада. Уже приезжал именитый московский адвокат, нанятый матерью. Он подал апелляцию в областной суд и заверял своего подзащитного, что в тюрьме ему осталось сидеть самое большое полгода. Сама Инга тоже приезжала навестить его. В ее глазах Дмитрий видел то, чего не замечал в детстве — любовь и заботу. А ведь, если бы она так относилась к нему в детстве, он бы не сидел здесь... не жил бы так, как получилось у него. Так что, госпожа Вейлеске исправляла свои же ошибки. Дмитрий мечтал, как он выйдет на свободу, запустит руки в бизнес ее покойного мужа... Что ему какая-то девчонка, его дочь! А потом он жестоко отомстит Вике и Тане. Перед детьми, правда, Дмитрий чувствовал свою вину — то, что обижал их, испортил им жизнь. Ничего, большие деньги могут все исправить! Тем более, по ночам Дмитрий много думал о детях и понимал то, что было недоступно раньше. Сашка, первенец, добрый и снисходительный, отчаянно нуждался раньше в его любви; Алла, милая и веселая, ждала ласки и одобрения; о маленьком Ромке что и говорить — он сейчас нуждался в отце. Что ему наговорила Таня, чтобы оправдать его отсутствие?! Короче говоря, только в тюрьме Дмитрий почувствовал себя отцом троих детей. Двое из них уже выросли. Однако, их предательницы-матери не заслуживали снисхождения.

- Ей, опущенный! - его мысли прервал окрик Гамбы. - На тебе тряпку, полы помой. И Прасковью не забудь опорожнить!

Этим старинным женским именем зеки называли ведро для туалетных нужд. Ругаясь в мыслях, Дмитрий выполнил свою часть работы. Ничего, скоро он отомстит и сокамерникам, которые так над ним надругались.

Тем временем, проверка прошла удачно. Камеры были буквально вылизаны. Силаев, представительный мужчина сорока пяти лет, с сединой на висках, по очереди выслушивал жалобы зеков и что-то записывал в своем блокноте. Люди знали, что каждое их слово будет проверено.

- Понял вас, мужики, - он общался на понятном жаргоне — что-то среднее между речью надзирателей и заключенных. - Насчет кухни разберусь. Не первый раз слышу, что Романов избивает... тоже уладим. Все, бывайте.

Зеки прощались с ним, отдавая честь. Тюрьма славилась довольно мягким режимом и соблюдением прав зеков, благодаря ему. И только Дмитрий молчал. Он просто не мог пожаловаться Силаеву на насилие. Это был такой позор, о котором он предпочитал молчать. Кроме сокамерников, знал только тюремный врач. Когда боли в заднем проходе стали нестерпимыми, он прописал мазь и поздравил с лишением девственности. Дмитрий задумался: каково же было Тане, когда в их первую ночь он делал с ней то же самое?

После отбоя до проверки оставалось два часа. Зеки отдыхали на нарах, сплетничая и читая друг другу письма от родных.

- А начальник-то наш бабу завел, - вспомнил Костерев, самый старейший. - Красивую и молодую бабу. Кудрявая блондинка с классной фигурой.

- Молодую? - удивился Овсянников. - А самому-то сорок пять стукнуло!

- Да нет, не прям малолетку. Лет тридцать точно есть. Она с ним сюда зачем-то приезжала. Вертухаи говорят — у нее сын маленький. А что же ему, всю жизнь куковать одному? Дети уже женятся. Он ведь развелся давно.

Зеки начали обсуждать Силаева — в положительном контексте. Он, справедливый начальник, ветеран Афгана и Чечни, заслуживал их уважения.

- О, так вот же он! - воскликнул Гамба, прильнув к зарешеченному окну камеры. - И баба с ним!

Все кинулись к окну. Дмитрий — тоже. Ему просто было интересно взглянуть на женщину. Ведь, кроме своей матери, он уже полгода их не видел. Благодаря своему росту, Калинин разглядел, как Силаев садился в машину, пропуская вперед... его Таню. Это точно была она... Дмитрий даже помнил это ее зимнее пальто — болотно-зеленое. Когда она его купила, ему очень не понравился этот цвет; из-за этой вещи они поругались.

Он был вне себя от злости. Так быстро его зависимая, тихая Таня нашла себе кавалера! Да такого, что теперь отомстить ей было нелегко...

Тем временем, Силаев, одной рукой держа руль, другой гладил бедро Татьяны. И это молодое, упругое тело нравилось ему все больше.

- Таня, почему ты дубленку не одела? Красивая ведь, и тебе идет. Я был бы рад...

- Гена, - она посмотрела на него взглядом, полным благодарности. - От этого взгляда он, грубый отставной вояка, таял, как мороженое. Вообще, для него было неожиданным знакомство с молодой красавицей, которая пришла в тюрьму... посмотреть на своего бывшего, на отца ребенка. Узнав, кто именно отец, и залюбовавшись Таниной внешностью, Силаев и сам не заметил, как его потянуло к кроткой, религиозной женщине. В тот день он, узнав подробности истории, мягко отговорил ее от свидания с Калининым. Пригласил поужинать, а через неделю она позвала в гости. В итоге, Силаев от нее так и не уехал — так ему понравилось, да и к работе ближе. Свою квартиру он сдал, решив на деньги от аренды сделать ремонт у любимой.

- Я, конечно, буду носить... Просто, она дорогая. Жалко.

Дома он немедленно потребовал ужина. Сегодня Таня задержалась на работе и ничего не приготовила. Ромку забрала из сада подруга... Пацан был в восторге от шведской стенки, которую лично привез и сделал дядя Гена, нарезвился и быстро уснул.

- Не успела сегодня приготовить ужин, - она дернулась, будто от удара. - Ты недоволен? Накажешь меня?

Эта ее черта была единственной, раздражающей Силаева. Он притянул Таню к себе, повалив на свои колени.

- Накажу, Танька, - захохотал он. - Ох, накажу! Голой будешь плясать под музыку!

Под грубоватым юмором он скрывал свои чувства. Таня рассказала ему свою историю. Георгий понимал, как воспитана Татьяна, и к чему привыкла. Но, не мог он ей дать наказаний и побоев! Помощь, защиту, внимание ей и Роме — да. Его суровое, но доброе сердце переживало при мысли о том, что один из зеков его колонии причинил Тане столько зла. Это ее вечное ожидание наказания — единственное, что не нравилось в ней Силаеву. Он, в силу своей должности, прекрасно знал, кого, когда, за что и как нужно наказывать, и не собирался делать что-то плохое любимой.

Таня нашла свое счастье. У нее снова появился сильный мужчина! Взрослый, серьезный. Но, он все свободное время проводил с ней и Ромой — каждый вечер после

работы и выходные. Да, готовить она стала намного больше — Геннадий любил поесть. Но, он за два месяца их знакомства навел порядок с санузелом, починил Ромке все поломанные игрушки, купил много новых. А еще, он жарил потрясающий шашлык... Кстати, в прошлую субботу приезжали две его дочери, одна с мужем. Девушкам было больше двадцати лет, и они спокойно восприняли Таню — без восторга, но не было и негатива. А Гена привечал всех, сыпал своим пошловатым юмором, и с таким восхищением смотрел на нее!

Все же, Таня чувствовала себя виноватой, что не успела с ужином. По старой привычке, она опустилась на колени и положила руки на стол. Закрыла глаза... Сильный мужчина должен наказывать!

- Вот я тебе, - Геннадий одним движением усадил ее на стул. - Что я, безрукий, что ли? Классные бутерброды планирую сделать, кстати. Нас еще в суворовском так старшие учили.

На ужин у них сегодня был багет с сыром, яйцом и овощами. После такой сытной еды ее потянуло в сон... Но Гена разбудил ее, когда потребовал своего — ласково, но настойчиво.

- Таня, давай распишемся, - сказал он утром, когда она едва раскрыла глаза. - Ты же это, религиозная, а мы, получается, во грехе живем... Только без венчания! Я вот только в себя верю, в Бога - нет.

Постанывая от ощущений, подаренных этим мужчиной, Таня перевернула стоящую на тумбочке икону ликом вниз. Не нужно было Господу все это видеть...

*

*

*

Психолог студентам попался жесткий. Точнее, сегодня в училище заявила целая комиссия: участковый инспектор, врач-психиатр и психолог, и все — мужчины возрастом чуть за тридцать лет. Они читали лекции в рамках недели борьбы с подростковой преступностью. Это была инициатива администрации города. Конечно, не совсем вовремя — ребята сдали два экзамена из четырех, но поступил такой приказ из отдела образования. С одной стороны, и ладно — для их лекции отменили часть занятий. С другой — тема, которую они поднимали, была очень серьезной. Особенно в своей теме психолог подробно рассказывал про подростковое насилие.

Девочки уже давно покинули актовый зал, их часть лекции закончилась. Неизвестно, чего им наговорили, но выходили они задумчивыми. Некоторые, увидев ожидающих рядом с залом парней, шарахались от них.

- Девочка, любая представительница женского пола — это равный вам по правам и чувствам человек, - горячо жестикулируя, говорил психолог — симпатичный, невысокий и худенький. - Она заслуживает уважения просто по факту своего существования. Девочка может сглупить, выпив в компании, надев короткую юбку, или возвращаясь домой в одиночестве по темным улицам. Это не значит, что она жаждет вашего внимания! Только сам человек может решить, кто должен касаться его тела.

Далее заговорил участковый. Он привел в пример случай, как прошлой весной на выпускном в школе одноклассники изнасиловали девушку и сняли все на видео, а выложили только осенью. И все это время пострадавшая молчала! Свой рассказ сотрудник полиции закончил выдержками из Уголовного кодекса. Далее, психиатр рассказал о том, что такой печальный расклад начинается с детства. Хорошая девочка должна быть послушной и молчать, хороший мальчик должен быть напористым и активным, добиваться своего. Только когда мальчик своего все-таки добивается, девочка становится плохой. Сама хотела, спровоцировала. Испортила жизнь хорошему парню!

Мальчишки слушали внимательно — это можно было понять по тишине в зале. Пока, никто из присутствующих студентов не делал того, что в красках описывали люди, сталкивающиеся с этим часто по долгу службы. Саша Калинин сжимал кулаки — он представил, что сделает, если кто-то хотя бы попытается применить насилие к Алле, Лизе, Алие или любой другой из знакомых девочек.

А вот Леша Ринатов думал о другом. Он по-своему воспринял лекцию. Получается, что девочка, которую поимел парень, будет молчать из страха! Он возликовал. Уже давно Леша пытался ухаживать за Аллой Калининой... когда у ее семьи был риск остаться без дома, он был уверен, что она на все согласится. Однако, девочка не согласилась, пренебрежительно послав его. Что же, после сегодняшней лекции он собирался сделать последнюю попытку. Если ничего не получится — что же, он знал, как себя вести.

Лекции у будущих судовых механиков сегодня заканчивались раньше, и Саша уехал на работу в порт. Ринатов решил дождаться Аллу. Извиниться перед ней, пригласить в кафе. Возможно, она передумала, и примет его ухаживания.

После занятий Алла спускалась по лестнице, переговариваясь с Алией и Олесей. Они весело смеялись, обсуждая предстоящий поход в кафе в честь окончания сессии. Еще неделя и пара экзаменов, несколько полных дней учебы с лекциями на следующий семестр — и они будут свободны. А далее — отмечание сессии и новогодние каникулы!

Выйдя на улицу, Алла покрыла голову капюшоном шубки из искусственного меха, расцеловалась с подругами и побежала к автобусной остановке. Алия и Олеся пошли пешком — они жили недалеко от училища.

Вслед за девочками, здание училища покинул Леша. Он так торопился к остановке, что по дороге чуть не подскользнулся на льду.

- Привет еще раз, - улыбаясь, окликнул он Аллу. - Ты домой едешь?

Девочка обернулась. Сейчас, румяная от мороза, она казалась ему особенно красивой.

- Нет, на работу, - буркнула она себе под нос. - А ты, с каких пор на автобусе ездешь? Живешь же рядом.

Действительно, четырехкомнатная квартира Ринатова находилась в пяти минутах ходьбы отсюда, в старом центре города. Там были сталинские дома с огромными комнатами. Администрация не снесла их, а отреставрировала, оставив, как исторические памятники. Собственно, половина семей чиновников там и жила, а также другие небедные жители города. Отец его был владельцем двух кафе — средней руки бизнесменом. Ох, как бы он наподдал сыну, если бы узнал о его мыслях насчет Аллы!

- Дела, - ответил Ринатов. Заглядывая девочке в глаза, он продолжил. Алка! Я вел себя, как последнее дерьмо. Прости меня, пожалуйста!

Алла пристально посмотрела в его глаза.

- Ну, допустим, прощаю, - недоверчиво протянула она. - А ты действительно осознал, что сделал неправильно?

- Да, честное слово! Я не давал тебе прохода, распускал руки, приставал. Ты ясно дала понять, что это нежелательно. А я пытался воспользоваться вашей ситуацией с жильем и отъездом твоего брата. Я поступил ужасно. Прощаешь?

Алле показалось, что Ринатов и вправду начинает меняться. Неудивительно — после той лекции, которую прочитали специалисты мальчишкам! Они же объясняли девочкам другое — что виноват тот, кто сильнее; что нужно знать приемы самообороны — участковый инспектор даже показал основные из них. И что, если уж такое произошло,

нельзя молчать. Необходимо подключить всех: родителей, полицию. Насильник должен отвечать, а жертва не может быть виновной. Алле, кстати, лекция очень понравилась.

- Прощаю, - подтвердила она. - Надеюсь, ты понял, как не нужно поступать.

- Тогда — мир! - просиял Ринатов. - Давай в знак перемирия обнимемся и подарим друг другу по дружескому поцелую.

Вообще-то, Алла доверяла мужчинам. Примера из жизни, самых первых, было два — отвратительный отец и прекрасный брат. Не было такого, чтобы ее обидел кто-то. Она спокойно могла выпить с друзьями-мальчишками, и, когда Саша сбежал, без страха заявила ко взрослому Юрию. Да и приставания Ринатова не казались ей чем-то серьезным — так, мальчишеская дурь.

- Давай, - она положила руки на плечи Ринатову и приблизила к нему свое лицо, привстав на носочки. В тот момент, когда ее свежие губки потянулись к его щеке, Леша потерял самоконтроль. Ее тело было так близко, он ощущал руками его контуры под пушистой шубкой. От девочки исходил аромат фруктовых духов и шоколадки, которой она делилась в училище с подругами. Вожделенная женщина была рядом... Сейчас он чувствовал себя мужчиной, а ее считал женщиной. Почувствовав, как его мужской орган наливается кровью, парень притянул Аллу к себе, прижал и впился в ее губы жестким поцелуем. Девочка испугалась и на несколько секунд обмякла в его руках. Тем временем, ладонь Ринатова уже шарилась по ее груди, пытаясь расстегнуть шубку.

А Алла, на мгновение впадая в панику, быстро пришла в себя. Ее охватило чувство омерзения и брезгливости. Было неприятно, что ее целует человек, к которому она равнодушна. Да, у нее случались поцелуи с парнями, но, при полном ее желании и согласии! Вспомнив, как нужно обороняться, девочка подняла колено и со всей силы ударила Ринатова в пах. Он отскочил и взвыл от боли.

- Ты — наглый лгун! - закричала она. - Я же сто раз говорила: не трогай меня! Ты устроил спектакль с извинениями, чтобы меня полапать?!

Когда боль немного отступила, Леша, понимая, что облажался, встал перед ней на колени прямо в снег.

- Алла, я не мог иначе! Ты мне очень нравишься, а ведь не даешь шанса. Прости меня!

Ей было противно видеть, как лицемер Ринатов снова извиняется.

- Пошел ты, - процедила она. - Еще раз будет что-то подобное — и я все расскажу брату. Саша тебя итак не любит, так что, будет причина тебя побить.

С этими словами, девочка запрыгнула в подъехавший автобус. Леша поднялся, отряхнул снег с колен. От общих знакомых он знал, что Алла подрабатывает горничной в гостинице «Заречная». Так же, ему было известно, что Саша часто встречается с сестрой после своей работы, и домой они едут вместе. Еще была какая-то Надя — тоже горничная, с которой Алла подружилась на работе. Иногда они ехали вместе, так как жили в одном частном секторе.

Но... ведь не всегда Алла будет добираться домой в сопровождении. Настанет день, когда она поедет одна! И тогда, он получит желаемое, и жестоко отомстит Алле за свое унижение.

Глава 20

- Давно ждешь? - Саша, отряхивая волосы от снега, вбежал в кофейню. - Мне задержаться пришлось...

Сегодня он получил зарплату, и мог хорошо угостить Лизу. Они договорились встретиться в восемь часов вечера, однако, сегодня механик Константиныч напился на работе. Парню пришлось провожать его до дома. Рассказав о сей комической ситуации, Саша увидел, как девочка смеется.

- Интересный у тебя начальник, - отметила она.

- О, да! Он служил на флоте, даже был на «Курске». Остался одним из немногих выживших. Удалось спастись... Однако, после катастрофы начал пить. Из жалости и уважения к прошлым заслугам, его оставили механиком. А ведь не старь, всего пятьдесят лет! Мог бы стать адмиралом. Вообще, многие моряки грешат алкоголем...

- Но ты-то не моряк, - отметила Лиза. - Ты будешь отвечать за исправность судна, это важнее.

Саша, не успев сесть за столик, покраснел от удовольствия. Девочка ставила его выше моряков. А ведь его отец называл получаемую специальность тупой и плебейской!

В этот вечер, Лиза пожелала шоколадный торт, трюфели и салат цезарь. Она была худенькой, но обладала отменным аппетитом. А Саша любил смотреть, как девушка ест... Это пошло с тех времен, когда он был трехлетним малышом, а маленькая Алла отказывалась есть кашу. Каждая съеденная ложка воспринималась им и мамой, как победа.

Саша был счастлив. Его отношения с Лизой начались в тот день, когда он явился на первый экзамен, а девочка пришла в училище на своих ногах. Прошла неделя... ее шаги становились все увереннее. А Саша начал понимать разницу между своей первой любовью к Алие и нынешним чувствам к Лизе. О первой он мечтал — о поцелуях, ласках, словах любви... Лизу же он, несмотря на свой возраст, представлял живущей с ним. Им было настолько хорошо вместе, что Саша решил: либо он женится на Лизе, когда они оба закончат учебу, либо не женится вообще.

Разница в материальном положении его не смущала. Все их развлечения оплачивал он сам. Да, возможно, он не сможет дать ей привычную роскошь, но будет работать — так, чтобы они жили комфортно. При этих земных мыслях, было все: биение сердца, восхищение ее красотой, дрожь во всем теле... Просто, Саша рано повзрослел, и уже думал о вещах, неведомых его ровесникам.

Плотно поев, Лиза случайно уронила крем с торта себе на платье. Не помогли влажные салфетки. Пятно от шоколадного сиропа быстро расплзлось по ее белой юбке.

- Ну вот, испортила, - вздохнула она. - Это ведь дорогая для меня вещь — первая, которую я купила сама, когда начала ходить.

Саша понял, что эта юбка действительно дорога его девушке.

- Можно спасти, - отметил он. - Я знаю несколько способов: научился, пока был в рейде. Нужна сода и горячий утюг.

- Тогда надо домой, - расстроилась девочка.

- Лучше ко мне. Я живу ближе! Время здесь тоже играет роль...

Они доехали быстро. Саша подумал, что мама в это время еще не вернулась, а сестра сегодня ночевала у Алии.

- Заходи, - он, взяв Лизу за руку, провел ее на кухню. Там было все необходимое: сода, утюг и гладильная доска. Она сняла юбку, обернув вокруг бедер свое пальто, а Саша принялся священнодействовать. Через пять минут на месте коричневой кляксы осталось влажное пятно.

- Ты такой умный, предприимчивый! - Лиза прижалась к нему всем телом. Саша часто задышал, почувствовав, что у нее было все, что могло довести его до безумия — нежная кожа и округлые, несмотря на худобу, формы. Лиза вся пылала, ее нога поднялась, обнимая его бедро... Парень с трудом совладал с собой.

- Хорошая моя, - прошептал он. - Ты меня с ума сводишь. Но, сейчас мы не можем... Ты еще ходишь неуверенно.

Лиза мечтала, что они с Сашей станцуют на его выпуске весной следующего года. Не так, как она танцевала с отцом, а более энергично. Да, ее ноги были достаточно крепкими, чтобы ходить... недолго. Саша заботился о ней.

- Как скажешь, - она села обратно на стул. - Ты заботишься обо мне. Это очень приятно. Внезапно, до них донеслись странные звуки — стук и стоны.

- Что такое? - удивился Саша. - Я думал, мы здесь одни...

Они подошли к гостиной. Дверь была заперта.

- Я не хочу уезжать, - раздался голос Шацкого. - Но, раз дети скоро приедут... Все равно узнают, когда поженимся.

- Пока им еще рано знать, - с придыханием ответила Вика. - Это может быть шоком!

Действительно, Саша и Лиза были ошеломлены. Да, Олег Васильевич очень помог Калининым, когда это было необходимо. Но, о том, что это привело к отношениям, никто из детей не мог догадаться.

- Моя мама- с твоим отцом, - проговорил Саша, опасаясь, что Лиза отреагирует плохо. Сам он был даже рад. Должна ведь его мама найти свою любовь? Таня вот встретила достойного человека. А Шацкий был подходящим для Вики — уважительным, равнодушным и очень даже симпатичным. - Как тебе это?

- Ну, я всегда говорила, что найдется для отца достойная женщина, - Лиза осторожно подбирала слова, боясь задеть чувства Саши. Вспоминая экзальтированную брюнетку в «Танго над небом», она сочла спокойную, добрую Вику отличной парой для отца. - Пусть это будет твоя мама!

Лиза позвонила водителю, чтобы он отвез ее домой. Саша, целуя девушку на прощание, замечтался, что наконец-то его мама будет счастлива.

Кстати, завтра, субботним утром, Саша, Вика и Алла были приглашены в гости к Тане. Планировались шашлыки, которые замечательно удавались ее новому, довольно суровому и одновременно забавному жениху. Видно было, что он любит Татьяну и заботится о ней. И он сам, и Алла желали ей счастья. Таня была совершенно безобидной, как и их смешной и добрый маленький брат.

Саша вспомнил, что обещал Роме починить его автопарк из игрушечных машинок. При всех своих достоинствах, Геннадий Силаев, пытаясь отремонтировать, только окончательно поломал их...

*

*

*

На Новый год Дмитрий получил самый лучший подарок. Освобождение под залог в связи с пересмотром дела. Даже ему, человеку без юридических знаний, данная формулировка казалась абсурдом. Тем не менее, суд принял в производство апелляционную жалобу! Конечно, сыграл свою роль адвокат, но мать явно дала денег нужным высокопоставленным людям. Дмитрий не пылал любовью к Инге, но был ей благодарен за все. Дело оставалось за малым: ликвидировать больную старуху и разобраться с единственной наследницей богатого Йонаса Вейлеске.

Когда его вели на выход, Дмитрий трепетал от радости. Он с нескрываемым удовольствием показал кулак сокамерникам, особенно — Овсянникову и Гамбе, злейшим его врагам. Те переглянулись молча. Дмитрий решил, что они испугались. А эти отвязные парни почему-то сделали вывод, что скоро они встретятся вновь.

- Прасковья всегда свободна для тебя! - крикнул Овсянников, напоминая об его

унижении. Вот ты-то и подохнешь первым, решил Калинин.

На выходе его встречала мать, одетая почти празднично — в белую дубленку и длинное голубое платье. Видно было, что она счастлива. Почему — из-за того, что сын покинул тюрьму? Или просто потому, что поимела российскую систему правосудия?!

- Мальчик мой, - она упала ему на грудь. Дмитрий с наслаждением ощущал на себе гражданскую одежду, привезенную матерью — дорогие джинсы, футболку и дубленку. Рядом маячил немолодой адвокат. - Ты свободен. Ну, поехали? Я покажу тебе то, чем ты будешь владеть частично.

Дмитрий и раньше знал о местном текстильном заводе. Он давно пришел в упадок. Однако, пока они ехали, Инга рассказала об антикризисных мерах, принятых Анитой. Производство возобновилось, началась торговля товарами — от нижнего белья до теплой одежды и одеял. Прибыль увеличивалась.

Надо же, подумал Дмитрий, увидев в кабинете генерального директора пышную брюнетку. И все это наладила девчонка, которой едва лишь исполнилось тридцать! Он ухмыльнулся. Ранее, Дмитрий полагал, что женщина может удачно управляться только с домом и детьми, ну, максимум — работать на какой-то ненапряжной должности, на большее не хватит. А Анита смогла реанимировать завод... очевидно, потому, что не было у нее мужа, детей и забот о семье, а имелся избыток свободного времени. От девицы веяло женским одиночеством. Они поладят. Дмитрий собирался показать красавице из стран Прибалтики, что такое есть настоящий мужчина.

Однако, Анита отреагировала на него спокойно — без восторга. Она все знала о его прошлой жизни, двух женщинах и трех детях. Тем более, что знакомство с Шацким дало ей понять, какой человек ей нужен. После давнего развода и неудачного раннего брака, она не могла себе представить, что полюбит мужчину из ненавидимой ею страны. Пусть он даже и отверг ее, Анита не собиралась сдаваться.

- Так вот ты какой, Дмитрий Калинин, - ей было интересно познакомиться с единственным сыном мачехи — продуктом специфического воспитания. Сначала все, включая адвоката, хотели ехать в ресторан, но Инга заказала коньяк и еду в офис. Позже, объяснив, что познакомился в городе с приятной дамой, адвокат уехал.

Дмитрий приосанился, довольный вниманием состоятельной, красивой и умной женщины. Да и сам он неожиданно оказался богатым наследником! По его подсчетам, мать немало унаследовала от своего покойного мужа. Ну, а с Анитой он как-нибудь разберется. Тем более, она жаждала его внимания! Этот вывод он сделал, увидев ее призывно накрашенные пухлые губы, красиво подведенные карие глаза и грудь, которая рвалась из бордового платья. Формы были такие, что напрочь лишали голову способности думать здраво.

Когда Инга, пожаловавшись на усталость, уехала домой, они остались одни. Дмитрий развлекал Аниту, как мог, рассказами из своей прошлой работы. Оба, казалось, специально, избегали больных тем — его бывших женщин, детей и зоны.

- Я налью тебе, - предложил Калинин, когда увидел, что Анита допила коньяк. Воспользовавшись моментом, он подошел сзади и обнял ее тело. Полное с виду, оно оказалось упругим и возбуждающим. Дмитрию нравились разные женщины. Вика была высокой и довольно фигуристой. Таня — маленькой и худой. А сколько еще их было, абсолютно разных?

Почувствовав его руки на своей талии, Анита, брезгливо сморщившись, отскочила в

другой угол кабинета.

- Прости, Дима, - она отвернулась к стене. - Я понимаю, тебя заставили. Но, с опущенными — не могу...

В этот момент Дмитрий понял, что должны понести наказание не только его женщины, но и падчерица Инги. Эти бабы реально его достали. Каким-то непостижимым образом держалась Вика. Устроила свою жизнь Таня... Через пятые уста до него донеслись сведения, что полковник Силаев не просто встречается с Таней, а живет у нее, и за короткое время сделал в доме шикарный ремонт. Инга, несмотря на онкологию, цеплялась за жизнь — она итак была жестоко наказана, к тому же, в качестве компенсации принесет ему приличное наследство — останется только признать их родство в суде. И теперь его унизила эта молодая, наглая девка. Что она, вообще о себе думает? Пальцем о палец в жизни не ударила, все получила от отца! Он считал себя более, чем достойным вариантом для нее: красивый, сильный мужчина. Чего еще ей надо?!

Анита, еще раз извинившись, вызвала такси до дома. Инга недавно купила его — в новом, элитном коттеджном поселке. А он сам лег прямо на стол в кабинете, мечтая, как все они будут ползать у него в ногах. Ну, кроме матери. Ей он окажет услугу и поможет быстро, не мучаясь, уйти на тот свет!

Глава 21

Казалось бы, правительство этой страны давно плевало на все, в том числе и на минимальные, жизненно необходимые блага для своего народа. С газом на востоке были перебои, особенно в деревнях. Доходило до абсурда: злобные и коварные ополченцы рубили дрова для местных жителей, делились с ними углем! Остались там в основном пожилые люди, женщины и дети, подвергавшиеся еще и ежедневным обстрелам. Каждый день начинался с молитвы о том, чтобы пережить его.

В их расположение непостижимым образом доставили обогреватели, питание и теплую одежду. Зима — она везде усложняет жизнь. Правда, сейчас случилась передышка. Вчера они отбили частный батальон местного олигарха от большого села, и теперь, видимо, их командиры соображали, как совсем выкурить отсюда ополченцев.

Горгадзе, наконец мог привести в порядок свою одежду. Стирал, по старинке, в тазике. Потом с наслаждением побрился. Позвонил по скайпу Калинин и узнал, что ребята успешно сдали сессию. Их прощальный поцелуй с Аллой вспомнился во всех подробностях. Почему-то, в тот раз он разглядел в ней молодую, страстную женщину, подобную расцветающей розе. А думать так он не должен.

- Тьфу, старый греховодник, - пошутил он сам над собой. - Пока она вырастет, станет женщиной, подходящей для тебя сейчас, ты превратишься в старого деда.

Сейчас он находился в старой казарме один — остальные ребята собрались на кухне, живо что-то обсуждая. Один из них приоткрыл дверь.

- Груздь, иди к нам, поужинаем, - предложил он. - Там девчонки суп привезли в котелке, очень вкусный.

Этот позывной придумали ему товарищи, как производное от его национальности. Да, фантазией они не отличались. Именно под этим позывным о нем, в числе других отличившихся ополченцев, стали писать российские газеты в своих новостях про боевые действия.

«Девчонками» они называли двух женщин пенсионного возраста, бывших поваров

местного детского садика. Сад разбомбили, и они, рискуя жизнью, пробирались к ополченцам, чтобы те хотя бы иногда могли поесть горячее. За это парни были им благодарны, провожали до дома и делились, чем могли.

Горгадзе зашел на кухню, ощущая аппетитный аромат супа. Первое блюдо было самым простым — кусочки курицы, картошка, лапша и за жарка, бульонный кубик. Однако, поедая его, бойцы почувствовали умиротворение и сытость. У многих ребят уже случились проблемы с желудком от употребления сухой лапши быстрого приготовления.

Сегодня командир сидел с ними за одним столом. Это был крепкий мужчина сорока лет, профессиональный военный в прошлом. Виктор Витальевич Котов, позывной - «Каспер». Он был ироничным человеком и сам себя так прозвал. И было, из-за чего. Он любил пугать противника, изобретал для этого разные способы. Так что, имя дружелюбного привидения послужило ему подходящим позывным. Он нападал на врага исподтишка, подбирался в его расположение и включал на старом магнитофоне русские народные песни, а пойманных в плен солдат не тронул, зато переделал в одежду ополченцев и заставил идти на своих же в атаку.

Он был большой шутник и затейник, и прекрасно относился к своему взводу, чем заслужил их любовь и уважение.

- Некоторым из вас пора бы и в отпуск отправиться, - заметил он. - Послезавтра здесь остановится поезд, на котором покидают страну наши товарищи. Он будет полон вооруженных людей. У этого поезда есть отличные шансы на пересечение границы! В первую очередь, отправляем семейных, и единственных сыновей. У кого проблемы по здоровью, назовитесь. Вы тоже поедете в отпуск.

Все молчали.

- Груздь, - обратился к нему командир. - Ты-то чего геройствуешь? Рука совсем не беспокоит, что ли?

Да, недавно Юрий получил пулевое ранение в руку. Оно не было серьезным, но причиняло боль и неудобство. Пулю вытащили, рану зашили, а рукой даже пошевелить было больно. Он приноровился есть здоровой рукой, обслуживать себя, держать оружие. Здесь было не время и не место, чтобы жаловаться на здоровье.- Рука уже совсем не болит. Да не нужен мне отпуск, есть другие, им необходимо!

- Не геройствуй, - заговорили товарищи.

- Я сам слышал, как ты от боли стонешь.

- Отправляем Груздя на лечение, чтобы вернулся... и как дал им угля!

Здесь, на войне, помимо замечательных технических знаний, они увидели в Юрии талант следопыта. Он чертил странные схемы, выслеживая врага, и всегда верно определял его местонахождение. Лично взорвал два их танка. Помимо этого, заботился обо всех, и всегда был в хорошем настроении. Его любили не меньше, чем командира.

Отпуск давался на месяц. За это время Юрий планировал слетать в Тбилиси к родителям. Кстати, они не знали ничего об этой его жизни. Сын звонил им со своего телефона на скайп, и говорил, что не может включить видеосвязь из-за сбоя в телефоне, и они ему верили. Так же, повидать всех своих друзей. И обязательно — Аллу.

Кроватями им служили грубо сколоченные нары. Раньше, во время фашистской оккупации, в этих казармах держали военнопленных. Накрывшись одеялом, Юрий нашел в телефоне фотографии, которые недавно прислал Саша. На них брат и сестра были в новой, красивой одежде, купленной для праздника в честь окончания сессии. Саша был очень

хорош в белом джемпере и стильных брюках, а Алла казалась просто восхитительной с распущенными по плечам волосами и в нежно-голубом комбинезоне. Дети выглядели спокойными и счастливыми. Юрий мысленно порадовался, что финансовые проблемы Калининных разрешились с помощью вмешательства Шацкого. Саша еще написал, что, как только преподаватель вернется, они отдадут ему долг. Горгадзе засмеялся, прочитав это сообщение. Он уже и забыл о тех деньгах!

Тем более, его чувства к Алле были вовсе не дружескими. Стыдно было о таком даже думать.

Утром Каспер собрал своих ребят в казарме.

- Сегодня нужно дать последний, решительный бой. Остатки батальона «Береза» заняли соседнюю деревню и бесчинствуют там. Давайте, парни. Надерем им задницы, и часть из вас отправится в отпуск, а потом — остальные.

В предрассветной, морозной темноте ополченцы подбирались к занятой противником деревне.

В то же время, Алла проснулась от непонятного предчувствия и охнула от ноющей, тяжелой боли в груди. Ее охватило ужасное предчувствие. Девочка дрожала, как осиновый лист. Она огляделась. Все было, как обычно. Все хорошо. Через три часа нужно вставать и собираться на шашлыки к Тане Насоновой.

* * *

Силаев, с наслаждением потянувшись, сел на диван и разделил партию шашлыка из индейки на несколько частей — так, чтобы хватило всем гостям. На веранде после ремонта стало замечательно уютно. Стены покрыты пластиковыми панелями с рисунком под бамбук, навесной белый потолок придавал лоска. Больше всего Тане нравился маленький камин. Она любила играть с сыном, сидя около него прямо на полу. Благодаря этой новинке, на веранде было тепло даже зимой.

Георгий посмотрел в новое пластиковое окно. На улице резвились дети — Саша, Алла и Рома играли в вышибалы, согреваясь на морозе. Он в очередной раз удивился, что Таня и Вика смогли поладить, хотя перед этим много лет делили на двоих одного мужчину. Впрочем, никто никого не уводил, не отбивал. Так что, у них не было причин для вражды. Вика и дети ему очень понравились — именно о такой дружной семье мечтал он в молодости для себя, но с женой не сложилось. Он работал, как проклятый, прихватывая все дежурства в колонии, будучи тогда простым надзирателем. Ничего, с Таней он не повторит тех ошибок.

Силаев увидел, что женщины вдруг перестали хлопотать вокруг мангала, где дожаривалась следующая партия шашлыка — из свинины. Он сам старался вчера, маринуя несколько видов мяса. Теперь они, склонившись друг к другу, сидели в беседке и что-то обсуждали. Причем, он заметил, как вытянулось лицо Вики. Таня, желая поддержать, положила руку ей на плечо.

Георгий понял, о чем был их разговор. Он вчера сообщил Тане не самую приятную новость. Хотел скрыть, но... все равно, она рано или поздно узнает, и обвинит его в молчании. Отложив еду, мужчина покинул веранду и направился к беседке.

- Хорошие мои девочки, - заговорил он, усаживаясь между ними. - Я знаю, о чем вы говорите...

Вика подняла на него взгляд, полный недоумения.

- Георгий. Есть ли, вообще, в нашей стране закон и справедливость. Он пытался убить

Таню. Он жил на две семьи...

- За последнее не наказывают, - вздохнул Силаев. - Да, с пересмотром дела история темная. По вновь открывшимся обстоятельствам... Каким таким обстоятельствам, если камера все зафиксировала. Насколько я знаю, там хлопчет московский адвокат, нанятый какой-то приезжей богатой дамой. Кстати, ей принадлежит часть нашего текстильного завода. Ну, так какая разница? Адвокат ведет к состоянию аффекта во время нападения на Таню. Откуда-то всплыла справка психиатра о том, что Дмитрий ранее наблюдался по одному заболеванию. К сожалению, это может сработать. Тем более, что его уже выпустили под залог.

Таня явно не хотела так просто оставлять тот факт, что Дмитрий даже не отсидит положенных пяти лет. Добрая и кроткая по отношению к нему, сыну и друзьям, она казалась непримиримой, когда речь заходила о Калининe.

- Я же проходила потерпевшей по этому делу, - прошептала она. За недолгое время жизни с Георгием Таня стала кое-что понимать в законе. - Гоша, неужели ничего нельзя сделать? Заявить протест... Ты мог бы мне помочь?

К сожалению, здесь он был бессилеn. Узнавая подробности, Силаев узнал, что подмазаны все — городской и областной прокуроры, судьи. Что мог сделать здесь он, простой начальник колонии, против таких важных людей?

- Таня, если мог бы — обязательно сделал бы все, - возразил он и прояснил женщинам ситуацию. - Ты пойми меня правильно... Я — не столь большая птица, и тоже держусь за свое место. Да и мало чего я бы мог сделать. Калинин свое на зоне получил, поверьте мне, девочки. Не буду описывать в подробностях, не для ваших это ушей. Мужиком он уже не считается, если сказать короче. Вас он не будет трогать, я уверен. Лично ему голову сверну за каждую, тем более — за детей! Вы — под моей защитой. Кстати, Вика. Я так понял, вы тоже обзавелись своим собственным защитником?

Она улыбнулась и смущенно опустила глаза. Еще в начале своего визита она на ушко Тане прошептала о своей грядущей свадьбе с Олегом. Он уже сделал ей предложение, и подарил потрясающей красоты кольцо. Им она и похвасталась перед приятельницей. Дети тоже все знали... Они, включая Лизу, восприняли сей факт спокойно и весьма благосклонно.

Все трое взрослых посмотрели в ту сторону, где бесились дети. Алла закидала братьев снегом, а Рома пытался завалить Сашу в сугроб. Все это выглядело весьма забавно.

- Ну, мелкий, держись! - притворно рассердился Саша. - Больше я не буду чинить твои игрушки, и не проси. А ты, девушка, тоже попалась!

Одной рукой он поднял себе на плечо Рому, другой обхватил за талию Аллу, и все трое с хохотом завалились в снег. Вика, Таня и Георгий с улыбками переглянулись.

- Вика, Таня. Я прожил более долгую жизнь, чем вы, и повидал всякое по роду службы. Люди тратят годы, нервы, деньги и силы, когда судятся и пересуживаются. И, за всем этим, они упускают главное — саму жизнь. У вас и дети есть, и любовь. А жизнь сама отомстит Калининe, уж поверьте мне!

- У вас шашлык горит, - к беседке подбежала Алла, отряхивая шапку от снега. - О чем таком интересном вы разговариваете, что забыли про мясо?

Рома бежал следом, требуя самый подгоревший кусок свинины.

- Я хочу черную свинью, - просил он. Георгий, смеясь, выбрал ему кусок, который имел золотистый приятный оттенок.

- Нет, парень. Черная свинья достанется мне.

Взрослые налили в стаканы вино: себе чистое, взрослым Саше и Алле — на доньшке, разведенное с водой, а Роме достался сок. Саше, честно говоря, льстило сидеть за одним столом с Георгием — ветераном боевых действий, и даже выпить с ним. Разговор перетек в иное, более мирное русло.

Вечером Вика засобиралась домой, и Георгий вызвал им такси. Пока они ехали, она обдумывала, стоит ли рассказывать все детям, и как сделать это, чтобы не травмировать их. К ее удивлению, дома, после совместного нелегкого разговора, Алла и Саша восприняли все это спокойно.

- Пусть живет, как знает, - пожал плечами Саша. - Обидно, конечно, что не по всей строгости закона. Мама, у нас теперь своя жизнь!

- Если не будет нас трогать, - добавила Алла, - то нет причин желать ему зла...

Глава 22

Алла, совсем замерзнув, переступала с ноги на ногу. Маршрутки не ходили уже целый час, хотя время было еще не позднее. Все это из-за снежного урагана! Такое стихийное бедствие, как и минус десять мороза, были редкими явлениями для их региона. С ней на остановке ждала транспорта скопившаяся толпа людей. Она уже давно должна была пить чай дома после вечерней смены!

Девочка услышала разговор двух женщин. Они договорились, что вместе пойдут на платформу «Кропоткинская». Это, конечно, бред — до железной дороги идти минут десять быстрым шагом, а по такой погоде все двадцать. Тем не менее, женщины покинули остановку.

Она подождала еще десять минут. Маршрутка так и не приходила. Алла позвонила Саше, маме, Шацкому, Игорю Федотову, Лизе, Тане, Георгию и всем друзьям. Бесполезно. У всех были разные операторы сотовой связи, и каждый оказался недоступен! Это все из-за урагана. Итак, никто не мог встретить ее. Нужно было решать вопрос самостоятельно.

Подхватив пакет с новыми туфельками, Алла направилась к платформе. Эти туфли были красивыми, на высоком каблуке. Она купила их по цене распродажи, по случаю предстоящей свадьбы матери. Кстати, Шацкий уже озвучил Калининским предложение переехать в его дом. При воспоминании об этом, Алла улыбнулась. Дети узнали о намерении родителей. Но вот взрослые не догадывались, что у Саши и Лизы была любовь! А вот она знала, и была рада за брата. Взаимное чувство — это прекрасно. Ребята казались счастливыми. Как преподнести все это родителям — неизвестно. Вроде и ровесники, и не родственники, а все происходящее было несколько пикантно, учитывая их юный возраст. Алла, вообще, находилась по обе стороны баррикад: с одной стороны — влюбленные по уши Саша и Лиза, с другой — Алия, которая вспылала к ее брату неожиданными чувствами. Ее так и подмывало спросить у подруги: почему ты не рассмотрела, какой хороший мой брат, летом, когда он чуть не плакал от любви к тебе?!

Увлеченная своими мыслями, Алла отстала от двух женщин. А ведь она надеялась на них, как на защиту, если что-то случится! Снег повалил сильнее, заматывая дорогу к станции. Это была окраина города... дороги не чистились, фонари через один оказались неисправными. Девочке стало страшно. Она, в полном одиночестве, направлялась к нужной платформе.

Поднявшись по лестнице, Алла прикинула, как ей добираться домой. Три остановки на поезде, потом — пешком минут десять. Ничего, доехав до нужного места, она опять всех

обзвонит. И хоть кто-то будет на связи, встретит ее и проводит до дома. Ну, не может в один день все быть плохо.

Алла засунула заледеневшие руки в карманы. К сожалению, она, придя на работу, положила мокрые перчатки сушиться на батарею, да там их и оставила. Так вот почему ей кричала из открытого окна Надя — ее коллега и соседка по району! Она еще махала рукой, и из руки что-то вылетело... Но, Алла слишком спешила домой. Кажется, этим что-то и были ее перчатки. Она даже слышала, как что-то шлепнулось о заледенелую мостовую.

Решив купить билет, девочка оглянулась в поисках кассы. Таковой не было, зато здесь имелась новинка — билетные автоматы. Нажав кнопку с нужной станцией, она замерзшими пальцами начала выгребать мелочь из карманов шубки.

Алла совсем не ожидала, что на нее нападут сзади. Несколько сильных рук схватили ее прямо на пустой платформе. Ладонь зажала ей рот... Девочку схватили и потащили вниз по лестнице, под платформу.

* * *

- Ты солдата не ждала, кареглазая.

Ты солдата не ждала — понял сразу я.

Ты солдата не ждала, непутевая!

У тебя душа стара — платье новое!

Песня, конечно, была не слишком веселой. Просто, вагон заполняли люди, с которых уже слетел юношеский оптимизм. Горгадзе был среди них самым молодым. Это ехали ополченцы. По пути через границу, они несколько раз подвергались обстрелам со стороны вражеской армии. К счастью, никто не погиб. Отлично стреляли даже те пассажиры, которые до войны работали на мирных специальностях! А вот среди противника были пострадавшие. Юрий лично видел, как они валились под пулями на землю, покрытую снегом.

Эту песню знали все... Одни пели ее, когда девушки не дожидались после армии. Другие — не могли из-за нее заснуть, когда возвращались взрослые соседи-дембеля. Горгадзе имел отношение к последним, но подхватил песню с пылом.

- Поезд мчится в край родной, рельсы стелятся...

Еду, еду я домой, мне не верится!

Песня объединяла совершенно разных людей. Как и война, на которой они познакомились...

- Россия! - зашел в их купе немолодой проводник. - Мужики, границу проехали!

Его объявление было встречено аплодисментами. Полосу препятствий прошли успешно — хвала их самозащите и шустрому машинисту! Зазвучали тосты, зашуршала обертка, в которую была завернута немудрящая закуска. Здесь, на границе, им мало что угрожало... Разве что, прилетающие иногда бомбы, подарок соседей.

Далее, от пограничной станции они проехали еще десять. И вот, в окне замаячили окраины родного города! Горгадзе заволновался — он вспомнил, как провожала его Алла там, на территории военкомата. Тогда девочка плакала. Полгода прошло... У нее, наверняка, появилась влюбленность, и началась совсем другая жизнь. Из переписки с Сашей, Юрий понял, что и Вика нашла свое счастье.

На платформе «Кропоткинская» поезд остановился и стоял уже минут десять.

- Уважаемые пассажиры, без паники, - объявил в рупор голос машиниста. - Из-за урагана произошла поломка. Делаем вынужденную остановку на полчаса...

Юрий, услышав это, захотел выйти на улицу, покурить и размяться. Снежная буря его не пугала... тем более, она немного стихла. Выйдя на платформу, молодой человек с наслаждением вдохнул воздух родных мест.

Однако, ему не удалось расслабиться. Где-то внизу Юрий услышал голоса — несколько мужских и один женский. Причем, последний умолял оставить в покое. Он, держась за перила, устремился вниз по лестнице.

- Куда ты, Юра? - попытался остановить его один из попутчиков. - Ну, наркоманы отдыхают. Или подростки поспорили. Мало ли, что там? Тебе оно надо?

Игнорируя вопросы, Юрий перепрыгнул через перила, игнорируя обледеневшие ступени. В нем разыграл преподаватель. Голоса казались очень молодыми. Возможно, он еще мог кого-то спасти...

Первым, кого он обнаружил, был парень лет семнадцати, который держал перед собой включенный телефон. К своему ужасу, Горгадзе узнал студента Беляева — будущего моториста, который в следующем году заканчивал мореходку. На лице того отразился ужас.

- Юрий Шотович?! - изумился он.

Не разбираясь, Горгадзе выхватил из его рук телефон, зажал своему студенту шею и посветил под платформу. Там он обнаружил еще одного студента — Лешу Ринатова. Тот лежал на теле, явно — девичьем. Именно это тело и издавало такие жалобные звуки. Юрий не видел ее лица, но заметил полуспущенные штаны.

- Ринатов! - его голос прозвучал, как Глас Божий — юный преступник обернулся и вылупил глаза, не ожидая на этом месте своего бывшего преподавателя. - Я же говорил тебе... Ты ненормальный. Контролируй себя. Теперь тобой займутся соответствующие должностные люди. Ты — преступник...

Горгадзе не удивился, когда они, толкнув его в снег, попытались бежать. Боевая выучка не прошла даром — он скрутил парней, игнорируя боль в неловкой раненой руке, и дождался сотрудников полиции. Показал им свой военный билет со свежей записью и попросил разобраться. Полицейские уважили документ, козырнули и оставили номер телефона участка. Они увезли сопротивляющихся, но порядком напуганных парней — такой исход событий явно предусмотрен не был. Девочку он обещал направить к ним потом... Сейчас она, лежащая в полуголом виде на снегу, явно не была настроена давать показания.

Когда их увезли, Горгадзе помог ей одеться, поднял пострадавшую на руки. Ее лицо было скрыто капюшоном.

- Милая, не бойся, - проговорил он. - Они ведь не успели сделать это... Я отвезу тебя в больницу...

Девочка, одной рукой держась а него, другой отодвинула капюшон с лица. Юрий оторопел... Сегодня он спас Аллу Калинину. Она, дрожа от волнения и шока, прильнула к его плечу.

- Отвези меня домой! - расплакалась девочка. - Только ничего не говори моим. Это — так гадко... К счастью, они не успели сделать то, что хотели. Мама может сойти с ума даже от попытки изнасилования дочери, а Саша захочет убить их.

- Никто ничего не узнает, - заверил ее Горгадзе. Раз кошмара не случилось, пока можно промолчать. Он вызвал такси, проводил Аллу до дома, проследил, как она вошла. У него оставался телефон Беляева. И на видео, как он увидел позже, было запечатлено, как Ринатов тащит Аллу под лестницу, на ходу стягивая с нее брюки. Это Алла обязательно должна предъявить в полиции.

- Козлы! - выдохнул Юрий, досматривая видео уже в своей квартире. - Бедная моя, милая Аллочка. Вряд ли ты подпустишь меня близко после этого, да и кого-то другого тоже. Но эти двое... богатенькие беспредельщики! Моральные уроды, которым я преподавал... Все-таки вы получите наказание!

Глава 23

Дмитрий сидел в кабинете, вникая в ведение бизнеса. Все его аспекты удачно отслеживались и систематизировались в специальной программе. Там было все: зарплата и кадры, склад, производство... Мысленно он вознес хвалу человеку, который такое изобрел. До этого он два часа слушал объяснения Аниты, и вынужден был признать, что девушка разбирается в бизнесе. Именно она грамотно вложила средства, устроила распродажу залежалого товара и пустила новинки завода в магазины и на рынки. Идея закупать хлопок и другие ткани за копейки в странах Азии принадлежала ей. Инга была в восторге от Аниты, ее ума и полученного образования. Дмитрий же считал, что с деньгами ее отца можно было выучиться на кого угодно. Он как-то не учел, что Анита училась на бюджете, и прошла стажировку за рубежом.

Сейчас Анита ушла на обеденный перерыв, и он мог немного расслабиться, посмотреть новостные сайты и выпить кофе. Девушка, строгая и непреклонная в работе, не давала ему особо засиживаться.

- Инга велела взять тебя в бизнес, - сообщила она вчера, когда он был принят в компанию на должность главного менеджера по региональному развитию. Дмитрий плохо представлял себе, чем занимается такой сотрудник, и что он должен развивать в регионах. Его раздражало, что над ним был еще и начальник — пробивной парень моложе его самого на пять лет. Здесь Калинин пришел к выводу, что это — любовник Аниты. Хотя, мог бы догадаться, что такая девушка не станет крутить романы на работе, тем более, что человек занял свою должность задолго до ее приезда.

Он просмотрел общероссийские новости, потом зашел на сайт города. Ничего нового: подготовка к новогоднему балу в учебных заведениях; открытие дворца спорта; завершено строительство новой тюрьмы — тьфу! О, а это еще что такое?!

«Олег Васильевич Шацкий, владелец холдинга «Русь-Федерал», готовится к открытию нового кредитного банка, и к свадьбе».

Шацкий... это — тот богатей, который купил дом Вики. Повинуясь любопытству, Дмитрий щелкнул мышкой, открыв страницу новости.

Тут его сердце ухнуло вниз... Сразу бросилась в глаза фотография представительного Шацкого. Мужчина видный, тут не поспоришь. Он обнимал за талию высокую рыжеволосую улыбчивую даму в черном платье с открытыми плечами. Пара стояла на фоне «Танго над небом» - ресторана, куда не каждый мог попасть. Черт возьми, а ведь эта дама — его Вика!

Несколько секунд Дмитрий вглядывался в фото, на котором его бывшая жена выглядела счастливой и довольной, а Шацкий казался гордым, будто поймал звезду. Он вскочил и заходил по комнате, потом вернулся на место и прочитал новость.

Открытие банка «Юг Капитал Инвест» состоится после новогодних каникул, двенадцатого декабря. Все клиенты, которые захотят в этот день открыть вклад, взять кредит, либо воспользоваться любой из услуг банке, приглашаются на праздничный фуршет. После Нового года грядет еще одно важное событие в жизни бизнесмена — свадьба. Анонимный источник сообщил, что невеста из нашего города, по профессии она —

преподаватель музыки».

- Умеет, гад, завлечь клиентов, - сжимая от злости кулаки, проговорил Дмитрий. Он завидовал Шацкому, что тот сам поднял такой бизнес, а он, сильный и умный мужчина, вынужден сидеть у двух юбок на привязи. Ничего, он вникнет в детали, а потом заберет у них завод и недавно купленный дом. Инга пригласила его жить туда, и он понял, что это — подходящее для него жилище. Мать — не помеха, а принцесска пусть возвращается в Латвию, или здесь ей будет несладко. - А Вика-то! Чтоб ей пусто было...

Он совершенно не понимал, как Вика — обычная, скромная, серенькая женщина, смогла подцепить такого мужика, как Шацкий. Наверняка, перед ним стелились молоденькие красавицы, а он взял и выбрал его бывшую, да еще и женится на ней! Это Дмитрия разозлило. Теперь совсем непросто было подступиться к Вике, еще сложнее, чем к Тане.

- Отдыхаешь? - голос Аниты заставил его вздрогнуть и оторваться от компьютера. - У тебя есть двадцать минут, чтобы перекусить, а потом нам нужно переодеться в робы и спуститься на склад. При учете товара, возникло подозрение, что там недостача. Нужно самим все проверить...

Ее монолог прервался судорожным вдохом. Дмитрий обернулся. Анита, привстав на носочки, заглядывала через его плечо. Она читала новость, при этом лицо ее приобрело пепельно-серый оттенок. Дочитав, девушка выругалась, на глазах ее появились слезы. Она бегом покинула кабинет.

- Что случилось-то? - недоумевал Дмитрий. - Я даже ничего ей не сказал!

Анита, когда добежала до кабинета, где работала Инга, уже не сдерживала слез. Всхлипывая, она упала в кресло напротив рабочего стола.

- Что такое? - Инга, отложив прошлогодние учетные книги, встала и подошла к ней, погладила по спине. - Ну, чего ты плачешь? Димка обидел?

Инга уже давно была человеком, который мог выслушать, утешить и что-то подсказать. Поэтому, Анита сбивчиво, сквозь слезы, рассказала ей все — от своего неудачного знакомства с Шацким до сегодняшней новости.

- Я его люблю, - бормотала она. - А он, женится на какой-то...

Инга погладила Аниту по голове. Девушке всю жизнь не везло в любви, и она знала о ее немногочисленных для тридцати лет попытках найти свое счастье. К сожалению, все они заканчивались неудачно. Первое замужество было коротким и печальным, оно закончилось потерей ребенка и жутким скандалом. После этого, в психике и характере Аниты произошли изменения... Возможно, они и мешали ей в отношениях с мужчинами. Первое время после развода она активно встречалась с мужчинами, а год назад совсем разочаровалась в них и прекратила подпускать к себе. И тут — на тебе, любовь!

- Милая моя, - она присела рядом. - Ну, понравился тебе мужик. Видный, интересный, богатый. Ты и не предположила, что он может быть занят. Ты же как ребенок сейчас — не получила игрушку, и в слезы... У вас, я так понимаю, ничего не было?

- Ты не поняла! - горячо возразила Анита. - Я его люблю по-настоящему, а не потому, что сочла его подходящим. Было у тебя такое, что сердце бьется, когда видишь его, прямо в пятки уходит, и хочется всю жизнь ему отдать? Даже без секса?

Инга задумалась. Увы, не было. Оба раза она выходила замуж с расчетом улучшить свою жизнь: за Антона — в рамках их деревни, а за Йонаса — в более серьезных масштабах.

- Тебе надо отвлечься, - перевела она тему. - Вообще не пойму, чего тебе не хватает.

Молодая, красивая, богатая, а главное — здоровая, живи и радуйся! Уж поверь мне, старой и больной. Ну, если спустя время, поймешь, что он тебе также нужен... Помолвки разрываются, супруги разводятся — всякое бывает! До их свадьбы почти месяц...

Этот совет Анита решила принять. Нужно оставить дела на Ингу и уехать на пару дней отдохнуть, а то она приезжала на завод рано утром и покидала его затемно! В уединении, она сможет придумать, как влюбить в себя Олега.

Тем временем, Дмитрий размышлял. Анита вошла в кабинет в боевом настроении, и скисла, увидев новость. Ну, не Вика же ее расстроила — они не были знакомы. Точно. Шацкий мог быть предметом ее грусти! Возможно, она где-то успела с ним познакомиться, влюбиться... Может, бизнесмен даже переспал с красоткой, а тут — такое.

Он догнал Аниту около выхода. Она, размахивая сумочкой, направлялась к своей машине.

- Мне кажется, у нас появилось что-то общее, - прошептал он ей на ухо. - Задержись на несколько минут. Нужно поговорить!

* * *

К сожалению, покушение на преступление таковым не являлось, даже при наличии видео, подтверждавшего это. В участке Ринатова и Беляева продержали сорок восемь часов, вызвали их родителей. Позже подъехала Алла, которую сопровождал Юрий.

- Но, как же так?! - возмутился он. - Я же сам все видел. Они затащили девочку под мост, почти раздели ее... И что, никакого наказания за это?!

- Увы, уголовного — нет, - пожал плечами немолодой следователь. - Если Калинина желает, она может подать гражданский иск на возмещение морального вреда. Конечно, мы поставим в известность родителей и опеку, а также директора образовательного учреждения. Преступление не совершено... значит, фактически его и не было.

Алла и Горгадзе были ошеломлены. Значит, наказанием для парней послужит только нагоняй от родителей? Но ведь они могут повторить свою попытку, довести ее до конца — как с Аллой, так и с любой другой девочкой. Они только убедились в своей безнаказанности. Юрий видел, как Ринатов смотрел на торчащий из кармана телефон Беляева. Он бы все отдал, чтобы получить его назад!

При упоминании о родителях, Алла вспомнила, что Беляева растит одинокая мать, а вот у Лешки папа есть, причем очень суровый. Если он узнает, что сделал его сын, парню совсем не поздоровится.

- А вот и настоящее наказание, - прошептала она на ухо Горгадзе, увидев, как в участок вошли двое — мужчина и женщина. Обоих она несколько раз видела в училище.

- Где мой оболтус? - отец Ринатова, крупный мужчина, не скрывал своей злости. - Что я должен подписать?

Потом он обернулся к Алле, и на его лице появилось совсем другое выражение — покаянное, виноватое.

- Прости, Алла, - проговорил он, пряча взгляд. - Я очень виноват, что воспитал такого сына. Как я могу искупить его поступок? Только скажи...

Алла молчала. Ей было даже жаль этого человека. Видно, что Ринатов-старший действительно переживал.

- Искупать не надо, - ответил Горгадзе. - Я не дал произойти преступлению. Но, есть один способ, который поможет этим ребятам осознать, что они неправы.

Взрослые — Беляева, Ринатов и Юрий — встали друг напротив друга тесным треугольником. Горгадзе говорил тихо и внушительно. Он предлагал следующее: так как о случившемся извещался директор училища, вопрос выносился на медико-педагогическую городскую комиссию. Уже случалось такое, что на ней несовершеннолетние потенциальные преступники признавались опасными для социума, и им предписывался корректирующий вид обучения. Чаще, всего, это был Чертов остров — закрытая школа на маленьком острове в море. Там царила строжайшая дисциплина. Детей не обижали, но строили, как в армии. Школа охранялась как усиленной охраной, так и морем. Там были все нужные предметы, нормальное питание и медицина. Ребята воспитывались и исправлялись в таких условиях — многие из них поступали после этого в мореходку, будучи другими людьми.

Беляева резко воспротивилась: ее единственного сына, да на Чертов остров?! А вот Ринатов задумался. Вариант казался ему подходящим.

- Если я не смог воспитать сына, нужно воспользоваться помощью системы...

Оба родителя забрали своих беспутных чад, расписались в протоколе и попросили день на раздумье.

- Мы им поможем решиться, - прошептал ей на ухо Горгадзе. Сейчас они стояли рядом с участком. - Им — это самим ребятам. Они просто не смогут, не захотят остаться в училище. Но, придется рассказать все Саше. Сделаем это вместе — я сдержу его агрессию.

Сидя с Аллой в кафе недалеко от станции, Юрий умело смонтировал видео на телефоне, обрезав его.

- Если ты не согласна — скажи сразу, - заговорил он. - Ничего постыдного для тебя здесь не будет, ни кусочка голого тела!

Саша подъехал к ним позже по звонку сестры. Узнав обо всем, он порывался найти и побить гадов, но предложение Юрия ему понравилось.

- Что-то в этом есть, - одобрил он. - Если Алла согласна, можно попробовать!

В последний день сессии студентам читали лекции по нескольким дисциплинам. Экзаменов уже не было, но не прийти на лекции представлялось невозможным: по этим предметам выставляли зачет просто за присутствие. Ребята пробовали обманывать преподавателей, передавая зачетки прогульщиков, но эта хитрость давно была разгадана. Проще прийти, выслушать лекции и заодно пообщаться перед каникулами с однокурсниками.

В коридоре училища месяц назад повесили на стену плазменный телевизор. По нему транслировали новостные каналы. Больше всего телевизор уважал охранник — его работа сразу стала интереснее. В данный момент, он отлучился со своего места. Ринатов и Беляев приехали вместе. Они держались нагло и уверенно.

- Все равно, Калинин врежет за сестру, - говорил Ринатов. - Чего прятаться-то?

- Ох, Лешка. Дело не в том, врежет или нет, - переживал Беляев. - Ведь какую гадость мы чуть не сделали!

Ринатов в глубине души был с ним согласен, особенно, после серьезного разговора с отцом. В таком гневе он родителя еще не видел. Тот орал, отобрал карточку с деньгами, отходил ремнем. И пригрозил Чертовым островом. Это было бы самым страшным. В училище — вся его жизнь...

Когда они вошли, новости по телевизору затормозили. Кстати, все студенты из групп его, Аллы и Беляева в этот момент находились здесь, а также с других курсов. На экране появилась странная картина: двое парней тащили под платформу железнодорожной станции

сопротивляющуюся девочку. Бедняжка кричала и сопротивлялась. Далее один, запихнув жертву вниз, полез следом сам. Второй, на секунду сняв свое лицо, перевел камеру на действующих лиц. Все, на этом действие прервалось... И все действующие лица были узнаваемы.

- Алка, бедная! - заговорил кто-то из ребят. - Да что же ты не сказала! Мы б этих уродов... И что же, они тебя...

- Нет, - ответила Алла дрожащим голосом. - Один хороший человек спас...

Сочувствующих голосов становилось все больше. После искрометной лекции о насилии взгляды студентов по этому вопросу совпадали. Ринатов и Беляев стояли в конце коридора, не в силах пошевелиться.

Неожиданно, толпа студентов развернулась к ним.

- Сволочи, так с девчонкой поступать!

- Да убить мало!

Несколько ребят подошли... и просто плюнули в их сторону. От бывших друзей веяло холодом. В течение дня все игнорировали парней, а потом, когда пора было домой, их остановила около выхода группа из двенадцати парней и девчонок. Ни Аллы, ни Саши среди них не было.

- Надо поговорить, - прорычал здоровенный, мрачноватый Миша Арефьев. Один он стоил по силе их двоих.

Далее, на заднем дворе били. Били жестоко, с силой и ненавистью. Даже девочки били. И снимали на камеру. Когда все закончилось, Ринатов и Беляев с трудом встали.

В последний день перед Новым годом комиссия состоялась. Подавленные несостоявшиеся насильники понимали, что в училище им жизни не дадут, и покорились судьбе. Их родители подписали согласие на Чертов остров.

А вечером Алла провожала Юрия в аэропорту. Он улетал к родителям, причем, непростым рейсом — с пересадкой. Ей было страшно вновь остаться без него. Сердце щемило сильнее, чем тогда, возле военкомата. В прошлый раз, она не в полной мере осознавала свои чувства к нему. Все, что произошло недавно, убедило девушку: она любит Юрия, он должен быть с ней. Она вообще не посмотрит на кого-то еще — других мужчин для нее более не существовало. И сейчас, когда он, такой родной и близкий, с легкой щетиной на лице, улыбался ей на прощание, она почувствовала беспокойство. Как он долетит? Когда вернется назад? Хорошо, хоть руку подлечить успел...

- Ну, давай, Аллочка, - сияющая улыбка озарила его лицо. - Береги себя, не ходи одна по вечерам...

Он все еще обращался с ней, как с маленькой!

- Когда тебя ждать? - спросила она.

- Точно не знаю... У родителей хочу пробыть неделю. Но, боюсь, потом меня вызовут.

Алла была возмущена.

- У тебя же месяц отпуска!

- Милая моя, ты не понимаешь. Там все серьезно — война. Я нужен там. Другие ребята тоже хотят отдохнуть...

Со слезами на глазах, Алла обняла Юрия и поцеловала его в губы затяжным поцелуем. На сей раз он среагировал быстро — прижал к себе, отвел волосы с лица и ответил на поцелуй.

- Не доводи до греха, - он еле оторвался от девушки. - Ты, конечно, повзрослела и стала

еще красивее... Ну, маленькая ты для меня!

- Я тебя люблю, Юра, - краснея от смущения, ответила она. - И, когда я приближусь к совершеннолетию, ты ответишь на мои чувства. Обещаешь?

- Да, - он зарылся губами в ее волосы. - Черт возьми, Алла! Что ты со мной делаешь... Я тоже люблю тебя.

Когда самолет поднимался, он видел, как Алла машет внизу.

- Обещаю, - пробормотал он. - Если, конечно, вернусь...

Глава 24

Толпа гостей, смеясь и переговариваясь, вышла на террасу ресторана «Танго над небом». Наступала самая серьезная и торжественная часть праздника — до этого момента гости немного выпили, перекусили, пообщались и перезнакомились. Просто, опаздывала регистратор из ЗАГСа, и все были голодны. Поэтому, было решено накрыть легкий фуршет перед основным столом. Наконец, все услышали, что представитель государственной власти добралась до них.

Первыми на террасу попали Олег и Вика. Жених с удовольствием оглядел убранство. Везде гирлянды из белых роз и кружев, стойка для регистрации, обитая бархатом, стоит посреди помещения. Скромно, но изысканно и красиво. Организацией свадьбы занималась Вика совместно со знакомым менеджером, а она не любила излишней яркости. Погода благоприятствовала свадьбе: плюсовая температура, солнце, легкий снежок.

- Ну вот, наконец-то, - прошептал Олег, сжимая Вике руку. - Я уже думал, до нас не доедут. И вообще — кто бы мог подумать, что я еще раз женюсь!

Вика улыбнулась в ответ. Она ведь тоже не думала, что в ее жизни появится еще один мужчина, да какой!

Молодожены были одеты в похожие цвета: серебристо-серое платье с глубоким декольте на Вике, и матово-серый костюм у Шацкого. В остальном, Олегу было проще — причесался, побрился и пошел. А Вике с утра сделали красивую прическу — такую, что локоны были собраны на затылке, завиты локонами, и спадали на плечи, украшенные нитями жемчуга. У обоих это был второй брак, и они не считали нужным следовать правилам, желательным для тех, кто играл первую свадьбу. Важнее был стол в ресторане, регистрация брака, последующее празднество и, наконец, поездка всем составом на островной отель, где произошло столкновение Шацкого и Аниты. А там — весь спектр развлечений: сауна, бильярд, танцы до утра... В принципе, все это Олег мог организовать и дома — к счастью, условия позволяли. Но, еще с тех времен, когда Лиза не могла ходить, он привык, что дом — это тихая гавань, а веселиться нужно в других местах.

Еще Вика до сих пор была в недоумении от одного из свадебных подарков жениха — белого норкового полушубка. По ее мнению, это была красивая, элегантная, но совершенно бестолковая вещь! И в холода не грела, и руки полностью не закрывала, из-за модных рукавов в три четверти. По мнению Олега, она очень подходила и к самой невесте, и к ее платью. Правда, практичная, привыкшая к экономии Вика, когда увидела ценник в магазине, охнула и заявила, что на эту сумму она купила бы себе пару-тройку хороших зимних пальто. Шацкий в ответ засмеялся и сказал, что пальто тоже будут, но вот эту вещь он очень хотел бы видеть на ней в день свадьбы.

Регистратора встречали всей толпой. Там были как самые близкие — дети жениха и невесты, Таня с Геннадием и сыном, несколько близких друзей Шацкого — так и другие

знакомые и коллеги. Вика пригласила на свою свадьбу всех, кто оказал ей помощь, когда было тяжело. Одно печалило всех Калининых — на свадьбу не приехал Горгадзе. Алла до сих пор грустила и тревожилась, вспоминая, что его скайп и телефон были не в сети. Возможно, случилось что-то ужасное!

Вообще, ей не нравилось, что на свадьбе она одна была без пары. Даже Саша, не стесняясь, стоял, держа за руку нарядную и довольную Лизу!

- Ничего, - брат ехидно толкнул ее в бок. - Будет и на твоей улице праздник! Вернется Юрий. Просто он, возможно в такой зоне, где может перестать работать интернет!

Значит, Саша знал, что из Тбилиси Юрий отправился к своим. Что же, нужно было уважать его идеалы, если она собиралась разделить с ним свою судьбу.

- Согласны ли вы, Олег Васильевич, взять в жены Викторию Калинину? - спрашивала тем временем регистратор. Она выглядела и говорила, как классическая представительница своей профессии: полноватая, с высокой прической и напевным голосом. Шацкий, чуть не перебив ее, ответил согласием.

- А вы, Виктория...

Вика ответила не сразу. На секунду, глаза ее затуманились. Все ждали...

- Да, согласна, - выдохнула она.

Когда молодые обменивались кольцами, Лиза не удержалась и заплакала.

- Ты чего, маленькая? - удивился Саша, обняв ее. - Радоваться же надо.

- Просто... все могло быть не так, - Лиза вспомнила, как Вика пыталась броситься в воду. - Но хорошо, что все закончилось их свадьбой!

Саша был с ней абсолютно согласен. Когда новоиспеченные муж и жена целовались, все зааплодировали. Вылетела в небо парочка свадебных голубей. Захлопали петарды и конфетти. Особенно сильным оказался один хлопок... Прямо рядом с Викторией лопнуло несколько воздушных шаров.

Когда вся веселая компания покинула «Танго над небом», отправившись на ожидавший их прогулочный катер, на территорию ресторана высыпали уборщицы из городской клининговой компании. Они профессионально и быстро принялись за уборку. Вадим Сергеевич, помощник Шацкого — тот самый, что встретил детей летом после бомбежки — остался, чтобы проконтролировать все. К тому же, он, человек холостой, зацепился взглядом за одну из уборщиц. Своего начальника с гостями он собирался догнать позже.

- Какова была свадьба! Жаль, ты не могла посмотреть, - обратился он к будущей зазнобе, миловидной женщине лет сорока.

- Сколько помню — чем пышнее свадьба, тем больше после нее мусора, - улыбнулась она, выметая мусор на полу напротив места, где была стойка регистратора. - Иногда такое найдешь...

Она наклонилась и подняла нечто, лежащее на полу. Женщина пристально разглядывала находку.

- Вот это, например, что?

Сергеич пригляделся.... И застыл в удивлении. Это была маленькая коричневая пуля от огнестрельного оружия. Примечательно, что уборщица нашла ее на том месте, где во время росписи стояли Вика и Олег.

- Могу я попросить у тебя эту штуку? - пытаюсь казаться беззаботным, спросил он. - Я такие коллекционирую...

*

*

*

Конечно, Горгадзе было грустно, что он пропустил все замечательные события: и новогодние праздники, и свадьбу Вики и Шацкого. Успел выручить Аллу, повидать родителей — и то хорошо, учитывая сложившиеся обстоятельства!

А началось все со звонка одного из парней его батальона. Сослуживец донес неутешительные сведения: командир ополченцев ранен, и их отбросили вглубь района, к лесу. Также пострадали и другие ребята. Численность ополченцев сейчас была невелика — из-за отпусков, и батальон собирал своих бойцов, ожидая подкрепления. Наспех попрощавшись с родителями, Юрий на перекладных добрался к месту назначения. Он не мог допустить, чтобы армия враждебного государства вновь заняла свои позиции и переубивала всех — как мирных жителей, так и ополченцев.

Прибыв в расположение, он первым делом побежал проведать раненого командира и получить от него указания. Тот лежал в палатке, обогреваемой старым, громоздким радиатором.

- Пуля попала в грудь, - морщась от боли, объяснил он. - Эта рана приковала меня к постели как минимум на неделю. Придется тебе, Груздь, взять на себя командование!

Юрий внимательно выслушал, что от него требуется. В планах у ополчения были две ближайшие деревни, занятые взводом киевского богатея. Там творились ужасные вещи: грабили местное население, а мужчин трудоспособного возраста заставляли воевать, в случае отказа — расстреливали ночью по несколько человек.

- Освободим эти деревни — подберемся к городу, - объяснял ему командир. - Там — наши. Сразу легче будет! Отрезали эти вояки нас и от продовольствия, и от снабжения. К тому же, в городе наша помощь пригодится...

Чтобы подобраться к деревням, в первую очередь нужно было обезвредить командование. По словам Каспера, оно располагалось в нескольких километрах от первой деревни. Лучше всего — захватить их. Потеряв своих командиров, взвод растеряется, и его можно будет добить на расстоянии... Все-таки, численность ополченцев и их противников различалась, и перевес был в сторону последних.

Операция была назначена на сегодняшний вечер. Горгадзе, успев только поесть и помыться талой водой, собрал пятерых нужных ему людей. Это были крепкие ребята, не раз проверенные в бою.

- Мы с вами найдем командный состав, - начал он свою деятельность в качестве временного командира. - Велено не убивать, возьмем в заложники. Я дам сигнал — пуцу ракету, после которой остальные могут начинать...

По следам, оставленным взводом — вмятин от танка, подошвам ботинок — они добрались до палатки. Там даже не было никакого света — все спали. Вокруг было еще штук десять таких палаток.

- Их больше, - шепотом заметил один из товарищей Юрия. - Намного больше, чем теперь нас.

- Не ной, - махнул рукой временный командир. Они окружили палатку и по одному проникли в нее. Спящий командный состав насчитывал трех человек: зрелого, довольно полного мужчину, еще одного — помоложе и совсем молодого, лет тридцати. Все трое лежали на матрасах в камуфляжных костюмах. Когда самый старший, повинувшись чутью, открыл глаза, Юрий тут же зажал ему рот. Также его товарищи поступили с остальными. Под дулами автоматов они вывели командиров в ночную стужу и тьму.

Юрий уже хотел пустить ракету и дать сигнал своим. Он потянулся к поясу, как вдруг

все вокруг озарилось светом. Ополченцы увидели большое количество мужчин в черном обмундировании.

- О черт... это добровольный взвод радикалов, - прошептал самый старший из команды Юрия, бывалый вояка. - Все, нам крышка...

Ополченцев быстро скрутили, обезоружили и, избивая на ходу, затолкали в грузовик. Отвезли к лесу.

Юрий не боялся... Он испытывал недоумение от такого внезапного конца. Да, их атака была отчаянной, а разница в численности — большой... Тем не менее, у них был шанс на удачу. И они его упустили! Эх, соверши они набег чуть раньше!

Около леса их всех выпустили и, светя каждому в лицо фонарем, опросили, кратко записали их именные данные, даже национальность спросили. Каждый называл себя русским, получал ощутимый удар по почкам и запикивал обратно в машину.

Юрий тоже сказал, что он русский, и округлил спину, чтобы смягчить удар... Но, бить его не стали, зато еще раз посветили фонарем.

- Это очень сомнительный русский, - расхохотался один из офицеров добровольного взвода. - Вижу самые русские глаза, и настоящий славянский нос! Пока не бейте его. Его личность вызывает у меня большие сомнения!

Да, на этот раз национальность, которую было не скрыть, спасла Юрия от побоев... Но вряд ли она спасет ему жизнь.

Несколько грузовиков, покрытых брезентом, направлялись по тряской дороге в сторону ближайшего города. Добровольный взвод возвращался домой. А вот что ожидало шестерых пленных — неизвестно...

Часть 3

Глава 25

Сергеич с улыбкой смотрел, как в столовой накрывали ужин. Раньше они ели небольшим составом — он сам, Олег Васильевич и Лиза. Теперь же количество едоков выросло вдвое: прибавились супруга начальника и ее дети. Соответственно, выросло количество и разнообразие подаваемой еды, и за ужином постоянно звучали шутки, смех и веселые голоса.

Такая ситуация радовала его... Сергеич познакомился с Шацким очень давно, и помнил его веселым и безбашенным молодым парнем. Когда он остался один с дочерью-инвалидом на руках, еще не был богатым человеком. Кажется, чтобы забыться, он ударился в работу, основной целью которой было заработать денег и вылечить Лизу. В девяностых годах можно было неожиданно как все потерять, так и приобрести состояние. Олегу повезло — с ним случилось последнее, тем более, что терять особо было нечего, в плане финансов. Все равно, он оставался довольно замкнутым, все свободное время посвящая дочери. Только последние пять лет Олег стал более общительным, обзавелся друзьями. Дамы сами проявляли инициативу, но, по мнению Сергеича, ни одна из них не могла быть парой его начальнику. А Вика, добрая, милая, честная со всеми, подходила идеально. С ее появлением в доме Шацкий просто расцвел.

Теперь все Калинины жили здесь. Ну, как — жили... Дети, со своей учебой и работой, приезжали ночевать. Сама Вика оставила своего работодателя и вернулась в музыкальную школу, вместо себя порекомендовав в качестве няни коллегу. И все, кто жил в доме, с улыбкой наблюдали за отношениями Лизы и Саши. Вначале их родители не знали, как

реагировать... Потом решили, что не нужно препятствовать любви. Им-то самим никто не мешал!

Сергеич, отвлекшись от размышлений, приветствовал входивших в дом Олега и Вику. Он в очередной раз залюбовался красивой парой.

- Лиза уже вернулась с учебы, она вас ждет.

Девочка быстро покинула свою комнату, услышав их голоса.

- Папа, Вика, привет! Я уже проголодалась в ожидании вас...

Следующей к ужину присоединилась Алла. Она сегодня получила зарплату и мысленно подсчитывала, на что можно ее потратить. Прошло то время, когда она все, почти до копейки, отдавала маме, впрочем, как и ее брат. Сначала, правда, они стеснялись жить у Олега, есть за его столом, пока он не объяснил: теперь они — одна семья, и он, как мужчина за все отвечает. Дом у них есть, просто, до восемнадцатилетия каждого, им всем лучше жить под одной крышей. А еды здесь столько, что хватит на всех, и еще останется. И вообще — он очень им всем рад! На этом Калинины-младшие успокоились.

Все расселись за столом и начали с удовольствием поглощать запеченную рыбу с картофелем и травами. Алла мысленно еще раз заметила, что готовят в этом доме отменно.

Саша сегодня припозднился, и Лиза уже начинала нервничать. Она помнила, что ее возлюбленный готовился к майскому фестивалю судоходства... Это был ежегодный праздник, к которому готовились задолго; сейчас до него оставался месяц. Смысл фестиваля был в реставрации старых судов и их маневров на море. Победителям, занявшим первые три места, полагались солидные денежные призы от города. Саша загорелся этой целью уже давно, и Лиза часто встречала его после учебы в порту. Она пришла в изумление, когда старая ржавая морская посуда, бороздившая море еще до ее рождения, превращалась постепенно во вполне крепкое, презентабельное судно.

- Всем приятного аппетита, - Саша чмокнул в щечку маму и сестру, пожал руку Шацкому. Все деликатно отвели глаза, когда он поприветствовал Лизу легким поцелуем в губы. Парень сел за стол, но, вопреки обычному своему аппетиту, почти ничего не съел. Шацкий заметил, что Саша выглядел бледным и каким-то задумчивым. Вроде, с Лизой они не ссорились. Ему хотелось проявить интерес и участие, предложить помощь, если что-то случилось... Но, Саше скоро должно было исполниться восемнадцать. Совсем взрослый парень, нормально ли лезть к нему с вопросами? Еще после свадьбы Олег дал понять, что дети Вики могут рассчитывать на любую его помощь.

- Нам пора, - Алла толкнула коленкой сидевшую рядом Лизу. - Еще доехать надо. Так что, всем спасибо, и приятного вечера!

Девчонки сегодня собирались в торговый центр — погулять с подружками, купить что-нибудь из одежды и посидеть в кафе. Лиза, кстати, звала с собой и Сашу, но он как огня боялся чисто девичьих компаний, и на сей раз открестился. Ему нравилось, что его девушка и сестра подружились, и много времени проводят в таких компаниях вместе.

- Плакала Аллочкина зарплата, - с усмешкой пробормотала Вика. Все засмеялись, и девочки покинули дом. Сама Вика после ужина отправилась в сад — нужно было проконтролировать, как ремонтируют беседку и баню. Полным ходом шла подготовка к летнему сезону.

Саша тихо удалился в свою комнату, переделанную из бывшей гостевой. Шацкий, преодолев свою нерешительность, подождал и последовал за ним. Постучал в дверь...

- Саша, это я.

Парень открыл ему не сразу. Олег, посмотрев на него, убедился в своих догадках. Что-то произошло. Помимо бледного вида, Шацкий заметил на его глазах слезы. Саша отвернулся, чтобы скрыть их.

- Да ладно, не отворачивайся, - сказал Олег, положив руку ему на плечо. - Я сразу понял: что-то не так.

Саша лег на кровать.

- Все в порядке, просто устал.

Шацкий, присев на кровать, покачал головой.

- Ага, и из-за этого ты плачешь. Саша, ничего постыдного нет для мужчины в слезах... Главное, чтобы их не заметил суетливый женский состав дома! Мы с тобой здесь в одной лодке — два мужика. Нет, если ты хочешь, я уйду...

Он уже привстал и развернулся в сторону двери, когда Саша удержал его.

- Не уходи. Ты прав... Просто, я не знаю, что делать и думать. Только моя жизнь вошла в колею... И мамы, и Аллы тоже, благодаря тебе. И тут, как гром среди неба...

Сегодня Саша спешил домой, радуясь, что судно почти приведено в божеский вид. Мечтая о будущей победе, он шел по набережной к остановке, как вдруг столкнулся с немолодой женщиной. Она, согнувшись пополам, держалась за живот и практически падала на мостовую. Естественно, Саша поспешил оказать ей помощь... Теряя сознание, она назвала ему адрес медицинского центра, где о ней позаботятся. Саша вызвал такси и доставил незнакомку по адресу. Там он убедился, что ей оказали помощь — персонал явно знал женщину. Она вызвала кого-то, чтобы ее забрали, и парень решил передать ее из рук в руки, чтобы все было хорошо. Каково же было его изумление, когда за больной приехал его отец!

Саша не знал, что делать и куда бежать. Тем более, что Дмитрий выразил бурную радость по поводу встречи с сыном, и даже попытался его обнять. Женщина, представившаяся Ингой, заметила, что не стоит так обрушиваться на парня. Сам-то Дмитрий был в шоке, когда она, его мать, объявилась через столько лет... После этих слов Саше показалось, что он попал в ад. А его новоиспеченная бабушка предложила всем посидеть в тихом кафе рядом с медицинским центром и все обсудить.

Там, за чашечкой кофе, Инга рассказала ему все, начиная с детства Дмитрия и своего побега из дома. Она выразила искреннее раскаяние и сожаление, что воспитала так сына, тем самым испортив жизнь его семье. Заявила, что очень хочет общаться с внуками, познакомиться с Аллой, готова им во всем помогать и поддерживать. Саша не знал, как реагировать. Он извинился и бегом покинул родственников.

- Я не знаю, что теперь делать, - всхлипывал он. - Не думал, что он еще сможет заставить меня плакать! Ведь бабушка нам ничего плохого не сделала. В то же время, есть ее вина, что отец стал таким... Олег, а ведь есть вероятность, что гены передались мне и Алле... Что, если и мы на самом деле — такие?

- Вы — точно нет, - Шацкий обнял его. - Мама своим воспитанием уничтожила те гены на корню. Саша, это твое право — общаться с бабушкой и отцом, либо нет. Делай, как сердце подскажет.

- Его я видеть не хочу, - отрезал Саша. - А вот бабушку мне жаль. Как я понял, у нее онкология. Что бы она не делала раньше — она стара и больна. К тому же, настолько раскаялась, что поспособствовала досрочному освобождению отца. Это, конечно, не есть хорошо, но... Я бы хотел познакомиться ее с Аллой, и сам продолжу общаться!

Шацкий чувствовал, что после их разговора Саше стало легче. Пожелав парню хорошо

отдохнуть, он покинул комнату. С момента его женитьбы на Вике, у него будто стало трое детей. И, ему казалось, что это здорово! Ведь было время, когда он не готов был видеть рядом даже одну женщину.

*

*

*

- Все, денег почти не осталось! - Алла с усилием подняла тяжелый пакет с новой одеждой. - Разве что, на кофе и кусок пиццы.

- Я добавлю на мороженое, - улыбнулась подруге Алия.

Компания из четверых девчонок направилась в пиццерию, расположенную на первом этаже торгового центра. Все они сегодня прикупили себе что-то новенькое. Отличались покупки только тем, что Алла купила все на свою зарплату, а остальным деньги выделяли родители.

Олеся, взяв под руку Лизу, долго и увлекательно о чем-то ей рассказывала. Алия и Алла переглянулись: если уж их подружка присаживалась кому-то на уши, это было надолго.

- Ну, а ты чего такая задумчивая? - спросила Алия. - Зарплату вроде получила, закупились...

Алла, вздохнув, повернулась к подруге. Ни счастье и мир в их семье, ни недавнее финансовое благополучие - ничто не могло отвлечь ее от мыслей о пропавшем Юрии. Прошло полгода с тех пор, как она провожала его в аэропорту... и ни слуху, ни духу. В голову Алле уже лезли самые страшные мысли, и тоска по любви, которая была так близко, не давала спокойно спать.

- У нас с тобой одна беда, - грустно улыбнулась Алла, и Алия, поняв ее, опустила голову. Девочка еще тогда, зимой, поняла, что влюбилась в Сашу. И это не была ревность к его отношениям с Лизой. Нет, появилось самое настоящее чувство! Просто оно появилось позже, чем Саша признался ей в любви; тогда она не могла ответить взаимностью, а теперь плакала по ночам по нему. Признаться, для нее оказалась ударом их любовь — взаимная и абсолютно гармоничная. По рассказам Аллы, они иногда ссорились, но всегда бурно мирились. Алия, как могла, пыталась привлечь к себе внимание парня — смотрела искоса, улыбалась, интересовалась его делами. Поступать более жестко — признаваться в любви, приглашать на дискотеках танцевать — не позволяло воспитание. Что же, очевидно, Саша был потерян для нее.

- Так и нет никаких известий... - задумчиво протянула Алия. Она была в курсе чувств подруги и того, как началась ее любовь к Горгадзе. - Алла, ведь там война.

- Ты тоже думаешь, что он... - на глазах девочки показались слезы.

- Не обязательно. Поменял место дислокации, например, и нет пока способа связаться. Или... могли арестовать. Недавно в новостях показывали сюжет, я с родителями смотрела. Там, на Западе страны, куча тюрем для противников нынешней власти.

Алия промолчала о том, какие дикие байки ходили про эти тюрьмы. После того сюжета ее отец долго возмущался, говоря, что вторая мировая война и фашизм никого ничему не научили. Впрочем, не было причин заранее хоронить Юрия. Она искренне надеялась, что бывший преподаватель вернется живым и здоровым.

- Послушай, - неожиданно Алию осенило. - Понятно: все, что касается боевых действий, засекречено. Но, ведь у твоего отчима есть связи! Наверняка, он найдет возможность узнать, где находится Юрий... и жив ли он.

Почему-то, ранее это не приходило Алле в голову. Вернувшись домой, она задумалась о

том, что нужно рассказать о своих чувствах и переживаниях Вике... Однако, мама, при всем ее хорошем отношении к Горгадзе, могла возмутиться — все таки дочь была еще несовершеннолетней. Поэтому, она очень обрадовалась, застав на кухне Шацкого. Мужчина сидел за ноутбуком и пил чай.

- Нужно поговорить, - без предисловий сказала она.

От неожиданности, Олег подскочил на стуле.

- Так, - улыбнулся он. - Сегодня у меня прямо родительский день. Садись. Давай чайку со мной?

Алла, краснея и смущаясь, все рассказала Шацкому. Он внимательно слушал, дождался, пока она закончит.

- Да, дело темное, - подвел он итог. - Там действительно все держится под грифом «секретно»... Но, попробовать можно. Есть пара человек в обороне и связи. Только обещай мне кое-что, ладно?

Алла была готова обещать ему все, что угодно.

- Допустим, все хорошо. Он жив, самое плохое — ранен, или арестован. В перспективе — Юрий вернется. И, если между вами все будет серьезно, ты обязательно расскажешь маме. Я, конечно, умею держать язык за зубами, но она очень за тебя волнуется — ты младшая дочка, а он все-таки взрослый мужчина.

После этих его слов Алла, радостно улыбувшись, поцеловала Олега в щеку.

- Ты замечательный. Маме с тобой повезло. Спасибо!

Когда Алла убежала к себе, Олег не выдержал и расхохотался. Он сохранил в тайне, что Вика пыталась покончить с собой. Молчал о Сашиной встрече с родственничками. И вот, теперь Алла доверила ему свои тайны! Пожалуй, все семейство Калининых было у него в кулаке...

Глава 26

- Клуб бывших жен объявляет встречу открытой, - радостно засмеялась Вика, обнимая Таню. - Привет, подруга!

Женщины встретились после работы в симпатичном баре в центре города. В эту пятницу мужья обеих были заняты — по совпадению: Шацкий уехал по делам в Москву, а Силаев — в областной центр. Оба мужчины, уехав в обед, хотели вернуться вечером, но поддались уговорам своих дам остаться на ночь в гостинице, отдохнуть и не пускаться в утомительную ночную дорогу. Тем более, была прекрасная возможность встретиться! Саша и Лиза поехали к Тане, чтобы посидеть с Ромой, а Алла сегодня работала в ночную смену.

Недавно Таня официально стала женой. Свадьба была веселой и пышной, на ней гуляло множество видных свободных мужчин — сотрудников колонии и коллег Шацкого. Так что, офисным барышням из Таниной фирмы и учительницам-сотрудницам Вики было, из чего выбирать. Так как начальник колонии был полковником, на свадьбу он и явился в парадной форме. Татьяна, теперь уже Силаева, не верила своему счастью... Любимый мужчина буквально носил ее на руках, по-доброму относился к ее сыну, и был не последним человеком в городе. И все это после того, как ее били ремнем и ставили в угол на коленях!

- Твой-то вояка не ревнует? - спросила Вика, когда им принесли два разных салата, горячее и коктейли. - Он, вообще, знает, что мы собираемся?

- Знает, - кивнула Таня. - Велел много не пить, и все. А твой Олег?

- Предложил Ромку к нему пригласить, - ответила Вика. - Но... как-то неудобно без

хозяйина. Когда он будет дома, обязательно пригласим! Ему будет интересно. Там есть и рыбки, и толстый кот. Мальчику понравится!

- Везет, - вздохнула Таня. - А у нас только боевая овчарка. Мои мужчины его любят, а вот я побаиваюсь...

Подруги, склонившись друг к другу, обсуждали семейные дела, работу, свои мысли и чувства. Обе — и Таня в белом элегантном костюме, и Вика в приталенном зеленом платье — прекрасно выглядели, от них веяло счастьем и благополучием. Сегодня они выпили, вкусно поели и насладились обществом друг друга.

- Так хорошо, - вздохнула Вика, делая еще один глоток любимой «Голубой Лагуны». - Муж, дети, работа — это все прекрасно. Но, иногда так хочется отдохнуть с подругой, поговорить по душам!

- Это так, - подтвердила Таня. - А помнишь... когда мы жили с Димой, ни у тебя, ни у меня не было подруг. Я отвергла даже Галю, которая с детства была мне близка!

- О, да. А я прозевала болезнь Зинаиды Ильиничны. Если бы я с ней общалась ближе, обратила бы внимание на ее самочувствие... Может быть, она еще пожила бы!

Каждая задумалась о своем. Наконец, Таня прервала тишину, сжав руку Вики.

- Этого больше не будет, - мягко напомнила она. - Даже если он вышел из тюрьмы, ничего нам не сделает. И это я так говорю не потому, что с нами теперь достойные мужчины. Вика, мы стали сильнее... и сами сможем дать ему отпор!

- Надеюсь, Таня, нам этого не придется делать, - возразила она. - Из тюрьмы освобожден, жизнь налажена... Мне тут дети кое-что рассказали.

И она выложила Тане, как недавно дети сами отправились в центр города, чтобы познакомиться на нейтральной территории с бабушкой. Сама Вика их сопровождала их в ту шоколадницу, опасаясь, что Алла воспримет все болезненно. Ничего подобного! Девочка, конечно, не полюбила бабушку сразу, но с сочувствием отнеслась к ее возрасту и болезни. А уж, когда немолодая женщина стала просить прощения у самой Вики за недостойное воспитание сына и выразила желание познакомиться и с младшим внуком, стало понятно, что вряд ли от нее можно ждать плохого.

- Что скажешь, Танюша? - спросила Вика. - Встретились мы вчера. Извини, но я дала ей твой телефон. Приедешь к ней с сыном?

- Пригласит — приеду, - Таня заволновалась. - А то у Ромы, получается, есть только мама и отчим. Отец — и тот уехал в дальнюю командировку... как космонавт! А теперь, хоть бабушка будет! А что насчет той девицы, падчерицы?

Вика, вспомнив про Аниту, задумалась. Инга не скрывала ничего, в том числе и симпатии Аниты к Шацкому. И это ее тревожило.

- Не знаю. Ее сейчас волнует два момента: судьба завода... и мой муж.

- Вряд ли стоит переживать, - отметила Таня. - Олег тебя любит, это заметно. Если бы его интересовала Анита, давно бы сделал первый шаг сам. Он у тебя парень решительный!

В этом Вика была согласна с Таней. Олег явно привык в этой жизни получать все, что хотел.

Чуть позже, позвонив Саше, подруги собрались уходить. Ехать им предстояло в разные стороны. Таня направлялась домой... Лиза и Саша, сдав ей на руки уже спящего Рому, должны были доехать на такси к себе.

- Пойдем, - Танина походка стала менее твердой. Они выпили всего-то по два слабоалкогольных коктейля! Вика не была такой восприимчивой к алкоголю — в юности

она училась среди богемной молодежи, да и с Олегом они иногда могли выпить хорошего вина. А вот Таня пила мало и редко. - Вика, сейчас отправим тебя домой... А я достойно встречу своего полковника!

Таня споткнулась на высоких каблуках и сняла бежевые туфли, ступая на землю босыми ногами. Вика, снисходительно улыбнувшись, взяла ее под руку. Она улыбалась до тех пор, пока перед ними не появился Дмитрий.

Он возник внезапно... Вышел из такси. Холеный, пополневший, одетый у джинсы и рубашку с открытым воротом. Вика поняла — он и раньше был самодовольным, эгоистичным самцом. Даже тюрьма не исправила его, а усилила недостатки. И как они обе могли его любить?!

Дима и раньше понимал, что его женщины неплохо устроили свою жизнь. Еще бы: одна с начальником тюрьмы, другая — с бизнесменом! Он мысленно наложил на них проклятие, что ни одна не родит детей от нового мужа... Но не понимал: это — далеко не самое страшное. У обоих мужчин уже были взрослые дети; далеко не обязательно, что они захотят еще детей от новых жен! Возможно, с них хватит просто взаимной любви и уважения.

Сейчас, он только во второй раз понял, какие обе красавицы — и Таня, и Вика. Первый раз он посчитал их таковыми при знакомстве. А сейчас — испытал к ним жгучую ненависть. Увидев их, таких красивых и веселых, Дмитрий не удержался: ему в голову ударил негатив... и выпитый после работы алкоголь.

- Вот две шлюхи! - заорал он, показывая на них пальцем. - Разнаряженные гулящие шлюхи!

К нему уже летел охранник бара. Таня, все еще находясь в алкогольном запале, подняла руку, которой держала туфли.

- Танюша, не надо, - упрасивала ее Вика. - Он ненормальный! Ну, пойдем быстрее...

Было поздно. Туфли залепили острыми каблуками прямо в глаз Диме. Он упал, зажимая кровь и выкрикивая проклятия. Тем временем, подъехало такси, и женщины уехали.

- Вот с..., - Калинин встал, зажимая окровавленный глаз. К сожалению, видеть он мог теперь только одним — левым. Все бы ничего — в баре его знали, и приняли бы так... Но, на стоянке он увидел, как подъезжает знакомая машина.

- Сволочь! - Анита подлетела к нему в разгневанном состоянии. Прическа ее растрепалась, грудь рвалась из выреза фиолетового платья. - Я все понимаю, но... Свою мамку старую без лекарства оставлять?!

- Постой, Анита, - подняв руки, Дмитрий отступал к стене. - Я ничего такого не делал...

- Делал! - она в иступлении развернула его спиной к себе. Калинин с удивлением понял, что Анита стягивает с него джинсы прямо на улице. - Что, мало тебе было в тюрьме?! Сейчас вставлю палец, куда надо, а то и всю руку. И ты признаешься, что выкинул ампулы сам, а не несчастная домработница. Нечего свои уродские дела на других валить!

На самом деле, это он обвинил в пропаже домработницу. И лекарства у мамы тоже спрятал он... именно спрятал, а не выкинул. Дело в том, что она получала их раз в неделю. Ежедневно нужна была ампула. Уже два дня Инга не могла их найти... Была надежда, что помрет, наконец.

- Я сама не сахар, - на лице Аниты отразилось омерзение. - Но, на такое не способна. Я давно общаюсь с твоей матерью. Димка, ты — в сто раз превзошел ее!

В ту ночь Диме пришлось раскопать яму рядом с летней беседкой у их дома. Там, в подземной прохладе, хранились лекарства матери. Инга еще не была при смерти, но уже

чувствовала себя плохо. Она обрадовалась, когда выпила ампулу и узнала, что потеряла свой ящичек в кладовке. Ведь завтра она встречалась с Викой и детьми, а также со своим вторым внуком и его мамой...

*

*

*

- Ну что, ты собираешься рассказывать? Полгода молчания ничего тебе не дали. Кто ты? Где твое командование? К каким войскам принадлежишь? И почему отказался служить в батальоне, когда многие ваши согласились?

Это было три вопроса из множества других, накопившихся у тюремщиков Горгадзе с тех пор, как он попал в западню. Тогда ему повезло — оголтелые в своей ненависти к России и русским, бойцы добровольного батальона убили по дороге всех пойманных ополченцев, кроме него и Сурена, армянина по национальности. Парадокс заключался в том, что, ориентируясь по национальному признаку, они упускали момент, что сами-то больше похожи на русских, чем на тех, кого тогда пощадили. Кстати, насчет предательства русских ополченцев они обманывали: Юрий знал, что никто не согласился. Часть расстреляли сразу, как совсем безнадежных, а над участью остальных командование решило подумать.

Их привезли в тюрьму недалеко от поселка Мартыновский — раньше это была военная часть. Юрий и Сурен вздохнули спокойно, когда поняли, что на запад их не отправят. Все-таки, с востоком этой страны проще — Россия недалеко, к тому же, здесь было немало дружелюбно настроенного населения. Тюрьма хорошо охранялась, но оставался маленький шанс бежать.

К счастью, разделять их не стали — запихнули в общую камеру, куда позже привезли еще десять человек. Условия, конечно, были жесткие — камера тесная, сырая и холодная, из еды — самый минимум. Особенно было трудно зимой, холод усиливался и есть хотелось еще больше. Многие ребята схватили пневмонию. Горгадзе держался — организм его был на диво крепок, успел закалиться еще больше в походно-полевых условиях. И все это было бы не так страшно, если бы не периодические допросы. От них пытались получить какие-то признания, доказательства, схемы... Предыдущий начальник тюрьмы мучил сидельцев лишением сна, громкой музыкой и другими методами — без побоев. Недавно руководство поменялось, и никто не знал, чего от них ждать. Каждое утро в камерах начиналось с благодарности, что прожит еще один день.

- Вы уже давно задаете мне одни и те же вопросы, - Юрий зажмурился от яркого света лампы. Он сидел в кабинете заместителя начальника тюрьмы, напротив него — трое сотрудников в черной форменной одежде. Горгадзе не знал, чего от них ждать. Чтобы отвлечься от томительного ожидания, он отметил мысленно, что здесь сухо, светло и тепло — не то, что в камере.

- Я же сказал, - устало вздохнул он. - Меня зовут Юрий Шотович Горгадзе. Я ополченец. Те, кого взяли со мной — тоже. Мы отбились от командования, заблудились и наткнулись на палатку. Решили попросить помощи, а нас схватили. Все. Больше мне нечего вам сообщить!

Эту сказку он рассказывал на каждом допросе. Только сейчас лица дознавателей были совершенно другие.

- Ну, ты же умный мужик, - заметил сидевший посередине мужчина — статный, с сединой на висках. Это и был новый начальник. - Твой дружок, Сурен, находится там, за стеной. Мы внимательно к нему отнеслись, и он кое-что рассказал...

Словно в подтверждение его слов, за стеной послушался стук и мат, следом — громкий стон. Очевидно, Сурена там избивали. Этот факт резанул Юрия по сердцу.

- Ты же был заместителем командира своего взвода, - продолжил следующий. - Наверняка ты знаешь, куда перешел взвод, в курсе его планов.

- Ребята, вы посадили меня сюда полгода назад, - горько усмехнулся Горгадзе. - Я был отрезан от мира все это время!

- С тебя не требуется сообщить свежие сведения, - возразил седой. - Расскажи все, что знал тогда. Расскажешь, пальцем тебя не тронем. Вообще, оформим в нашу армию, на полное обеспечение государства! Профессиональные военные нам нужны.

Еще чего не хватало — переходить на сторону государства, убившего многих его друзей!

- Какой командир, какой взвод? - притворно удивился Юрий. - У нас не было начальства. Познакомились в дороге, когда сюда ехали. Или вы не знаете, что такое бывает? Был один у нас, который хорошо ориентировался на местности, пацан двадцати лет. Разве что, его считать командиром? Ну, так его убили с остальными четверьмя, когда нас арестовали. А к вам не пойду, не надейтесь. Я не подпишусь на убийство мирных людей!

Главный вскочил и заходил по кабинету. Похоже, с этим придется потрудиться. Попался матерый диверсант... ничего, и не таких обламывали.

- Армянина — в карцер, - скомандовал он. - А с этим придется поработать...

Раньше Юрий не верил, что существуют садисты — люди, которым приносит наслаждение страдания других. Теперь он понял, что такие есть. Чего только с ним не делали последующие два часа: били коваными ботинками по спине и животу, ремнем по голой коже, прижигали свежие раны. Чем больше появлялось крови, тем шире становились их улыбки. Даже это не заставило Горгадзе выложить интересные для них сведения. Он глушил рвущиеся из груди стоны, даже улыбался, доводя этим до бешенства своих мучителей.

В заключение, окунали головой в полную воды раковину. Здесь Юрий, несмотря на полубессознательное состояние, мог их обмануть: он мог задерживать дыхание на большой период времени.

- Он владеет техникой дыхания, - отметил один из мучителей. - Придется слегка помочь!

Ощутимый пинок заставил Юрия открыть рот и выдохнуть. Он тут же наглотался воды — настолько, что потерял сознание и уже не чувствовал, как его поволокли на подземный этаж — в карцер.

Очнулся он в крохотной комнатке, прямо на голом полу. Тюремное начальство отобрало у него куртку, оставив в одной футболке и штанах. Юрий с трудом пошевелился — болело все тело. Потом он начал кашлять так сильно, что заныла грудь. Из легких выходила вода. Больше всего мучений доставляла спина. Ей сегодня досталось и ударов, и огня, и даже перцовой мази, нанесенной прямо на свежие ожоги.

Где-то здесь должен быть Сурен. Юрий не сердился на товарища за то, что тот рассказал про него некоторые подробности. Издевались здесь знатно, а Сурен — всего лишь двадцатилетний пацан, недавно отслуживший срочную службу. Здесь заставляли говорить и более матерых.

- Сурен, - он постучал кулаком в стену. - Ты здесь?

Ответом ему послужил слабый стон.

- Ответь, если можешь говорить.

За стеной послышалось слабое шевеление.

- Прости, - с усилием проговорил его товарищ.

Горгадзе, прижавшись к пробоине на полу, увидел, что парень также лежит с другой стороны. Их взгляды встретились... Один глаз Сурена заплыл полностью. Похоже, ему досталось намного сильнее.

- Мне не за что тебя прощать. Нужно терпеть... Ты не знаешь, надолго мы здесь, в карцере?

Армянин откашлялся и захрипел.

- Я что-то слышал про два дня.

- Ну, это не так много, - Юрий ободряюще улыбнулся. - Увидимся в камере, немного придем в себя... А потом, я обязательно что-нибудь придумаю!

Засыпая прямо на холодном каменном полу, почему-то он вспомнил об Алле. Ее юное, прелестное лицо почему-то появилось перед ним — такое, каким он последний раз видел его в аэропорту. Девчонка вбила себе в голову, что любит его. Детские глупости! Но, самое странное — он чувствовал то же самое. Стоило вернуться назад... хотя бы, ради того, чтобы доказать им обоим: между ними — молоденькой студенткой и взрослым бывшим преподавателем, нынешним ополченцем — быть ничего не может.

- Я вернусь, - прошептал он. - Алла, я обязательно сбегу отсюда!

Глава 27

Сегодня Инга принимала большое количество гостей — всех своих внуков и их мам. Она волновалась, заранее готовилась, продумала, что поставить на стол, и какие подарки преподнести детям. С Ромой было проще — мальчику она купила целый ангар с игрушечными самолетами. Вкусы старших детей не были ей знакомы... это же почти взрослые люди, со своими мечтами и желаниями! В итоге, посоветовавшись с Анитой, она купила Саше и Алле по смартфону последней модели — универсальный подарок. Анита рассказала ей, что такие смартфоны содержат в себе все необходимые функции, долго держат подзарядку и могут прослужить много лет.

Женщины нашли время для встречи, отправив Дмитрия в офис в субботу. Они не сомневались, что он может все испортить.

- Ну, что скажешь? - Инга в очередной раз оглядела накрытый на первом этаже стол. - Как все здесь? И как я выгляжу?

Анита, сама придетая по случаю в зеленое новое платье, улыбнулась волнению мачехи.

- Инга, ты подготовилась замечательно, - отметила она. - Только вот... Если они изначально хотят общаться с тобой — будут, встречай ты их хоть в избушке на окраине города. А если нет — хоть пляши перед ними, все равно...

И ведь умная, проницательная девушка была права! Но, по крайней мере, Саша не послал ее подальше в день их знакомства... Очевидно, не позволило воспитание и уважение к ее возрасту.

Когда в дверь позвонили, Анита сама побежала открывать. Она была рада всем... Немного покорило, что одна из мам детей вышла замуж за ее обожаемого Олега. Ничего, это было поправимо. Все показались ей вполне милыми и симпатичными, особенно младший мальчик. Анита задумалась, что у нее мог быть ребенок такого же возраста... Не сложилось, к сожалению. Ладно, сейчас не время для ревности и воспоминаний. Инга мечтала общаться с внуками, и она, как хорошая падчерица, должна в этом помочь. Может, это поддержит ее и поможет прожить дополнительные несколько лет.

- Какой дом красивый, - непосредственно заметила Таня.

- А что, домашних животных у вас нет? - похоже, ее непосредственность передалась очаровательному голубоглазому ребенку. И в нем, и в Саше Инга видела черты Дмитрия... А вот изящная рыжеволосая девушка была копией мамы. Ее внуки. Инга отвернулась, скрывая слезы. Как много она упустила в жизни, начиная с собственного сына. Жаль, что понимание пришло только во время болезни.

Все расселись за столом. Анита лично положила каждому еду, разлила чай и сок. Инга представила ее, как свою падчерицу.

- Тянуть не буду, - начала Инга, когда все поели. Она знала, что и Вика, и Таня подготовили детей к этой встрече. Саша итак все знал. - Как вы поняли, я ваша бабушка, мама Дмитрия. Я знаю, что он принес вам немало проблем...

Анита, подскочив к Роме взяла его за руку и предложила пойти в сад и поиграть там. Татьяна посмотрела на нее с явным одобрением — ведь по ее легенде, Дмитрий уехал в длинную командировку. Ни к чему ее маленькому сыну было знать подробности. Мальчик, доверчиво положив свою ладошку в руку Аниты, пошел за ней. Через несколько минут с улицы донесся веселый смех мальчика и ее голос, распевавший смешную детскую песню.

- Вы ведь помогли ему выйти из тюрьмы, - Алла с упреком посмотрела на бабушку. - Понимаю — он ваш сын, но он пытался убить Таню...

- Алла, - Вика положила руку ей на колено. - Для матери ее ребенок всегда остается близким. Хоть преступник, хоть какой...

- Увы, это так, - Инга опустила голову. Только недавно она поняла: Дмитрий, выйдя из тюрьмы, не оставит своих женщин в покое. Ничего, этот вопрос она собиралась уладить с помощью финансовых рычагов. Либо он забывает об их существовании, либо она сразу переписывает все свое наследство на трех внуков. - Я много ошибалась в молодости, поверьте — мне стыдно. Из-за меня Дима стал таким и принес вам много горя. А ведь он - копия меня. Да, такие, как мы, меняются с возрастом... либо с болезнью.

- То, чем вы болеете... это серьезно? - спросила Вика. Дима рассказывал про нее, как про «дуреху, которой всегда можно надавить на жалость». Инга же видела перед собой очень добрую женщину. Впрочем, и Таня явно не была равнодушной.

- Онкология, - она опустила голову. - Могу прожить десять, даже двадцать лет, могу — год. Я получаю хорошее лечение, но болезнь непредсказуема...

Инга умолчала об исчезновении лекарств несколько дней назад... Тогда ей стало хуже, и она лично поехала в медицинский центр и засмотрелась на суда, стоящие в порту. Там ей стало совсем плохо... Это и послужило поводом для ее знакомства с Сашей. Анита с радостным видом принесла лекарства, объявив, что нашла их в шкафчике на кухне. Однако, Инга уже была слишком стара, чтобы обманываться. Похоже, падчерица прикрывала Дмитрия, чтобы не волновать ее. Да, ее сына вряд ли что-то исправит!

- Я не против ваших встреч с Ромой, - подумав, сказала Таня... «идiotка, для которой между мной и Богом стоит знак равенства», по словам Димы. А вот Инга уже видела, что ни дурехи, ни идиотки здесь не было — просто, женщины, которые любили. - Только так, чтобы Дмитрий его не мог увидеть. Лучше на нейтральной территории, или на моей. Приезжайте в гости, Инга, у меня вам никто мешать не будет.

Это было хорошей идеей. Вика предложила женщине то же самое. Обе они, несмотря на прошедшее время и своих новых, надежных спутников жизни, опасались Дмитрия и его влияния на детей. К тому же, недавняя встреча с Калининым, которую они решили скрыть от Инги, убедила их в том, что мужчину не исправил даже тюрьма.

- Я тоже хотел бы встречаться с бабушкой, - заявил Саша, и у Инги замерло сердце. Он был первым из внуков, кто назвал ее так. Мысленно она поклялась дать этим ребятам любовь, которую уже не мог принять Дмитрий. - Алла, ты как?

Девочка согласилась с ним. Старшие внуки подошли к ней с двух сторон. Саша обнял Ингу за плечи, а Алла взяла за руку.

- Мы тебе рады, - сказала девочка. - У нас так мало родных людей... Мама же в детском доме росла, дедушка умер. Папа... ну, ты сама понимаешь. Есть Олег — отчим, он классный. Но, ты все-таки настоящая наша бабушка.

Когда Анита увидела, что гости покидают дом, подошла к Тане и вручила ей сына.

- Мой мальчик сильно вас утомил? - с улыбкой поинтересовалась Таня, глядя на девушку. Белое платье Аниты покрылось пятнами от земли и травы, однако, она улыбалась.

- Нет. Хороший он у вас мальчишка, веселый...

Попрощавшись со всеми, Анита зашла в дом. Она не сразу нашла Ингу, пока не услышала всхлипывания, которые доносились из большого кресла у окна.

- Ну, Инга. Что ты плачешь? Они уехали вполне довольные! Или отказали тебе?

Ей было больно видеть, как плачет мачеха. Да, в свое время Инга натворила немало дел... В том числе — испортила психику Дмитрию и соблазнила ее отца. Но, для Аниты она оказалась понимающей и доброй мачехой. Можно было понять и принять все, кроме помощи Калинину в освобождении от наказания. Но и здесь она делала Инге снисхождение: она была его матерью. Жестокой, но матерью.

- Я не знаю. Сегодня у меня появилось ощущение близости семьи... Хотя Таня и Вика — не мои дочери. А какие прекрасные, милые и понимающие внуки! К сожалению, моей заслуги в этом нет. Скорее — частично, моего покойного мужа, и их мам.

Анита увела мачеху в ее спальню. Дала лекарство, налила воды, уложила и гладила по голове, чтобы та заснула. С сожалением заметила, сколько в ее шоколадного цвета шевелюре стало седых волос. Девушка помнила Ингу молодой женой своего отца — на шесть лет старше, чем она сама сейчас. Тогда она ненавидела ее, ожидая злобы и неожиданных пакостей. Уже тогда Инга пересмотрела свои взгляды на детей и их воспитание.

- Спи, моя хорошая, - прошептала Анита. - Твои желания сбываются. Сын с тобой, внуки не отвернулись.

- Анитка, дочка, - Инга перевернулась на кровати, схватила ее руку и поцеловала. - Я тебе так благодарна за поддержку! Я люблю тебя, девочка. И даю слово не умирать, пока не увижу тебя замужней и счастливой...

Таня лично вела машину, на которой увозила свою подругу и всех детей из дома, где они были столь гостеприимно приняты бабушкой своих внуков. Она пребывала в глубокой задумчивости... Как и все, кроме Ромки. Мальчик с восторгом рассказывал, как весело они играли в прятки с тетей Анитой.

- И что ты думаешь? - спросила она Вику.

- Думаю, что препятствовать их общению не нужно... Тем более, дети сами хотят! Главное, чтобы бабушка не захотела вложить в головы внуков что-то свое. Особенно это касается твоего сына — мой-то уже взрослые. А так — жалко эту больную, потерявшую всех близких женщину. Сомневаюсь, что она кого-то любила или любит... Одно могу заметить: чувство ответственности и долга у нее на уровне!

* * *

Шацкий, перевернувшись на живот, с наслаждением потянулся. У него случилась

замечательная ночь с женой! Он соскучился по своей маленькой, ласковой, любимой Вике... Уже вторые выходные они проводили не вместе. Более того — он заскучал по детям — решительному Сашке и грустной, задумчивой Алле. В прошлую пятницу он отлучился по работе, а вернулся только в субботу вечером. А вчера она возила детей к их бабушке Инге. К своему стыду, когда они вернулись, Олег был уже слегка пьян. Ему было стыдно — жена еще не видела его таким. Он же не знал, что Калинины видели своего папу куда более пьяным! Саша и Алла, скрывая улыбки, разошлись по комнатам. А Вика, с удивлением заметив стол, накрытый на кухне — две бутылки коньяка и бутерброды — усмехнулась:

- Я вижу, ты тоже неплохо проводил время, - заметила она.

Сергеич, сдерживая икоту, извинился и прибрал со стола. Кстати, его помощник напился куда больше, чем он сам... Но, у того не было жены, чтобы оценивать его состояния.

А потом, между ними случился потрясающий секс — нежный, и в то же время — страстный и безудержный. Шацкий сходил по Вике с ума. Сейчас она спала в очень соблазнительной позе — на боку: так подчеркивалась ее талия, линия бедра и пышная грудь. Олег с удовольствием подумал, что эти формы — результат их совместной, спокойной жизни в любви, покое, и, что немаловажно — сытости. Он вспомнил, как зимой снимал Вику с моста. Тогда она была исхудавшей, потерянной и бледной. И что общее было между той женщиной и этой — великолепной в своей женственности? Только душа и характер... Собственно, за которые он и полюбил Вику.

- Милый, - она сонно потянулась, обнимая Олега. Он, часто задышав, прижался к ней и положил голову ей на грудь. - Вчера все было здорово...

- Хочешь еще? - он даже не понял, куда делся хмель. С невесть откуда взявшейся живостью, Шацкий уже расположился сбоку, лаская ее.

- Да... но не сейчас.- Вика окончательно проснулась, и ее глаза из затуманенных превратились в более осмысленные. - Я хочу знать, что за сабантуй тут вчера был. Неужели вы напились вдвоем с Сергеичем?

Шацкий смущенно опустил глаза. Придется заложить мужа Тани! С другой стороны, Силаев и не просил, чтобы он молчал. Ничего плохого они не делали!

- Ну, приехал вчера Георгий, - смущенно ответил он. - Мне нужно было у него кое-что узнать — скажем так, по вопросам безопасности...

*

*

- Олег, здравствуй! - крупный, осанистый полковник Силаев, казалось, заполнил собой большой коридор дома Шацкого. - Наши жены повезли детей знакомиться с бабулей. Мне было так скучно и одиноко... Вот, решил заехать к тебе.

Их знакомство, случившееся на свадьбе, расположило обоих мужчин друг к другу. Также, прекрасного мнения о Геннадии был Сергеич. Оба воевали в горячих точках — между ними было что-то общее. Так что, через минуту был накрыт немудреный стол, на котором было главное для собравшихся блюдо — коньяк.

- Я не понял, что ты там говорил по телефону, - напомнил Олег, когда Сергеич разлил им по первой рюмке коньяка. - Да, я знаю, что наши жены повезли детей знакомиться с бабушкой. В самом факте явления этой женщины я не вижу пока ничего плохого. Хотя, тебе, может быть, и следует волноваться: Рома-то еще маленький!

- В том-то и дело! - возбужденно заговорил Силаев. Было видно, что его эта тема заставляла переживать. - И еще в другом... Понимаешь, Саша и Алла уже взрослые, и

прекрасно понимают, что натворил их отец. Да и Вика твоя, она... с характером. А вот Таня моя очень податлива. Мне нужно посоветоваться — ей я не могу сказать в лицо, боюсь обидеть. В общем, Рома ведь может увидеть отца... он потянется к нему. Дмитрий наговорит сыну всякого, а Таня тоже может послушать, и... бросить меня.

Олег заметил, как покраснел Геннадий, и как его руки сжались в кулаки. Он догадывался, какая буря творится сейчас в душе его нового знакомого.

- Послушай... Таня, может быть, и податлива, но она ненавидит Калинина. Я очень сомневаюсь, что она променяет такого человека, как ты, на Дмитрия. К тому же, я слышал, в тюрьме ему прямо указали на место... Уверен, ты не замедлил рассказать об этом жене. Думаешь, после этого она еще захочет с ним быть?

Конечно, Силаев об этом знал — как и обо всем, что происходит во вверенной в его руководство тюрьме. Нельзя сказать, что он такое поощрял... Но, в камерах были порядки, заведенные не им самим, а другими, и намного раньше. Калинин их нарушил, за что и пострадал.

- Ты прав, - кивнул Геннадий. Неожиданно он, казавшийся со стороны самоуверенным и брутальным мужчиной, разразился панической тирадой. - Мне трудно... после знакомства с Таней я почувствовал себя счастливым. Я очень ее люблю, и с Ромой у меня хорошие отношения!... Но, это ведь молодая жена. Нужно соответствовать! А тут еще этого Калинина освободили. Вообще, я боюсь, что он как-то обидит Таню и Вику, либо детей.

- А ты не бойся, - ободрил его Шацкий. - Все-таки они — взрослые женщины. Не держать же их на привязи? А, если он и рискнет, есть мы... это, помимо правосудия.

Георгий внимательно посмотрел на Шацкого. Была в этом интересном человеке какая-то бесшабашность, подвижность, искра. Сам он, человек системы, такими качествами не обладал, будучи, к тому же, на пять лет старше и на много килограммов тяжелее. О прошлом Олега ходили самые разные слухи — в том числе, такие, что во время становления своего бизнеса он нарушал закон, даже занимался рейдерскими захватами. Что же, были в их городе куда более опасные люди. Тот же Калинин, например. Вообще, Шацкий по-человечески был ему очень приятен, с момента их знакомства.

- Ты прав, - согласился он, принимая вторую рюмку, наполненную Сергеичем. - Я, наверное, зря себя накручиваю. Ну, какая женщина в здравом уме вернется к Калинину?!

Шацкий задумался. Все-таки, не просто так Геннадий сегодня к нему приехал. Он получил поддержку и успокоение. А сам Олег, подумав, тоже решил получить кое-какую помощь от Силаева.

- Олег Васильевич, вы хотели о чем-то спросить, - напомнил Сергеич, до этого момента молчаливо сидевший у окна.

- Ах, да! - вспомнил Олег. - Георгий, скажи: если мне нужно найти человека, ты можешь помочь?

- Конечно! А кто, как не я, - засмеялся полковник. - Мы иногда объявляем в розыск сбежавших из тюрьмы преступников. К счастью, такое редко случается, но систему — как, куда и в какой форме обращаться — я знаю. А что, кого ищешь?

- Он — не преступник, - вздохнул Олег и рассказал ему про Горгадзе... минуя, собственно, человека, который попросил его помочь. - Вот так, - закончил он. - Отличный парень — мужик, преподаватель и патриот. Уехал с ополчением, и — все... Уже полгода.

- Это — большой срок, - задумался Силаев. - За это время на той войне что угодно могло произойти!

- Даже если произошло — я должен узнать, - прервал его Олег. - Ну, а если жив и арестован — еще лучше. Ты поможешь?

- Помогу, - кивнул Геннадий. - Он же оставлял заявку на контрактную службу в нашем военкомате. Там точно известно, в какую местность отправили ту группу. Далее разберемся...

После вопроса Олега, Силаев отвлекся от своих переживаний. Мужчины продолжали пить коньяк, к ним присоединился Сергеич. Пара воспоминаний о горячих точках, общие даты и события — все, полковник был покорен.

- Ну а ты, в каком чине уволился? - он уже совершенно по-дружески обнимал помощника Шацкого.

- По ранению комиссовали в восемьдесят пятом, незадолго до вывода войск, - отвечал тот. - В чине майора.

- А чего дальше не пошел... ну, в смысле, агентство мог охранное открыть, или что-то такое...

Сергеич посмотрел на Олега. Его взгляд был полон преданности и благодарности.

- А потом возник такой случай, что Олег Васильевич спас мне жизнь, буквально закрыл собой. Он тогда был очень молодым, мы вместе работали. Я с ним все пережил — начало бизнеса, женитьбу, рождение дочери... и смерть Оли, царствие ей небесное. Ну, не мог я его оставить! Потом, когда бизнес пошел в гору, стал его личным помощником. Им и умру, очевидно.

Шацкого передернуло от таких слов. Сергеич ведь был ненамного старше Силаева!

- Не помрешь, - он обнял своего помощника и друга. - Я тебя еще женить должен!

У Сергеича были взрослые дети, живущие в Москве — сын и дочь. Он тоже рано стал вдовцом, как и сам Олег.

Далее, подвыпившие мужчины решили развлекаться. Они пускали салют на территории дома, купались в бассейне, громко орали песни под караоке, рассказывали друг другу пошлые анекдоты и истории из жизни. Когда было выпито немало коньяка, Силаев, употевший в сауне, задал вопрос, который интересовал его с момента их знакомства:

- Олег... однажды вечером я ехал от своего сына, он живет с семьей рядом с границей. И там я увидел тебя. Ты почему-то сажал в машину компанию подростков. Да, двое из них — дети твоей Вики. Все же, мне интересно: ты-то, банкир, что там делал? Я сам тогда чуть не попал под бомбежку, увидел детей и хотел остановиться, спасти их, но ты меня опередил.

Шацкий был уже пьян. Он толкнул в бок Сергеича, который наливал в бочку пихтовое масло.

- Вадим, что мы делали в тот день, когда посадили в машины Аллу, Сашу и их компанию рядом со Стасово?

К сожалению, Сергеич достиг состояния, когда можно ляпнуть лишнего.

- Привозили оружие нашим ополченцам, - четко отрапортовал он. - Они его ждали.

- Что? - приподнял брови Шацкий. Силаев не удивился: их город был большим, но сведения о людях непростых, типа Шацкого, распространялись быстро. Ему было известно, что бизнесмен оказывает помощь ополчению.

Кстати, помимо жен, было еще обстоятельство, объединяющее Олега и Геннадия. Пятнадцать лет назад из тюрьмы, где полковник тогда еще служил старшим надзирателем, сбежал бандит и криминальный авторитет Ястреб. Он поднял бунт среди заключенных, и те чуть не разнесли тюрьму. Тогда Силаев закрыл своего начальника от бандитской пули, был

тяжело ранен в грудь. А Ястреб, попав на свободу, устроил настоящую кровавую бойню для городских малых и средних коммерсантов, среди которых ему как кость в горле мешал Шацкий — тогда еще владелец зародившегося кредитного кооператива. Олег, услав от греха подальше жену и двухлетнюю дочь, осуществил свой коварный план вместе с Сергеичем поймал Ястреба в ловушку, а потом они лично доставили авторитета в тюрьму. Оттуда Ястреба направили в отдаленную зону строгого режима... В то время Геннадий лежал в больнице после операции, а об Олеге стали ходить по городу разного рода легенды. После того случая, местные власти вообще не трогали Шацкого, даже зная о его махинациях с бизнесом, в отличие от других городских предпринимателей, а при необходимости он получал всяческую поддержку.

- Поехали подышать воздухом, - быстро исправился Сергеич. - Нетронутым воздухом границы... Насладиться тишиной. И пожарить там шашлыки.

- Ну, а что? - спросил Олег во время их второго захода в сауну. - У меня был старый склад с оружием, произведенным в конце прошлого века. Мне оно не нужно. Ну, и решил сбавить ополченцам.

Силаев усмехнулся. У него были сведения, что оружие отменное, и Шацкий присылает его раз в месяц. Это вызывало только уважение... и переживание за жизнь Олега. Каждый раз, отправляя оружие через границу, он рисковал собой.

* * *

- И что? Ты тоже думаешь, что Таня вернется к Диме? - возмутилась Вика. - Я не заметила в ней такого желанья. Более того — она очень любит Георгия, и ценит. Как ему в голову такое пришло?

- Не знаю, - Олег уютно устроился на кровати, поглаживая бедро Вики. - Ну вот. Я объяснил тебе причину нашего вчерашнего сближения. Силаев весь извелся. Молодая жена... По-моему, он слишком комплексует по поводу возраста... Ну, и веса тоже. Я помню, Сашка из-за последнего фактора тоже переживал.

Вика, прижав его голову к груди, вздохнула. Не был ее Саша таким уж толстым. Просто, отец вогнал его в дикие комплексы. Да и полковник выглядел вполне гармоничным! Хотя, конечно, был далеко не худым. Сыну, совсем молодому парню, удалось избавиться от сомнений в собственной привлекательности. А вот с взрослым, состоявшимся мужчиной Тане придется потрудиться.

- А ты — герой, - прошептала она. - Помогаешь нашим. Я очень люблю тебя...

- Прошло десять лет с тех пор, как меня стали считать богатым, - с иронией заметил он. - Могу я, наконец, быть хорошим?

Олег умолчал о своем уговоре с Геннадием о поиске Юрия, чтобы не заставлять жену нервничать. Этот вопрос оставался на совести Аллы. Найдут — отлично, появится повод для разговора. Не найдут - ... о таком Олег даже думать не хотел.

Глава 28

После двух дней в холодном карцере, на паре кусков хлеба и бутылке воды в день, Сурен свалился с бронхитом, и его увели в так называемый изолятор. Горгадзе в очередной раз подивился крепости своего организма: раны потихоньку зарастали, и он не заболел. Но, конечно, камера показалась ему теперь теплым, сухим раем. Сокамерники встретили его радостно. Каждый передал ему либо теплую вещь, либо какую-то еду. Юрий волновался за

товарища. По идее, в изоляторе должны были оказать медицинскую помощь... Однако, многие ребята оттуда не возвращались.

Так как избиения могли продолжиться, молодой человек стал обдумывать план побега. Это казалось невыполнимым — за ним усилили наблюдение. Тюремные охранники пользовались каждой возможностью ударить его, пнуть, оскорбить. Теперь он был для них как красная тряпка для быка — человек, который улыбался под пытками. Он старался игнорировать все это — ну, что можно взять с идиотов, чьи головы забиты пропагандой? После их выходок, Юрий был удивлен, когда один из охранников — парень примерно его лет — во время обеда тихонько пихнул в его руку мягкую буханку хлеба, свежую и ароматную.

- Сразу все не ешь, - прошептал он. Горгадзе заметил, что с ним охранник говорит на чистом русском языке, в то время как со своими общался на мове. В камере Юрий разломил буханку пополам, решив поделиться с товарищами по несчастью. В хлебной мякоти он обнаружил сложенную в крохотный треугольник записку.

«В вашей камере у стены отходит плита. Пробьешь там дыру, оружие доставлю к вечеру. Сегодня ночью охрана гуляет, так что, никто не услышит. Сурена отведут в камеру после обеда. Готовься. При побеге вам поможет человек на машине модели...» Далее следовало название модели и номер спасительного авто.

Душа Юрия радостно затрепетала. Кто он, этот неожиданный помощник?! Неужели кто-то из сослуживцев на воле разыскал его и подкупил охранника? И только на секунду закралось сомнение, что его хотят подставить... Но, в такое верить не хотелось. Тем более, что Сурен действительно вернулся через два часа после обеда — у него еще был сильный кашель, но не такой, как в карцере. Тихо показав другу записку, он поймал его взгляд. В глазах Сурена блеснула искорка надежды.

К вечеру голоса охраны становились все более веселыми. Отпустив пару крепких выражений в адрес арестантов, солдаты один за другим направились в так называемый актовый зал. Причина была серьезная — день рождения начальника. Остался только тот парень... Он обходил камеры, как обычно.

- Вот, - он тихонько положил на пол камеры железный лом. - Там такой ход, он ведет на задний двор. Там ограда с колючей проволокой под напряжением, рядом — дерево. Забор не слишком высок, сможете спрыгнуть и не переломать себе кости.

Юрий поднял на охранника взгляд, полный благодарности.

- Скажи хотя бы, кто ты, - попросил он. - Должен же я знать, кого благодарить.

Незнакомец загадочно улыбнулся.

- Бежать вам нужно будет в сторону леса. Там, посреди поля, вас ждет синий «Ниссан» с украинскими номерами. Вернешься в свой город — благодари Шацкого и Силаева.

С этими словами, охранник покинул камеру. Горгадзе задумался... Шацкий — муж Вики Калининой. Помощь пришла, откуда не ждали. И как же ему удалось найти его? А Силаев — кто?

Впрочем, размышлять было некогда. После отбоя, Сурен и Юрий дождались, пока все заснут. Конечно, они испытывали желание помочь остальным беднякам, но здравый смысл подсказывал: массовый побег целой камеры будет куда более заметным, чем исчезновение двух заключенных. Да и как обозначенный человек на одной машине будет им всем помогать? Так что, они взялись за дело.

Действительно, за плитой скрывался подвал — длинный и такой узкий, что

передвигаться им пришлось одному за другим, и слабо освещенный. Только сейчас Юрий задумался, что у них нет даже фонаря, а бежать придется в кромешной темноте. Ничего, они обязательно справятся!

Попав на улицу, оба на секунду замерли. На территории тюрьмы громко орала рок-музыка. Охранники гуляли так, что вокруг все гудело. Их окружила теплая апрельская ночь.

- Свобода, - прошептал Сурен.

- Еще не она, - возразил Горгадзе. Перед ним было то самое дерево и забор с колючей проволокой. Эту преграду нужно преодолеть.

- Помнишь, как Каспер учил нас правильно падать, группироваться? - спросил Юрий. - Вот, теперь пригодится.

Он полез на дерево первым, Сурен — следом. Мужчины не видели, как внизу со стороны главного входа тюрьмы вышел охранник, встал под дерево и закурил. Это был Петро, известный среди заключенных своей жестокостью. К сожалению, он заметил ногу Сурена, мелькнувшую в воздухе.

- Побег! - заорал Петро. Он тут же включил общее освещение и, вскинув автомат, начал палить по ним. Медлить было нельзя, и Юрий прыгнул вниз. За колючей проволокой уже подняли тревогу.. Они с Суреном, держась ближе к кустам, ползли по земле, уворачиваясь от пуль. К сожалению, одна из них задела Горгадзе — попала в ключицу. Юрий, не ощущая боль от раны, продолжал свой сложный путь...

В темноте сверкнули фары. На встречу им неслась та самая машина, про которую было упомянуто в записке.

- Давай, немного осталось, - Сурен, увидев, что друг замедлил движение, помог ему. С ужасом, оба увидели, как от ворот тюрьмы отъехали несколько машин. За ними началась погоня.

Дверь «Ниссана» открылась. Согнувшись, оба побежали и свалились на заднее сидение.

- Уходим через лес, - заметил человек, сидевший за рулем — очень благообразной внешности, ему было на вид около пятидесяти лет. - Там их тачки быстро заглохнут, на рытвинах и ухабах, а это — бывалая машина. Вряд ли ребята знают нужный путь. А мы пересечем по лесной дороге границу, там уже ничего не страшно.

Он нажал на газ, одной рукой держа руль, а второй — набирая на клавиатуре нужный номер телефона.

- Да, Олег Васильевич. Встретил. За нами гонятся, но я их обману. Ничего, прямо молодость вспомнил... Адреналин!.. Что, помощь? Спасибо, думаю, справлюсь... Как все закончится — позвоню!

Далее, Сергеич крутил невообразимыми лесными тропами, по которым, казалось бы, машине проехать нельзя. От погони им удалось оторваться. Когда они выехали из леса, попали на разбитое шоссе. Первый признак цивилизации — длинный, толстый бетонный брусок с табличкой, на которой по-русски было написано: «Российская Федерация. Деревня Стасово». Та самая, где чуть не попали в беду Саша, Алла и их компания.

Две машины на большой скорости приближались к ним, поровнявшись — остановились. Все-таки Шацкий, переживая за успех мероприятия, прислал своих людей на помощь Сергеичу.

- Беда! - подал с заднего сидения голос Сурен. - Моему другу плохо. Они его ранили...

Лицо Юрия стало бледным, как полотно. Сурен заметил, что его рука, которой он зажимал рану товарища, стала мокрой и красной от крови. Юрий попытался что-то сказать,

вздохнул и потерял сознание.

- Юра, не смей, - Сурен зажмурился. Не время сейчас плакать. - Не смей умирать!

- Не умрет, - возразил Сергеич. - Даже не думай о такой гадости!

Остановившись, он нашел в аптечке бинты и сумел остановить кровотечение. Но, нужно было ехать дальше, спешить в город, в любое медицинское учреждение. Счет пошел на минуты. Сергеич дал по газам, когда увидел, что со стороны жилых домов к ним спешили три вооруженных пограничника. Свои, русские ребята! И Сурен, и Сергеич были бы готовы их расцеловать, если бы ни раненый, чуть живой Юрий на заднем сидении...

* * *

Олег выезжал на работу заранее, когда на дорогах еще было тихо. Он не любил пробки, а после восьми часов утра они прямо заполняли шоссе. К тому же, в таком раннем приезде были плюсы: в спокойной обстановке сделать нужные дела, встретить необходимых сотрудников, решить все вопросы — и можно быть свободным. Сам себе хозяин, красота! Раньше свободное время было ему просто необходимо, чтобы сопровождать Лизу, возить ее на учебу, массаж, проводить с ней время. Теперь такая необходимость отпала, а вот привычка осталась.

Остановившись на переходе, мужчина задумался. Сейчас решалась судьба Юрия Горгадзе. Сергеич отчитался, что побег удался. Но, прошло уже несколько часов... Его помощник больше не звонил, более того — его телефон был отключен. Неужели поймали? Или проблемы с пограничниками? В двух машинах, отправленных им на помощь, было десять вооруженных людей.

Когда загорелся красный свет, мужчина нажал на газ. Он был дисциплинированным водителем, ни разу не получившим даже мелкий штраф. После смерти жены, сознание того, что он своей неосторожностью может лишить кого-то жизни, заставило его внимательно относиться к правилам дорожного движения. Погибла и жена, которая была за рулем, и водитель камаза. Только Лиза выжила — и это было чудом, без которого ему не осталось бы смысла жить на этом свете.

Появление пешехода в неположенное время застало Шацкого врасплох. Он успел затормозить в сантиметре от женщины. Тем не менее, машина задела ее, и она упала на асфальт. Олег, дрожа от ужаса, выскочил из машины и склонился к ней.

К счастью, неосторожная женщина даже не потеряла сознание — удар не был сильным. Тем не менее, она разбила колено, из которого сочилась кровь, и это — только одно очевидное повреждение.

- Что же вы так неосторожно, - упрекнул ее Олег. - Я еле успел затормозить!

Она подняла голову. На Шацкого смотрела Анита Вейлеске! Ее лицо было испуганным, но будто бы... довольным. Матерясь в мыслях, он аккуратно взял ее за плечи и помог встать. Девушка дрожала, и он смягчил свой гнев.

- Ну, раз я все равно виноват, надо оказать вам помощь, Анита, - сделал он вывод. - Нужно продезинфицировать рану и посмотреть, нет ли других повреждений. В двух минутах отсюда — офис моей страховой компании. К девяти приходит штатный медик. Давайте я вас подвезу, там разберемся!

- Больно, - застонала Анита, потирая локоть. - Ой, ужасно больно!

Шацкому пришлось подставить ей плечо и обнять за талию, чтобы помочь дойти до своей машины. Он не видел в этот момент победоносной улыбки Аниты и не знал, что ее

машина оставлена совсем рядом на платной стоянке.

В офисе он помог девушке дойти до своего кабинета. Там у него была аптечка. Анита с удовольствием сняла ажурную кофточку, чтобы продемонстрировать разбитые локти, и осталась в одном легком кружевном розовом платье на бретелях. Так куда более заметны ее впечатляющие формы. Она закрыла глаза в блаженстве, пока Шацкий обрабатывал ее раны йодом.

- Теперь садитесь, - он подтолкнул ее к кожаному табурету, стоящему у окна. - Колено тоже нужно помазать...

В момент, когда обожаемый, желанный мужчина стоял на одном колене и колдовал над ее ногой, Анита утопала в мечтах. Мурашки покрыли ее кожу в ответ на его прикосновения. Вот он бросил эту свою Вику и делает ей предложение...

- Да, я согласна, - прошептала она, не в силах сдержать порыв мечты.

- На что — на кофе? - поднял он голову. - Вы угадываете мысли, Анита. Я сейчас подумал, что можно угостить вас кофе.

Шацкий уже забыл про их последнюю встречу. Тогда Анита приехала в его банк в качестве клиентки, а он заезжал туда, чтобы решить важный вопрос. Они столкнулись, и девушка не смогла сдержать своих чувств — стала откровенно флиртовать на глазах у сотрудников, приглашала поужинать. У нее и в мыслях не было, что кто-то из представителей мужского пола может отказаться от нее. Олег попытался спокойно объяснить, что она не по адресу. Это только разозлило Аниту.. Она предприняла решительную попытку сблизиться — притянула его к себе, взяв за галстук. После этого мужчина вывел ее на улицу и накричал. В тот же вечер случилась его первая близость с Викой.

Сейчас его заботило только одно — что он никого не убил, а пострадавшей оказана помощь, и она постепенно приходит в себя. Разве мог Шацкий подумать, что Анита знает распорядок его дня, проследила за ним, и этот случай на дороге был спланирован?!

Тем временем, она сидела на табуретке, приняв томную, соблазнительную позу и маленькими глоточками пила кофе из прозрачной чашки. Секретарь еще не пришла, и Олег лично угощал ее ароматным напитком из кофемашины. Это было очень приятно.

- Я просто спешила... не заметила, что загорелся красный свет, - начала объяснять она. - Простите за то, что заставила вас нервничать! Кстати, можно и на «ты».

- Тогда, Анита, запомни: будь внимательнее, когда переходишь дорогу, - она заметила, что эта тема была для него важной. Ах, да: трагедия с женой и дочерью! - Всекие люди ездят. Могут и убить!

Наконец-то он говорил с ней наедине, спокойно и доверительно. Этого она и добивалась. Анита слегка повела плечом — так, что бретелька соскользнула. Хотелось еще соблазнительно закинуть ногу на ногу, чтобы поднялся подол платья... Но, она помнила о том, что у нее болит колено. Хотя, если откровенно, ничего у нее не болело — только немного саднила содранная кожа.

Нужно было соблазнить его! Для этого необходимо, чтобы он приблизился к ней. Шацкий — нормальный мужчина, так что, близость красивого женского тела вполне могла лишить его способности себя контролировать. Анита охнула, закрыла глаза и схватилась за висок.

- Что такое? - Шацкий одним шагом приблизился к ней, приподнял ее голову за подбородок.

- Не знаю, - закрыв глаза, прошептала Анита. - Стрельнуло в голову. Она, кстати, немного кружится. Меня мутит.

- Ох, только этого не хватало, - покачал головой Олег. - Упала ты неплохо, по-видимому. Нужно в больницу... пусть посмотрят, как бы не сотрясение мозга.

Больше медлить было нельзя. Молниеносным движением девушка притянула его к себе, обхватив за шею, и впилась в его губы страстным поцелуем, при этом прижимаясь грудью к его телу. На мгновение Олег замер, потом резко оттолкнул ее от себя.

- Ты думаешь, я идиот? - он уже отошел на приличное расстояние и внимательно смотрел на нее. - Только сейчас до меня дошло. Ты же специально бросилась под колеса моей машины?

Врать она не могла. К сожалению ее тактика дала сбой.

- Ну, а как с тобой еще? - из ее глаз полились слезы — настоящие, от расстройства. - Ты же не даешь мне шансов показать... что я тебя люблю, и что достойна твоего внимания!

Олег не выдержал и захохотал.

- О Господи, - выдохнул он. - Сорок лет живу на свете, но бабы под колеса еще не бросались! Анита, я — женатый человек, и люблю свою жену. Пойми, не тянет меня к тебе! Если бы хотел — давно бы сделал шаг, благо, возможности были. Ты красивая девушка, богатая, интересная по-своему. Ну, не преследуй меня! Найди себе другой объект!

Анита встала, подошла к нему и хотела положить руку ему на грудь, но Олег предусмотрительно сел на свое рабочее место, будто прикрываясь столом, как щитом.

- Она не будет тебя обожать, - прошептала девушка. - Не положит всю себя к твоим ногам... А я готова на это. Дай мне шанс... хотя бы, как любовнице!

Шацкий нахмурился.

- Кажется, ты не поняла, - заметил он. - Между нами ничего не будет, никогда! Мне не нужна жизнь у ног. Я очень люблю свою Вику, и хочу, чтобы она любила меня. Все! Так, я вижу, что серьезных повреждений у тебя нет. Сама уйдешь, или позвать охрану? У меня кто-то один всегда сидит...

Услышав эти его слова, Анита дернулась, как от удара, и подошла к двери.

- Ты пожалеешь, - проговорила она, чувствуя одновременно боль, разочарование и стыд. - Никто не полюбит тебя так, как я!

С этими словами, она покинула офис. А Шацкий, посмотрев на часы, понял, что сотрудники уже на месте, и собрался в юридический отдел. Его остановил звонок телефона.

- Да, Сергеич, - ответил он. - Ну наконец-то! Я не мог дозвониться... Что? Seriously ранен?... Правильно ты сделал! То есть, вы в медицинском центре. Хорошо, я сейчас закончу дела, позвоню Силаеву, и мы приедем туда!

Глава 29

После визита к врачу, Дмитрий весь дрожал от ненависти, боли и унижения. Никогда он не думал, что ему придется обращаться к медику по столь унижительному поводу!

Его давно беспокоили травмы, полученные в результате насилия сокамерников. Это мешало нормально сидеть, спать и двигаться. Инга, заметив его проблемы, начала настаивать на посещении врача, и даже нашла хорошего специалиста. Он протестовал, уходил от проблемы, но начавшееся воспаление заставило его решать деликатный вопрос.

Итоги осмотра были неутешительными. Необходима операция с последующим наблюдением, влетавшая ему в немалую копеечку. Но, не деньги волновали в данном случае... Он горел желанием отомстить всем: своим насильникам, Тане и Вике, Аните, даже Инге — за то, что опоздала со своей апелляцией. Операцию назначили через два дня. Времени оставалось достаточно, чтобы разобраться с Овсянниковым и другими зеками. Свою месть женщинам он собирался планировать и смаковать. Начнет с матери — старуха достаточно помучилась на этом свете. А закончит Викой — он угрожал на ее перевоспитание половину своей жизни и кучу сил, так и не добившись нужного результата.

- Ну, держитесь у меня, твари, - пробормотал он, когда садился в машину возле медицинского центра. - Ждать осталось недолго!

Теперь у него были деньги, а значит, и немалые возможности. От злобных размышлений Дмитрия отвлекла парочка, гулявшая по вечерней набережной — совсем молодые ребята. Крепкий блондин и очаровательная девушка с волосами цвета шоколада. Они шли, державшись за руки, и улыбались друг другу. Самая прекрасная пора! Он вспомнил себя таким, когда только познакомился с Викторией, и влюбился в нее. Они точно также улыбались,

прогуливались по этой же набережной, и ели мороженое в одном из немногочисленных в то время городских кафе. Как же он был счастлив, надеясь, что эта девушка даст ему ту покорность и нежность, что были ему необходимы! В итоге, несчастная сирота оказалась девушкой с характером, и даже смогла покорить банкира. Эти бабы... они только обманывали его. А Таня, со своей кротостью и религиозностью, сумела найти силы и заявить на него! То, что он сам обманывал их много лет, Калинин как-то позабыл. Он считал, что поступал так, как было необходимо — только ему самому.

На секунду пара остановилась, и Дмитрий узнал в молодом человеке Сашу. Его сын, который выглядел, как взрослый мужчина, и казался безмятежным и счастливым. Девушка смотрела на него с обожанием. Калинина охватило сильнейшее желание выйти из машины, окликнуть его, поговорить... Возможно, обнять, если позволит. Но он не успел ничего сделать — молодые люди, ускорив шаг, направились к мосту. На другой стороне реки стояли суда — будущие участники майского фестиваля.

Отбросив сантименты, Дмитрий развил бурную деятельность. Он набирал разные номера, договаривался, просил, предлагал.

Когда начальник отсутствует на рабочем месте, остаются заместители. От них зависит многое... Геннадий Силаев после веселого вечера у Шацкого сильно простыл, пришлось взять больничный. В тюрьме его замещал молоденький заместитель, отлично знавший законы и правила, но не слишком хорошо знакомый с жизнью заключенных.

Первым умер Овсянников. Ночью, пока все спали, кто-то всадил ему в сердце заточку. Работал убийца явно в перчатках, так как отпечатки пальцев было снять невозможно. Далее, после обеда скончались двое других зеков, опустивших Дмитрия — позже было выяснено, что в их порции баланды добавили мышьяк. Умерли они в мучениях. Начались проверки, одна за другой. Трясли камеры, охрану, кухню — всех. Встревоженный Силаев, не совсем еще здоровый, был вынужден спешно закрыть больничный и вернуться на службу.

Сергей Гамба не принимал участие в изнасиловании — он попал в камеру позже, но издевался и насмеялся над Дмитрием. Соответственно, и наказание было меньше. Он остался живым, но был сильно избит в общем туалете ночью. В темноте он не видел, кто его бил... Гамбе переломали ноги, так что, он был отправлен в госпиталь тюремного типа и мог остаться инвалидом на всю жизнь.

Чтобы подкупить нужных людей, Дмитрий потратил кучу денег. Однако, ощущения, которые он получил от всего этого, были сравнимы с покупкой дорогой машины, о которой мечтаешь всю жизнь. Калинину удалось убить двух зайцев — отомстить гадам и напакостить Таниному новому мужу. Так то, на операцию Дмитрий отправился со спокойной душой.

Наркоз, уютная и хорошо оборудованная палата, ловкие руки медицинского персонала — Дмитрий и не почувствовал, как отключился. Проснулся он через два часа, когда все уже закончилось. Рядом с его кроватью сидел немолодой врач, который вел операцию.

- Ну вот, все прошло хорошо, - заметил медик. - Нужно за вами понаблюдать, так что дня три минимум придется остаться здесь.

- Я не против, - кивнул Дмитрий, с трудом приходя в себя после наркоза. - Главное, чтобы все было хорошо в дальнейшем!

- Думаю, так и будет, - ответил врач. - Вы — крепкий мужчина, к тому же, мы предусмотрели возможные риски...

Оставив Дмитрия одного в палате, врач отправился на улицу — покурить в компании одной из медсестер.

- Я все понимаю, - заметила женщина. - Под наркозом пациенты часто выдают всякое про себя. Плачут, маму зовут, в любви признаются, даже с супругами ссорятся. Но, таких проклятий, такой ругани, как сегодня, я не слышала за десять лет работы в медицине!

* * *

- Аккуратно, тут порог, - Саша предусмотрительно подал руку Лизе. Она, будучи в оживленном состоянии, зашла на главную палубу судна. - Оцени, как мы с ребятами постарались!

Месяц назад Саша с берега показывал ей ржавую посудину — девушка даже не верила, что она может пойти по воде. Теперь судно сверкало новой отделкой и свежей краской.

- И что... все механизмы тоже в порядке? - изумилась Лиза. - Или вы только внешний лоск навели?

Саша даже немного обиделся, услышав ее вопрос. Конечно, все было на высшем уровне! Обшивку судна они самостоятельно склепывали из стальных листов, красили и чинили все тоже сами — к счастью, в порту нашлось много подручного материала. За время подготовки к фестивалю судоходства он подружился со всеми, кто работал в порту, и даже привлек к ремонтным работам своих друзей-однокурсников.

- Поверь, все на уровне! - возразил он. - Каждый механизм, каждый отсек исправен и отвечает своему назначению. Этому парому больше двадцати лет, и в свое время это было модное и современное судно, на нем почти весь город катался. По износу отправился на пенсию, но фестиваль дает ему второй шанс.

Неожиданно, в Сашиных глазах блеснула озорная искорка. Лиза немного ее побаивалась — в таких случаях ее молодой человек мог совершить что-то интересное, авантюрное и совершенно нелогичное.

- А, может быть, ты хочешь покататься на этом пароме? - выдал Саша. - Подышишь речным воздухом, почувствуешь эту незабываемую атмосферу старого, но обновленного судна, все посмотришь? Лиза, я получаю здесь такие ощущения... Только твое присутствие лучше, чем нахождение здесь.

Девушка засомневалась... не потому, что не доверяла мастерству своего парня. Просто, она и ходить начала сравнительно недавно, а тут — прогулка по реке.

- Саша, а как же... - она указала на пакет, который он поставил на пол, когда они зашли на палубу. Там были купленные в кафе гамбургеры, а также бутылка шампанского и фрукты из супермаркета. До этого момента, молодые люди собирались на пикник в лесопарковую зону на окраине города.

- Это все нам и здесь пригодится! На свежем воздухе появляется отличный аппетит, по себе знаю. У нас есть три часа, чтобы прокатиться и успеть домой так, чтобы родители ничего не поняли.

Лиза согласилась. Теперь предложение Саши казалось ей заманчивым. Вообще, они были почти взрослыми — Саше исполнялось восемнадцать будущей осенью, ей — чуть позже, зимой. Не сказать, что родители сильно их контролировали... Их отношения еще оставались невинными. Однажды Саша обнаружил в кармане своего рюкзака коробочку с презервативами... Мама такого сделать не могла, так что, подозрение падало на сестру. Шацкий знал, что молодой человек с уважением относится к его дочери, и вряд ли сделал бы такое. Оставалась Алла, которая близко еще не разбиралась в этом вопросе! Он оценил помощь, отпустив в адрес сестры пару соленых шуточек, чем вызвал ее смущение. Хотя,

Саша уже и сам разбирался, что к чему.

- Тогда — вперед, - решила Лиза и уселась на пол, на расстеленную Сашей куртку, рядом с местом рулевого. Саша несколькими движениями поладил с непостижимо сложным для нее механизмом и привел паром в движение. Сначала они плыли медленно, но постепенно разогнались. Ветер в лицо, залитая солнцем река, безоблачное голубое небо — все это радовало Лизу. Такой счастливой и беззаботной она давно себя не чувствовала. - Скажи, а другие, кто вхож на паром, тоже приводят девушек, или я здесь первая?

Заметив, что женщина на корабле — вообще плохая примета, и ранее ни одной здесь не было, парень потихоньку снизил скорость.

- Можно искупаться, - предложил Саша, когда они добрались до противоположного берега. Там был песочный пустынный пляж. Он привязал веревку к колышку, тем самым зафиксировав паром. - Поедим, а потом посмотрим, что это за место.

Обычные гамбургеры оказались им изумительно вкусными, как и фрукты, а шампанское быстро ударило в голову... особенно — Лизе, которая могла быстро опьянеть. Ее манила красота вечера, реки и близость Саши. Прижимаясь к плечу молодого человека, она чувствовала его твердое, как гранит, тело... Ею овладели те же ощущения, что в тот вечер, когда они пытались отчистить ее испачканную одежду после кафе. А ведь он и намек пока не делал, что их отношения могут перерасти во что-то большее!

- Я с удовольствием искупаюсь, - она стянула джинсы и майку, оставшись в ярко-синем комплекте белья, который мог вполне сойти за купальник. В фонтане брызг девушка побежала по берегу. Сверху вода нагрелась от солнца, а вот внизу было прохладно. Она умела прекрасно плавать в детстве, до аварии, и сейчас тело само вспомнило нужные движения. А Саша, стоя на берегу, любовался ею. - Ну, а ты чего ждешь? Иди сюда!

Он быстрым движением нырнул в реку... Там оказалось довольно мелко, и Саша больно ударился о воду.

- Я думал, здесь поглубже, - протянул он, когда вынырнул, потирая бок. - А ты, могла бы и остановить меня. Ох, я тебе сейчас покажу!

Далее, они бесились в воде — гонялись друг за другом, обнимались и целовались под водой. На берег Саша вынес девушку на руках и положил ее прямо на свои расстеленные вещи.

- Иди ко мне, - Лиза обвила руками его шею и притянула к себе. Саша тяжело задышал... Казалось, он не знал, куда девать руки.

- Ох, Лиза. Что ты со мной делаешь...

Прикосновение ее влажной голой кожи сводило его с ума, а выпитое шампанское подталкивало к действиям, которые раньше он совершить боялся.

Позже они лежали, обнявшись, на берегу. Саша сделал все, чтобы Лизе не было больно, и заметил, что ей понравилось. Он еще раз поблагодарил жизнь за короткий роман в портовом городе Находка — там он хотя бы понял, как доставить любимой девушке удовольствие.

- Я тебя люблю, Саша, - прошептала она. - Поверь, я ждала, когда это произойдет.

- Даже не представлял, что ты готова, - ответил он. - Думал, обижу тебя этим...

- Э, нет!- рассмеялась Лиза. - Я-то давно готова... честно — с тех пор, как тебя впервые увидела, а ножки еще не ходили. К тому же, лучше, что это случилось, пока мы оба несовершеннолетние. Никто никого не привлечет.

Саша засмеялся ее расчетам. Вообще-то, Лиза была права. Позабыв о времени, они

целовались и говорили друг другу слова любви, пока на телефоне Саши не раздался сигнал сообщения.

«Вы скоро вернетесь? - писала Алла. - Не хочу вам мешать, но мне очень плохо, грустно и одиноко».

- Что такое? - встрепелась Лиза и начала судорожно искать свои вещи. - Вообще, сколько сейчас времени?

- Это Алла, - вздохнул Саша. - Переживает из-за Юрия. О нем давно нет вестей! Учитывая место, куда он попал, я и сам очень волнуюсь. А время...

Посмотрев в телефон, он вскочил и начал одеваться.

- Лиза, остался один час и двадцать минут до того времени, когда мы обычно приезжаем к ужину. Полчаса по реке, потом от набережной можно вызвать такси — и мы успеем даже раньше! Нельзя, чтобы родители догадались.

- Это останется нашей тайной, - подтвердила девушка. Наскоро собрав за собой мусор в пакет и взявшись за руки, они побежали к парому.

- Кстати, о родителях, - вспомнил Саша уже на пароме. - Сегодня утром я собрался на пробежку, увидел на кухне Олега и позвал его с собой. Знаешь, что он мне ответил? Сказал, что свое отбегал, в свое время удирая то от полиции, то от бандитов, и делал это ювелирно, так как никто его ни разу не поймал. Я так понимаю, у твоего папы была интересная жизнь!

- Ну, после моего рождения его жизнь несколько упорядочилась, - Лиза задумалась, вспоминая. - А до... судя по периодическим посиделкам его и Сергеича, когда они вспоминают прошлое — да, там все было очень круто!

Те, кто прогуливался в эти часы по набережной ближе к центру, могли наблюдать в спускавшейся на город темноте интересную картину. На большой скорости по речной глади мчался паром, сверкающий новой обшивкой. Корму его украшали крупные красные английские буквы — надпись «Элизабет». Так Саша назвал паром, зашифровав почесть своей девушке. Его помощники приняли такое название без вопросов, в то время, как русское «Елизавета» дало бы им повод для насмешек. К тому же, возможно, и у них были девушки, имена которых хотелось оставить в истории.

Глава 30

Таня, во время совместной жизни с Геннадием, начинала понимать много такого, от чего была далека раньше. Это — причина плохих поступков людей, их жестокости, безразличия к близким и к чужим, даже к человеческой жизни, не говоря уже о собственности и прочих мелких вещах. Она стала внимательнее относиться к сыну. Рома, конечно, был еще мал, но, не успеешь оглянуться — пролетят годы, и он станет взрослым. А по личной статистике Силаева, в тюрьмы куда чаще попадали мужчины, чем женщины.

Более того, Таня вспомнила себя в тот вечер, когда она пришла в тюрьму посмотреть на Дмитрия, но не попала к нему, познакомившись с нынешним мужем. Ведь тогда она пронесла с собой оружие! До того момента, женщина сильно переживала, думала обо всем, что с ней произошло, и пылала ненавистью к Калинину. Она молилась, просила Бога избавить ее от этого чувства, но молитвы не помогали. Тогда, Таня спрятала в декольте маленький нож — до белья все-таки там не обыскивали - и решила покончить с Дмитрием. В тот момент на нее будто нашло затмение! Она не думала о сыне, о себе. Так что, Геннадий не просто заставил ее забыть про бывшего, но и не дал свершиться преступлению, сам не зная того. Спокойная уверенность, мужественность — эти качества начальника колонии

привлекли ее с первого взгляда и заставили забыть о преступных намерениях. Любовь и благодарность, которые она испытывала к мужу, не знали границ.

И сейчас, ее раздражало, что Геннадию даже не дали отлежаться, вылечиться от тяжелой ангины! Стоило ему поболеть два дня, как в колонии начались подозрительные убийства. Несколько заключенных погибли, один остался инвалидом после избиения. Только сейчас Таня поняла, в каком ужасном месте служит муж. Нагрязнула проверка из областного центра, и ему пришлось возвращаться на работу. Он итак плохо переносил жару, а тут еще ужасное самочувствие.

Каждое утро бедный Силаев вставал в таком состоянии, будто и не спал совсем, с раскалывающейся головой и больным горлом; вместо завтрака глотал кучу лекарств; на место он добирался в течение часа, и, весь мокрый и уставший, начинал свой рабочий день. А это — отчеты, отписки, вызовы «на ковер» перед областным начальством, допросы, протоколы... Вечером он возвращался домой совершенно разбитый. Таня, как могла, пыталась его лечить, но особых результатов это не приносило. Она не понимала, почему человек, даже на такой ответственной должности, обязан работать при болезни. Даже директора ее строительной фирмы имели возможность отлежаться хотя бы неделю! На все ее вопросы Геннадий отвечал коротким и емким словом - «служба». Больше всего его бесило, что в состав проверочной комиссии входили чины, которые получили немалые взятки за пересмотр дела Калинина. И теперь эти официальные лица чего-то требуют от него!

- Любимая, скоро я во всем разберусь, - пообещал он, вставая в последний рабочий день на этой неделе. - И тогда, с удовольствием отдамся в твои руки, которые меня излечат. А пока, я не могу себе этого позволить!

Таня в спешке одевалась, собираясь отвести сына в садик. Со дня их свадьбы, мальчика возил Геннадий на машине, но теперь, пока он болел, их контакты пришлось сократить, чтобы не заразить ребенка. Рома говорил, что соскучился по нему, хочет опять играть с ним... Пока было нельзя.

- То есть, уже известно, кто все это натворил?! - обрадовалась Татьяна.

- Пока нет... но, чувствую, я близок к решению.

На самом деле, он кое-что скрывал от жены — боялся сглазить. Еще до ее пробуждения, ему позвонили из тюремного госпиталя и сообщили, что с ним очень рвется поговорить Гамба — единственный выживший после бойни в тюрьме. Вообще-то, такие неформальные извещения не соответствовали правилам. Если заключенному нужно было общаться с начальством, он писал официальное обращение, которое регистрировалось в канцелярии и передавалось через надзирателей. Однако, для тех, кто отбывал срок в больнице, делалось исключение: многим из этих несчастных оставалось жить не так много. К тому же, по причине терпимых условий заключения, они крайне редко на что-то жаловались.

Сегодня в колонии областное начальство не ждали — высокие чины решили отдохнуть в лучшем санаторном комплексе города, так что, Силаев поехал напрямик в госпиталь.

Сергей Гамба ждал его в комнате для свиданий. На встречу здесь отводилось больше, чем в колонии — целых двадцать минут, и приятным бонусом являлось отсутствие охраны в ней.

Увидев этого парня, которому едва ли исполнилось тридцать лет, ранее такого крепкого и цветущего, в инвалидной коляске, суровый полковник почувствовал к нему жалость. Да, Гамба был преступником и грабил банки, но и получил за это по всей строгости закона. А

вот самосуд, сделавший его инвалидом, не укладывался в голове.

- Здорово, Сергей, - голос у Силаева сел: то ли от больного горла, то ли от эмоций. Несмотря на годы службы, он остался человеком. - Ну, что ты хотел мне сказать?

- Я хотел неформально донести до вас некоторые сведения, - ответил он. - Есть желание — примите их, нет — забудьте. Это по поводу того, что происходило в последние дни в колонии.

Силаев внимательно слушал.

- Вы, возможно, не знаете одного факта, - начал Гамба. - В камере под номером тридцать шесть изнасиловали заключенного. Это был Дмитрий Калинин. Он нарушил кое-какие правила, о которых его предупреждали, и был наказан.

- Ты тоже принимал в этом участие? - поморщился Силаев.

- Нет. Я поступил в камеру на следующий день. Если вспомнить, кто именно был убит: Овсянников, Сергеенко, Лошаев... Это — именно они, опустившие Калинина.

Полковник задумался. Он знал, что дело Дмитрия пересмотрели, и при каких обстоятельствах это произошло. Объявилась его мать, обладательница немалых денег, и это решило все...

- Ну, а тебя-то за что покалечили?

- Я в насилии не участвовал, но, конечно, издевался над Калининым. Возможно, больше, чем остальные. К тому же, когда его прогнали к Прасковье, меня разместили на его нары.

Силаев в течение минуты переваривал полученную информацию.

- Ты хочешь сказать, он подкупил кого-то из заключенных, чтобы они это сделали с вами?

Гамба молча кивнул.

- Но как? В комнате свиданий всегда есть надзиратели... Кроме встреч, когда приходят к заключенным, которым положено досрочное освобождение. Неужели, он сам мог заявиться в тюрьму для этого?

- Мог кого-то и нанять, - пожал плечами Гамба. - Но, зная его недоверие к людям, скорее пришел сам. У вас же в журнале регистрации посетителей все отмечено!

- И, даже где нет охраны, есть камеры, - продолжил за него Силаев и встал со стула. - Спасибо, Сергей. Я обязательно проверю твою версию!

- Только поспешите, - попросил Гамба. - Если будете тянуть, он может сбежать... и еще кого-нибудь убить. За ним такая гадость тянется... Ну, вы сами знаете.

Пожелав Сергею выздоровления, полковник побежал к своей машине и поспешил на службу. По дороге его словно молнией пронзило: это точно не похоже на обычные разборки заключенных. Месть самовлюбленного, злобного двоеженца и несостоявшегося убийцы его жены. А ведь этому извергу явно понравилась его безнаказанность... Неужели он думает, что сможет причинить зло женщинам, которые уже не беззащитны, как раньше?!

Геннадий всегда чтит букву закона, но сейчас он понял: пора перестать преследовать Дмитрия с его помощью. Бесполезно — деньги матери способны вытащить его из всех передраг. Собственные мысли напугали Силаева, и он позвонил в канцелярию тюрьмы, предупредил, что не приедет. Необходимо было что-то предпринять, чтобы защитить жену, а также Вику и всех детей.

В голове все путалось — сказывались дни, проведенные на ногах во время болезни. К счастью, у него было два человека, которые могли помочь. Один — из-за вечера у которого он, собственно, и заболел; и другой — спасенный не без его участия, недавно выписавшийся

из хирургии.

- Олег, - хрипло проговорил он в телефон. - Есть очень срочное дело... Срочное, я говорю! Давай заканчивай свое совещание, и приезжай на квартиру!

*

*

- Все в порядке, - заключил пожилой хирург, осмотрев Юрия. - Рана заживает быстрее, чем я предполагал! Одевайтесь. Берегите себя, если что — я приму вас в любой день и время, безо всякой очереди. Юрий Шотович, мне очень лестно было спасти пациента — героя войны!

Горгадзе смутился. Официально-то армия России не воевала с соседями, и он не стремился афишировать свою службу. Однако, в городе, расположенном неподалеку от границы, все очень хорошо понимали, о чем идет речь.

Тогда, после побега, он потерял сознание в машине Сергеича от большой кровопотери. Помощник Шацкого гнал со страшной силой, чтобы успеть быстрее доехать до медицинского центра. Там Юрию сделали срочную операцию... Кстати, кровь дал сам Сергеич — у них совпадали группы. Очнувшись, Горгадзе с изумлением обнаружил в своей палате двух совершенно незнакомых людей... Это были Олег Шацкий и Геннадий Силаев, которые спасли ему и Сурену жизнь и помогли бежать, даже не зная их лично, и откомандировали для побега Сергеича — бывшего бойца особой группы назначения.

Юрий, лежа на больничной кровати, не смог сдержать слез: во-первых, почему-то показалось, что Сурен погиб; во-вторых, была ужасная боль после операции; и, наконец, не верилось, что все закончилось хорошо. К тому же, его организм, такой стойкий в жутких условиях тюрьмы, начал сдавать в комфортной палате: он ощущал сильнейшие голод, холод, лихорадку и слабость. Ведь не был Горгадзе ни Рембо, ни Человеком с вечной улыбкой, как его называли после пыток товарищи по несчастью. Обычный парень, не намного старше того же Сурена; бывший преподаватель, когда-то мечтавший о создании семьи с вероломной Машей, ранее он и подумать не мог о тех событиях, что с ним случились.

Мужчины успокоили Юрия, рассказав, что Сурен жив и здоров, и уже вернулся к своей девушке в съемную квартиру, а также поделились историей его поиска и организации побега. Юрий понял, что сделано все было по просьбе Аллы, и Олег это подтвердил. После этого он, испугавшись, что девочка захочет его навестить и увидит в таком состоянии, попросил обоих ничего не говорить об его спасении. Ни к чему ей было видеть кровь, раны и все остальное. Шацкий выразил сомнение — сказал, что Алла очень переживает, но Горгадзе скорее был готов опять попасть в тюрьму, чем позволить ей все это наблюдать. К счастью, Олег, Геннадий и Сергеич не оставляли Юрия до тех пор, пока он не поправился, и поддерживали его своим вниманием, а также большим количеством сытной еды с кухни Шацкого.

Его выписали через три недели — сильный организм молодого человека быстро пришел в себя. А новые друзья не оставляли его своими заботами, пока Юрий восстанавливался на постельном режиме дома.

После этого, начался какой-то нездоровый ажиотаж. Он точно знал, что ни Олег, ни Геннадий никуда не сообщали о его побеге... Однако, каким-то образом об этом узнали в городской администрации и в военкомате. С тех пор его просто достали! Приглашали на разные городские мероприятия, на встречу с главой города. В последнем случае, правда, его уговорили поехать оба новых друга, и не зря: ему оформили немалое пособие, и наградили

медалями. А из военкомата пришла большая разовая выплата, как награда от Министерства обороны. На нее Горгадзе купил машину — такую, о какой всегда мечтал, да не мог купить на зарплату преподавателя.

Теперь молодой человек чувствовал себя обязанным местным властям, хотя Геннадий уверял, что это они по гроб жизни должны военным: благодаря ним война не добралась до города. Конечно, он пригласил отпраздновать свое выздоровление, и они неплохо посидели. Правда, Шацкий постоянно говорил, что не нужно этим двум доходягам пить: один сидит на лекарствах из-за ангины, второй — после ранения. Тем не менее, все прошло отлично. Через день он отправился на плановый осмотр, и хирург не нашел проблем с его раной, но велел беречься и не носить тяжести.

Вчера, кстати, из администрации области пришло приглашение, от которого он, как бывший преподаватель, отказаться не мог: в колонном зале администрации предстояло награждение победителей внешкольных олимпиад. Это были студенты местных училищ и вузов. Горгадзе даже привезли по новому адресу парадную военную форму, и он не без гордости нацепил на нее медали, одел все это на себя и позвонил отцу по скайпу. Папа, узнав, куда пропал сын, и через что прошел, не скрывал слез. Юрий подумал, что Алла тоже гордилась бы им... Но, он хотел встретиться с ней в тихой обстановке, в гражданской одежде — так, чтобы признаться ей в любви. Эта любовь помогла ему пережить ужасы войны, заключения и вернуться домой.

Он не думал, что Алла или Саша могли занять какие-то места на олимпиаде... Горгадзе уже воспринимал их, как своих родных, и не сомневался в их уме и способностях. Ну, а если Калинины не стремятся все это продемонстрировать — что же, их право. Все же, он обязательно должен увидеть Аллу. Но как? Позвонить ей, пригласить в кафе? Или встретить недалеко от училища? Несмотря на чувства, которые он испытывал к девушке, все эти идеи казались ему постыдными. Он — взрослый мужик, военный, а она — несовершеннолетняя студентка. Юрий удивлялся, что Геннадий не выразил возмущения, когда он рассказал о своих чувствах к девушке, а Шацкий подтвердил, что они взаимны. Впрочем, Юрий забывал, что жена Геннадия была ровно на столько же моложе!

Перед тем, как ехать на церемонию награждения, Юрий позвонил в администрацию и уточнил, можно ли ему прибыть в костюме. Там ответили — нет, только в парадной форме. Горгадзе не хотел привлекать внимания бывших коллег и студентов из училища... Но, похоже, это было неизбежно. Так что, показавшись себе актером в театре кукол, Юрий нацепил все регалии и отправился на торжество.

- Юрий Шотович! - его хлопал по плечу сам глава города — мужчина лет пятидесяти, невысокий и полный. - Я так рад, что ранение не помешало вам приехать!

Они стояли на сцене актового зала, украшенной цветами и нежно-бежевым занавесом. Именно туда приглашали победителей олимпиады. Привычные ряды кресел убрали, вместо них поставили длинные столы, на них было шампанское, фрукты и легкая закуска. Церемония проходила в виде фуршета.

К Юрию подходили, обнимали, поздравляли знакомые из мореходки. Было даже неудобно — ведь не он занял призовое место! Кстати, поощряли победителей неплохо, денежными суммами. Что может быть лучше для студента? Уж точно не медали. Даже он сам, прошедший через пекло по своей инициативе, был бы рад все это забыть. Уснуть и проснуться обычным преподавателем, без пережитого ужаса и любви к слишком юной девушке. Однако, он же по своей инициативе отправился на войну — после расставания с

Машей, к которой сейчас вообще никаких чувств не испытывал.

- Добрый вечер, дорогие студенты, гости, и, особенно — победители областной олимпиады! - голос главы звучал особенно сильно в микрофон. - Рад видеть вас здесь. Сегодня мы награждаем победителей областной студенческой олимпиады. Это — большая честь для меня...

Юрий заметил, что внизу были поставлены кресла для гостей. Более того — здесь накрыли столики со спиртным и закуской. Конечно, ко многим студентам пришли родители. Но что здесь делала нарядная, с высокой прической, Вика Калинина?! Точнее, уже Шацкая. Ее вид ошеломил Юрия. Последний раз он видел ее мрачной, загруженной... Это было в тот день, когда они случайно встретились на рынке, и она попросила денег в долг, чтобы заплатить за валютный кредит. Теперь это была холеная, ухоженная женщина! Ну, все правильно. Шацкий ведь озвучил, что очень любит жену...

Значит, она пришла посмотреть, как награждают кого-то из ее детей. А Вика, стоящая недалеко от сцены, явно его узнала. Спектр ее эмоций был разнообразен... Она улыбнулась, потом схватилась за сердце, перекрестилась и снова улыбнулась — очень тепло и ярко.

- Награждается победительница олимпиады по английскому языку, - вешала молодая, пышнотелая ведущая вечера — сотрудница городского отдела образования. - Алла Калинина, студентка первого курса мореходного училища. Факультет менеджмента туризма...

Алла поднялась на сцену... У Юрия замерло сердце. Она шла, как принцесса, в длинном, золотистого оттенка платье, с волосами, собранными наверху бирюзовым гребнем, и спускавшимся по плечам пышными локонами. Она поднялась на сцену, приняв руку незнакомого офицера... И отдернула ее, узнав Горгадзе.

- От имени города, - заикаясь, начал он заученную речь. Пока он говорил, ведущая пожала ей руку и вручила конверт с деньгами и грамоту.

До момента награждения Алла улыбалась. Однако, когда она узнала Горгадзе, на ее глазах появились слезы. Девушке было очень обидно, что он вернулся, а она, похоже, узнала об этом последней.

- Ты здесь, - прошептала она так тихо, что услышал только он. - Слава Богу, что не... Я тебя ждала, а ты вернулся... живой и здоровый. Юрий, почему ты не позвонил сразу,?! Не предупредил меня? Тебе плевать на мои чувства!

У Горгадзе защемило сердце. Ну, что она могла понять из того, что он хотел сказать ей? Что он провалялся в больнице с трубками и капельницами, был между жизнью и смертью? И что, по его мнению, девушке легче было бы не знать вовсе, где он, чем получить известие о его гибели?

Алла, подхватив конверт с наградой и грамоту, кинулась бежать вниз по лестнице, на выход. Она, минуя обеспокоенную маму, выбежала на улицу.

Юрий, извинившись перед главой, пожаловался на плохое самочувствие и покинул зал — благо, они уже успели всех поздравить. Проскочив через толпу гостей, студентов и родителей, он понесся вслед за Аллой и не остановился, пока не увидел исчезающий за углом подол ее золотого платья.

Глава 31

Люди, гуляющие вечером в сквере возле администрации, сначала подумали, что здесь снимают фильм. Тут были старинные отреставрированные скульптуры, витая арка, кусты роз и каштановые деревья. Место весьма подходящее для съемок! А уж при вечернем освещении

уличных фонарей, сквер и вовсе выглядел очень живописно. Казалось, каждая его дорожка, каждая статуя и клумба шептало о романтике и объяснении в любви, шепоте влюбленных, скрытом шуршанием листвы. Старшее поколение еще помнило, что лет тридцать назад здесь снимал кино известный советский режиссер.

По вымощенной камнем дорожке бежала девушка. Ее переливающееся платье развевалось на ветру, волосы вились по плечам, завитые в крупные локоны. На секунду остановившись, предполагаемая актриса главной роли сняла туфли на высоких каблуках. Когда следом за ней из-за угла выбежал брюнет в военной форме, она подхватила туфли и продолжила свой бег.

Отдыхающие крутили головами в поисках камеры и оператора. Тем временем, военный догнал красавицу, развернул ее к себе и поцеловал в губы. На мгновение девушка замерла, потом вlepила мужчине пощечину.

- Красиво играют, - проговорила женщина лет пятидесяти своему спутнику. Эти люди сидели на скамейке и ели мороженое. - Натурально, так сказать. Интересно, они из Москвы приехали кино снимать?

Тем временем, Горгазде, потирая щеку, взял Аллу за локоть. Девушка пыталась вырваться, но он был намного сильнее.

- Пусти, - проговорила она, раскрасневшись от бега и злости. - Видеть тебя не хочу!

- Можешь выслушать меня так, чтобы не видеть: с закрытыми глазами, - парировал он. - Алла, дай мне шанс. Возможно, ты все поймешь.

Она, отдышавшись, кивнула. По ее мнению, никакие слова не могли оправдать того, что он уже вернулся в город, был обласкан местными властями, а она плакала по ночам, гадая, жив он или нет.

- Давай, - стараясь казаться безразличной, согласилась девушка. - Только не здесь! На нас все смотрят.

Они шли молча, пока не свернули на набережную. Во время спуска к реке, Алла оступилась, и Горгадзе подхватил ее, обняв за талию. Ее охватило возбуждение еще большее, чем от их недавнего поцелуя. Совладав с собой, девушка поблагодарила и продолжила спуск, взяв его под руку.

Юрий расстелил форменный китель подкладкой вниз, чтобы Алла могла сесть, а сам пристроился рядом прямо на земле.

- Я начну, а ты спрашивай, если чего-то не поймешь, - сказал он. Как рассказать молоденькой девушке, почти ребенку, о тех ужасах, что ему пришлось пережить? Внезапно он понял, что Алла по своему характеру и восприятию жизни уже не ребенок. Спасибо Калинин, его детям пришлось быстро повзрослеть...

Юрий начал с того момента, когда прямо от родителей ему пришлось отправиться в расположение по зову командования. Он не скрывал подробностей войны, бомбежек, походно-полевой жизни. Рассказал про тех, кого убили, ранили, увезли в тюрьмы, о пропавших без вести. Описал свое заключение с момента приезда в тюрьму на востоке, пытки, карцер и побег. С горячей благодарностью отозвался об Олеге, Геннадии и Сергеиче. Наконец, не стал молчать о том, что мог умереть из-за полученного ранения, если бы пограничники продержали их на пункте пропуска чуть дольше.

- И все это время мне помогали продержаться мысли о тебе, - закончил Горгадзе. - Я шел в атаку с мыслями, что не дам этим бандитским батальонам бомбить город, где живешь ты и твои близкие. В тюрьме воспоминания о тебе помогли мне выдержать лишения и

пытки. Я совершил побег, думая, что смогу обнять и поцеловать тебя, Алла...

В ее глазах стояли слезы. Девушка, сжав его руку, закрыла глаза.

- Тебе столько пришлось пережить, - прошептала она. - Юра, ты мог умереть! Но, почему ты скрыл свое возвращение? И эта троица авантюристов молчала. Предатели...

Юрий горячо заступился за своих спасителей:

- Это я потребовал у них ничего тебе не говорить. Я знаю, что ты попросила Шацкого меня разыскать. Он подключил Геннадия, а Сергеич непосредственно участвовал в операции по моему спасению. Но, когда я терял сознание в машине, был на грани, мне казалось ужасным, если ты со всем этим столкнешься. Смерть, грязь и кровь — разве это то, что должна видеть юная девушка? Да и потом, в больнице, я выглядел совсем не лучшим образом. Я боялся, что ты этого не выдержишь! А сейчас, на церемонии, я понял, что так и должна происходить наша встреча, а не в больничной палате. Я — здоровый, чистый, при наградах. Ты — счастливая, нарядная, как принцесса. Ведь ты еще ребенок, наверняка немного витаешь в облаках...

Алла, вытирая слезы, протянула к Юрию руки. В вороте его белой рубахи она заметила бинт. Рана все еще нуждалась в уходе и перевязке.

- Я бы дежурила у тебя в палате круглосуточно, - ответила она. - Почему ты подумал, что меня это напугает? Будто крови не видела... Я люблю тебя, и хотела бы быть рядом, когда тебе плохо, помогать, поддерживать... Нет уже маленькой девочки, Юра. Я — взрослая, со своими чувствами к тебе! Скажи, сейчас тебе... больно?

Юрий растерялся. Алла, действительно, говорила, как взрослая женщина. Эта же взрослость шокировала его в свое время в Саше.

- Уже нет, даже бегаю при необходимости. Я тоже тебя люблю, - дрожащим голосом произнес он. - Скажи, чем я могу искупить вину перед тобой?

Алла капризно наморщила носик. Первые эмоции схлынули, и она была в своей стихии кокетства и флирта.

- Ну, не знаю, - задумчиво протянула она. - Я бы хотела помолвку... Такую, в тайне ото всех. Только ты и я! А то снова придет приказ, и ты уедешь... Так я хотя бы буду ждать тебя в качестве невесты!

У Юрия в душе все перевернулось. Эта девушка, нежная, чистая и добрая, любовь к которой он пронес через страшные события, ждала его. Можно считать, что это она заварила кашу с его побегом и тем самым спасла ему жизнь!

- Будет помолвка, - он притянул ее к себе и поцеловал в губы затяжным, нежным поцелуем. - Куплю красивое кольцо, какое ты захочешь. До твоих восемнадцати лет ничего большего я сделать не могу. Потом мы поженимся.

Он, сгорая от желания, с трудом сдерживал себя в порыве страсти к любимой девушке. Юрий слишком уважал ее и ее семью, чтобы предпринять более решительные шаги, как бы ему того не хотелось. Осенью Алле исполнится семнадцать, и тогда он, хотя бы, сможет представиться ее матери, как жених. А пока, у них было много времени впереди, чтобы узнать друг друга ближе.

*

*

*

- Вот так, Олег, - подвел итог Силаев. - Он перебил треть камеры, в которой сидел! Это, конечно, пока не доказано... Но, я не сомневаюсь. Все совпадает. Доказать невозможно: я просмотрел видеозаписи посещений — там он не засветился. Опросил заключенных, они

либо ничего не знают, либо подкуплены. Все молчат, против него — только один Гамба. Но, я чувствую: кроме Калинина, никто не мог это сделать!

- Страшный человек, - кивнул Шацкий. - Я-то думал, что он успокоился. Отсидел, его опустили, потом волшебным образом появилась мать и вытащила его из тюрьмы. А он еще и мстит!

Они сидели в квартире Горгадзе. Пока он поправлялся у себя дома после ранения, оба мужчины часто навещали его, и он сделал Силаеву дубликат ключей. Теперь его квартира стала своеобразным клубом для трех мужчин. Конечно, те не злоупотребляли посещениями — все-таки хозяин был молодым, холостым мужчиной. Сегодня его не было дома, и они предупредили, что нужно собраться у него и поговорить.

- Ты понимаешь, это не просто месть своим насильникам, - заволновался Силаев. - Эти убийства — плевок лично в меня, как в начальника колонии! Я воспринимаю это, как вызов. Если он поубивал охраняемых заключенных, то также может попытаться отомстить Тане и Вике.

Глаза Олега загорелись опасным огоньком — как в те годы, когда он пускался в авантюры для приумножения своего состояния. Да, действия Калинина от также воспринимал, как вызов.

Заскрипел ключ в двери. Юрий, улыбаясь, зашел на кухню.

- Только купил машину, а она уже требует ремонта, - объяснил он свое отсутствие и поздоровался с каждым за руку. - Я не совсем понял, из-за чего у нас собрание.

Силаев обстоятельно рассказал все еще раз.

- Да, это просто моральный урод, - сделал вывод Юрий. - Я понял это в тот день, когда Саша прибежал ко мне, доведенный до нервного срыва и болезни, и все — из-за его действий. Он наверняка причинит зло женщинам... возможно, даже детям. Нужно что-то делать...

Силаев посмотрел в глаза друзьям, каждому по очереди. Они, трое тертых, опытных в жизни мужчин, сидят и думают, как защитить близких от изверга.

- Я уважаю закон — должность у меня такая, - возбужденно заговорил он. - Но, в случае с Калининым, закон не сработал. Перед материнской любовью и деньгами он бессилён. Предлагаю действовать пограничными, удобными методами. Вы как?

У Шацкого напряглись скулы. Уж он-то знал, как нужно поступать, чтобы защитить свое.

- Закон — штука гибкая, - заметил он. - Если всплывет все, что делалось не по закону, сядет пол-страны.

- Какой закон? - усмехнулся Горгадзе. - Я уже забыл, что это такое. Там, где я провел полгода, данного понятия давно не существует.

Далее, они обсуждали способы, как остановить Дмитрия. Запугать, нейтрализовать так, чтобы он уже никому не причинил зла. У каждого был свой опыт войны, даже совершенно гражданский человек Шацкий имел своеобразную практику битвы против криминала, а также за собственность и капитал, как за свой, так и за чужой. К тому же, благодаря ему, проблемы с оружием возникнуть не могло.

- Боюсь, в его случае, зло остановит только смерть, - заключил Геннадий.

- Просто смерти мало, - возразил Шацкий. - Нужно ему отомстить по полной программе. То, что он совершил — не просто факт многолетней измены. Он кинул жену и детей с валютным кредитом, плевал на их жизни, и это чуть не привело к смерти моей Вики.

Пытался убить Татьяну. Издевался над детьми. К тому же, на его счету теперь убийство трех заключенных, а один стал инвалидом.

- Тип, достойный наказания, - резюмировал Юрий. - Самого жестокого и беспощадного! Остается заманить его. Один против троих — не воин.

Геннадий задумался.

- Я ведь наблюдал за ним после того, как состоялся пересмотр дела, - сказал он. - Живет теперь Калинин в загородном доме за железной оградой, в охраняемом частном секторе. С ним там проживают две женщины — мать и ее падчерица. Так что, взять его в собственном доме невозможно. Ни к чему, чтобы пострадали эти дамы: они здесь не виноваты. Я даже мать понимаю в том, что она спасла сына.

Все трое замолчали, обдумывая возможные варианты. Да, у Калинина появились деньги, и подступиться к нему стало сложнее...

- Вспомнил! - воскликнул Шацкий. - Недавно Алла и Саша ездили на встречу к бабушке. Эти встречи происходят в отсутствие Калинина. Таня тоже ведь привозила туда сына, верно, Гена?

Силаев подтвердил.

- Так вот. Инга обмолвилась, что Дмитрий очень хочет повидать детей. Конечно, Алла и Таня категорично отказались... А мы вполне можем сыграть на этом!

Геннадий и Юрий вопросительно уставились на Олега.

- И что же, мы будем использовать детей, чтобы изловить его?

Олег встал, подошел к стульям, на которых сидели друзья, и приобнял обоих.

- Самих детей — нет, - он хитро улыбнулся, вспомнив, что Саша однажды заходил на свою страничку в соцсети с его компьютера. Также он знал, где зарегистрирован Калинин. - А вот их контакты в интернете, и бредовое желание отца встретиться с ними — вполне возможно...

После этого разговора, гости попрощались с Горгадзе и покинули его квартиру. Геннадий все еще плохо себя чувствовал, к вечеру поднималась температура, и Шацкий предложил подвезти его домой. Сам Юрий лег отдохнуть, переваривая эмоции последних дней. Объяснение с Аллой, их поцелуи и признания в любви, и предстоящая авантюра — все это перемешалось в его голове. После двух недель тишины, последовавших за выпиской из больницы, молодой человек чувствовал себя в центре событий, бодрым и готовым ко всему.

- Будет плохо, если полковник совсем расклеится, - пробормотал Юрий. - Он — один из ключевых элементов нашей операции!

Глава 33

Посадив мать на самолет, Дмитрий вздохнул с облегчением. Еще бы Аниту куда-нибудь сплавить — и было бы совсем хорошо! Однако, девушка уезжать не собиралась, хотя Инга отправилась в Латвию по серьезному поводу — годовщины смерти мужа. Она собиралась посетить его могилу, навестить старых знакомых, и, конечно, звала девушку с собой. Анита отказалась под предлогом, что не может оставить завод сейчас, когда начался процесс восстановления и обещала вылететь в Латвию сразу после того, как вернется Инга. Эта дура не хотела доверять ему бизнес даже на несколько дней!

Конечно, Дмитрию хотелось бы, чтобы дома осталась мать. Они были бы совсем одни... Он понимал, что Инга догадывается, кто именно прятал ее лекарства. Тем не менее, женщина не попрекнула его ни одним словом — очевидно, все еще чувствовала свою вину

перед сыном.

Порой, Дмитрий не понимал сам себя. Мать появилась, когда ему необходима была помощь, и дала ему все: свободу, деньги, свою заботу и любовь. Казалось бы — можно жить и радоваться, вникать в бизнес и забыть прошлое. Однако, многое его раздражало: дети, которые навещали бабушку в его отсутствие. Анита, завладевшая привлекательным бизнесом в городе: счастливые Таня и Вика. Его бесило даже то, что в тюрьме сидело много нормальных, не опущенных заключенных. Всему этому количеству людей Дмитрий желал самого плохого. В своей злости, обиде и мстительности мужчина по-прежнему обвинял мать.

На время, когда они останутся с Ингой вдвоем, у него были большие планы. Старуха, кажется, пошла на поправку, онколог предсказывал небольшое улучшение. В ее случае это было равносильно чуду. По прогнозу врача, при стабильном улучшении она могла дожить до глубокой старости. Такое ее долгожительство не входило в планы Дмитрия. Кстати, лекарств у Инги стало еще больше. Таблетки, капли, ампулы — все это просто переполняло антресоль в ее шкафу. Так что, он незаметно перелил одно смертельное вещество в пузырек от капель для иммунитета — при болезни Инги их необходимо принимать каждый день. Он уже успел посоветоваться со специалистом нелегальной аптеки, где приобрел снадобье. Тот сказал, что здоровому человеку прием этого вещества мог принести немало проблем, вплоть до язвы желудка... А вот раковому больному после него путь только один — быстрая смерть. Так что, к возвращению матери Дмитрий был готов.

Сворачивая от аэропорта на шоссе, он задумался: дома ли сейчас Анита? В последнее время она перестала быть похожей на себя обычную, стала грустной, задумчивой, даже не реагировала сразу на обращение к ней. Это заметила и Инга. Она по вечерам стучалась к девушке в комнату, и они подолгу сидели, разговаривая о чем-то... Дмитрий догадывался, что причина этим переменам — Шацкий. Похоже, банкир всерьез влюбился в Вику, раз отталкивал такую яркую, экзотическую красотку, как Анита. А той его отказ, конечно, был как нож по сердцу. С одной стороны, Дмитрий злорадствовал: ему-то Анита отказала. С другой, его снедало чувство ревности. Мать, которая должна ему еще кучу внимания, любви, денег за свой поступок, носилась с несчастной девчонкой, которая была всего лишь дочерью ее умершего мужа!

Дмитрий понимал, что, возможно, ему придется бежать... Наверняка, Силаев поднял в колонии шмон из-за убийств зеков, и кто-нибудь расколется на допросе, выдаст его. Доказать что-либо, конечно, сложно, но — Бог его знает. К тому же, дальнейшие его планы как-то не совпадали со спокойной жизнью в городе. Ничего, он уже купил маленький домик в крохотной деревне, недалеко от моря. Вряд ли кто-то будет искать его там. К тому же, Дмитрий планировал запереть там Таню и Вику... когда доберется до них. А уж там, в отдалении и тишине, им троим будет очень весело — это он мог гарантировать.

- Я дома, - на всякий случай, объявил он, зайдя в холл. Ему никто не ответил — в доме, похоже, никого не было. Домработница приходила три раза в неделю, повар — каждый день, но вечером все уезжали. А Анита, похоже, не собирается домой. Либо торчит в офисе, либо заликает горе в каком-нибудь заведении.

- Привет. - Он вздрогнул, когда услышал ее голос из кухни. - Заходи, составишь мне компанию!

Анита сидела за кухонным столом. Перед ней стоял ноутбук и откупоренная бутылка красного сухого вина. Поглаживая пальцами бокал, девушка задумчиво смотрел на экран

компьютера.

- Я поздравляла свою одноклассницу с днем рождения, а потом разговаривала с Ингой, - продолжила она. - Твоя мама переживает, как мы тут без нее. А я беспокоюсь, не стало бы ей хуже из-за этой дороги...

- Я посадил ее на самолет, - присаживаясь рядом, ответил Дмитрий. - Мать пребывала в хорошем самочувствии и недурном настроении, так что, не волнуйся. А ты чего пьешь безо всякой закуски? Нехорошо.

С этими словами, он достал из холодильника нарезку сыра и колбасы, а также миску с салатом цезарь. Разложив салат по тарелкам, налил себе вина в бокал.

- Ты же обычно пьешь крепкие напитки, - приподняла бровь Анита. - Оставь вино мне, Дима. Оно кислое, как мои слезы...

Дмитрий с удивлением заметил, что она плачет. Ну, конечно, не досталась желанная игрушка. В его голове вихрем пронеслись несколько замечательных мыслей... Но, чтобы их осуществить, необходимо, чтобы Анита напилась.

- А от чего слезы-то? - удивился он. - Вроде никто не умер...

- Ничего ты не понимаешь, - разрыдалась она. - Я полюбила... второй раз в жизни. После развода думала — никогда уже не полюблю. А тут — он... Я такая идиотка, ведь познакомилась с ним, когда он еще был свободен! А теперь, он влюблен по уши в свою жену!

- В мою бывшую жену, - мягко поправил Дмитрий, наливая в ее опустевший бокал вино до самых краев. - Ну и что? Любовь проходит, женатые разводятся. Жизнь — странная штука.

Анита не успевала опустошить бокал, как Дмитрий наполнял его снова. Сам он выпил половину рюмки коньяка, и, каждый раз, чокаясь с ней, притворялся, что делает глоток.

- Кстати, я могу помочь тебе, - с апломбом заявил он. - Вика, хоть и вышла за него замуж, все еще меня любит. Она звонила мне недавно, предлагала встретиться. Анита, мои женщины просто так меня не забывают! Если хочешь, я могу помочь тебе разбить эту пару — причем практически без усилий с твоей стороны.

- Правда?! - ее глаза, уже подернутые хмелем, загорелись неподдельным интересом. - И как же?

- Ну, я же говорю. Вика все равно ко мне не остыла. Стоит мне встретиться с ней, быть поласковее — и она вновь в моих руках. К тому же, мне недавно звонила дочка. Она сказала, что скучает...

Если бы не выпитая бутылка вина, Анита бы ему не поверила — уж тупой она точно не была. Однако, Дмитрий уже откупорил вторую бутылку, и девушку было легко убедить в чем угодно.

- Но ты-то ее не любишь, - заметила она. - Иначе у тебя не появилась бы Татьяна. Я видела их обеих, когда они привозили к Инге детей. Красивые женщины, черт возьми! И такие разные. Вика — в ней чувствуется стержень. А Таня — нежная, мягкая. Будь я мужчиной — даже не знаю, на ком остановилась бы.

- А я знаю, - Дмитрий изобразил на лице сожаление. - Вика была моей законной женой. Мы состояли в браке восемнадцать лет, это — не шутки! Да, я не ценил ее, но сейчас понял, что мы должны быть вместе. Уведу ее у Шацкого, заодно помогу тебе. Нет проблем!

Он даже заслужил от опьяневшей Аниты поцелуй в затылок. Спотыкаясь на каблуках, она упала на стул и опустила голову на руки.

- Спать хочу, - зевнула девушка. - Надоело все...

- Э, нет, - возразил Дмитрий. - Негоже тебе спать за столом. Держись за меня, я доведу тебя до спальни.

На ход ноги, Калинин налил ей еще бокал, после которого Анита окончательно опьянела и повисла на нем в совершенно беспомощном состоянии.

- Не могу идти, - заплетающимся языком пробормотала она. - Ты ведь можешь отнести меня до комнаты?

Когда Дмитрий, с усилием выдохнув, поднял ее на руки, Анита заснула. Не так уж много она выпила — на свои почти метр восемьдесят роста и семьдесят килограммов веса. Скорее, она приехала поздно после работы и начала пить, не поужинав. И все это было на руку Дмитрию!

Он стащил с кухонного диванчика плед и накинул его на Аниту. С трудом донес ее до машины и положил на заднее сидение. Уже был один случай, когда она так улетала с бутылки вина — тогда они отмечали крупную продажу текстильных изделий завода. Правда, до своей комнаты она все-таки добиралась, но спала как убитая до утра. В тот день Инга одновременно и ругалась, и смеялась, подменяя Аниту на предприятии.

Открыв дверь ограды с помощью пульта, Дмитрий выехал с территории дома. Он проехал пункт охраны частного сектора. Там горел свет, но охранника не было видно. Прекрасно. Никто его не заметит!

Сворачивая на лесную дорогу, Дмитрий усмехнулся и включил музыку на телефоне. Обычно он врубал музыку на магнитоле во всю мощь, но сейчас не хотелось будить Аниту. Она проснется запертая в уединенном домике на берегу моря. Даже до ближайшего деревенского дома там нужно было идти пешком минут двадцать! Ее пробуждение с похмельем, шоком и изумлением Дмитрий представлял себе во всех красках. А потом, он привезет ей компанию, повеселится и подожжет этот домик к чертям...

Правда, доставив бесчувственную Аниту на место, он понял, что его планы рушатся. Девушка застонала и открыла глаза. Предвидев это, Дмитрий влил ей в рот вино из другой захваченной бутылки, и связал руки валяющейся на клочке сена грубой веревкой. Когда она вновь отрубилась, Калинин овладел ей в грубой форме. У него очень давно не было женщины... Именно женщины, а не секса. Секс ему дали в тюрьме с лихвой.

Вернувшись домой, Дмитрий с облегчением увидел на кухонном столе ее телефон. Значит, Анита была заперта в доме без всякой связи. А дверь запиралась на такой замок, что выбраться ей было невозможно.

Закрывшись в своей комнате, Дмитрий открыл ноутбук и зашел на свою страницу в соцсети. Он уже очень давно не посещал ее! Калинин, удалив спам — а это была реклама отдыха, косметики, детских центров — щелкнул по вкладке «Мои сообщения». Вдруг там что-то интересное?

«Здравствуй, папа.» - Он, увидев, что сообщение пришло со страницы Саши, хотел уже закрыть соцсеть. Когда-то он взломал эту страницу, чтобы пропесочить сына на предмет неподходящих контактов... Однако, Саша до сих пор оставался у него в друзьях. Не удалил, несмотря на все случившееся! Это грело Дмитрию душу.

«Мы думаем о тебе, и скучаем. Мама окрылена идеей жить с Шацким на всем готовом. Он против нашего общения с тобой... Папа, мы помним, что ты — наш родной, а не отчим. Мама даже не поговорила с тобой, не выяснила, что заставило тебя завести вторую семью. Она сама виновата во всем! Они посадили тебя в тюрьму, но бабушка выручила тебя. А мать на все готова, лишь бы Олег Васильевич давал ей деньги! Но, мы-то знаем, кто наш отец. Все

твои действия, упреки — это стремление воспитать из нас нормальных людей, вопреки баловству мамы.»

После прочтения этих слов, сердце Дмитрия забилося. Его сын и дочь выросли... они все поняли. И не держали зла на него! После выхода из тюрьмы, Дмитрий следил за жизнью детей... гордился ими. Саша заканчивал училище, имея отличную практику. А Алла заняла первое место на областной олимпиаде по английскому языку — шутки ли! Это все явно не Викина заслуга. Что она, детдомовская девочка, могла им дать?! Это его постоянное воспитание и дрессура помогли вырастить детей такими хорошими. Стремление к идеалу. Правда, Анита называла это дорогой в бесконечность — типа, тебе испортили жизнь, потому ты испортил ее детям... Плевать на ее слова. Дети росли хорошими людьми, благодаря ему.

«Папа, мы тебя приглашаем на праздник. Второго мая в городе будет фестиваль судоходства. Саша специально отреставрировал старое судно, чтобы участвовать... Без твоего поздравления, это будет совсем не праздник. Ты нам нужен, папа. Обязательно приезжай! А после вознаграждения — не важно, кто займет призовое место — мы приглашаем тебя пообщаться на палубу парома. Название парома - «Элизабет». Папа, ты просто обязан там быть. Мы любим тебя, и очень ждем...»

Подписано сообщение было так: «Твои дети, Саша и Алла». Фотография Сашки, стоящего на палубе судна, подтверждало все. Правда, названия парома видно не было. Тем не менее, Дмитрий поверил.

- Как это — не важно, кто займет призовое место? - проговорил он. - Мой сын будет победителем!

С этими словами, он отправил на страницу сына сообщение, что обязательно будет на фестивале. А как иначе? Его сын должен победить. Если же нет — он вправит Саше мозги в нужном направлении...

*

*

Шацкий, удовлетворенно улыбнувшись, прочитал ответ.

Как он и ожидал, Дмитрий ответил довольно быстро — через два часа после отправления сообщения, и так, как ему было нужно. Рыбка проглотила наживку. Оставалось не спугнуть!

- Есть контакт? - Сергеич, присаживаясь напротив за стол, заинтересованно посмотрел на него. Они сидели на кухне и пили кофе — ох, как хорошо, что Вика, сторонница здорового сна, этого не видела!

- Есть, - кивнул Олег. - Я все стер — так, чтобы Саша не знал об этой переписке.

- А если он захочет позвонить сыну?

Шацкий покачал головой.

- Не сможет. Когда его посадили, Вика с детьми приобрели новые симки. И писать он ему вряд ли будет. К тому же, эти его вспыхнувшие чувства к детям... Подозрительно. Скорее — желание самоутвердиться за их счет!

С этими словами, Олег напечатал:

«Папа, мама заметила, что я с тобой переписываюсь, и разозлилась. Вынужден добавить тебя в черный список. Очень жду тебя!»

«Понимаю и не обижаюсь», - получил он ответ через две минуты. Потом щелкнул нужную кнопку, и Калинин занял свое место в черном списке, рядом с Ринатовым и Беляевым.

- Все, Сергеич, - удовлетворенно потянулся Олег. - Если он думает, что мы — идиоты, которые позволяют обидеть своих жен, то глубоко ошибается! Нужны превентивные меры, и я их приму. Ты как, с нами?

Помощник задумался.

- Олег Васильевич, ведь на праздник планируют приехать и ваша супруга с дочкой, и жена Геннадия с сыном. Вы не думаете, что эту беззащитную компанию кто-то должен будет развлекать... и отвлекать?

Сергеич, как всегда, говорил разумные вещи. Шацкий вспомнил, как он волновался на днях, когда Вика поехала на награждение Аллы за победу в олимпиаде. Она отправилась туда одна: у него было срочное совещание, а Саша в тот вечер работал. И что в итоге? Алла убежала, увидев Горгадзе, но они удачно объяснились. А Вика, потеряв из виду дочь, испугалась... Хорошо, что Алла позвонила и что-то наговорила про проблемы у Алии, и потом они с мамой встретились у администрации. Олег, продолжая волноваться, отправил тогда Сергеича их встречать. Да, помощник был прав. Раз уж Калинин начал действовать — нельзя оставлять женщин и детей одних.

- Я могу повезти их в ресторан — неважно, даже если Саша не победит, можно отпраздновать его участие в фестивале. Ваше отсутствие не редкость — из-за работы, как, впрочем, и Силаева. Юрий, конечно, друг, но не родня, и не обязан присутствовать на всех торжественных моментах. Так что, отсутствие вас троих не вызовет подозрения!

- Ты — большой умница, - Шацкий дружески похлопал Сергеича по плечу. - Итак, до важной субботы осталась неделя. На это время я освобождаю тебя от всех твоих обязанностей. Попрошу только об одном: не спускай глаз с Вики и детей, но так, чтобы они об этом не знали.

- Это — правильное решение, Олег Васильевич, - подтвердил Сергеич... и неожиданно рассказал о своей страшной находке после свадьбы — о пуле недалеко от места, где стояли молодожены.

- Что же ты мне тогда не рассказал?! - возмутился Шацкий.

- Олег Васильевич, все-таки это была ваша свадьба. Никто не пострадал! А потом вы с Викторией уехали отдыхать, время полетело... Больше таких попыток не было, и я решил ничего не рассказывать. Возможно, я ошибался... Но сейчас, пожалуй, тот самый момент.

Шацкий нахмурился. Давно прошло то время, когда он был активным участником местных разборок, и его пару раз чуть не пристрелили. Он давно стал легальным, честным бизнесменом, и все его старые враги либо поднялись сами — и уважали его за спасение от беспредела Ястреба, либо давно лежали в сырой земле. Так что, стрелять мог только враг его жены... по-видимому, переполненный в тот светлый день ненавистью и завистью.

Они разошлись по спальням, когда время перевалило за полночь. Олег, ощущая физическую усталость, скопившуюся за целый день, никак не мог уснуть. То ли мешал выпитый кофе, то ли не давали покоя мысли.

Повернувшись к спящей Вике, Олег погладил ее по волосам. Эта женщина вытаскала его из долгого одиночества, дала возможность полюбить и быть любимым самому. Раньше у него был один свет в окошке — Лиза, а с появлением Вики, жизнь стала в два раза приятнее и светлее.

- Я не дам тебя в обиду, - прошептал он, поглаживая плечо Вики. - Я убью любого, кто причинит тебе зло...

Инга вернулась домой второго мая, в субботу. Последние два дня, которые она провела в Риге, ее охватывала тревога за падчерицу. Сначала Анита не отвечала на звонки, потом ее телефон и вовсе оказался недоступен. Конечно, она позвонила Дмитрию и спросила, в чем дело. Сын ответил, что Анита собралась отдохнуть и уехала куда-то, похоже, с мужчиной. Вот тут-то Инга и заволновалась. Насколько плохо знал девушку Дмитрий, настолько хорошо была она сама знакома с ее характером. Анита влюблялась редко и надолго. В этот раз объектом любви оказался Шацкий. Инга совсем не знала этого человека — способен он изменить своей жене, или нет, но она, заглянув в новостную ленту города, прочитала информацию о его посещении детского дома и благотворительном взносе на его счет. Значит, Шацкий оставался в городе. А Анита не такова, чтобы быстро влюбиться в кого-то еще. Тут явно что-то было не так. Либо врал Дмитрий, либо... О самом плохом думать не хотелось.

Инга уже перестала молиться на сына и идеализировать его. После спрятанных лекарств, она поняла, что ему нужна не мать, а ее деньги. Да, она поступила с ним отвратительно, но сейчас делала все, чтобы исправить это, и была готова терпеть многое. Она уже не ждала любви — очевидно, на это ее сын не был способен, но, хотя бы минимум заботы, и уж, конечно, благодарности — неужели она и такого не заслужила? А тот инцидент убедил ее: нужно дать ему понять, чтобы сидел тихо, и не высовывался со своими бредовыми идеями убийств, мести женам и детям — нет-нет, да фразы об этом у него проскальзывали. Она была слаба, но чувствовала в себе силы остановить сына, если он захочет причинить кому-то зло. Тем не менее, ей даже стало жутковато при мысли, что она будет с Дмитрием дома вдвоем, без Аниты.

Он встречал мать в аэропорту ранним утром. Поцеловал в щеку, вручил букет из пяти красных роз. Вообще, Дмитрий выглядел довольным и цветущим.

- Дети пошли со мной на сближение, - сообщил он, когда вез мать домой. - Пригласили меня на фестиваль судоходства! Саша в нем участвует, и после награждения позвал меня посмотреть свой паром изнутри. Он назвал его «Элизабет». Правда, здорово?

Инга, еле отвлекаясь от тяжелых мыслей, кивнула.

- Мама, а ты не поедешь на праздник к внукам?

- Я бы с радостью, - вздохнула она. - Но сейчас мне предстоит решить куда более серьезную проблему. Я должна узнать, где Анита. Ребятам я везу подарки. Так что, когда Анита найдется, обязательно встречу с ними, и поздравлю Сашу.

Калинин нахмурился. Он так и знал, что Инга не оставит этот вопрос без внимания! Откуда ей было знать, что Анита уже неделю жила в уединенном домике? Уезжая, Дмитрий связал ей руки толстой веревкой и запер. Он наведывался туда через день, подвозил еду и всю наслаждался роскошным телом девушки. Правда, та орала, как безумная, и пыталась его ударить связанными руками... Но, Дмитрий был крепким мужчиной, и ее попытки освободиться не привели к успеху.

- Мама, Анита — взрослая женщина, - заметил он. - В ее возрасте некоторые детей первый класс ведут, а она все у твоей юбки! Ну, загуляла. Она, кстати, казалась очень довольной.

Инга сдвинула брови.

- Никогда, ни при каких обстоятельствах Анита не пропадает. Она уже влюблялась и уезжала с мужчиной, но всегда была на связи! Я, как только приеду домой, заявлю в

полицию о ее исчезновении. Прошло больше трех дней, так что, пусть попробуют не отреагировать.

Дмитрий заволновался. Он подготовился так, чтобы после встречи с сыном увести обманом Вику — она наверняка будет на этом празднике. Потом, оставалось выследить Таню, когда она будет одна, и уболтать, разжалобить ее так, чтобы она уехала с ним. Все три женщины будут находиться в одном доме — наедине с ним. Для такого случая, он уже приобрел нужное оружие и прочие милые штучки. Блондинка, брюнетка и рыжая. Просто мечта!

В данный момент, ему нельзя было светиться перед органами. Значит, Ингу нужно нейтрализовать, хотя бы на время. Поставив чемодан в ее комнату, Калинин заглянул в аптечку матери — она как раз попросила его принести лекарство. Взгляд его упал на пузырек со смертельным веществом... Нет, пока не время. Но, мать должна крепко уснуть, чтобы он успел увести хотя бы Вику.

- Успокойся. Она звонила мне три дня назад, - нагло врал матери Дмитрий, когда они пили кофе в столовой. - Просто Анита, похоже, в таком месте, где плохая связь. У нее все в порядке! Мама, не спеши дергать полицию. Отдохни, приди в себя после дороги. А потом, я вернусь с фестиваля, и сам отвезу тебя в участок.

Инга, казалось бы, была согласна. Ей самой не хотелось предпринимать ответственные шаги без сына. Выпив кофе и съев бутерброд, она хотела выпить лекарство из открытой Дмитрием ампулы... В этот момент в ее голове молнией промелькнула мысль: «Опасность!» От лекарства исходил странный запах — не такой, как обычно. Воспользовавшись тем, что Дмитрий отвернулся, она вылила лекарство в кувшин с молоком.

- Ну все, я поехал, - он поцеловал мать в лоб. - Давай, отдыхай, и обязательно поспи с дороги!

Как только Дмитрий ушел, Инга включила ноутбук Аниты. Вот, еще одна загвоздка — девушка никогда не уезжала без него! Там был включен скайп. А вот время их последнего разговора!

И с тех пор — тишина.

Инга вылила молоко с лекарством в раковину, разлила немного на пол и полезла в мойку. Там, среди тряпок и моющих средств, она обнаружила пустую бутылку любимого сухого вина Аниты и еще одну, где ранее был коньяк. Его употреблял Дмитрий. Гостей не водили ни он, ни она. Женщина вспомнила, что во время их разговора Анита сказала, что ей очень тяжело, и хочется выпить в одиночестве. Очевидно, Дмитрий составил ей в тот вечер компанию. А что же было потом?

Все. Озарение пришло внезапно. Ни ее любовь, ни помощь не принесли результата. Он хотел уничтожить всех, и жить в свое удовольствие. Сын превзошел ее саму во много раз, и далее спасать его не имело смысла. Если удастся получить доказательства своим подозрениям — она оставит его. Дмитрий ведь и ее хочет убить... А сейчас, когда пропала Анита и появились прекрасные внуки, умирать ей нельзя.

Закрыв ноутбук, женщина выбежала из дома. Она спешила через весь частный сектор к пункту охраны. Чтобы ей открыли, пришлось долго стучать в дверь.

- Что случилось? - немолодой седой охранник, конечно, ее знал. - Воры, что ли, напали?

Инга тяжело дышала — бег по местности и волнение лишили ее сил.

- Кто здесь дежурил неделю назад?

Мужчина задумался.

- Ну, я. А что?

Дрожа от переполняющих ее эмоций, Инга задала ему свои вопросы...

* * *

Солнце заливало набережную, заставляя реку сверкать и переливаться, подобно драгоценному камню. В этом году администрация города вложила в фестиваль немалые средства, поэтому сама набережная была красиво украшена цветами и воздушными шарами. Здесь шла активная торговля разными сладостями и напитками, и толпа гостей фестиваля моментально сметала все с прилавков.

- Как много народу, - заметила Вика. - Нужно обязательно подойти поближе к набережной, иначе мы не увидим Сашу!

Алла шла под руку с мамой, Татьяна вела Рому, Лиза следовала за ними. Мальчик подпрыгивал, чтобы разглядеть хоть что-то. Безрезультатно!

- Полетели, - Сергеич поднял его и посадил себе на шею. - Теперь ты увидишь все!

Под радостный хохот ребенка Сергеич пробил дорогу к тому мосту, откуда в свое время хотела прыгнуть Вика. Отсюда прекрасно была видна и пристань, и все суда.

Тем временем, ведущий мероприятия объявил в микрофон начало фестиваля. «Элизабет» шла под номером десять — из десяти претендентов на победу.

- Последний, - с сожалением прошептала Лиза. - Бедный, он же весь издергается!

Вика украдкой пожала руку девушки.

- Представляю. Зато, возможно, Саша ошеломит членов жюри.

Участники конкурса один за другим показывали свои отреставрированные суда, и их способность маневрировать на воде. Каждый раз, зрители приветствовали их громкими аплодисментами.

- А у Саши-то паром самый старый, - заметила Алла на ушко Лизе. - Это для него козырь! Заметнее масштаб проведенной работы...

Лиза спрятала улыбку. Они уже успели испытать паром в ходу. Для нее это судно всегда будет служить напоминанием о самом прекрасном событии в ее жизни.

Когда объявили команду Саши, женщины и Сергеич замерли. «Элизабет» отчалила от берега, сверкая обшивкой. Сначала паром шел медленно, но постепенно разогнался.

- Давай, парень, - прошептал Сергеич, сжав кулаки. - Покажи, кто на воде главный!

Аплодисменты, которые получил Саша со своей командой, тоже были достаточно громкими. Все, паром пристал к берегу. Теперь жюри должно было принять решение.

Слово держал важный человек — директор порта.

- Посоветавшись, мы решили распределить награды следующим образом. Третье место...

Первая награждаемая команда — пять человек — поднялась на импровизированную сцену и приняла из рук ведущего денежный приз, цветы и медали. Следом награждали занявших второе место недавних выпускников мореходки.

Алла и Лиза взялись за руки. Они обе представляли, как переживает сейчас Саша. Его команда пока не заняла ни одного из призовых мест. Оставалось одно — первое. Все, или ничего...

- При назначении победителя мнения разделились, - продолжал директор порта. - Поэтому, мы решили разделить первое место... между двумя командами. Хотим отметить технологичность комбинированного судна «Золотой берег», а также креатив и масштаб

работы команды парома «Элизабет». Победители, на сцену!

Вика и Таня переглянулись, не веря своим ушам. Да, паром был хорош... Но теперь Саша получил признание и победу!

Две команды — все крепкие, молодые парни — поднялись на сцену. Лиза видела, что Саша изумлен. Он пожимал руки своим ребятам, чужой команде, жюри... Когда все получили призы, двое Сашиных помощников подняли его на плечи и закричали так, что их услышали все.

- Победа!!!

Лиза не выдержала. Она бежала через толпу, стремясь всей душой разделить с ним эту радость и напомнить, как она его любит. Саша протянул к ней руки, поднял и закружил.

- А ничего паром-то оказался, - прошептал он ей на ухо. Лиза, поняв его намек, откинула голову и засмеялась.

Далее, Саша направился к людям, которые переживали и болели за него. Обнял всех по очереди.

- Брат, ты такой молодец! - Алла повисла на шее у Саши. Он с удовольствием потряс конвертом с деньгами.

- Здесь нормальная сумма, - с гордостью проговорил он. - А тебе, хитрюга, подарили меньше после твоей олимпиады.

Сергеич — единственный взрослый мужчина в этой компании — с чувством пожал ему руку.

Саша с сожалением вспомнил, что Шацкий не смог видеть его победу — пришлось срочно ехать на работу. А он, несомненно, тоже гордился бы им в этот момент.

- Я очень извиняюсь, - заговорил Саша, - но мне еще предстоит отметить событие со своими парнями в кафе на набережной. Пара часов — и я обязательно присоединюсь к вам. Никто не против?

Конечно, и Вике не слишком хотелось отпускать сына, и Лиза желала быть рядом... Но, они понимали, что это — мужской конкурс, и Сашины помощники приложили немало усилий к этой победе.

- А мы все поедem в «Арзи», - подсказал Сергеич. Он назвал новый ресторан, где была очень вкусная и разнообразная кухня. - Саша, вечером обязательно возвращайся домой! Будет большой праздник. Поздравим и тебя, и Аллу.

После этих слов, Саша вернулся к команде, а остальные расселись в «Хаммер». Сергеич, сидевший на водительском месте, был вынужден ответить на звонок.

- Дорога свободна, пробок нет, - сказал он. Остальные, занятые шумной веселой болтовней, не услышали этого.

Тем временем Дмитрий смотрел на рассеивающуюся толпу. Его сын победил! Правда, нельзя считать его самым лучшим — нашелся равный. Тем не менее, это победа. Он искал глазами Вику... Ничего, нужный момент еще наступит. Все равно, здесь еще слишкомлюдно.

Найдя из десяти привязанных к береговым кольшкам суден нужное, Дмитрий спустился по трапу и ступил на палубу «Элизабет». Там его ждет Саша. Они поговорят — как отец и сын, как двое взрослых мужиков. Сын поймет его, и примет его сторону. Уже принял.

Зайдя в первую каюту, он осмотрелся. Да... учитывая, каким старым был паром, ребята провели капитальную работу!

- Привет, - голос, раздавшийся позади него, явно не принадлежал сыну. Дмитрий обернулся. Перед ним стоял высокий, стройный голубоглазый мужчина в белой рубашке и

дорогих джинсах. Калинин напряг память. Где-то он его видел. Черт возьми... Шацкий! Муж Вики! От него веяло неизвестностью и опасностью.

- Тут какая-то ошибка, - пробормотал Дмитрий и попытался добраться до выхода. Банкир стоял стеной, и он попытался его оттолкнуть. Не получилось.

- Спокойно, ребятки, - открыв дверь, сказал Геннадий. Дмитрий в ужасе замер, узнав начальника колонии. - Еще разговор не начался, а вы уже пихаетесь!

Дверь снова заскрипела. В каюту вошел молодой, смуглый мужчина.

- А меня? Меня забыли, да?

Последний запер дверь на щеколду. Ужас сковал Дмитрия... Он только собирался мстить своим бывшим, а эта троица поймала его в ловушку. Кажется, выхода не было. Все происходящее напоминало какой-то страшный фильм, где он был главным героем — одним против злой силы.

- Двоеженство, отвратительное отношение к своим женщинам, подстава собственной жены, - громовым голосом произнес Шацкий.

- Нападение с ножом на мать твоего ребенка, убийство трех заключенных, причинение тяжкого вреда здоровью еще одному, - продолжил Силаев.

- Унижение собственных детей, доведение до опасного для жизни психического и физического состояния, - с отвращением добавил Горгадзе. Конечно, Калинин не мог его знать: он ни разу не приехал в училище, когда это было необходимо.

- Оправдываться будешь? - подытожил Геннадий. Калинин чувствовал, как по спине стекает противный липкий пот. Что сейчас сделают с ним эти трое — остается только догадываться.

- Вы не имеете права! - закричал он, скрывая страх за бравадой. - Это самосуд!

- Об этом никому не известно, - глаза Шацкого загорелись опасным огоньком. У него было больше всего претензий к Дмитрию, поэтому он, размахнувшись, от души врезал ему кулаком в ухо. - Труп спустим в море, и нет проблем!

- А когда найдут — мать родная не узнает, - ухмыльнулся Геннадий.

Калинин отлетел в другой угол... и неудачно попал прямо на полковника. Силаев был не менее зол и, увидев, что Дмитрий летит прямо на него, встретил его мощным ударом. Свалившись под ноги Горгадзе, он сплюнул кровь.

- Что, герои — трое против одного? - он напрягся в ожидании удара от Юрия... Однако, он бить не собирался — просто смотрел с уничижительной брезгливостью. - Три головореза...

- А я думал, что ты герой, - сквозь зубы проговорил Горгадзе. - Один против пятерых, из которых нет ни одного равного тебе! Две женщины и трое детей — хорошие противники для взрослого мужика... И это мы — головорезы! Да по сравнению с тобой мы — божьи ангелы...

Мужчины обступили Калинина. Шацкий вызывающим образом поигрывал невесть откуда взявшимся ножом, а у Горгадзе в руках появился миниатюрный пистолет новой модели. Полковник пока оружие не демонстрировал, но, несомненно, оно у него было. В глазах у всех троих застыла холодная, страшная отрешенность.

- Изверги, - закричал Дмитрий. - Помогите, убивают!

Он попытался встать, но тут Юрий сделал рубящее движение по его шее... Калинину даже показалось, что он может отрубить ему голову одной рукой. Повалившись на пол, Дмитрий расквасил нос о доски.

Неожиданно для всех, дверь выбили снаружи. В каюту ввалились двое вооруженных

сотрудников полиции, а за ними — мать Дмитрия. Геннадий один раз видел ее, когда она приходила на свидание к сыну в тюрьму.

- Это еще что такое, - возмущенно проговорил он, доставая из кармана брюк служебное удостоверение. Один из полицейских, склонившись к нему, прошептал на ухо несколько слов.

- Да ты что, браток, - покачал головой Силаев. - Еще и девушку похитил?

- Под подозрением... - начал объяснять тот. - Вот, и постановление о задержании есть.

Тем временем, Дмитрий кинулся к Инге, пряча лицо в воротнике ее сиреневого платья. Она сделала то, чего он меньше всего ожидал — с силой оттолкнула его так, что он полетел на пол.

- Все, сын, ты меня достал. Никакой помощью и любовью мне не унять твою злость. Все.

Оглядев трех мужчин, Инга, похоже, поняла, что было причиной их сборища. Однако, она не кинула защищать сына, а пошла в прямую атаку.

- Он причастен к исчезновению моей падчерицы, - она протянула мужчинам телефон, где была открыта портретная фотография Аниты.

- А ее-то за что, - охнул Шацкий, узнав девушку.

Второй полицейский подошел к Дмитрию.

- По заявлению гражданки Вейлеске, вы задержаны до выяснения обстоятельств.

Мужчины в изумлении переглянулись... Особенно удивился Силаев, помнивший, как Инга простаивала очереди, чтобы увидеть сына. Последний человек, который любил его и принимал таким, как есть, опустил руки.

Когда Дмитрия уводили, он кинул на оставшихся взгляд, полный ненависти.

- И не жди, что я кинусь тебя спасать, - говорила Инга. - Ты исчерпал мое терпение, Дима. Теперь — сам, все сам.

Она ушла следом за ними. Оставшиеся мужчины растерянно переглянулись.

- И что теперь делать? - спросил Горгадзе. - Он ушел от нашего правосудия и попал в лапы закона. Опять ведь извернется... Это она сейчас зла, а потом остынет и заберет заявление!

- Нет, - возразил Силаев. - Я костыми лягу, но не дам ему быстро покинуть тюрьму. Сейчас будет следствие... А на зоне, поверьте, его очень ждут!

После того, как Дмитрия увезли, все трое проследовали в дом Шацкого — на праздник, организованный в честь Саши и Аллы. Конечно, им все обрадовались... Алла, так вообще вся покраснела при виде Юрия. Они были вынуждены пока скрывать свои чувства, хотя как минимум три человека из близкого окружения уже все знали. Еще ее напугало то, что исходило от всех троих. Какая-то... обреченность, безысходность.

Глава 34

Когда дело касалось ранее судимых, прокуратура и следствие работали очень быстро. К тому же, из дома в качестве вещественных доказательств забрали две пустые бутылки из-под спиртного. А охранник коттеджного поселка дал показания, что видел машину Дмитрия ночью, когда тот выезжал на шоссе. Дело пошло быстро — в СИЗО его продержали сорок восемь часов. Далее, его ознакомили с постановлением, в соответствии с которым его вопросом должна была заняться прокуратура. А это значит — суд, и предварительное заключение в тюрьме до разбирательства.

- Не имеете права! - возмутился Дмитрий. - Я ничего подписывать не буду!

Ему становилось страшно. На сей раз мать точно не придет на помощь — она выступала на стороне обвинения. Он с ужасом осознал, что сам не имеет ни копейки, чтобы нанять адвоката — счет, которым он пользовался, был открыт на имя Инги, а он просто имел привязанную к нему банковскую карту. Дмитрий молился об одном — чтобы не угодить на ту же зону, где сидел ранее.

- Так и запишем — ознакомлен с постановлением, подписывать отказался, - проговорил следователь. Этот суровый сотрудник полиции казался куда менее интеллигентным, чем тот, который вел его первое дело. - Слушай, Калинин. Ты уже бывалый зек. Нападал ведь на женщину? А теперь — похищение... Это все очень серьезно. Давай так: напишешь чистосердечное признание — это облегчит твою участь, и уменьшит наказание.

Признаваться Дмитрий не собирался. Это означало самому доказать свою вину. А если они найдут Аниту — избитую, связанную — то одна статья потянет за собой другую.

- Говори, сволочь, - прорычал следователь, хватая Калинина за грудки. - Все равно же найдем ее. Живую — отлично, мертвую — тебе же хуже.

- Я сообщу о ваших действиях куда следует, - возмутился Дмитрий. - Вы мне что, угрожаете?!

Далее, следователь уже не сдерживался. Он от души отметелил человека в наручниках по лицу и животу. Калинин уже не возмутился — только прятал глаза, полные ненависти.

Вовремя зазвонивший стационарный телефон прервал допрос. Следователь, отдышавшись, поднял трубку.

- Алло?.. Гена, сколько лет, сколько зим! Здорово, брат... Так... внимательно слушаю.

Пару минут следователь слушал, периодически вставляя междометия, означающие согласие. А у Дмитрия все внутри похолодело: что-то ему подсказывало, что звонил по его душу полковник Силаев.

- Понял тебя. Хорошо, что у тебя места есть. Обе другие тюрьмы переполнены, жуть какая-то! Как скажешь, сейчас все оформим, конвой организуем...

- Нет, - Дмитрий, в ужасе от своего положения, упал на колени перед следователем. - Только не в сорок пятую! Я согласен сидеть в любой другой тюрьме, в переполненной камере...

Его сковал страх. Впервые в жизни, он понял, что уже не может творить все, что захочет его душа. Освободившись из тюрьмы в первый раз, он поверил в свою безнаказанность. Теперь стало понятно, что наказание неминуемо...

- Что значит — не в сорок пятую? - возразил следователь. - Где есть места, туда и оформим.

Закрыв Дмитрия, он отправился выполнять бумажную работу: оформлять доставку в тюрьму. Когда он ехал в старом трясущемся УАЗике, молился об одном — чтобы его определили в другую камеру, в такую, где его никто бы не знал.

Однако, ему не повезло. На входе в тюрьму конвойные вручили документы охране, и прошли внутрь. Там, по коридору на первом этаже, прохаживался собственной персоной полковник. Увидев доставленного, он изогнул губы в иронической улыбке, и Дмитрий понял: его здесь уже ждут.

- Хорошо тебя разукрасили в СИЗО, - заметил он и понизил голос, наклоняясь к его уху. - Даже лучше, чем мы планировали. Давайте, ребята, расписывайтесь, где надо, а гражданина передавайте моим... Куда определить — я подумаю.

Конвойные пошли в канцелярию. Дмитрий стоял между двумя дюжими надзирателями. По выражению лица Силаева, он все понял. Полковник направит его в старую камеру! При мысли об этом, ноги Калинина ослабли и стали ватными. Он бы упал, но надзиратели крепко подперли его локтями.

- А что? - поигрывая подарочной ручкой. - Тебе вон какие почести оказывают — сам начальник колонии тебя встречает. Давай-ка тебя к старым друзьям. Они так скучают, даже привет просили передать!

Так что, до суда местонахождение Калинина было определено. Когда он вошел в камеру, тело его покрылось мурашками. Состав немного изменился — кроме старых, помнивших его зеков, друзей покойного Овсянникова и ставшего инвалидом Гамбы, здесь были новые... занимавшие нары покойных.

- Какие люди! - этот зек, его ровесник и вор-рецидивист, не принимал участие в насилии, но был приятелем Овсянникова. - Даша вернулась! А мы тебя ждали.

- В прошлый раз ты бабу порезал, - вспомнил другой. - А она замутила с полковником! А та, которую ты изувечил сейчас, охмурит кого покруче. Умеешь наживать врагов!

Дмитрий сгорбился и сжал кулаки. Теперь он знал, как вести себя в тюрьме. Раз уж он сюда попал, необходимо жить по правилам... Чтобы иметь возможность выжить.

- Кто старший? - спросил он.

- Ну, я, ответил еще один — друг Гамбы.- Место свое помнишь, или проводить?

После ужина у них был час свободного времени. Дмитрий сидел в одиночестве на полу, а остальные пока его не трогали. Они сгрудились вокруг старшего. Калинин прислушивался к их разговору... они обсуждали недавнюю бойню, и его имя звучало часто.

Сон его был тревожным, однако, нервы и усталость дали о себе знать, и мужчина уснул, сжавшись у печально известного ведра. Проснулся он от ощущения жуткой боли в спине. Закричать не получилось — ему зажали рот.

Били в темноте, заключенные камеры в полном составе.

- За Овсянникова и остальных, - слышались голоса. - За Гамбу — инвалида безногого. За баб твоих. Получай, козел!

Дмитрий, крутясь на полу от ударов, только и мог, что закрывать голову. В заключении всего, он увидел, как один из заключенных передал старшему какой-то пузырек.

- Вот... этим в ту ночь хотели Гамбе залить глаза, но не успели — охрана прибежала. Нашел на полу. Наверное, кому-то пригодится...

Старший открыл пузырек, понюхал содержимое.

- В глаза — до Божья роса, - отметил он. - Получай!

Жидкость с шипением вылилась из пузырька и полилась Дмитрию в лицо. Он истошно завыл от жуткого жжения и боли...

*

*

*

*

Найти Аниту оказалось не так уж сложно. В рамках следственных мероприятий, Дмитрия пробивали по всем статьям. К сожалению, забыли послать запрос в соответствующий территориальный орган, чтобы узнать, не приобретал ли он на свое имя какую-то недвижимость. Вадим Сергеевич, которого заинтересовала пропажа Аниты, учился после военной службы на экономическом факультете, как и Шацкий, и они лично напомнили следствию о важности такого запроса. Так стало известно о домике на берегу моря, и туда немедленно был отправлен наряд полиции. Его сопровождал Сергеич.

Инга изъявила желание поехать с ними, и отказать ей не могли. Доехав до домика, даже сотрудники полиции подивились уединенности этого места.

- Заходим по одному, - скомандовал главный. - Вдруг там есть сообщники?

Они выстроились в цепочку, Сергеич шел вторым после главного. Инга горько усмехнулась.

- Ребята, какие сообщники? Мой сын один стоит целой банды, по силе своей жестокости...

Выбив дверь, они не сразу обнаружили Аниту, лежащую на куче старых одеял. Так как Дмитрий не приезжал уже два дня, она потеряла сознание от слабости и голода. Связанные руки, следы побоев и порванная одежда — все это говорило само за себя.

Инга, упав на колени, приподняла ее голову, пытаясь привести в чувство.

- Девочка моя, бедная, - сдерживая слезы, проговорила она. - Что же он с тобой сделал!

Тем временем перед главным наряда стоял вопрос, как лучше поступить: вызвать скорую сюда, или отвезти девушку в город в больницу самим.

- Скорая будет долго колыхаться на этих дорогах, - решил Сергеич и взвалил бесчувственную Аниту к себе на плечо. - Отвезем сами.

Никто ему не возражал...

В больнице Аните поставили капельницу, и она довольно быстро пришла в себя. При полном медицинском обследовании, у нее обнаружили гематомы от побоев Дмитрия, а также нервный стресс и упадок сил. Она умудрилась сильно простыть. Все! То, чего она так боялась — наличия инфекций от контакта с Дмитрием, не подтвердилось, и этому уже можно было порадоваться...

Все это время мужчина, которого она раньше видела лишь мельком, находился рядом. Он — человек опытный, бывалый — мысленно возмущался жестокости, проявленной к ней Калининым.

Очнувшись, она увидела у своей кровати Ингу и Сергеича.

- Вы нашли меня, - из ее глаз покатались слезы. - Инга, твой сын... он...

Она мягко закрыла рот падчерицы ладонью.

- Не нервничай, милая. Он там, где должен находиться. А ты — с тобой все будет хорошо. Твоя мачеха не даст тебя в обиду. Ты поправишься, забудешь все...

Ее утешительный монолог был прерван телефонным звонком.

- Да. Что... в госпитале? Я еду.

Анита вопросительно посмотрела на мачеху. Инга крутила в руках телефон и не поднимала взгляд.

- Его избили и плеснули кислотой в глаза. Хоть Дмитрий мне сын, вынуждена признать — он получил наказание, как должен был. Прости, оставлю тебя на этого прекрасного мужчину...

После чего, женщина вдруг схватилась за сердце. Ей стало трудно дышать, в глазах потемнело. Лицо Инги приобрело пепельный оттенок. Анита вспомнила, что из-за онкологии ее сердце было куда слабее, чем у любого здорового человека ее возраста. Сергеич, открыв дверь, побежал за врачом.

- Помогите, - Анита, шатаясь от слабости, попыталась встать, но без сил свалилась обратно на подушки и, дрожа от страха и жалости, прошептала: - Ведь ты обещала... пока я не стану замужней и счастливой!

К сожалению, Ингу спасти не удалось. Она умерла быстро, от сердечного приступа, как

и ее покойный муж, отец Дмитрия. Как сказал врач, пытавшийся реанимировать Ингу и провести операцию, при данной болезни попытка спасения человека практически равна нулю.

Факт смерти Инги, конечно, ужасно повлиял на Аниту, и ее выздоровление затянулось. Татьяна и Вика, Похоронами занимались Татьяна и Вика, а она сама даже не смогла выйти из машины Сергеича, который доставил ее на кладбище, так как была еще слишком слабой. Рыдая на его плече, девушка простилась с мачехой, которая так и не дождалась личного счастья своей падчерицы.

Анита много плакала, обвиняя в ее смерти себя. Каково же было ее удивление, когда к ней — казалось бы, совсем одинокой — стали приходить посетители. И тут она поняла, что больше не останется одна.

Это были Вика и Таня, Шацкий и Силаев, и дети, кроме Ромы — ни к чему такому ребенку ходить в больницу. Они узнали все, что произошло, от Геннадия, и были в шоке от преступления, совершенного отцом. Анита изумилась, когда Алла и Саша начали просить прощения за отца. В момент, когда ей остро нужна была помощь и поддержка, и она ее не ждала, эти две семьи помогали ей, приносили вкусности.

Но, из всех доброжелателей, особенно отличился Сергеич, который первое время, когда у нее не хватало сил, чтобы встать, носил ее на руках до санузла, подавал лекарство, всячески ухаживал, утешал, объяснив свое поведение тем, что всегда жалел красивых одиноких девушек... Анита не могла сейчас отреагировать на комплименты, но очень ценила его заботу и помощь.

- Я вам так благодарна, - говорила она, сжимая руку Вики во время очередного визита Калининых. Ей было стыдно, что она пыталась отбить у нее Шацкого. После всего случившегося, девушка пересмотрела свое поведение и поняла, что была неправа в своей влюбленности и эгоизме. За энергичным, ярким Олегом она не заметила человека более скромного, но не менее достойного и привлекательного. Так что, что появился совсем другой объект для ее чувств!

Ее выписали через десять дней. У выхода из больницы встречал Сергеич — стильно одетый, довольный, с букетом цветов и большой корзиной фруктов. Девушка сама была в восторге от такой встречи. Ей теперь нравилось в этом мужчине все: внешность, возраст, рыцарское отношение к ней... За таким можно было жить, как за стеной. Ему даже в плюс было то, что он много лет работал помощником у человека, которого, как ей казалось, она любила: Шацкий плохого возле себя держать бы не стал. Горячо поблагодарив Вадима, Анита извинилась и сказала, что ей требуется месяц одиночества, чтобы прийти в себя и все обдумать. Сергеич, знавший, через что ей пришлось пройти, воспринял это спокойно: тяжело бедной девочке подпускать к себе мужчину, после того, что с ней сделал Калинин!

Анита, полная решимости, сразу отправилась в тюремный госпиталь, где лежал Дмитрий. Так как госпиталь тоже был в ведении Силаева, как и тюрьма, она записалась к полковнику на прием, подготовив прошение.

- Ну, зачем вам это, - недоумевал полковник, меряя шагами свой кабинет. - Вы, наверное, не поняли: Калинин теперь безногий, слепой инвалид! Анита, вы пострадали из-за него. К тому же, вы — молодая, красивая девушка. Зачем вам такая обуза?

Анита, встав со стула, несколькими шагами настигла Силаева.

- Я ведь совсем одна, - проговорила она. - А так — хоть он будет рядом.

Геннадий вообще не понимал смысла ее действий, когда она пришла к нему со своим

заявлением. Однако, сейчас, когда он видел в ее глазах пугающее, таящее угрозу выражение, ситуация начинала для него проясняться.

- У меня ему будет хорошо, - многозначительно добавила она. - Только давайте договоримся: о том, что я его забрала, никто пока не должен знать... даже ваша жена.

- Ладно, - сдался он. - Я дам указание, вам помогут с перевозкой. В его случае, закон это позволяет...

Тем же вечером Дмитрия перевезли на тюремном УАЗике из госпиталя домой. Анита сопровождала его всю дорогу. Она, к удивлению Дмитрия, обращалась с ним заботливо: кутала ноги в одеяло, поправляла повязки на лице.

- Ничего, Дима, - говорила девушка. - Все кончилось. Сегодня будешь дома.

Доставив его на место, сотрудник зачитал ей выдержку из закона — о том, что Дмитрий остается на учете уголовно-исполнительной системы, он под домашним арестом, и сюда регулярно будут наведываться сотрудники полиции.

- Да-да, я поняла, - отвечала Анита и поставила свою подпись, где было необходимо.

Когда они остались одни, она покатила коляску на кухню. Дмитрий был совершенно беспомощен — ничего не видел, и ходить не мог. Однако, она забрала его! Значит, уважала, как мужчину. Возможно, ей даже понравилось то, что он делал с ней в уединенном доме.

- Куда ты меня везешь? - у него была хорошая визуальная память, поэтому, он понял, что кухню они миновали. Анита везла его дальше.

- Помнишь, Инга как-то сказала, что в кладовке можно держать диких животных — такая она просторная? - ее голос звучал зловеще. - Туда и везу. Жить там будешь!

Дима взревел от злости и собственной беспомощности. Судя по охватившему его холоду и стоявшим здесь сырости и затхлости, это действительно была кладовка.

- Сейчас поесть принесу.

Анита скоро вернулась и положила в его руки склизкую миску и ложку. Дмитрий поковырялся в еде, попробовал... его чуть не стошнило. Вкус был странный — немного напоминал мясо, но больше отдавало химией.

- Собачий корм, - объявила Анита. - По акции купила!

Дмитрий, выругавшись, швырнул наугад тарелку. Судя по стуку о стену, в свою мучительницу он не попал.

- Он еще кривляется, - возмутилась девушка. Размахнувшись, она залепила по лицу Дмитрию — прямо по ожогам. Даже повязки не смягчили боль. Он истошно закричал. - Посиди тут... до завтрашнего вечера. Потом зайду, посмотрю, как ты.

Услышав скрип ключа, Калинин понял, что его заперли. Подкатив к двери, он стучал, орал, требовал, чтобы Анита его выпустила. Бесполезно — жилые комнаты находились в противоположном крыле дома...

Глава 35

Напрасно Вика стучалась в дверь комнаты Аллы. Безрезультатно Саша звал сестру. Девушка не собиралась им открывать.

- Уйдите все! - услышали мать с сыном. - Не хочу никого видеть!

А из комнаты тем временем орала песня современной мальчуковой поп-группы:

- Она вернется, она вернется,

Она мне ночью заменяет солнце.

Она услышит, она заплачет,

И я надену ей кольцо на пальчик.

- Господи, да что же это такое, - прошептала Вика, сжимая голову. - Я не думала, что отъезд Юрия произведет на нее такое впечатление!

Саша метался от Вики к двери комнаты сестры. Происходило то, что он не мог вынести — нервничала Вика и плакала Алла. В результате своей любви к Горгадзе, сестра стала вести себя, как еж колючий — пряталась и пресекала малейшие разговоры на эту тему. Хоть дверь она и заперла, парень знал, что она сейчас плачет.

Лиза и Шацкий отсутствовали — она на занятиях, он на работе. Возможно, ласка Лизы или спокойная уверенность Олега послужили бы им помощью.

- Она пришла рано, прятала лицо, не отвечала на мои вопросы. Есть не стала, - заговорила Вика. - Алла же сегодня и с занятий, и с работы отпросилась, чтобы проводить Юрия перед отъездом! Может, он ей что-то такое сказал — почему же она теперь в таком состоянии?

- Я ничего такого не слышал. - Не мог Саша говорить за свою сестру. - Опоздал.. приехал, и буквально успел пожать Юрию руку, когда он уже заходил в поезд. Алла успела понять, что это за война, а Горгадзе — очень хороший человек, и ему пришлось много страдать. Мне тоже тревожно... Но, я ведь мужчина.

- Ох, Юрий, - выдохнула Вика. - Он ведь замечательный! Добрый, понимающий. Опять же — герой войны. Женится бы, семью завел... Неужели, во всем городе не нашлось девушки, чтобы он остался из-за нее?

Саше опять пришлось промолчать. Ведь Юрий уезжал именно из-за Аллы! Он не мог пойти вразрез со своими принципами и иметь отношения с девушкой, которой не было еще даже семнадцати лет. Саша знал, что у них была тайная помолвка, и Алла даже хранила в ящичке, в потайной шкатулке, золотое колечко с рубинами. Однако, он отправился на войну с целью дожидаться, пока Алле исполнится восемнадцать. Юрию тоже было тяжело — Саша видел его лицо на перроне, его глаза, полные бесконечной грусти.

- Ладно, мама. Это все — разговоры. Сейчас нужно успокоить Аллу, поговорить с ней.

- Аллочка, милая, открой, - просила Вика. Она повысила голос, чтобы дочь ее услышала. - Я не буду задавать вопросов, просто посижу рядом и по голове тебя поглажу!

В ответ Алла проговорила что-то невразумительное. И — снова лирические песни любимой «М-Бэнд». Саша-то знал, что сейчас творится на душе от сестры. Он в свое время вел себя также, страдая от любви неразделенной. А вот у Аллы и Юрия чувство оказалось взаимным, оно даже привело к помолвке. Только вот бывший преподаватель, с которым часто пытались флиртовать молоденькие студентки, понимал, что к чему. Из-за этого и уехал. Все бы ничего, если бы ни война, а просто в какую-нибудь часть в другом регионе!

- Алка, не дури, - Саша от души стукнул в дверь кулаком. - Мне ты можешь рассказать... Если хочешь — просто поплачь, а я утешу тебя.

В этот момент, Саша задумался. О его отношениях с Лизой давно знали и мама, и отчим. Воспринят сей факт был положительно. Вика порадовалась, что чувства Саши взаимны, а Олег заявил, что не видит для своей дочери другого молодого человека. А ведь Юрий и Алла тоже любили друг друга! Вопрос был даже не в разнице в возрасте — например, не у кого не вызвал вопросов брак Татьяны и Геннадия, а он тоже был старше на десять лет. Проблема — именно в нынешнем возрасте Аллы.

Они еще какое-то время пытались уговаривать девушку, но она врубила музыку на максимальную громкость. Мама и сын переглянулись... похоже, их попытки оказались

безуспешными. Саша обнял маму, и они уже собирались на время оставить Аллу, когда услышали внизу, в столовой, жизнерадостные голоса Лизы и Олега. Девушка, похоже, осталась там, чтобы поесть, а Шацкий поднялся наверх и увидел их, дежурящих около комнаты.

Мужчина переглянулся с Сашей. Они-то знали, в чем причина поведения Аллы, да пока не понимали, как донести эту причину до Вики.

- Заперлась? - уточнил он.

Вика кивнула.

- Олег, я не знаю, что делать. Обычно, моя дочь со мной была откровенна. А сейчас... Она ведь знает про войну из первых уст. Наверное, это ее напугало. А сейчас, Юрий уехал, и она впала в отчаяние. Он ведь очень хороший, и настоящий друг семьи, почти родственник!

Женщина вспомнила побег своей дочери с награждения победителей олимпиады в администрации города. Тогда Алла тоже повела себя странно... правда, объяснила потом проблемами, возникшими у подруги. Однако, это был уже второй раз, когда она потеряла самоконтроль из-за Горгадзе. Вика для себя объясняла это стрессом, который устроил Дмитрий, ранним взрослением детей и близостью войны. К тому же, у нее самой болела душа за Юрия. Что уж говорить про детей, которым он в свое время оказал реальную поддержку! Это ведь они попросили Олега найти молодого человека, и он, при помощи Геннадия, сделал это.

- Я тебя понял, милая, - Шацкий пожал руку Саше, поцеловал Вику и приблизился к двери. - Алла, открывай! Все волнуются. Не откроешь — мы с Сашей вместе выбиваем дверь. Если откроешь, я тебе в душу лезть не буду. Посижу пять минут — и уйду!

Когда дверь заскрипела, Олег помахал рукой, чтобы мама и брат отошли. Вике стало обидно. Значит, в трудный момент, ее Алла пускать не хотела, ее — родную мать, а Олегу открыла?! С другой стороны, Шацкий умел влиять на людей — иначе он не достиг бы того положения, которое занимал. И, наконец, какая разница, если ребенок открыл дверь и готов к диалогу, пусть и с отчимом?

- Вот и я, - Олег сразу увидел Аллу, лежащую на кровати лицом к стене. Давно ли он утешал Сашу, который также лежал, раздавленный появлением бабушки? Кстати, на ее недавних похоронах дети плакали — совершенно искренне. Она успела дать им ласку и любовь. - Чего ревем-то, маму и Сашку беспокоим?

Алла села в кровати. Ее боль рвалась из груди, заставляя поток слез пролиться из глаз. Почему-то, ей казалось, что отчим все поймет.

- Он уехал! - Алла зарыдала еще горше. - Назвал меня невестой, кольцо подарил... и уехал! Я сама виновата — говорила, ты уедешь, а я дождусь тебя как невеста. Вот он и воспринял все буквально!

- Нет, Аллочка, - Олег обнял девушку, прижал ее голову к своему плечу. - Он уехал, чтобы дождаться твоего совершеннолетия. Вернется — будет совсем другой разговор.

Вопреки его ожиданиям, Алла не успокоилась.

- Может не вернуться, - она спрятала лицо на груди Шацкого. - Там — бомбежки, минимум условий, тюрьмы... Юра нарывается на гибель... За это время может произойти все, что угодно!

Да, Горгадзе успел рассказать девушке о своем заключении, минуя страшные подробности. Ей хватило и этих слов, чтобы волноваться за своего... черт возьми, жениха. Олег тоже не слишком радовался этой любви Аллы — из-за ее шестнадцати годков, и из-за

ожидаемой реакции Вики. Но, Юрий был очень хорошим человеком... настоящим мужчиной, судя по его поступкам. Более того — Олег понимал его: в свое время отец отмазывал его от армии, а он сознательно пошел служить в погранвойска, имея в восемнадцать лет связь с шестнадцатилетней девушкой, чтобы дождаться ее брачного возраста, а тогда служба как раз длилась два года. Позже она стала его женой и матерью Лизы, дождалась его из армии и погибла, едва перешагнув тридцатилетие.

- Не дождутся, - Шацкий гладил Аллу по голове, чувствуя, что у него теперь на одну дочь больше. - Мы с Геннадием и Сергеичем не для того спасали его с таким трудом, чтобы он снова был ранен, или попал в тюрьму. А там ему светит в лучшем случае заключение, в худшем...

- В смысле? - изумилась Алла. - Он же возвращается в расположение...

Тем временем, поезд, в котором ехал Юрий, Сурен и другие товарищи, был остановлен на границе — на станции, последней перед воюющим государством. Все ополченцы вышли на перрон, готовые к проверке. А проверка была непростая — от Министерства обороны. Юрий не понимал: их проверили перед выездом на предмет готовности, оружия, здоровья... Что же нужно теперь, когда он стал командиром батальона?!

- Юрий Горгадзе, капитан, - первым позвали его.

- Что я такого сделал? - недоумевал Юрий, когда его и ближайших подчиненных сажали на поезд в обратную сторону. - Я был ранен в бою за страну. Отсидел в украинской тюрьме. И что же, теперь меня и моих ребят — в тюрьму российскую?!

- Не парься, - один из военных похлопал его по плечу. Он явно был главным... молодой человек, лет тридцати. - Нынче беспокойно... на границе с одним из азиатских наших соседей. Наркоторговцы оборзели! Вот туда вы и поедете. Те границы тоже нужно охранять!

Отправленных обратно военных ознакомили с приказом Министерства обороны. Юрий, измотанный дорогой, заснул, а утром уже был на месте. Он знал, что там периодически бывает беспокойно. Однако, жизнь на границе с Азией виделась ему добрым, спокойным сном после места предыдущей службы. По прибытию, их сытно накормили, переписали каждого в журнал учета военнослужащих и отправили спать. Душа у обоих, правда, болела за тех ребят, что сейчас бились с новой властью там, откуда они бежали. Но, как военные, Юрий и Сурен не могли отказаться выполнять приказы командования.

- Ну и что? - спросил его Сурен, когда они поутру, после плотного завтрака, обходили границу. - Это — служба? Да там нас уже давно бы обстреляли...

В части их встретили тепло. Еще бы — герои войны! С замиранием сердца, прибывшие военные увидели на входе в канцелярию два висевших на стене листка: график посещений и график отпусков.

- Здесь и такое возможно, - заключил Горгадзе. - Кажется, я попал в рай...

* * *

Анита сделала все, чтобы выгравить в нем человеческое достоинство. Дмитрий и не предполагал, что у нее есть склонность к садизму... Она не приходилась родственницей ему и Инге, а выдавала вещи покруче, чем они оба, вместе взятые!

С того дня, как она забрала его из госпиталя, его жизнь превратилась в ад. Прошел уже месяц, и девушка становилась все более жестокой. За это время она даже ни разу не вывозила его на воздух — только открывала дверь кладовки и окно в ближайшей комнате, и подвозила его к открытому окну. Это еще ладно. Питался Дмитрий только дешевым собачьим кормом, пил одну простую воду. В ответ на свои угрозы и просьбы он получал

побои — по лицу, спине и животу. Учитывая, что он стал беззащитным инвалидом, а Анита была девушкой физически крепкой, доставалось ему неслабо. Только один раз за это время она злоупотребила спиртным — когда в положенный срок убедилась, что не беременна от него. В тот вечер Анита даже корм забыла принести в его кладовку. Зато, она пообещала найти самую заразную, отвратительную проститутку в городе, чтобы она скрасила его досуг.

В итоге, Дмитрий стал умолять о пощаде.

- Да ладно, - усмехнулась в ответ Анита. Он так и видел выражение злорадства на ее лице, хотя глаза его были сожжены кислотой. - Я тоже тебя просила, чтобы ты меня пощадил. Ты ведь не стал меня слушать? Еще и грозился сделать с Таней и Викой тоже самое! И, держу пари: будь у тебя возможность, ты бы это сделал, несмотря ни на что.

Да, она была права. Огонь ненависти и мести почти погас, но еще тлел. К тому же, он возненавидел старших детей. Эти выродки заманили его на паром, где он попался в лапы трех отмороженных бандитов — их мужей и безбашенного ополченца! Да, он пострадал в тюрьме, и серьезно — скорее всего, ему предстояло остаться инвалидом на всю жизнь. Если бы не дети, он бы сам не пришел на фестиваль, не рассказал бы о нем Инге, и та бы не примчалась туда в сопровождении наряда полиции!

Они все заслуживали смерти — женщины, три идиота и дети, не говоря уже о самой Аните. Дмитрий не представлял, как это осуществить — он не мог видеть и двигаться. Анита держала своего «пса смердячего» - так она теперь его называла — взаперти, открывая кладовку лишь три раза в день, когда носила туда корм и воду. Кстати, он действительно смердил. Жестокая «хозяйка» ни разу не озаботилась, чтобы помочь ему с туалетом. Так что, туалет был здесь, прямо на полу. Спасибо, хоть одежду иногда помогала менять, матерясь от смрадного запаха.

Когда Анита уезжала, он боялся, что ей это все надоест, и она не вернется. Дмитрий уже ждал ее, как может пес ждать свою хозяйку! Она была его единственной связью с внешним миром, человеком, с которым он мог хоть немного поговорить. А представители управления исполнения наказаний пока не приходили, хоть месяц уже почти закончился.

К своему ужасу, он понял, что начинают приходить видения. Неделю назад ночью заявила Инга. Она была той, тридцатипятилетней, красивой, еще не больной. Нарядная, с окровавленными кулаками, она говорила страшные вещи.

- Ты — идиот, сын. Мало я тебя била, выбивала из тебя наши дурные черты? Да, моя вина есть, ее никто не отменял. Но, я приехала помогать тебе, любить тебя со всеми недостатками, двумя женщинами, тремя детьми! Что же ты творишь, гад? За что я платила такие деньги — чтобы ты мою падчерицу мучил?

Потом появились по очереди Вика и Таня — такие, как в пору его знакомства с ними. Сначала у них троих был бурный секс, а потом они стали его избивать — больно, до крови. Дмитрий кричал от боли, но не мог пошевелить руками и ногами.

Дальше — дети. Они, плача, кусали его, при этом, пили его кровь и улыбались. Их лица становились все бледнее, причем, Саша от его крови становился взрослее, больше, и в итоге превратился в него самого.

Финалом было появление трех головорезов, которые изловили его на пароме. Эти не издали ни звука — просто начали разрезать его ножами на куски.

Но самым худшим видением оказался покойный отец. Антон Арсеньевич не причинял ему увечий... он просто протягивал к сыну руки, и из его глаз лились слезы. Такие потоки слез, что весь пол оказался затоплен — до колен его бесполезных ног!

Каждый раз Дмитрий просыпался от очередного видения в поту и слезах. Он чувствовал, что постепенно сходит с ума... И это — не из-за концлагеря, который устроила Анита. Судьба сама дала ему возможность оценить свои поступки, и постепенно приходило их осознание.

Этим вечером Анита заявила в кладовку с кормом в приподнятом настроении — он почувствовал это из ее телефонного разговора. Девушка разговаривала с неким Вадимом.

- Да, мой хороший, - говорила она. - Ты про меня помнишь, это приятно. Вадим, месяц прошел... И я буду рада увидеть тебя. Не поверишь — все это время я приходила в себя, а без тебя скучала!

Почувствовав запах, она попрощалась и выругалась в адрес Дмитрия.

- Как же ты воняешь, пес, - заметила она. - Вот твоя жратва. Прощу!

Она сунула ему в руки миску с ложкой. Калинин уже не ломался, как в первый раз. Он накинулся на еду. Пока он ел, Анита стояла, опираясь на стену, и смотрела. Дмитрий почувствовал запах новых духов. Его «хозяйка» готовилась к свиданию! Это подтверждало, кроме запаха, ее веселье.

- Ты забавно жрешь. Хуже пса — они аккуратнее. У тебя по подбородку все стекает. Фу!

Тем не менее, Анита даже вытерла чем-то его лицо. Да, похоже, у нее намечается роман, иначе чем можно объяснить ее хорошее настроение и щебетание по телефону?

Дмитрий понял, что пора воспользоваться моментом. Нужно вытащить у нее связку ключей! Возможно, она носила их в кармане, или на поясе. Окрыленный этой мыслью, он, преодолевая боль в ногах, упал перед ней на колени. В этот момент, Дмитрий, изумляясь и сдерживая крик боли, смог раскрыть обожженные глаза в крохотную щелку. Он увидел на плече Аниты сумочку, из которой торчал брелок — черная пластиковая кошка с глазками-стразиками. Значит, ключи были там. Правда, Калинин чуть не пожалел, что сделал это - так заболели глаза после попытки открыть их. Но то, что нужно, о успел увидеть.

- Умоляю, выведи меня на воздух! - одной рукой он обнимал ее за талию, а второй аккуратно тянулся к сумочке. - Я задыхаюсь здесь!

Увы, он не успел — Анита отскочила. Однако, из кармана ее мини-юбки что-то выпало.

- Пошел к черту! - крикнула она. - Сам насрал — сам и дыши!

С этими словами, Анита выбежала из кладовки. Дмитрий понял, что хозяйка, пребывая в эйфории от предстоящего свидания, забыла закрыть дверь. Да, но ключи ему вытащить не удалось... Он, оказавшись вне коляски, начал шарить по полу. Нашел лишь зажигалку, которой она пользовалась. А ведь это — выход! Когда шаги Аниты затихли, он решил, что девушка еще в доме. Надо торопиться... Замысел созрел быстро.

- Я сожгу здесь все... и тебя, - прошептал он. - А сам уползу. Спасусь. И отомщу вам всем!

Схватив зажигалку, Дмитрий нащупал на полу рулон туалетной бумаги и поджег его. Он поднес обжигающую руку бумагу к кружевным занавескам и с удовольствием почувствовал запах горения. В доме было немало вещей, которые могли поддаться огню: деревянные шкафы, пушистые ковры... Когда Калинин понял, что пожар начался, пополз на ощупь к выходу. Он искал его по памяти, уверенный, что найдет.

Тем временем, Анита, закрыв ворота на ключ, бежала, спотыкаясь на высоких каблуках, к своей новой жизни. Эту жизнь воплощал молодежавый, мужественный и заботливый Вадим... Он стоял рядом со своим героическим «Ниссаном», спасшим двух ополченцев. Сергеич был одет не в костюм, как обычно, а в простые, но дорогие джинсы и футболку-

поло, и сейчас она разглядела его фигуру — крупную, но подтянутую и спортивную. К своему смущению, девушка ощутила желание.

- Анита, - обняв молодое, упругое тело девушки, он задохнулся от переполнявших его эмоций. -Я понимаю — может, еще не время. Тебе такое пережить пришлось, да Ингу недавно схоронили! Ты только шанс мне дай... Я покажу, что не все мужчины — такие уроды, как Калинин. Я так ждал тебя, милая.

Она, одновременно роняя слезы и радостно смеясь, целовала лицо Вадима. Да, иногда жизнь поворачивается неожиданно, и она за этот месяц поняла, что скучает по нему, хочет с ним быть, и даже разделить будущее. Но, даже Вадим не может знать о Калининe, который был заперт в кладовке. Она помучает Дмитрия вдоволь, а потом отправит его назад, в госпиталь. Должен он понести наказания за все свои дела, особенно — за то, что от переживаний умерла Инга!

Сидя рядом с Сергеичем на переднем сидении, она гладила его руку, сжимавшую ее талию, и размышляла, чем удивить его сегодня. Вадим был достоин в ее глазах самого лучшего... Именно в выгодном свете Анита и собиралась себя продемонстрировать. Заранее надетое кружевное белое нижнее белье должно было ей в этом помочь.

«Ниссан» свернул на лесное шоссе. Тем временем, Калинин, уверенный, что нашел выход, замер на полу в изумлении. Он наткнулся на дверь, которая вела в комнату, где был бильярд и фортепьяно. А потом — на еще одну комнату, гостевую. Дальше — на гардеробную... Казалось, дом сам строил новые комнаты, ставя перед ним препятствия. Ну, не был он таким огромным, когда они въехали!

Когда загорелись брюки, в которых он был еще в госпитале, Дмитрий не поверил. Ну, не мог огонь распространиться так быстро в таком большом доме! Тем не менее, пожар продолжал пожирать его. Боль была даже сильнее, чем от кислоты, которой плеснули ему в лицо разъяренные зеки.

- Сволочи вы все! - закричал Дмитрий, завывая от боли. Он в исступлении катался по полу. - Вы сдохните...

И, когда уже его мозг потерял способность соображать от боли, пришло чувство горечи за детей. Саша, Алла и Рома останутся почти сиротами с такими мамами! Так ведь и он, отец, не уделил им достаточного внимания, мало целовал, разговаривал! Зато — много ругал и игнорировал! Какой же он был дурак и садист...

Когда из-за огня стали плавиться стекла, соседи вызвали пожарную службу. Приехавшие специалисты обнаружили, что добротный кирпичный дом лишился окон и всей внутренней обстановки. А в паре шагов от выхода, в холле, валялся обугленный труп.

Так закончил свой жизненный путь Дмитрий Калинин. Дорога в бесконечность, созданная им, состоящая из ненависти, злобы, зависти, садизма и издевательств,наконец-то прервалась...

Глава 36

- Молодцы! Герои!

- Слава российской армии!

Таковыми криками толпа жителей города приветствовала проходящих парадом под звуки военного марша солдат и офицеров городского гарнизона. А они — крепкие, красивые, в парадной форме, некоторые в бинтах — улыбаясь, шли строем. Да, они были героями, и, на самом деле, заслужили похвалу и награды.

В июле город был ошарашен, напуган атакой от беспокойных соседей. Нападение было совершено беспредельщиками из нескольких батальонов. В первый раз бомбы долетели до города... Хорошо, что власти предвидели это, и гарнизон находился в полной боевой готовности. Военные отбили атаку, и теперь многие бойцы из соседнего государства сидели в заключении в городских тюрьмах, а гарнизонный суд гнулся под объемом заведенных дел. Самое главное, что бомбы достигли лишь окраин, где находились пустые старые дома, предназначенные на снос. Так что, к счастью, никто из гражданского населения не погиб, а военные показали жителям города, что бояться не нужно.

Для защиты города, помимо гарнизона, были призваны срочным приказом главы все жители, имеющие право на ношение оружия — приставы, сотрудники службы исполнения наказаний, и многие другие. Так что, в ту ночь Геннадий тоже был в центре событий. А из прочего мужского населения отличился Шацкий. Временно оставшись без своей правой руки — Сергеича, он со своими людьми занял положение в разрушенном доме на границе и оттуда отправил врагам несколько бомб. После этого они пили крепкое спиртное прямо на руинах. Вику он сегодня отвез к Тане, которая жила дальше от окраин. Все было, как в старые добрые времена: женщины в безопасности и волнуются, а мужчины защищают свой город, свои семьи и имущество. Шацкий не претендовал на награды, не шагал на параде: он просто защищал свое.

Юрий Горгадзе попал из огня в полымя. Накануне нежданной атаки он вернулся из маленькой азиатской страны, отчитался в военкомате и хотел сразу бежать к Алле, как вдруг — такое. Естественно, он встал с оружием на защиту города, с именем любимой девушки в голове, и горячим желанием защитить ее и ее родной город в душе. К счастью, в бою он не пострадал, даже не был ранен. И теперь, целый и невредимый, шагал на параде среди сослуживцев.

Сегодня сюда приехало областное военное начальство, ждали даже генералов из Москвы. Все эти высокопоставленные люди произносили поздравительные речи с трибуны возле городской администрации, поздравляли и награждали военных. Горгадзе словил очередную медаль, а также первый в своей жизни Орден боевой славы. Он был немного смущен, когда принимал поздравления. Кто он? Простой гражданин, бывший преподаватель! А теперь его награждали таким ценным орденом...

Спустившись с трибуны под аплодисменты горожан, Юрий присоединился к другим военным. Мужчины переговаривались, вспоминая ночной бой. Теперь к ним подходило гражданское население: дети и подростки с цветами, женщины, мужчины... Прорвавшись через толпу, к Горгадзе шли Вика, Шацкий и Лиза, Алла и Саша, а также Татьяна и Геннадий, державший за руку Рому.

Душа Аллы замирала от любви и гордости за любимого мужчину. Она не знала, что он в городе - у него ведь не было возможности предупредить ее: сначала бой, потом подготовка к параду. И только сегодня утром он позвонил ей и объявил, что ждет у администрации! Тут же были оповещены все близкие люди, кому Юрий был небезразличен, и все они пришли сюда, чтобы чествовать героя и других военных.

Сзади на них буквально напирала две полные женщины средних лет. В руках они держали букеты цветов.

- Какие красавцы наши военные, - громко сказала одна другой. - Особенно вот этот, черненький. Какая статья!

Вика и Таня прыснули со смеху: дамы годились в матери тем военным, которые

находились ближе всего. Лиза, не сдержавшись, громко засмеялась. Конечно, они отметили Горгадзе. Алла, задохнувшись от ревности, посмотрела на них. Юрий — ее мужчина, со своей внешней и внутренней красотой, мужеством и героизмом, и она не желала, чтобы другие так на него глазели.

Тем временем, Олег и Геннадий приветствовали своего молодого друга. По совпадению, сегодня ему исполнилось двадцать шесть лет, поэтому поздравления с боевой наградой и днем рождения перемешались. Сначала его крепко обнял Шацкий, а сзади подошел полковник и стиснул в объятиях еще сильнее. Саша пристроился сбоку, прижимаясь к любимому преподавателю.

- Мужики, - взмолился новоиспеченный майор. - Задушите ведь меня! Дайте выдохнуть хотя бы...

Когда они, смеясь, отпустили героя, к нему подскочила Алла. Припала к груди, закрыла глаза и поцеловала в губы. Юрий, задрожав от переполнявших его чувств, погладил ее по волосам.

- Девочка моя, - прошептал он. - Как же я скучал...

Вика немного напряглась. Все-таки это был взрослый мужчина. Если бы Алле понравился кто-то другой, с такой же разницей в возрасте, она бы обязательно наложила свой материнский запрет на такие отношения! Но, это был Юрий, который вылечил Сашу, поддерживал всю семью, предоставил свои деньги и кров в трудный момент. Пройдет время, и эта разница не будет играть большой роли.

Олег заметил напряжение Вики и положил руку ей на локоть.

- Милая моя жена, не нужно мешать любви, - заметил он шепотом. - Я понимаю твоё волнение, поверь! Но вспомни, как ты радовалась за счастье Тани и полковника. Так что, порадуйся и сейчас.

Тем временем, Саша подошел к своей девушке и обнял ее. После череды тревожных и волнующих событий, наконец, все было хорошо. Он любит Лизу и любим ею; счастливы мать и сестра; появилось много новых друзей, надежный отчим. Да, его настроение омрачалось смертью бабушки и гибелью отца... За них двоих у Саши всю жизнь будет болеть душа.

А Юрий и Алла никак не могли отпустить друг друга. Девушка боялась, что он снова пропадет, уедет в страшные места, и будет рисковать своей жизнью... чтобы защитить ее и близких людей.

Посадив на плечи Рому, Юрий последовал за остальными. Он и Алла сели в машину Шацкого. Все они ехали на ужин к Силаевым. Геннадий по такому случаю расстарался, заготовив на шашлыки несколько видов мяса и рыбы.

Алла сдержала свое слово, данное Шацкому в тот вечер, когда она попросила разыскать любимого. После отъезда Горгадзе она рассказала маме и о их чувствах, и о помолвке. Вика, конечно, не сразу приняла это... Но, после разговора с мужем смирилась. Действительно: какая разница, сколько лет влюбленным? Она помнила, что была чуть старше Аллы, когда выходила замуж за Дмитрия, такая же влюбленная, как сейчас ее дочь. Их разница в возрасте равнялась двум годам. И, что хорошего из этого получилось?

Несмотря на все зло, что причинил этим семьям муж и отец, они все тяжело восприняли его смерть. И ведь никто не знал подробностей! Предполагалось, что слепой инвалид хотел либо покурить, либо что-то разогреть на плите, неудачно воспользовался зажигалкой, и спалил дом. Никто не знал, что Калинину пришлось пережить в доме Аниты. Сразу после

пожара ей хотел позвонить Геннадий, но Шацкий не дал... Так выяснилось, что она, отправившись на свидание с Сергеичем, спонтанно продолжила его в форме совместного отдыха в Питере! Выслушав позже рассказ о гибели Калинина, она плакала — не по Дмитрию, а из-за своей мачехи, которая была единственным человеком, понимавшим и жалевшим ее, ведь Инга мечтала, чтобы в этом доме они все жили в мире и согласии. После этого, Анита передала свою часть завода Тане по договору дарения. Два крупных предприятия в данном регионе, которыми владела Инга Вейлеске, достались Вике, а вскоре — Алле и Саше. Анита довольствовалась наследством от отца, которое находилось в Прибалтике. А там его было немало! После разрешения вопросов финансовых, она спокойно занялась личной жизнью. Да и та жизнь, в лице Вадима, не особо позволяла ей от себя отвлекаться!

За столом, накрытым в саду, Юрий при всех сделал Алле предложение пожениться — с очередным колечком, и она радостно приняла его. Вика узнала, что до восемнадцатилетия Аллы он будет нести бремя службы в Азии. Ее материнское сердце порадовалось такому отношению к дочери: Горгадзе делал паузу длиною больше, чем год, чтобы не обидеть невесту и ее семью. Конечно, Алла могла к нему приезжать в сопровождении мамы, отчима или Саши, когда ему исполнится восемнадцать.

- Я же тебе говорил, Вика, - тихо проговорил Геннадий. - Этот парень — он замечательный человек, офицер... И, я уверен, он будет прекрасным спутником и защитником для Алочки. Так что, тебе остается согласиться...

После этих его слов, Вика обняла Юрия и искренне пожелала обоим счастья, а ему, в частности — благополучного возвращения домой. Ну, не могла она препятствовать, когда ее дочь, пусть и слишком юная, сгорала от любви!

Рому уже уложила спать Татьяна. Олег, Саша, Геннадий и Юрий обсуждали планы завтрашней пацанской поездки на рыбалку. А Таня, усевшись между Викторией и Аллой, обняла обеих. Лиза, присев к подружке-родственнице, положила голову ей на плечо. Ей не слишком нравилось, когда Саша наслаждался отдыхом без нее... Но, ведь он не возражал, когда она отправлялась за покупками в своей девичьей компании, или ходила на стрижку и маникюр с Таней, Викторией и Аллой? Так что, возразить было нечего.

- Это ли не счастье, девчонки? - спросила Таня. - У нас прекрасные мужчины... Ладно, возлюбленные, коли дело касается тех, кому нет восемнадцати. Мы дружим, они дружат. А пару лет назад, я даже мечтать не могла, что у меня появится столько близких людей!

Все замолчали, вспоминая, как их жизнь шла под откос из-за поведения Дмитрия. Зла они не держали: женщины не могли думать плохо о покойном, а Саша и Алла, тайком закрывшись в его комнате, проплакали целую ночь — как и после смерти бабушки. Все-таки, он был их отцом, и оба до последнего верили, что Дмитрий просто придет и попросит прощения. Однако, он не сделал это даже в тот день, когда Саша оказывал помощь бабушке в день их знакомства. Что же, о мертвых дурно не говорят...

Предсказывая грядущие события, можно узнать:

Свадьба Саши и Лизы случится через два года — после того, как парень отслужит год в армии. Вдохновленный примером Горгадзе, он не станет отлынивать от долга перед Родиной. Оба закончат учиться, Саша в данный момент уже сдавал выпускные экзамены. После службы он поступит вместе с Лизой на заочное отделение в университет, оба будут работать, чтобы не висеть на шее у Шацкого. Саша приобретет кольцо еще в самоволке по месту службы, и с ним сойдет с поезда, сделав девушке предложение при всех встречающих.

Лиза дождется любимого, и они не станут тянуть с браком, но решат подождать с детьми.

Таня, наладив личную жизнь, захочет также повышения по карьерной лестнице. Она поступит учиться в университет на заочное отделение, будет получать профессию экономиста — это необходимо, чтобы разобраться в текстильном бизнесе, который достался Роме от бабушки, а пока заниматься этим должна была сама Таня. Сын подрос и пошел в школу, муж обожал — оставалось сохранить и преумножить то, над чем трудилось много квалифицированных сотрудников.

Счастливая совместная жизнь Вики и Олега. Тут даже добавить нечего — оба будут наслаждаться своей любовью, попутно опекая детей, и уже готовясь к внукам. А также — их совместный отдых в прекрасных уголках Земли, рост бизнеса Олега и немалая помощь, оказанная сообществу валютных ипотечников — как финансовая, так и личная, а опытный банкир пошел против своих и, в тандеме со своими юристами, выручил немало попавших в ловушку государства и доллара семей.

Наиболее спорным, но и счастливым событием станет свадьба Аллы и Юрия, состоявшаяся через три месяца после того, как девушке исполнилось восемнадцать лет. Их любовь пройдет испытание войной, временем и расстоянием. Кстати, свадьбу сыграют по месту службы Горгадзе, на тот момент: в одной из молодых, непризнанных республик, отколовшихся в процессе боевых действий. Это будет первая в данной местности свадьба, и она привлечет внимание властей и прессы — тем более, что Юрий уже был личностью известной. Малочисленные фото героя-ополченца и юной красотки невесты быстро промелькнули в интернете и были удалены. На фотографиях все будет культурно: ЗАГС, нарядные гости, накрытые столы в кафе, родители и родственники жениха и невесты...

А вот госпожа Вейлеске... уже Анита Романова, жена Вадима Сергеича, получит на электронную почту интересные фото в свою брачную ночь! Жизнь сведет ее с Сергеичем плотно, их чувства окажутся настолько сильными и взаимными, что они, во время медового месяца на Мальдивах, вместе решат вернуться в город. Сергеич не мог совсем оставить Шацкого, а девушка последует за любимым мужем — тем более, что там остались люди, к ней неравнодушные. Теперь она и город имели одну маленькую общую тайну — о том, что Дмитрий не просто сгорел на пожаре, а основательно помучился перед смертью. К тому же, у Сергеича была большая квартира, где они замечательно живут, а специальность Аниты оказалась нужной в городе: в результате кризиса пострадают многие предприятия, а на антикризисных менеджеров местные учебные заведения не обучали. Так что, впереди ей предстоит много интересной работы — уже поступали звонки от управленцев с интересными предложениями. Но все это — немного позже...

Анита откроет ноутбук, когда ее второй за всю жизнь муж, уставший и счастливый после ночи любви, уснет. Она увидит фото Юрия и Аллы: жених в военной форме, а невеста в воздушном белом платье... А за спинами у обоих на черные ремни привязано оружие. На тех кадрах, что попали в интернет, этот милый нюанс был заретуширован. К жениху Аллу вел под руку Шацкий, и его пиджак подозрительно оттопыривался сбоку, а выглядел он на двадцать лет моложе — наверное, таким он был во времена своих отчаянных авантур. Свидетели — Лиза и Сурен - тоже вооружены, как и остальные гости. Свадьба прошла в торжественной, но напряженной обстановке. В молодой республике недавно установился очень хрупкий мир, а ведь в нескольких десятках километров от нее продолжались бомбежки и обстрелы! Даже новоявленная теща Вика, хоть и не замечена в ношении оружия, кажется воинственной. И только Саша отсутствовал на этом празднике жизни — через

несколько месяцев он ожидал дембеля.

Анита прочитала все статьи о молодом ополченце и его очаровательной невесте.

- Ребята, за вами будущее, - она отправляла голосовое сообщение на телефон Аллы. - Тебя поздравляю, девочка! Люби мужа и своих близких. Дай Бог, чтобы тебе не пришлось использовать оружие по назначению... Всем вам желаю большой удачи. Вы сейчас на границе с врагом, и будущее страны во многом зависит от вас! А я жду ребенка... Очень жду, от этого спящего соседа по кровати...

Алла отправила ей ответ, в котором еще раз поздравила с бракосочетанием. Ее свадьба состоялась на четыре дня раньше, чем у Аниты. Откинувшись на кровати, девушка подумала: как вовремя Дмитрий избавил их всех от своего присутствия! А ведь явно хотел покончить с ней самой...

Получив сообщение, она покрыла поцелуями тело своего спящего мужа. Вадим, хоть и был намного старше, оказался вполне способным для того, чтобы подарить ей ребенка! Она даже еще не ходила в консультацию — нужно ехать на катере в город, чтобы посетить врача; на островах многие женщины узнавали о беременности, когда плод начинал шевелиться. У нее уже был опыт беременности, пусть и неудачный. Так что, Анита чувствовала: она родит ребенка от своего любимого, зрелого, и такого замечательного мужчины...